

АРТ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

<i>Э. Тимушев. «Оліс-выліс Поэт...». Кывбурьяс</i>	4
<i>В. Тимин. «Мои герои — это коми люди...». Интервью с П. Лимеровым</i>	8
<i>В. Тимин. Викинг из Биармии. Роман. Продолжение. Перевод Ю. Ионова</i>	20
<i>Федерико Гарсиа Лорка. Вир паса кӧлысь. Пьеса. Перевод Е. Козлова</i>	56
<i>Д. Фролов. «Там, где прежний остался и я...». Стихи</i>	104
<i>Ю. Юшкова-Борисова. Слово об отце</i>	113

ТЕАТР

<i>М. Кузьмина. Хабанера (О Елене Образцовой)</i>	116
<i>В. Морозова. Гамлет на сыктывкарской сцене или какого Гамлета мы заслуживаем</i>	127
<i>Ия Бобракова. Мои воспоминания</i>	137
<i>Л. Терентьева. Страсти по «Мёртвым душам»</i>	144
<i>Л. Иванова. Воркутинские премьеры</i>	153

АРТ-ФАКТ

<i>Т. Васильева. «...труд души, глаз, интеллекта». Интервью с Т. Холодиловой</i>	158

ОБЗОРЫ. НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ. ПИСЬМА

<i>Новости</i>	182
<i>Нам пишут</i>	184

Приложение к журналу: «Коми загадки»

**Республиканский литературно-публицистический,
историко-культурологический, художественный журнал**

**Республикаса литература, публицистика,
история, культурология да художественной журнал**

Издаётся с 1997 года четыре раза в год на коми и русском языках.

Публикация материалов по освещению реализации социально значимых проектов осуществляется при государственной поддержке в форме субсидии Агентством Республики Коми по печати и массовым коммуникациям.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-35079 от 23 января 2009 г. зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Учредители: *Агентство Республики Коми по печати и массовым коммуникациям,
Министерство национальной политики Республики Коми,
МОД «Коми войтыр»*

Главный редактор — Галина Бутырева
Зам. главного редактора — Павел Лимеров

Адрес редакции: 167982, г. Сыктывкар, ул. Карла Маркса, д.229, каб. 136, тел./факс: (8212) 201-499. E-mail: artkomi@mail.ru <http://www.artlad.ru>

© «Арт», 1998 г.

Подписано к печати 15.05.12. Формат: 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. п. л. 14,19 + вкл. 1,29.

Тираж — 1200 экз. Заказ 2920. Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография» с дискет заказчика в полном соответствии с качеством предоставленных материалов, 167982, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.

Цена свободная

Подписной индекс **78503**

Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «Арт». Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

В оформлении обложки использована картина Т. Васильевой «На набережной».
В оформлении заставок использованы работы Ю. Лисовского.

Материалы, не опубликованные в журнале, редакция не рецензирует и не возвращает авторам. Публикуя материал, редакция не обязательно поддерживает точку зрения автора.

Журналын йоздотм гижодгяс редакция оз рецензируют и авторгяслы найос оз модд. Редакция оз век во оти кывий авторгяскод.

Проза. Поэзия

Эдуард Тимушев (1962–2006)

Эдуард Алексеевич Тимушев чужис 1962 вося август 21-өд лунö Кулөмдін районса Керчомгя сиктын. Помалис СГУ, уджаліс журналистөн. Кывбургяссö йöзöдліс республикаса газет-журналын, гижысьлөн петіс кык ашöр книга: «Ёрта сёрни» (1992), «Крест» (1999).

Ме сёлөмөн и лолөн поэт. Батьсянь вуджис гижан сямьс, а Есенинсянь босьта поэзиялысь көрсө да этшсö. Батьсянь, а эг Крыловсянь велөдчи жö гижны басняяс. Ме батьöс зэв ёна радейтли и радейта, да сы йылысь кывбургяс медся донаöсь. И нэм помöдз сы йылысь гижны кута. «Талун вöтаси ме, быттьö кулі» кывбур дас вит минутөн гижлі. А вот «Чиган ныв» кывбур сизим во чöж тэчи. Вöлисти сёлөмöй бурасис.

А ассьым медводдза кывбурöс гижичи дас кык ли дас куим арöсөн, шусис «Вуграсигөн». Сійöс бöрыннас йöзöдісны мян «Ленин туйöд» газетын.

Нöшта менам мöд «висьöм» – тайö чери кыйöм. Торйөн нин радейта Кадам ты вылö ветлыны. Черыс эськö мед шедö жö, но медыджыд радлун вайö гажя местаясö волöмыс. Тайö медся ёна ловтö кыпöдö, кывбуртö чужтö.

Шудтö быдөн ас ногыс гөгөрвоо, но гөгөрвоны кө та улын öта-мöдöс радейтöм, пыдди пунктöм да öта-мöдлы воча мунöм, то ми шудаöсь. Мöд олөм, дерт, некод оз сет, но мойдын моз кө сійö бергöдчыліс да бөр заводитчис челядьдырсянь, ме эськö сійöс ставнас коли важ кодъыс, гашкö, сöмын томдырсяысь чинтышти весьшöрö кад лотöмсö.

Кыськö лыддылі ли сёрниысь кывлі, мый серамбана гижöд вöчысьяслөн сёлөмныс ёна доя да водз мунöны олөмсьыс. Батьö со нелямын арöсөн куліс. Водз эновтісны вольнöй сьветсö лыддысьысьылысь серам петкöдлысьяс: Е. Афанасьев, С. Кынев, В. Третьяков.

Ачыс тай татшöм кывкөртöдыд локтö. А сідзсö, и овны, и гижны водзö зэв на дыр окота. Окота гижны этшöм висьт-кывбур, мед эськö йöзлы паметяс колісны, мед эськö на йылысь сёрнитісны.

И томджыкгяссö велөдны, кызди менö коркö велөдлісны.

Ме медвылö пункта лыддысьысьылысь донгялөмсö. Сійö, дерт, менам творчестволы анализ оз вöч, но сёлөм вылö воана либö, сылөн видзöдлас серти, слаб кывбур йылысь синмад веськыда висьталö.

Менам öружией – сёлөм пыдзыртöдысь строкаяс, и найöс ме жар кузнечанын моз кута дорны лунысь-лун.

Эдуард Тимушев

«Оліс-выліс Поэт...»

Виччысьём

«Гөрд дөрөмтө, Митрей, кор нин пасьтавлан? –
 Ыджыд мамө аслыс дзык и шуыштіс. –
 Со и гудөкшойыд тэнө казътывлө».
 Отнас чайтор лөня сэсса кыштіс.

Өшинь дорө пуксис, ывла видзөдө:
 «Мыйкө быттьө сьөлөм дорысь чуктөма.
 Тэ өд эн и аддзыв медся ичөттө,
 Чужөм сылы тэнсьыд быттьө пуктөма.

Пөрысьми көть эськө, пыр на ола со,
 Аслам нэмын кывлі война көрсө тай.
 Письмөыд нө тэсянь кор нин волас-ө?
 Ачыд сэсса корджык локтан бөрсө дай?

Локтан... да сэк челядь дорад ветлам ми,
 Аддзөдлыны тэнө ёна көсьёны.
 Ставныс важөн удж ывлө нин ветлөны,
 Овны быдөн ас дораныс вөзйёны.

Но өд кытчө тэтөг гортись муна ме,
 Виччысигас эновтчыны пондам мөй?
 Война ывлад йөзыд уси уна көть,
 Но тэ ловъя, төда, менам шондйөй».

Пуктысигөн

Войколалө видзьяс весьтын төлысь,
 Ыркыд руас вошис гожся вой.
 Турун пуктам тесьткөд мөдлапөлысь,
 Швичкам-ытшкам, мудзис весиг сой.

– Шойччышт, пиук, мудзин, кылө, – шуө,
 Ачыс быттьө мудзөмсө оз кыв.
 Вөляникысь водзө визьсө нуө,
 Вомгорулас нузгө сыланкыв.

– Эг на мудз, – ме сылы гөлөс сета,
 Көть и кияс дубалісны тшук.
 Недыр мысти гажа шонді петас,
 Сэк и вичмас сэсса шойччан здук.

Талун, чайта, помыштам нин видзсө,
 Эз нин уна ытшкытөмыс коль...
 Джуджыд зорөд ыштас ассъыс мичсө,
 Лөняс куртөм бөрын вадор ёль.

Ворсө гудөк

Ворсө гудөк рытъявыв,
 Мыла горыс.
 Воча сьылө мича ныв
 Эжва дорын.

Рытъя кыаыслөн мич
 Сьөлөм шөрын.
 Узьө мөдлапөвса видз
 Ытшкөм бөрын.

Кыа быттё нюлө тшук
 Ывлавывсө.
 Сывйыштлыны эськө здук
 Мича нывсө.

Сөмын ачымөс ог вен:
 Полөм кыла.
 Кысь нин вичмас сийө мен,
 Мед нин сьылас.

Дерт жө, ворсысьыслы ныв
 Кисө сетас.
 Төдлытөг дзык асьявыв
 Шонді петас.

Шуд

Ворсөм бөрын нылөй узьө,
 Гашкө, тайө-й шуднас шусьө?
 Садьмас мыйөн, босьта киө,
 Ог и төдлы – быдмас сийө.
 Мыйөн петас верөс сайө,
 Гашкө, внукөс меным ваяс.
 Пөльыслань жө, гашкө, мунас,
 Шогөй сәки дзыкөдз вунас.
 Мөвпала ме нимкодъпырысь

Ичӧт мортлӧн олӧм йылысь.
Ӧні шоньд йӧлысь сійӧ
Вӧйис мича вӧтъяс пиӧ.
Со тай нӧнясис да узьӧ,
Гашкӧ, тайӧ-й шуднас шусьӧ?

Вӧт

Гашкӧ, збыльысь ставыс вӧлі вӧт,
Окасим кор тӧкӧд сьӧлӧмпӧт?
Кокни руа нылӧн тэ эн вӧв,
Но и тэнад юрын шувгис тӧв.
Сӧки тӧді: сӧмын ӧти кыв –
И тэ эськӧ вӧлін эн нин ныв.
Но ме полі, та вылӧ эг мун...
Вояс, вояс... Нинӧмтор эз вун.
Кывлі: тэнад важӧн верӧс эм,
Бура пӧ зэв колляланныд нэм.
И со ӧтчӧд, паныдасим кор,
Уна вояс мысти асьядор,
Мунін бокті, быттьӧкӧ эн тӧд.
Гашкӧ, збыльысь ставыс вӧлі вӧт?

Поэт

Оліс-выліс Поэт, оліс-выліс,
Йӧзлысь шудсӧ и шоглунсӧ кыліс.
Гижис, радейтіс, шмонитіс, юліс,
Эз и тӧдлыны, кызди-мый куліс.
Мича гижӧдъяс, гашкӧ на, сиис,
Ӧткалуныс тай йирис да виис.
Зэв тай этшаник му вылас оліс,
Кӧтъ и кывбурыс йӧзыслы коліс.
Эг тай кужӧй ми видзны Поэтӧс.
Йывмысь войтырысь выль гижысь петас.
Сӧмын сы кодъяс сӧсся оз чукты.
Ветла гу вылас, дзоридзьяс пукта,
Кӧні куйлӧ Поэт, коді сьыліс...
Оліс-выліс Поэт, оліс-выліс.

Владимир Тимин

Владимир Васильевич Тимин родился 2 июля 1937 года в селе Пажга Сыктывдинского района Коми АССР. Закончил Печорский речной техникум, заочно окончил филологический факультет Коми пединститута, работал учителем, был сотрудником Коми филиала АН СССР, старшим и главным редактором Коми телевидения, главным редактором Коми книжного издательства, председателем Госкомиздата Республики Коми, главным редактором журнала «Войвыв кодзув». Член Союза писателей СССР с 1982 года, заслуженный работник культуры Республики Коми, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

В.Тимин: «Мои герои — это коми люди...»

— *Вы сегодня известный коми писатель, как начинался Ваш творческий путь?*

— Если честно... С неудач. Я учился в середине 50-х годов прошлого века в селе Вьюгорт Сыктывдинского района Республики Коми (тогда Коми АССР). С 5-го класса начал писать стихи в школьную стенгазету. Тогда была ещё коми школа, почти все предметы учили на родном языке. Но хорошо усваивали оба языка. Школа славилась своей успеваемостью.

В 6-м классе решил «выйти в люди»: послал стихи на коми языке в журнал «Войвыв кодзув» (Северная звезда) и, одновременно, стихи на русском языке — в газету «Пионерская правда». И, как говорится, «ответ не заставил себя долго ждать».

Ответ из журнала. Почерк мой был разборчивый, ведь все мы прошли через строгие уроки чистописания, но, естественно, он детский. В редакции журнала по почерку, вероятно, решили, что намудрил в очередной раз кто-то из надоевших уже пенсионеров, видимо, большой любитель поэзии. Написано было следующее (по памяти): «Товарищ Тимин, такими стихами вы уже не обманете советского читателя, который возводит новые дома, строит новые заводы и шахты, активно участвует в построении коммунизма... Советуем не писать больше».

Шестиклассник «товарищ Тимин» был ошарашен. Кто написал? От стыда я не знал, куда деваться. Письмо написано от руки. Порвал сразу же, мне и в голову не пришло запомнить, кто написал. Всё равно никого не знаю. И никому

об этом не сказал. Теперь жалею. А стихи, конечно, наивные – о природе, о борьбе за мир.

Вскоре пришло письмо и из «Пионерской правды». Написано было следующее (тоже по памяти):

«Дорогой Володя!

Мы все внимательно прочитали твои стихи. Они написаны искренне, от всей души. И очень тепло – о северной природе, о Советской Армии. Но опубликовать их, к сожалению, мы не можем, они ещё несовершенно.

Что делать, чтобы получились хорошие стихи? Много читать, хорошо учиться, интересоваться окружающей жизнью, быть активным.

Старайся. Когда-нибудь получится.

Искренне – литконсультант Острогожский».

Письмо было в напечатанном виде. Фамилию литконсультанта запомнил на всю жизнь. Рад был, как будто меня напечатали. И, кажется, кому-то даже показал.

А потом были четыре года учёбы в Печорском речном техникуме, две навигации, затем три года армии. В Печоре публиковался в газете «Ленинец». Выпускал стенгазету «Спрут». В армии поручили выпускать «Боевые листки». По своей инициативе стал выпускать и литературное приложение. Иллюстрированное. Вскоре приложение стало выходить без «Боевых листков», и замполит майор Борзенко сделал замечание. С неохотой я выправил положение.

В армии служил в ракетных частях стратегического назначения. Перед увольнением в запас по просьбе товарищей по оружию посвятил им стихотворение «Ребятам из 43-й армии дальней авиации». И сейчас на встречах с читателями иногда читаю это стихотворение, написанное ровно полвека тому назад.

После службы в армии, уже через год, журнал «Войвыв кодзув» напечатал два моих стихотворения, одно из них «Пёрысь вёв» (Старая лошадь). Коллеги и друзья в шутку говорят, что Тимин въехал в коми литературу на старом Пегасе.

— *Что для Вас творчество, литература? Что для Вас важнее – стихи или проза?*

— Как и везде, с поэзии у нас начиналась вся литература. Сюда я включаю и народное творчество — фольклор. Это большое духовное богатство любого народа. В мифологии часто обнаруживаются осколки истины.

В. Белинский не раз подчёркивал: «Поэзия — высший род искусства. Она древнее и мудрее прозы». Я не берусь оспаривать это утверждение. Но поэзия и проза — это два крыла современной литературы.

Поэтов сейчас много, больше, чем прозаиков. Но есть одно «но»:

«...Ещё не гения печать —
Охота смертная на рифмах лепетать...»

Это слова великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Трудно с этим не согласиться. Поэзия — это открытие мира.

Но проза — это основа любой серьёзной литературы. Поэзию мы любим, хорошую поэзию, не ту, которую называют слабоалкогольной продукцией, а читаем всё же, в основном, прозу. Однако любую серьёзную литературу без поэзии трудно представить.

Всё в меру... Сохранились слова Наталии Николаевны Гончаровой своему мужу, Александру Пушкину: «И как же ты мне надоел со своими стихами!»

Видимо, была не в духе. Пушкин сердился недолго: «А зачем ей поэзия? Она сама поэзия».

А проза?

Ещё в Печорском речном техникуме я увлёкся романами Ремарка, Хемингуэя, Джеймса Олдриджа. Нравилась и манера их письма. Из отечественной литературы с охотой читал Гоголя, Горького. При этом даже конспектировал. Со временем проза стала для меня равноправной с поэзией жанром.

Последовательно выходили отдельными книгами — «Ракета видзодё енежю» (Ракета смотрит в небо), «Эжва Перымса зонка» («Мальчик из Перми Вычегодской»), «Пармаын вошом БТР» (Затерявшийся в Парме БТР), в журналах «Войвыв кодзув» и «Арт» опубликован роман «Биармияса викинг» (Викинг из Биармии), роман подготовлен для издания отдельной книгой.

Что для меня творчество? Всё! Говорят, творчество — очень ревнивая дама, которой нужно всё или ничего.

— Кто Ваши герои? Что Вы хотите сказать своим читателям? Почему Вы обратились к исторической прозе? Ваш любимый литературный герой?

— Мои герои — это коми люди.

Условий для выживания коми этноса с годами всё меньше и меньше. Детский сад, школа, любое учебное заведение среднетехническое, высшее, почти любая работа ставят крест на этом деле. Не вчера так сложилось. Понятно. Автономия в составе союзного государства — лишь глянец официоза для зарубежья.

Мои литературные герои как раз из тех, кто может сказать словами Михаила Лермонтова: «Люблю Отчизну я...»

Пытаюсь создать думающего героя, прагматика, но оптимиста. Обратился к исторической прозе, потому что официальная история умалчивает далёкое прошлое и коми, и всей финно-угорской общности. Да, зырянин — охотник по природе, для него это занятие, и средство существования, и поэзия жизни. С 11–12 лет приучается к охоте. В 16 лет он уже взрослый. Сметлив и никому не кланялся. Принято, что это и есть все его достоинства. Но в круговороте «старины глубокой» обнаруживаются интересные детали для включения в учебник по истории. Оказывается, вклад зырян в историю не так уж и мал. Поэтому и обратился к исторической прозе. Народ, не помнящий своего прошлого, рискует остаться без будущего.

Мой любимый литературный герой — обобщённый главный герой в произведениях Геннадия Юшкова.

— Я понимаю, что спрашивать писателя или художника о том, что он хотел сказать в своём произведении, как-то не принято, но всегда есть желание узнать от самого автора, эксклюзивно — в чём его авторский за-

мысел. В чём замысел повести «Пармаын вошӧм БТР» (Затерявшийся в Парме БТР)?

— У каждого произведения должен быть основной смысл, идея произведения, чтобы можно было раскрыть одним предложением.

Повесть «Пармаын вошӧм БТР» переведена поэтом Андреем Поповым, но пока не издана. Предтеча, если можно так сказать, изданная отдельной книгой в 1990 году повесть «Ракета видзӧдӧ енӧжӧ» (Ракета смотрит в небо). Авторский замысел был такой: показать, как в отдельном коллективе, изолированного от ближайшего населённого пункта сотнями километров степей и пустыни, уживаются между собой представители самых разных национальностей — русские, украинцы, грузины, литовцы, коми, казахи, евреи и другие...

Дивизион ракетчиков готовит ракеты нового типа, на твёрдом топливе. Было интересно исследовать, как в ходе подготовки нового оружия сформировался единый, новый коллектив, спаянный одной главной задачей — дать стране новое, надёжное оружие. Сюжет взят из жизни (я служил в 43-й армии). Результаты были великолепны: представители дружественных армий социалистических стран, посетившие наш полигон, в один голос утверждали, что боевые расчёты составлены из отобранных специально офицеров-специалистов. А основной состав был — лейтенанты, сержанты и рядовые. В итоге наш дивизион (правда, в неполном составе) принял участие в военном параде на Красной площади в Москве в день очередной годовщины Октябрьской революции. И огромные ракеты (их называли «изделия») были зелёного цвета, т.е. принятые на вооружение.

Повесть «Пармаын вошӧм БТР» (Затерявшийся в Парме БТР) издана на коми языке в 2007 году, явилась как бы продолжением идеи солидарности людей разных национальностей, и разрешением неизбежных проблем при этом. Место действия я сузил — это БТР и его экипаж из четырёх человек: татарин Равиль Зигатуллин (командир экипажа), русские Влад Оболенский из Питера и Рюрик Казаринов из небольшого посёлка возле Белого моря, и коми Серафим Чупров, из Сизябска Республики Коми — пробираясь через девственные леса (парму) из расформированного подразделения в действующее ещё подразделение данного профиля (радиотехническое), встретились с непредвиденными трудностями. Мне было интересно писать об этом. Конечно, пришлось изучить материальную часть БТР. В национальном музыкально-драматическом театре республики был показан спектакль по этой повести.

Национальностью человека в армии интересовались в последнюю очередь. Литовец, латыш, казах, русский, коми... Какая разница? Важней было: что за человек, надёжен или нет, наконец, пойдёшь ли с ним, к примеру, в разведку?..

— Есть ли у Вас собственное мнение о событиях христианизации коми народа?

— В «Заметках и статьях о народе коми, его языке и историческом прошлом» (село Усть-Вымь) И. А. Куратов признаётся: «Народная память не знает, кто был Стефан Пермский». Интересно, что деяния миссионера-просветителя Стефана, епископа Пермского, который по слову Епифания Премудрого, «аки семенем учением книжным засеял бразды сердечные» жителей древней земли Коми, остались на официальном уровне и не обнаруживаются в глубинах народного сознания.

Стефан Пермский — действительно, личность легендарная, самая значимая для Коми края в эпоху его христианизации. А в политическом плане? В конечном результате деятельность епископа способствовала превращению Московской Руси в державу мирового значения. Через Пермь Великую и Пермь Вычегодскую Русь рванулась на восток. Территория увеличилась в разы. Великий князь Московский Дмитрий Донской высоко ценил деятельность Стефана, снабдил его охранной грамотой, боевой дружиной, немалыми деньгами «на закладку града Усть-Вымь».

Помню, Геннадий Юшков не раз заводил разговор о Паме. Ему хотелось написать о нём. В каком жанре — поэзии, прозе — не уточнял. Надо было исследовать, кем был Пам в реальности, чего хотел, за что и как боролся. Искать глубинные причины конфликта с епископом. Не успел... А я бы очень хотел, чтобы Геннадий Анатольевич прочёл и оценил мою работу.

В поэме-исследовании «Пам» я избрал жанр поэзии. Долго выбирал форму стиха и остановился на «Куратовской строфе» в поэме «Яг-Морт». Чередование женских и мужских окончаний в строках, как волна за волной, создают развивающуюся динамичность. Каждая строфа автономна и вносит свой вклад в развитие сюжета.

Техника стиха в моём «Паме» играет важную роль, но не главную. Пам в разных характеристиках рисуется как злой колдун, тёмный, неграмотный, суеверный, злобный, является олицетворением самых тёмных сил на пути Стефана.

Стефан в большинстве описаний о нём духовно выше Памы — он свет, надежда для людей, погрязших в язычестве.

Но мы знаем, что между Стефаном и Памом был долгий и нешуточный спор. Это столкновение историческое. Это факт. И, скажем прямо, Стефан не стал бы связываться с примитивным, пугающим всех колдуном. Дело обстояло не так. Спор их шёл на равных. Они отлично понимали друг друга. Умело парировали обвинения. Стефан убедителен, и Пам прав не в меньшей мере.

Задача моя была — показать духовное противостояние двух великих людей своей эпохи. Не односторонне. Тогдашняя эпоха была союзницей Стефана, но не Памы. Епископ выигрывал, благодаря той эпохе, Пам проигрывал. И не забудем, что за спиной Стефана стояла набиравшая силы Русь.

Христианизация в народе постепенно укоренилась. На начальном этапе проводилась предельно жёстко, бескомпромиссно. Решительно была выбита тысячелетняя традиционная культура, а это не только так называемые идолы, это стержень духовной независимости народа, после чего восторжествовала идея покорности, как краеугольный камень новой веры. Падение Перми Великой продолжается.

Сокровенные тайны Вселенной вряд ли когда-либо удастся разгадать. «В создании мира,— писал Эйнштейн,— участвовал невообразимо могучий разум. Но зачем? Это-то нам и недоступно».

К работе над «Памом» готовился осенью, зимой, весной 2010–2011 гг., — обдумывание, поиски материалов, литературы, летописей. Написал летом 2011 года в Гарье, как говорится, вдали от шума городского.

— Каким, по Вашему мнению, должен быть коми национальный литературный герой, есть ли он вообще в коми литературе?

— Иногда слышишь: время героев прошло. Но это не так. Есть литература, есть литературные герои. Их немало в коми литературе, есть и такие, что способны всколыхнуть мировую читательскую общественность. Об этом ниже.

В торможении литературного процесса в республике есть объективные и субъективные причины. Они связаны с внутренними и внешними причинами. Целыми десятилетиями подавлялись возможности свободного творчества. Невозможно забыть, что в результате репрессий в конце тридцатых годов прошлого столетия в нашем Союзе писателей остался один профессиональный писатель. Все были репрессированы. Многие литераторы погибли на полях сражений.

В «сороковые-роковые» наш литературный журнал «Войвыв кодзув» (Северная звезда) в основном заполнялся переводами, и, в лучшем случае, фольклорными произведениями.

Но нам всё-таки есть чем гордиться. Из героев это — легендарный Сюзь Матвей в пьесах-диалогии Виктора Савина «Райын» (В раю) и «Инасьтõм лов» (Неприкаянная душа). И, конечно же, Трипан Вась в одноимённом рассказе Вениамина Чисталёва. На мой субъективный взгляд, этот рассказ нашего классика находится на одном уровне с рассказом Михаила Шолохова «Судьба человека».

Из современной литературы мне по душе Иван Куратов — первый коми поэт и он же литературный главный герой в романе Геннадия Фёдорова «Востым» (Зарница), а также Илья Ошлапов (Эбõсов) в романе Василия Юхнина «Алõй лента». Можно назвать Федю Мелёхина в произведениях Ивана Торопова. Запоминающихся героев в нашей, испытавшей многие невзгоды, литературе, немало.

Объединяющие черты наших литературных героев в произведениях на коми языке, — они все лучшие представители своего народа: честны, доверчивы, трудолюбивы, добросердечны, сметливы, надёжны. Единственное, в чём они «отставали» в прошлом от цивилизации — это отсутствие замков на дверях своих домов. Но сейчас цивилизация затронула и нас...

— Национальный герой и национальный характер: в чём связь? Кто из коми писателей сумел раскрыть национальный характер коми человека?

— В основных чертах у национального героя всегда национальный характер. В этом связь. Особо почитаема в душе мудрость предков. Коми живёт, как подсказывает ему матушка-природа, которая с самого рождения окружает его, оберегает. С детства я привык к нашим, некогда богатым лесам, там уютно и интересно. Бабушка всегда что-то подсказывала: человек, который проходит мимо деревьев, ручьёв, муравейников, очищается от всего плохого. Не надо обижать природу, надо просить и благодарить. У каждого дерева есть душа. Деревья живые: весной, когда ещё много снега, вокруг деревьев уже кружочки земли. Это не просто так. Мы должны учиться понимать природу...

Профессор Василий Налимов отмечал: зыряне не обижают животных. Кто ударит прутиком корову, тот не должен есть молоко в течение трёх лет. Это будет не в пользу человеку. Природа едина в своём многообразии — резкой границы между животным и растительным миром нет.

Без пармы нет сказки, нет поэзии, нет милосердия, наконец, нет коми человека.

Раскрыть национальный характер коми человека — задача любого коми писателя, поэта. Этому нас учат наши классики: Иван Куратов, Виктор Савин,

Вениамин Чисталёв, Николай Попов (Жугыль), Михаил Лебедев, Василий Лыткин (Илля Вась). Много интересного и полезного можно найти в раскрытии национального характера в героях произведений Василия Юхнина, Геннадия Фёдорова, Якова Рочева, Геннадия Юшкова, Альберта Ванеева, Ивана Торопова, Серафима Попова, Василия Леканова, Нины Куратовой, Петра Шахова, Александра Льюрова, Владимира Попова и других наших современников, ставших классиками.

Есть у кого учиться!

— *Чем отличается коми национальный характер от русского?*

— В результате смешения славян с финно-угорскими народами отличия не носят ярко выраженный характер. Но они есть. Вот лишь один из вариантов ответа из моей практики.

Не так уж давно очень популярными были передачи центрального телевидения под общим названием «Взгляд». Создатели приезжали и в Сыктывкар. Мне передали, что они ищут человека, чтобы взять интервью. Кто-то назвал меня. Позвонили. Пригласили в драматический театр имени Виктора Савина. И сразу к делу. Говорят: «Времени мало и плёнки тоже — только на интервью». Спрашиваю: «О чём будете спрашивать?» Они: «Если можно, заранее мы не скажем — нам нужен думающий человек в кадре».

И — поехали!

Первый вопрос: «Мы второй день в Сыктывкаре и ничего особенного не заметили. Слово мы где-то в Вологде, в Ярославле или в Кинешме. По внешности не определить. Что вы на это скажете? Ведь вы национальная республика. Чем отличаетесь?»

Отвечаю: «Мы входим в финно-угорскую языковую группу. Внешне такие же, как и вы. Не китайцы, не малайцы... Наша особенность в душе, в характере, в языке, в традициях... Чтобы заметить это, двух дней мало. Два года, может быть, достаточно».

Они: «У нас нет столько времени. Второй вопрос: Нам рассказывали о роли коми женщины в семье. Получается, чуть ли не матриархат».

Отвечаю: «В чём-то правильно. С давних времён коми охотник неделями находился в Парме, в лесу дремучем. Скажем, зимой охотится на лису, куницу, зайца, на что угодно, и вот, прибывает домой. Что он видит? Полный порядок во всём, дети здоровы, домашний скот в порядке, всё кругом прибрано. А тут ещё баня, бельё чистое, а после бани, как говорится, год не пей, два не пей... Расчувствуется охотник, берёт на руки жёнущку, и слёзы от радости. Да! Женщины у коми хранительницы очага. Она же и может пахать, косить траву, ездить на лошадях верхом. Тут уж не прибавишь, не убавишь».

Они: «Хороший пример».

Я: «А вот ещё один пример. Заглянет сосед к соседу. А там как раз обедают. Извиняется сосед, дескать, не вовремя заглянул, а позже как-нибудь... А хозяйка: Давай-ка лучше садись с нами да отведай, что жена наготовила. Отнекивается сосед. Второй раз приглашают, третий раз... И сосед садится за стол. Сесть после первого приглашения — это показать свою невоспитанность. Надо ждать три приглашения. Сейчас, правда, не всё это правило соблюдают, второй-третий раз могут и не пригласить».

Есть и ещё пример, к сожалению. Соберут сельчан на сход. Надо бы что-то сказать, выступить. А наш охотник вспотел, ищет глазами подмоги. Бывало, на медведя выходил один на один, а тут такое дело... снова бы лучше в тайгу с ружьём.

Ещё наш первый коми поэт Иван Куратов заметил социальную робость у своих земляков, впрочем, это проблема всех финно-угров...»

Телевизионная передача «Взгляд» с моими ответами на вопросы была показана дважды.

— *Коми понимают русских, но понимают ли русские коми?*

— Говорят: коми язык сложен, там 16 падежей.

...Когда молодой человек объясняется в любви, он думает о чём угодно, только не о падежах.

И. А. Куратов писал: «Зырянский язык изучать — значит, изучать зырянский народ, его образ мыслей и взглядов на мир и жизнь, его образование и, вообще, его отличительный народный оттенок».

Изучать язык интересно в плане изучения своего народа. У нас есть эпосы и сказания о далёком прошлом народа. Но язык исходит из самых глубин времени, когда и самой истории ещё не было.

Я хотел бы сказать не вообще, а о нашем Союзе писателей в Республике Коми. У нас из пятидесяти человек, примерно, половина пишет на коми языке, половина — на русском. Мы переводим друг друга, у нас хорошие личные отношения. В целом. И это пример для многих. Надо эту тенденцию развивать и дальше.

Если интересы совпадают, всё будет нормально, а если не совпадают, то надо искать точки сближения.

— *Выдающийся русский историк и этнолог Л. Н. Гумилёв в одном из своих интервью отметил, что русским землепроходцам удалось пройти фактически до Аляски и, без особого кровопролития присоединить эти земли к России потому, что у русских с тюрками, монголами и финно-уграми «была положительная комплиментарность. Она осложнялась ходом социального развития, на пафоса взаимного истребления не возникало». То есть, русские хорошо относились к инородцам и те отвечали им тем же. Я думаю, что эта самая «комплиментарность» всё-таки сохранилась. Но средний русский обыватель, в отличие от своих предков, совершенно нетерпимо относится к проявлениям нерусских языков и национальной литературности. Откуда эта нетерпимость?*

— Я не политик, я литератор.

По Л. Н. Гумилёву, «русским землепроходцам удалось пройти фактически до Аляски и, без особого кровопролития присоединить эти земли к России... Пафоса взаимного истребления не возникало».

Но вот я читаю журнал «Живая старина» — периодическое издание отделения этнографии Императорского русского географического общества, С.-Петербург, 1902 год: «Столкновения русских с чукчами начались с первых же встреч с

ними в половине XVII века. Так, уже Семён Дежнёв во время своего плавания кругом северо-восточной оконечности Азии имел несколько стычек с чукчами недалеко от мыса Дежнёва в 1648 году. С тех пор борьба с чукчами продолжалась в течение века. Казаки наткнулись на ожесточённое сопротивление...

...Наконец, в 1776 году бесплодная трата людей в этой борьбе была прекращена, и Анадырская крепость, выдвинутая против чукчей, в качестве форпоста, уничтожена, а гарнизон, амуниция и запасы переведены отчасти к Колымск, отчасти в Гижигинск».

«Печатано по распоряжению совета Императорского Русского Географического Общества».

Широко известный писатель Анатолий Приставкин высказался так: «Радикальное непонимание других народов исходит из идеологии державности. Российская державность была основана на расширении территорий, на войне со всеми, кто был соседом. Как только сосед переставал быть соседом, появлялся новый сосед, которого надо было покорять».

От Ивана Грозного до Сталина правители наследовали друг от друга этот колонизаторский дух. Кавказ стал одной из зон этой политики расширения территории».

Народный поэт Дагестана Расул Гамзатов заметил по этому поводу: «Надо завоёвывать не земли, а сердца».

Обстановка на Кавказе говорит о многом.

Вообще, у этой проблемы глубокие корни.

В моей исторической повести «Мальчик из Перми Вычегодской» воюют между собой Московское Великое княжество и Пермь Великая. Конфликт на высшем уровне. Мой герой Турёб Яраш Тикё очутился в Москве вместе с Пермским князем Микалом, в плену у великого князя Москвы Ивана III-го. Здесь свои страсти. Но вот Тикё встречается на московской улице со своим сверстником Провом, который ходит с лотком, предлагает прохожим горячие рыбники. Они быстро сошлись. В конце концов, Пров даёт Тикё горячий рыбник, даром, а в конце встречи Тикё дарит ему серебряную монету, которую дал князь Микал на личные расходы. У них друг к другу вражды нет.

Бывают разные ситуации, и Л. Н. Гумилёв в чём-то прав. А нетерпимость обывателей объясняю реальной ситуацией с невостребованностью языка в общественной жизни и ухудшающимся из года в год преподаванием одного из двух государственных языков.

— В чём смысл понятия «Родина» для коми человека? Вы любите свою Родину?

— Родина — род. Она своя. Но я и полностью согласен с финским писателем Вяйне Линном, который утверждает, что новые поколения уже не довольствуются лишь требованием жертвенного служения родине — они сами предъявляют спрос к родине, требуя достойной жизни и гражданских прав...

И, всё-таки, все мы связываем с понятием родины наши вечные надежды. Не случайно, в эмиграции чаще счастлив бывает не сам эмигрант, а его последующие поколения, если им, конечно, повезёт. «И дым Отечества...», так сказать. Это все чувствуют.

И всё-таки... Почему с рождения человека лишают его прав на родной язык? Почему государство держит курс на системное отторжение от родного языка с детских лет. В административно-социальном плане наш язык напоминает шестерёнку в часах, которая не связана со стрелками.

Я не пытаюсь сдвинуть то, что несдвигаемо, но надеюсь на улучшение. Всё меняется. И ничего нет окончательного. Это закон Вселенной.

Конечно, без Родины человек — это пустынное растение перекаати-поле. Семья, дом, родина — это в душе у каждого.

— *В чём сила, и в чём слабость коми человека?*

— У каждого народа имеются свои характерные черты. Возьмите англичан, французов, немцев... О них у нас свои общие представления. Так же, как и об их языках. Вспомним Ломоносова...

А что коми? У Владимира Даля, писателя, этнографа, лингвиста, автора «Толкового словаря живого великорусского языка», собирателя фольклора, есть любопытное сравнение: «Упрям, как рыжий (?) зырянин».

Но снова вспомним наблюдение И. А. Куратова: «...Зыряне, подобно всем финским племенам, доказали, что они плохие политики, легко поддаются...» и так далее.

Что в этом хорошего? Хотя... психологи справедливо утверждают, что жизнь — это искусство компромиссов: коми гостеприимны, услужливы, честны. И ещё, что свойственно нам: благодарность коми всегда намного выше оказанной ему услуги.

Это видно из истории.

— *Литература и народ: зачем народу хорошая литература? Есть ли взаимосвязь между литературой и национальным самосознанием?*

— Хорошая литература — это крылья для души народа. В жизни мы никогда не увидим всех своих соплеменников, но литература объединяет нас всех. Литература, считаю, одна из главных элементов культуры. Инстинктивно наш народ издавна стремился к грамоте. По времени возникновения письменности в финно-угорском мире мы на третьем месте после венгров и карелов.

Национальное самосознание находится в прямой зависимости от уровня образования, от восприятия окружающего мира и утверждения себя, как личности, в этом мире.

— *В чём самобытность коми литературы, в чём её значение для мировой культуры?*

— Самобытность литературы — в самобытности народа. Всё у нас здесь взаимосвязано. Топонимика — язык земли. Единство человека и природы сделало нас самобытным народом на нашей земле. В мировой культуре имеется и для нас ниша, нас знают. Взять хотя бы Питирима Сорокина. Лебедева переводит француз Каньоли. Современных коми писателей переводят в России, а это уже окно не только в Европу. Переводят иногда и без подстрочника: Елена Габова и Паула Кокконен, из Финляндии, перевели таким образом повесть «Мальчик из Перми Вычегодской».

В чём значение для мировой культуры, для нас самих?

Когда-то в Москве я отчитывался в Министерстве образования Российской Федерации по изданию учебников для коми школ. Обсуждение прошло нормально. Только посоветовали: «Давайте, товарищи коми, больше издавайтесь на своём языке, покажите вашу самобытность, а не то, проснётесь однажды утром, а ваша автономия тью-тью... Мы за вас работать не будем. Нам легче работать с областью. Так что, имейте в виду...»

Мы имеем это в виду?

— Я думаю, что отказ от изучения национальной литературы в школе равносильно подписанию смертного приговора этому народу. Сейчас многие коми школы с большинством коми детей отказываются обучать коми детей по национальной программе, т.е. коми литература оказывается невостребованной. Что бы вы сказали директорам этих школ?

— Конечно, русский язык по праву стал языком экономической и политической интеграции, это язык великой культуры, и, поэтому, его обаяние способно и ослабить интерес к родному языку, притормозить его развитие. Это актуально для всех национальных республик в составе России.

Многие директора школ с лёгким сердцем идут на уменьшение школьной нагрузки за счёт уменьшения или, вообще, отказа от изучения коми языка и литературы. Какие проблемы, если есть великая культура! И бывают довольны. Но это весьма сомнительное удовольствие. Они в сладком плену разрушительных иллюзий. Наш первый коми поэт и учёный И. А. Куратов подчёркивал качества зырянского языка — «одного из замечательнейших языков Европы». Об этом же говорят современные зарубежные учёные-лингвисты.

Что бы я хотел сказать директорам школ (как писателю и как бывшему директору школы)? Языковая проблема не только образовательная, но и, возможно в большей мере, проблема воспитательная. И пусть у нас образование будет средним, но воспитание — высшим.

И всё же, нужна господдержка для сохранения языка, и не давать это дело полностью на откуп директорам школ. Государственному языку нужна государственная поддержка.

Нашему руководству: Тi тайӧс гӧгӧрвоанныд?

— Кто из коми писателей Вам особенно близок?

— Все, кто писал, пишет и будет писать.

И особенно: Елена Афанасьева, Алёна Старцева, Алёна Шомысова, Любовь Ануфриева, Надежда Павлова, Ольга Баженова, Татьяна Кирпиченко, Татьяна Шахова, Евгений Юшков, Алексей Полугрудов и многие-многие другие, с которыми я вёл занятия в течение десяти лет в Летнем университете юных филологов. Это свыше ста человек. О них громче будут говорить завтра. Все мне дороги.

Где вы?

— Как надо писать сегодня? Есть ли универсальный набор востребованных сегодня тем и сюжетов?

— Для писателя важна первичность видения мира. Писатель — он исследователь всего сущего. Шелест деревьев, мягкий шорох трав, пение птиц, журчание

ручья — всё это так же важно, как и волнение нашего беспокойного общества в беспокойном мире. Всё важно замечать.

И нет предела совершенству: хорошо — это хорошо, а лучше — это лучше. Интересен каждый человек. В каждом человеке скрыто всё человечество с его многотысячелетней историей. Нам надо быть внимательными, терпеливыми исследователями, вокруг нас целый мир, и каждый писатель открывает его по-своему. Пушкин подчёркивал: «Каждый час уносит частичку бытия». Можно писать и исторические произведения с точки зрения сегодняшнего дня. Это тоже интересно.

Литературные темы и сюжеты для меня связаны с личностью главного героя. Сегодняшнее гражданское общество формируется с фундамента личных интересов. Человек, не сумевший отстоять личные интересы, не отстоит интересы общества. Важна гражданская позиция.

Темы и сюжеты? Ими пронизан наш стремительный, непредсказуемый мир. Наш язык может нам помочь и может защитить.

— *Как Вы представляете будущее коми литературы (коми народа)? «Петас, вокъяс, шонди-й тан?» И. Куратов.*

— Мы имеем то, что имеем.

Пусть новое поколение встанет на защиту литературы, языка, культуры. Разложение любого общества неминуемо там, где угасает культура, в том числе, конечно, и национальная. Закон сообщающихся сосудов. Народ превратился в безликий электорат. Душа народа кроется в его традиционной культуре в широком смысле этого слова. Это его живительная среда.

Будущее?.. Вот несколько советов известного Карнеги:

«Живите в «отсеке» сегодняшнего дня...»

Ожидая плохого, подготовьте себя к худшему, попытайтесь спокойно продумать меры для улучшения ситуации.

Не бойтесь смотреть жизни в лицо».

Лично меня несколько успокаивает то, что есть коми сознание на генном уровне. Это глубоко в душе. Это исчезнуть не может.

Будущее коми литературы? Происходят интересные подвижки. Это бросается в глаза. Было интересно наблюдать во время занятий в Летнем университете, как молодые авторы стремятся к внутренней свободе, к освобождению от скованности наследия прошлых лет.

После широко объявленного Ельциным «шведского стола суверенитетов» мы встрепенулись. Теперь, возникшая было «пассионарность» как будто исчезла. Все махнули рукой. Это что? Паралич национальной воли? Растаяла романтика перемен. Слышишь: пессимист — это хорошо информированный оптимист. Но а как всё же искусство, литература? Без романтизма, без воодушевления их создавать невозможно.

Первое, что приходит в голову, это необходимость более активной роли писателя в общественной жизни.

Сейчас много говорится о национально-языковой политике. Ну, сколько же можно говорить! Давно пора, чтобы все постановления и обещания перешли в конкретные действия. Это и задача писателей. Вообще, писатель — не профессия, это образ жизни. И надо быть активным.

Второе: совет нашего первого коми поэта И. Куратова —
«...Много малого добра
В наши дни свершить пора!»

Умный, талантливый народ коми выдвинул из своей среды выдающихся учёных с мировым именем, выдающихся спортсменов, деятелей культуры и искусства. Мы гордимся нашим первым коми поэтом Иваном Куратовым. Гордимся Каллистратом Жаковым, Питиримом Сорокиным, Василием Лыткиным (Илля Вась), многими другими. А в истории? «Коми-зыряне участвовали в открытии и освоении Русской Америки: последним комендантом Форт-Росса был зырянин Александр Ротчев».

(«Дым Отечества», М. Таскаев, 2012 г.)

Интересно высказывание В. Налимова, широко известного исследователя истории народа: «У коми народа свой особый, анархический дух. Дух неприятия насилия как такового. Насилие не принимает ни в каком виде».

Коми терпелив? Да. А в душе он непредсказуем.

Я верю в будущее нашего прекрасного языка, и нашего народа.

Беседовал Павел Лимеров.

Викинг из Биармии

Роман

Начало в №№ 3 и 4 2011 года

Битва на земле франков

Острова не остановили викингов Даго Крийка. Без задержки, не выпуская мечей из рук, прошли они эти острова из конца в конец, в то время как драккары плыли вокруг островов. Конечно, и тут с обеих сторон пролилось много крови; зато потом громко и широко была разслана весть: Нормандские острова ждут сюда – причём навсегда – новых жителей; новосёлам тут можно устроить сытую благополучную жизнь – ведь море вокруг островов богато рыбой, климат здесь теплее, а земли – плодородней, чем на севере, в Скандинавии. А вскоре и основные земли франков по соседству будут во владении викингов, ибо их никто не остановит.

Бьярму Даго Крийк держал при себе. Молодой воин со внимательным и цепким взглядом охотника, преследующего добычу, но мягкий и немногословный, пришёлся по душе так же немногословному конунгу. Кстати, Крийк теперь был

уже не хёвдингом, его положение стало куда выше. А Бьярма научился понимать Даго уже по брошенному в его сторону взгляду, не надоедал расспросами, в бою сражался умело, проявляя качества настоящего викинга. Чувствовалась школа Хеймдалль скальда и Гримсона Железного Носа. Даго Крийк и раньше много слышал про Хеймдалль скальда и рад был недавнему случаю познакомиться с ним. И про Гримсона Железного Носа знал каждый конунг в Скандинавии: ибо тот был воистину из викингов викинг; все старались переманить его к себе. Именно его уроки были явно видны в ловкости Бьярмы, в его изворотливости в бою и умении выходить целым и невредимым из любого положения.

...Конунг Роллон, самый главный викинг среди прибывших на землю франков, был высок, но сухощав, смотрел на происходящее из-под густых чёрных бровей. Издали можно было угадать в нём скандинава из древнейшего рода. После соединения с викингами Даго Крийка, он тотчас велел им перейти возвышенности на одном из его флангов.

– Что за возвышенности, как называются? – спросил Даго Крийк.

– Мне наплевать, как они назывались до нас, но с этого момента они будут называться Нормандскими холмами! – отрезал Роллон.

Крут был главный конунг. Со своими основными силами он направился к реке Сена, чтобы с ходу ворваться и захватить Париж: столицу франков старый конунг в силу почтенного возраста называл по-старому – Лютецией. Несомненно, бои будут кровопролитнейшие, Роллон это понимал; поэтому Крийку с его отрядом он и велел, перейдя возвышенности на фланге, устремиться к реке Луаре. Позже ему надо будет подойти к Лютеции с юга, чтобы окружить город – если Роллон не успеет захватить Париж до подхода викингов Даго Крийка.

...Лет двадцать тому назад норманны уже подходили к предместьям Парижа. Целых десять месяцев шли бои, но Париж так и не поддавался суровым норманнам. Тогда силы норманнов были разрозненны, они не были собраны в один мощный кулак под единым же руководством, а потому действовали стихийно, доверяясь лишь собственным порывам, пусть и самым яростным. Тогда на каждом драккаре была своя команда, которая действовала сама по себе, и вот результат: большинство в тот год пало на поле боя, но, как оказалось, напрасно. Руководитель франков, владелец огромных земель, Эд тогда непрерывно созывал отовсюду людей с оружием, стараясь вновь собрать воедино империю Карла Великого. Столицу он отстоять смог, но своей цели – воссоединения разных земель франков в могучую державу – не достиг.

А теперь конунгу Роллону противостоял Карл IV, последний король династии Каролингов. В народе этого короля, видимо, не без причины, называли «глуповатым». Роллон об этом знал; знал он и то, что силы франков победить вполне возможно: на сей раз викинги не просто многочисленней и, как всегда, неистовы в своём стремлении одолеть врага страшным напряжением сил. Нет, самое главное – они теперь действуют всей массой слаженно, как единый кулак. Если не удастся захватить город с ходу, с юга подойдёт со своими викингами Даго Крийк, которого Роллон уважал за его воинские доблести и победы, а после падения Лютеции намеревался даже выдвинуть конунгом вместо себя. А сам Роллон собирался тогда обойти вокруг Испании и всеми силами навалиться на солнечную Италию, чтобы достичь Рима и захватить этот «вечный город»...

Время шло к зиме. Хотя осень стояла тёплая, Роллон настойчиво торопил Крийка присоединиться к его парижскому военному лагерю с юга ещё до холодов, чтобы вовремя разместить викингов в тёплых жилищах; а сражения он намеревался приостановить до следующей весны. Правда, ещё больше, чем о Париже, Роллон думал, мечтал о Риме, где почти одинаково тепло и зимой и летом. Словом, Италия привлекала его сильнее королевства франков.

...Викинги Даго Крийка не прохладжались. Ни в одном городе они не задерживались более двух-трёх дней. После каждой новой победы они, конечно, вознаграждали свои тела и души: пировали, до отвала поглощая разные блюда и напитки, гонялись за женщинами, добываясь от них любовных утех, и по обычаю хватали, забирали с собой всё ценное, что попадало им под руку. Потом, отрезвев от вина и страстей, а особенно твёрдо встав на ноги после строгих нареканий Даго Крийка, они устремлялись далее, вперёд, оставляя позади себя зарево пожаров, громкий плач, печаль и боль многих здешних жителей; так повторялось, пока они брали город за городом.

Двигались верхом. Викинги очень любили своих быстрых сильных коней, но в бой бросались в пешем строю, оставляя лошадей под надёжной охраной.

Много кровопролитных боёв завязывалось при движении в сторону реки Луары. Самая тяжёлая и кровавая битва разгорелась на подступах к городу Орлеану. После взятия этого города путь к Парижу был бы открыт. Даго Крийк хорошо знал это. Но знал это и Карл IV, который под Парижем старался отражать удары конунга Роллона. Король представлял себе всю картину войны: и то, что Даго Крийк – после падения Орлеана – обязательно повернёт прямо на Париж, так что войска двух конунгов возьмут воинов короля в клещи. Тем более на помощь к двум воюющим с франками конунгам непрерывно прибывали викинги из Англии и даже из более дальних мест. Бывшая империя Карла Великого же, с другой стороны, была развалена, породив много мелких королевств; а Карл IV – вместо того, чтобы тоже стать «Великим» – напротив, видно, не зря прослыл в народе «глуповатым», его подданные-франки часто просто поднимали его на смех.

...Город Орлеан окружён высокими каменными стенами, и ещё – защитными сооружениями вокруг них. Тяжёлые пушки стреляли со стен каменными ядрами, чёрный порох очень дымил при стрельбе, едкий дым проплывал над головами викингов. У викингов тоже были такие пушки, стрелявшие каменными ядрами, но они были более лёгкими, и городские стены им не поддавались.

Роллон прекратил штурмовать Париж широким фронтом и послал большое подкрепление Крийку. Сам же он отошёл к северу, к городу Руану, который уже был в руках викингов. Оставшиеся под Парижем весьма внушительные силы должны были теперь просто изматывать осаждённых. Опытный конунг понимал, что после взятия Орлеана в Париже поднимется паника, город быстрее – и с меньшими потерями – попадёт в руки викингов. В том, что Париж будет взят, Роллон не сомневался. Он никогда не проигрывал; потому и теперь был твёрдо уверен, что непременно подарит викингам этот роскошный, богатый город...

– Ого! – Бьярма услышал из-за спины громкий голос. Кто-то неожиданно сильно ударил его по спине, правда – ладонью. До этого Бьярма не устаивался таких странных приветствий, потому что ни с кем в этом походе не сблизился

так, чтобы с ним обращались так фамильярно, по-свойски. А неожиданный шлепок сзади рассердит любого. Да ещё когда мирно сидел и ел свою овсяную кашу, в другой руке держа селёдку – обычный рацион викингов, когда нет возможности отобрать у кого-то что-то более вкусное. Бьярма молниеносно вскочил и развернулся лицом к неизвестному наглецу, готовый дать отпор. Но... Перед ним стоял – святая душа – светловолосый Снорри, бывший работник Бёльверка на острове Фрейя и его товарищ; Бьярма часто тепло вспоминал его. Теперь его бывший брат по неволе стоял в новой блестящей кольчуге и весело улыбался.

– Да уж впрямь – «ого!» – Бьярма обнял и ответно несколько раз неслабо, от души хлопнул Снорри по плечу.

Оба рассмеялись, после чего, оглядев друга, Снорри заметил:

– А ты стал настоящим викингом, Бьярма. Дошёл до середины земли франков, скоро будешь в Париже. Это тебе не житьё на острове Фрейя, пусть хоть и у Хеймдалль скальда...

– А как он там живёт-поживает? – Бьярме по сердцу были бы вести о скальде да ещё из уст его друга Снорри.

– Если честно – не знаю. У нас там ведь не принято навещать друг друга. Знаю только, что Ингрид, дочь Бёльверка, ты ж её знаешь – убежала из дому.

– Убежала из дому? – Бьярма удивлённо взглянул на собеседника. – Но она ведь наследница Бёльверка, сыновья-то его разъехались кто куда?

– Да, это так, – согласно кивнул Снорри. – Один сын, Хугин, уплыл в Исландию; второй – Эдвин Сильная Рука – где-то в Англии.

– Ингрид могла получить всё хозяйство отца... Но что там случилось?

– Агнара, за которого Ингрид хотела выйти замуж, прогнали с острова. За непослушание родителям при заключении брака закон в Скандинавии карает сурово. Имущество у него отобрали, да он и не был особенно богат, как о нём думали; самого его отправили куда-то на север Норвегии – в Финмарк. Потому Ингрид обиделась и сбежала...

– Удивительные вещи ты рассказываешь... А куда же она подалась? – Бьярма покраснел, потому что сразу вспомнил ту встречу с Ингрид, поцелуй; и оттого кровь бросилась ему в лицо.

– Кто её знает! Может, брата искать отправилась. А молодка – красивая, кровь с молоком – просто заглядение...

– Это правда...

– Я бы даже сказал: амазонка.

– Кто-кто?

– Амазонка. Это у греков были вроде в сказаниях такие – одни женщины-воительницы. И её я так и вижу летящей на быстром коне с мечом в руке.

– Такая девица нигде не пропадёт, – как бы безразлично заключил Бьярма.

– Локи, с которым ты дрался, при встречах с Ингрид втихую часто подмигивал ей, как бы пытался околдовать, приворожить взглядом. Но, говорю, она – амазонка, и Локи быстро оставил попытки завлечь её, – Снорри весело усмехнулся. – Я видел потом у Локи синяк под глазом – след того, что не сумел он к ней найти подход... Кстати, Локи раньше меня покинул остров Фрейя. Как-то причалили туда викинги, и он отплыл с ними искать себе счастья и богатства в других краях. Кажется, он даже где-то здесь. У нас на родине, сам знаешь, только овцы

да рыба, земли бедные, не сравнить со здешним изобилием. Хотя Скандинавия – наша колыбель, но норманнам надо рассеяться по широкому и богатому миру, силой закрепиться в разных землях среди разных народов и смешаться с ними. А викинги, которые одни способны на это, нынче, как никогда, нужны и потому – в особой цене...

Бьярму, трудно привыкающему к нравам викингов, задели слова Снорри:

– Но ведь всюду на земле уже давно живут люди, и это – их земля!..

– Где ты найдёшь коренных жителей, чтоб жили испокон века на одном месте и были настоящими хозяевами на своей земле, скажи?! От конунгов слышал: в Англии прежде жили бритты; но вот туда прибыли юты, из Германии – англ, саксы и другие, они оттеснили бриттов, только что в море не утопили. Большой полуостров на северо-западе от Парижа – Бретань. Почему его франки так назвали? Потому что здесь живут коренные для Англии бритты, вытесненные со своей земли. И так часто получается: вытесняют откуда-то народ, ему где-то жить надо, он заселяет другой край...

Впрочем, и Бьярма тоже слышал от конунгов подобные вещи: если разобраться, так и сами франки – пришлый народец. А конунги врать не будут – бог Один не позволяет. И всё же Бьярма не мог согласиться с этим:

– Но всё же – каково это нам вытеснять кого-то с их земли?..

– А как иначе? Конунг Роллон обещал основать тут нашу землю – Нормандию – и подарить её викингам. А франкам ещё достаточно земель останется. Не печалься, Бьярма: всё идет так, как желают боги!

Что ж, Снорри – смывлённый, сообразительный парень, пустого он ничего не говорит. Честный, умеет понять собеседника. А на острове Фрейя он был защитником Бьярмы. И всё же Бьярма не переставал возражать:

– Так любой разбой можно оправдать, Снорри.

– А кто будет винить... да часто – и за что? Вот викинги прибрали к рукам остров Исландию, по-другому – Ледяную Землю; обосновались там, смешались с немногочисленным местным населением...

– И перестали быть викингами, они уже теперь не норманны?

– Они стали жителями Исландии. И пусть. Я не против... Подожди, викинги ещё и на Винланд, за океан пробьются – что им Англия и Валланд! Викингам нужен простор.

– Нам надо бы с тобой в одну боевую команду попасть, – пожелал Бьярма.

– Это бы можно, парень из Бьярмаланда.

– Я – коми, уроженец Коми земли.

– Значит, всё равно – из Бьярмаланда.

Бьярма лишь махнул рукой: парень из Бьярмаланда, ну и пусть будет так!

– Ты прибыл с большим отрядом викингов, Снорри. Даго Крийк готовится разгромить франков под Орлеаном.

– В этом городе и увидимся, Бьярма. А там посмотрим – что к чему. У нас всё ещё впереди...

– А потом – Париж?

– Потом – Париж.

– Ну, а что после этого?

– Мир большой: Исландия, Италия, Винланд. Что нас ждёт в будущем – я

ещё не знаю. Посмотрим!.. Говорят, в Винланде уже побывал конунг Лейф Эрикссон. Но местные люди там убили его брата Торвальда, поэтому конунгу пришлось покинуть берега этой тёплой страны... Земель и путей к ним – много, но ведь мы – викинги, Бьярма...

Подняв руки, ударили друг друга ладонь в ладонь и на том расстались.

А дальше произошло ещё много всего...

Сражение под Орлеаном

Река Луара течёт к Орлеану с юга, а потом поворачивает на запад, к Атлантическому океану. Недалеко от земли франков, согласно старинным сагам, красовался большой зелёный остров, где жили высокие мужественные люди – атланты. И остров назывался – Атлантида. Но однажды – совершенно неожиданно – остров вдруг погрузился в пучину морских вод – со всеми своими атлантами. На месте острова образовался огромный водоворот, который увлёк в ту же пучину большинство судов и лодок. Лишь немногим атлантам удалось доплыть до земли данов; здесь атланты смешались с местным населением, здесь стоит искать глубинные корни норманнов. Самые смелые из них стали викингами. Так сказано в сагах.

...С утра Бьярма чувствовал себя бодро. Вокруг толпились викинги, готовясь к битве. Многие натянули на себя звериные шкуры, чаще всего – медвежьи: рукава – лапы, вместо лица – медвежья морда. Викинги при этом словно позабыли человеческую речь, они оглушительно ревели и рывкали, кто как может. У них будто помрачилось сознание: глаза горят, а сами яростно кусают свои щиты с изображениями разных страшилищ и нетерпеливо ждут начала боя.

У Бьярмы – железный шлем, кольчуга, подогнанные точно по нему, но вокруг он смотрит с оторопью: там всё не люди, а какие-то озверевшие существа. Сколько раз он видел такую картину, но привыкнуть никак не может, глядя на облачённых в медвежьи шкуры викингов... Настоящих медведей он остерегался, побаивался, но не потому, что они – хозяйка пармы, а потому, что на его родине считали: человек произошёл от рода медведей. Потому же все, кто живёт в Бьярмаланде (название это теперь широко прижилось), охотиться на медведя выходят и артелью, и в одиночку, но потом сразу же стараются загладить, отмолить грех этой охоты.

...Со стороны викингов загрохотали камнемёты, из города им ответили тем же. Но это продолжалось недолго: нетерпеливые викинги вскоре бросились вперёд. Вокруг ревел ужасный хор тысяч голосов, в котором не различались отдельные голоса. Вперёд выдвинулись молодые викинги с длинными луками.

Их стрелы летели на пятьсот-шестьсот шагов, а за двести шагов и вообще пробивали кольчуги франков. С обеих сторон стреляли и арбалетчики: железные стрелы они оттягивали с помощью ворота и стреляли из этого мощного оружия намного дальше и точнее.

Ещё одну невиданную новинку заметил Бьярма: несколько десятков человек катили к воротам города длинное, толстое бревно с массивным железным накопником: этим бревном вся команда дружно с размаху била в закрытые ворота.

Несколько в стороне другая команда катила к стене города второе такое же орудие штурма. Сверху, со стен, в викингов летели горящие острые стрелы; поражаемые ими, викинги падали один за другим; и упавших тотчас заменяли их товарищи, которые бились ещё яростней. На пощаду в таком жестоком бою никто не надеялся. Одни из ворот в городской стене рухнули-таки от удара массивного бревна-тарана, и норманны разом устремились туда, готовые смести на своём пути всё.

Но и франки держались стойко. Потери с обеих сторон быстро росли. В одном месте – уже в пределах города – довольно большой отряд франков окружил нескольких викингов. Почти все викинги уже были ранены, кто-то даже выронил меч, а кто-то отбивался лишь обломком его. Франки вовсе плотно зажали их, пытаясь увести к себе; тогда викинги, из последних сил воспрянув телом и духом, бросились прямо на острия франкских мечей, тотчас, конечно, истекая кровью и падая замертво. Но никто из них не захотел сдаваться, прося пощады; они молча шагнули – нет, взлетели – на небо, в царство бога Одина.

Почти непрерывно по городу разносился звон колоколов, битва затягивалась. Ведь в бой с обеих сторон вступали всё новые и новые силы; воины были готовы, как и их товарищи, без колебания покинуть земной мир, чтоб вознестись к своим богам, отдав в бою жизнь за самую дорогую цену.

Высоко подняв свой меч, вступил в битву и сам Даго Крийк. Конунга старались прикрывать-охранять самые крепкие – высокие и мускулистые – викинги. В этом защитном кольце конунга дрался и Бьярма. Он работал своим мечом без особой – обычно присущей викингам – свирепой ярости, но именно так, как учил его на далёком острове Фрейя Гримсон Железный Нос: впустую не махал мечом и не грозил им издалека, но подпускал нападающего ближе, отражал его удары, а уловив удобный момент, молниеносно наносил роковой – обычно смертельный – удар. Дрался, правда, не испытывая от этого никакого удовольствия, просто в силу долга: надо – значит – надо. Он именно выполнял свою работу – осмотрительно и расчётливо. Нападающий, попавший на меч Бьярмы, с широко раскрытыми от боли и ужаса глазами падал под ноги молодого викинга. Другие викинги вокруг Даго Крийка делали ту же жестокую работу – с успехом, зависящим от боевого мастерства каждого. Викинги не отходили от своего конунга, прикрывали его со всех сторон. Но и в жилах Крийка бушевала горячая кровь, можно сказать, великого викинга – он дотягивался своим острым мечом до какого-нибудь разгорячённого и слегка зазевавшегося франка и, даже не оглянувшись на его предсмертный крик, рвался всё вперёд и вперёд. Заметив ловкость, проявляемую Бьярмой в бою, конунг одарил его поощрительным взглядом.

...Но вот перед глазами Бьярмы мелькнул Хундинг, гигант, с которым они выясняли отношения ещё по пути в Англию. Меч в его мощной руке вращался, как ветряк под сильным ветром. Одному франку он съёл мечом голову прямо перед Бьярмой, голова покатила к тому под ноги и чуть не сбила его с ног.

– Вот так надо, парень из Бьярмаланда, – крикнул Хундинг. – Учись!

И буквально в тот же момент он рухнул на мощёную городскую площадь: два франка одновременно достали его своими мечами. Даже с лица упавшего гиганта-викинга ручьём потекла кровь. На этом лице на мгновение появилась гримаса боли, но следом голова его безжизненно поникла, он сам тяжело упал на землю.

Неужто конец бесшабашному викингу?! Был он человеком с тяжёлым характером, но ведь всё равно – свой! Бьярме стало остро жаль его.

«В этом бою надо одновременно видеть, что происходит впереди, сзади и сбоку», – подумал Бьярма и направился к тем двоим, что поразили Хундинга. К ним бежали ещё двое. «У них свой способ сражаться, – теперь окончательно понял Бьярма. – Вдвоём-втроём и большим числом окружить-уничтожить одного, а глазами искать ещё какого-то второго противника, кто отбил от основной массы, бьётся в одиночку. Вот сейчас ближайший викинг-союзник находился от него шагов за десять, помочь не сможет. Ну, что же: четверо против одного, этому Гримсон Железный Нос тоже учил», – решил Бьярма.

Он не стал ждать нападения их на него, сам устремился навстречу всем четверым и свалил ударом меча ближайшего – остальные даже не успели поднять меч. «Теперь трое на одного, уже легче», – подумал Бьярма. Зазвенел металл мечей, это была жуткая, смертельная мелодия. Но перекрёстные удары боевых клинков не могли тянуться долго – ведь это не игра, а мгновения реальной жизни на грани реальной смерти. Бьярма держал перед глазами всех троих противников, тщательно следил за каждым выпадом в его сторону, чтоб успеть отразить его.

«Даго Крийк снова похвалил бы», – мелькнуло в голове. На полсекунды он отвёл глаза, чтоб поискать в этой свалке конунга, но тотчас вспомнил: в тяжелейший момент боя отвлекаться опасно. Перенеся всю относительно небольшую тяжесть своего тела на ногу, которая была в прыжке, Бьярма бросился на франка, который шёл на него в середине всей троицы и сделал молниеносный выпад... И тогда же острая боль пронизала всё его тело, он не успел понять, в каком именно месте. Стало очень горячо в груди; но руки ещё удерживали меч; с мечом в руках он упал. Оглушённый, успел подумать: неужто это – конец? И потерял связь с кипящей вокруг жизнью.

Ингрид

Очнулся он под взглядом молодой светло-русой женщины. Видел её словно сквозь белый туман, но приятное лицо показалось знакомым. Кто она? Видел ли он её раньше и – где?

А перед глазами проплывало всё недавно происшедшее: говор множества голосов, и один непрерывно спрашивает: «Ты слышишь меня, Бьярма?.. Слышишь или нет?» А следом – от всех этих голосов, слов и неясных картин – провалился куда-то вниз, больно ударился и почувствовал, как эта боль разливается. И вот – неизвестно через какое время – почувствовал совсем другое: прикосновение мягких рук. Открыл глаза. И изумился от неожиданного видения. В реальности этого не может быть, значит, он ещё не пришёл в сознание. Ведь над ним будто склонилась Ингрид, дочь грозного Бельверка с острова Фрейя. Сознание восстановило цепочку связанных с ней событий, от которых он накануне узнал от Снорри: Ингрид сбежала от отца, потому что она хотела выйти замуж за молодого богача Агнара, а отец воспрепятствовал этому, намереваясь выдать дочь за

сына конунга Боргнаара Медлительное Слово. Ведь родители уже сговорились, и это было бы большой честью для Бёльверка; но она отказалась... Но если старый викинг Бёльверк строг и не терпит нарушения обычаев, то Ингрид – дочь викинга; а, как говорится, яблоко от яблони... Или лучше сказать: нашла коса на камень.

...А почему она здесь, эта неукротимая Ингрид? А «здесь» это – где?

Последний бой под Орлеаном вытеснил, выбил из головы всё остальное. Четверо, потом трое франков шли на него. Почему у него не удался бой с ними? От троих можно было защититься, отбиться. Ещё Гримсон Железный Нос учил его защищаться и от более многочисленных врагов. Значит, что-то забыл из той науки. Защищался против троих, а надо было, если вспомнить уроки Гримсона Железного Носа, найти миг, чтоб дотянуться сперва до одного. Или даже полмига. А потом уж так же дотянуться до второго, третьего... опередить на полмига и увернуться для следующего удара. Не сумел собраться. Растерялся. Вот и получилось так неудачно. За этот промах Гримсон не похвалил бы. А ведь можно было победить... Бьярма вздохнул, преодолевая боль, и снова перед глазами появилась Ингрид.

– Не закрывай уж глаза. Пора постепенно оживать. Ведь ты викинг и тебе не пристало, некрасиво так долго лежать. Ну-ка, пошевели пальцами. Во-от, получается – это нам уже нравится. А я сварила тебе вкусный бараний суп.

– А где я?.. Ты – Ингрид?

Девушка, чьи черты теперь угадывались глазами ясно, явственно, весело засмеялась. Мол, спасибо – узнал; почему ты поцеловал меня на острове Фрейя?.. Вот я и приплыла за тобой. А ты глаз не хочешь открывать. Разве это справедливо? Многого я не прошу: открой глаза и говори со мной. Можешь ещё раз поцеловать – разрешаю.

Боевая дама, ничего не скажешь. Бьярма слышал уже от многих, что у норманнов девушки, женщины – высокого роста, сильные, не боятся переплывать даже холодные фьорды, удачливые в рыбной ловле и могут ещё много другого – почти наравне с мужчинами. Ингрид явно была из их числа.

Так, Снорри, значит, рассказал, что помолвка Ингрид с Агнармом на острове Фрейя сорвалась, поскольку отец её этому воспрепятствовал, и Ингрид, тоже показав свой крутой нрав, сбежала, оказалась здесь. Бьярма – в минуту просветления – вспомнил эту историю и спросил у Ингрид: кому же теперь достанется большое хозяйство Бёльверка, если его наследница и продолжательница рода покинула остров? Ингрид почти равнодушно махнула рукой: Боргнаар Медлительное Слово найдёт, кому передать хозяйство, если Ингрид не вернётся на остров через год-два, а до того отец будет по-прежнему вести хозяйство. Ведь пока он ещё достаточно крепок, даже не скажешь, что – уже стар. И да поможет ему в том наш бог Один.

Бьярма день ото дня восстанавливал силы. Мог уже встать и пройти по комнате. Даже взял в руки свой меч, покрутил, вновь положил у изголовья. Спасибо, что сберегли оружие!.. В комнате ему было хорошо – тепло, светло.

– Кто тебе подыскал такое прекрасное жильё? – спросил он у Ингрид. – Не боишься, что ворвутся франки? Ведь мы стремимся отнять у них земли, потому, думаю, они весьма злы на норманнов.

– Ты ещё ничего не знаешь, Бьярма. А я раньше времени не говорила этого, чтобы твоя боль быстрее прошла...

Грудь болезненно ныла в двух местах, куда попало острие меча. Ближе к плечу болела и шея; но меч франка не проник глубоко, Бьярму защитил шлем, который прикрывал шею сзади. А иначе Бьярма не блаженствовал бы сейчас на мягкой перине в тёплой комнате.

– Хорошо здесь. Но франки... – не поняв Ингрид, он продолжал опасаться за неё, за их убежище.

– Говорю тебе: ты ещё ничего не знаешь. Бои кончились, наступили мир и тишина. Просто ты долго не приходил в себя и пропустил всё. А дело было так: Париж и Орлеан были уже почти взяты викингами. Но – последний из рода Каролингов – король Карл IV предложил главному конунгу Роллону, руководившему битвой за землю франков, можно сказать, сделку: оставить штурмовавшие нами Париж и Орлеан – в руках франков, а за это король уступил, или подарил, норманнам весь франкский север – от реки Соммы до залива против Нормандских островов. Теперь здесь уже не земля франков, а – наша Нормандия, понял? Вот так. Из оставленного франкам Орлеана тебя привезли в город Руан на реке Сене. Здесь мы сейчас и находимся.

– Значит, мы так и не смогли взять Орлеан? – сразу огорчился Бьярма.

– Это и не понадобилось, раз взамен франки отдали нам целую большую провинцию; разве это плохо? Ведь мы теперь живём тут мирно, как у себя дома. Многие местные жители остались тут, к нам они относятся спокойно, и викинги их не притесняют – это строго запрещено. Всё, война кончилась! А эту квартиру за очень большую цену помог приобрести... знаешь кто?

– Откуда я могу знать... Кто же?

– Локи.

– Локи?!

– Да. Ты знаешь его, ведь он работал с вами в хозяйстве отца на острове Фрейя. Прибыл он сюда вместе со Снорри, тоже из наших людей. Но, как сообщил мне Локи, Снорри погиб в последнем сражении. До того, когда Локи виделся с ним, Снорри сказал, что тебя подобрали и унесли с поля боя, ему помогал второй викинг по имени Рольф.

– Рольф тоже погиб?

– Больше о нём я ничего не знаю. Но ты вот был, можно сказать, – Ингрид цокнула языком, – на полпути к богу Одину. Я еле удержала тебя на земле...

Всё сказанное оборвало в голове Бьярмы нить разговора – так всё опять перепуталось. Он смотрел на Ингрид и хотел найти связь этих событий. И так, недруг Локи – снова на его пути; а хороший товарищ, друг, всегда готовый прийти на помощь – Снорри – погиб. И ведь когда виделись на поле боя, Снорри ничего не сказал про то, что Локи тут же, недалеко. Видно, приберегал этот сюрприз для разговора после сражения. И вот... Но этот Локи – кто он теперь для Ингрид? Бьярма не знал, как к этому подвести разговор, лишь выдавил:

– Локи, Снорри... – и весь потемнел от злости, которую не мог скрыть.

– Что так смотришь? – спросила Ингрид. – Что-то тебе не нравится?

Бьярма от прямого вопроса вообще потерял дар речи. А что ему может во

всём этом нравиться?! Гибель Снорри, а может, и Рольфа повергла в скорбь. А уж этот Локи – надо же их дорогам снова пересечься. Смог лишь выдавить:

– Снорри говорил, что Локи... Локи преследовал тебя, подмигивал. Ему не понравится то, что я здесь, возле тебя?..

Неунывающая Ингрид снова весело рассмеялась:

– Подмигивал, вот по одному глазу ему и обломилось – разве Снорри этого тебе не сказал?.. Если честно – Снорри более приятный человек по сравнению с Локи. Снорри – прямой, добросердечный; а Локи, как бы тебе сказать, не надёжен, хотя и боевой, нахальный. Мне такие не нравятся.

– А... Локи был здесь?.. И видел меня?

– Да. Но ты был в беспамятстве. Он тебя только потрогал, а ты в бреду что-то бормочешь, вспоминаешь троллей; хотя Скандинавия отсюда далеко, а тролли водятся только там.

Бьярма почувствовал себя уверенней; благодарно взглянув на Ингрид, вздохнул всей грудью. До сих пор у него держится в голове тот сон: колдующие тролли, полностью прозрачные, у каждого три головы, один глаз и длинный-предлинный нос. Он старается отогнать их, хотя бы отодвинуть рукой, но они не даются; сами хотят схватить Бьярму, с помощью невидимой силы утащить на вершину высокой горы – в своё жилище, по тропке троллей; а Бьярма сопротивляется... Он вернулся к действительности:

– Я уже давно здесь?

– Да, давненько.

– И всё это время ты ухаживала за мной?

– Но не ты же – за мной!.. Ты был совсем без сил, страшно похудел. Никакой не викинг, а хилый мальчишка – вроде того, каким ты появился на острове Фрейя.

– Ты и это – уже тогда – заметила?

– А как же. При мне отец стеганул тебя своей плёткой. Больно было?

Бьярма невольно усмехнулся:

– Не сравнить с теперешней болью. Спасибо тебе, Ингрид, за всё.

– Я ведь тебя нашла в лечебнице для раненых викингов. Снорри и Рольф принесли тебя из гуци боя. Спасли, иначе б не носить тебе головы. Тебя спасли, а сами обратно вернулись в эту ужасную мясорубку, где Снорри погиб... да и Рольф – неизвестно – выжил ли...

– Теперь их мне и поблагодарить невозможно. Были бы живы – сами заглянули б уже, нашли... А как ты попала в ту лечебницу?

– Услышала, что там – много раненых. Подумала: брата найду или что-то о нём узнаю.

– И до сих пор не знаешь, где он?

– Нет. А ты горюй, да не очень – всё же викинг. Нельзя беспрерывно вот так горевать. Известно: ушедший на небо, если о нём горюют, желая видеть живым, может появиться в ответ на это желание и увести с собой. Но то будет уже не совсем тот человек. Что случилось, то случилось; а тебе надо жить, Бьярма!..

...Дальше дни полетели за днями. Похолодало. Конечно, это были не холода на родине Бьярмы, на берегах Винлы, просто стало прохладно. Пришло время, и Бьярма впервые вышел на улицу. Сходил к здешнему конунгу Гейри, который в

городе представлял власть викингов, рассказал ему о себе. Конунг внимательно выслушал Бьярму и сообщил, что, к сожалению, Даго Крийк был ранен в битве за Орлеан и ранен тяжело. Но он выполнил свой воинский долг, обеспечив победу на главных направлениях наступления. Он находится в другом городе, ухаживают за ним хорошо, однако надежды на выздоровление, говорят, мало, поэтому перевозить его нельзя, увы... Конунг Гейри вздохнул и добавил: «Я со своими викингами бился недалеко от него, заметил и тебя возле Крийка. Раз он держал тебя при себе, значит, уважал; а внимание конунга дорогого стоит. И в бою сам конунг, как и его охрана, сражались очень умело и бесстрашно...»

Конунг спросил, где остановился на постой Бьярма, и закончил разговор. Бьярма уже выходил на крыльцо, но вернулся на зов конунга. Тот вручил ему небольшой холщовый мешочек, наполненный позванивающим металлом:

– Здесь золото и серебро – пригодятся тебе. А когда выздоровеешь полностью, загляни ещё. Оставим тебя скорее всего здесь, а если не хочешь, дадим под твоё начало драккар и отправим в Англию с командой викингов. В Нортумбрии англы начали озорничать, увидев, что нас там меньше осталось. Ты уж вырос до младшего конунга, думаю, тебе и дальше дорога открыта...

Бьярма поблагодарил конунга за оплату ратного труда, за добрые слова и постарался выйти на улицу шагом – насколько возможно – бодрым. На ходу думал о предложениях Гейри. Плыть в Англию?.. Туда уже стало неохота возвращаться. А главное: здесь – Ингрид, около неё – хорошо, уже какая-то незнаемая прежде страсть затронула его сердце, зажгла желание жить, любить. Боевая, мужественная и по-настоящему красивая, пригожая, она сумела развеять в нём печаль-тоску. А когда он лежал бесчувственный – не растерялась перед лицом его тяжёлых ран – ухаживала, кормила с рук, поддерживала словом и делом.

Нет, расставаться с Ингрид Бьярма не хотел. Более того – он теперь и сам богат, а дальше, как ему сказал конунг Гейри, перед ним открыта широкая дорога, это высокая оценка. Стоит подумать о новом жилище. Локи... Нечего ему делать рядом с ними, с Ингрид!..

А Локи приходил в их жилище. Навеселе. (Кстати, франки пьют преимущественно вина, викинги привыкли и делают уже на земле франков более крепкий напиток – брагу: она пьянит – с вином и близко не сравнишь.)

Понятно: двое парней были не очень рады этой встрече. Скорее наоборот. У пьяненького Локи язык работал более проворно, но колючий взгляд был холодным, глаза выдавали его истинное настроение, глядели враждебно, зло.

– Ты уже на ходу и – всё ещё здесь? – Локи выдал это вместо приветствия.

Бьярма, было, вскипел и даже приготовился дать достойный отпор. Тем более Локи явно пьян, а он трезв, это уже преимущество. Как бы не заметив вызывающего тона «приветствия», Бьярма ответил в тон ему, язвительно:

– И ты почему-то всё ещё здесь. А мог бы уже быть на острове Фрейя!..

– Нечего мне там делать! Пахать за одно пропитание больше не хочу; да и земли там далеко не те, что здесь.

– Это верно. Да и такую-то землю ещё не дадут.

– А ты, я вижу, возле Ингрид пристроился. Нашёл, где пастись. Меня вон тоже помотало, но я...

«Ну, начнёт сейчас задираться», – подумал Бьярма. Надо быть готовым ко

всему. Бьярма посмотрел на улицу. Ингрид не было дома, хотя обещала отлучиться ненадолго. Гримсон Железный Нос учил всему, но только не тому, как следует защищаться раненому викингу. Ладно, пусть Локи начинает стычку – он уже близок к этому. Бьярма лишь равнодушно спросил:

– Тебя моя жизнь здесь – задевает?

– Да, задевает.

– А что – так?

– Вот эти золотые серьги ей сам хочу прицепить. Понял?

– И она будет твоей?

– Не твоей же – тебе вообще ничего уже не светит!

– Твои желания разделяет и Ингрид?

– Бьярма, тебя притащили откуда-то из Бьярмаланда? Ну, и катись туда обратно. Я помогу – дам деньги.

– Это тебе, Локи, надо отсюда отчаливать, – разговор запах скандалом.

– Имей в виду, сопляк, – всё более развязывал язык Локи, – что Ингрид – амазонка, а амазонки после первой же ночи закалывают самцов. Вы... вы с ней уже переспали?

– Больше ни слова, иначе... – Бьярма показал Локи на дверь.

– А знаешь ли ты, что это жильё купил ей я – за свои деньги?

– Знаю и – расплачусь.

– Ты расплатишься? Заткнись уж: человек без роду, без племени. Потому и присосался к ней...

Бьярма схватил с полки холщовый мешочек с золотом и серебром, полученный от конунга Гейри, и бросил на стол. Мешочек на лету развязался, и из него по всему столу рассыпались золото и серебро. Глаза Локи округлились.

– Тут точно во много раз больше, чем ты отдал за жильё!

Спать Локи, было, уже схватился за рукоять меча, но тотчас отдернул руку и прикрыл глаза ладонями, словно блеск золота и серебра ослепил его.

Как раз в этот момент открылась дверь, и в комнату вошла Ингрид. Она улыбалась, но улыбка мгновенно погасла, когда увидела двух парней, стоящих напротив, словно петухи, а ещё – рассыпанное по столу богатство. Быстро сообразила, почему Бьярма выложил это богатство перед Локи.

– Возьми, – сказала она Локи, указав на золото-серебро. – Ты сделал доброе дело и за это – большое спасибо. Но за сделанным тобой добром тянется длинный и сомнительный хвост... вроде как у большой змеи... удава. Возьми деньги, и этот хвост будет обрублен.

Локи в нерешительности переминался с ноги на ногу, делал шаг то вправо, то влево, потом замахал рукой:

– А если не возьму?

– Если не возьмёшь – оставайся здесь, а мы, – она кивнула в сторону Бьярмы, – на эти деньги сегодня же приобретём новое жильё. Выбирай!

Локи собрал со стола все рассыпанные деньги, побросал в мешочек, крепко сжал его руками и вышел. Уже в дверях обернулся в сторону Бьярмы:

– Мы ещё встретимся! – и, хлопнув дверью, исчез.

Даго Крийк

Любовный бальзам пропитал Бьярму всего, без остатка, и ускорил его выздоровление. К счастью, ответное чувство было не слабее. Каждый день был наполнен верой во всё нарастающее счастье. Боли от ран не исчезли вовсе, но это были лишь отголоски большой и удалившейся грозы. Бьярма, как говорится, не наблюдал не только часов, но и целых дней. Ибо каждый день и каждая ночь ощущались как бесконечные, и это не приедалось. Он вдвоём, рядом с Ингрид; Бьярма в конце концов понял, это и есть – счастье.

Ингрид шутливо дурачилась:

- Память у тебя хорошая: не забыл ещё, как целовал меня на острове Фрейя?
- Конечно – нет. Но ты ведь устроила это из-за Агнара...

Ингрид закрыла ладонью рот Бьярмы:

- А он меня не поцеловал ни разу. Значит, с тебя и началось моё «грехопадение»... А когда я с тобой смогу увидеть Бьярмаланд?
- Как боги позволяют, то есть – когда хочешь. Но там, вместо вашего моря, наша зелёная парма-тайга. Она донныне волнуется у меня перед глазами...
- Пусть там будет парма. Но ведь и в ней счастье тоже возможно?
- Да, конечно. Но когда ещё я попаду туда? И попаду ли?.. Хотя там – мои отец-мать, сестра, теперь, наверно, уже замужем; они живут за рекой Винла.

Ингрид осторожно обняла Бьярму:

- В Бьярмаланде у нас будет свой дом, да? Возле реки? Пусть это будет Винла. И свой драккар будет...

– Наше судно называется – коч. Похож на драккар, но приспособлен не для войны, а...

- Для охоты на китов?

Бьярма рассмеялся:

- На добычу помельче: на моржа, тюленя, на всякую рыбу. А парма у нас богатая. Я одену тебя в наряды из самых красивых мехов, ты станешь королевой пармы.

- И у нас будет много детей...

– И будет много детей, – следом медленно повторил Бьярма. – Только главная заковыка: я не знаю, удастся ли когда-нибудь попасть в Бьярмаланд.

...Так завязывалась и постепенно укреплялась семейная жизнь у сдёрнутого с таёжных берегов Винлы коми парня, а теперь – викинга, и – шустрой скандинавской красавицы Ингрид. И кто знает, какие водовороты судьбы ещё уготованы для этой страстно любящей пары. Иногда говорят, что викинги, скандинавы и их женщины холодны в своих чувствах. Но это совершенно не так. Скандинавки любят без показных страстей, но по глубине чувств в мире, пожалуй, нет им равных. Это – яркая особенность их натуры.

– Всё будет так, как мы хотим. И боги нам помогут... – горячо прошептала Ингрид. – У вас там – дальний Север, выпадает много снега. Что ж, я встану на лыжи. А из костей лошади, я слышала, делают чудесные приспособления для катания по льду. Привяжешь их крепко к ногам, а лёд тебя сам понесёт – только держись!..

...Мягкая зима пролетела – почти даже не заметили. Конунг Гейри – ближе

к весне – снова пригласил Бьярму. Снабдил всем необходимым для дальнейшей жизни, подарил даже лошадь и – предложил отправиться к полуострову Котантен, что находится напротив островов, недавно названных Нормандскими.

Конунг Гейри объяснил Бьярме, что ему – вместе с другими семьями викингов – придётся обосноваться по соседству с королевством Бретань, где ранее уж поселились бритты. Сюда – с родных мест – их вытеснили англы, саксы и юты, и теперь это их новая земля. Какое-то число бриттов ещё осталось на своей древней родине, а в Бретань отправились самые предприимчивые, наделённые высоким боевым духом и волей к жизни; ценой больших усилий они смогли обосноваться в Бретани и начать новую жизнь, потому что где-то жить всё равно надо, если инстинкт жизни достаточно силён. История бриттов – с переселением и заселением чужих земель – в чём-то схожа с историей викингов – с той лишь разницей, что викингов никто не выгонял с насиженных мест, они сами искали новые, более удобные и богатые земли.

– Ты будешь там в близком соседстве с бриттами, – втолковывал конунг Гейри. – Им надо внушить, что – если они хотят жить мирно, а не бесконечно сражаться – с викингами им надо ладить. Мы уважаем бриттов и воевать с ними не хотим... Поезжай, жильё вам там найдут.

Бьярма молча слушал и изредка кивал головой в знак согласия: всё вроде было понятно. Кратко рассказал о своих последних делах – женитьбе на женщине, прибывшей с острова Фрейя, дочери главы тамошнего хозяйства Бёльверка. А один её брат, Эдвин Сильная Рука, воюет где-то в Англии.

– Знаю, слышал, – кивнул конунг. – Значит, твоя жена – дочь Бёльверка и сестра Эдвина Сильной Руки... А в Нортумбрии сражения уже не идут, иных новостей оттуда нет. Значит, всё там успокоилось, так пожелали боги.

Конунг Гейри сообщил день отбытия на новое место, посоветовал познакомиться с викингами, которые отправляются вместе с ним.

– Мы отправимся туда вдвоём с Ингрид, – заметил Бьярма.

– С Ингрид?.. Да-да, конечно.

Конунг дал Бьярме ещё один позванивающий мешочек – тяжелее первого.

– Спасибо! – кивнул Бьярма, принимая вознаграждение.

– Это – тебе и дочери Бёльверка, сестре Эдвина Сильной Руки – от имени конунга Роллона. Он щедро отблагодарил за боевую службу всех. А ныне нам надо укорениться в Нормандии, отсюда мы не уйдём. Ну, доброго пути!

Бьярма искренне поблагодарил конунга Гейри, пришёл домой со своим «жалованьем», рассказал обо всём Ингрид. Она молча слушала, поглаживая Бьярму по голове.

– Конечно, поедем. Куда ты, туда и я, милый... У меня ведь кое-какие средства тоже есть. Но если к нашему имению ещё добавили – хорошо!

Вскоре молодая пара оставила жильё в Руане, то, что приобрёл Локи, но которое уже не принадлежало ему. Бьярма сообщил об этом конунгу Гейри, чтобы взамен поселил туда кого-то другого; и с довольно большим караваном викингов они с Ингрид отправились на северо-запад. Викинги пустились в путь со всем своим хозяйством, а многие – и с семьями, причём юные жёны часто были дочерьми богатых франков. Викинги в Нормандии не бедствовали, так что истина, что деньги идут к деньгам, и тут была верна.

Через пару дней прибыли к заливу в устье реки Сена. Здесь – на запад – и отходит полуостров Котантен. Нашли хорошее место, всей прибывшей массой решили здесь отдохнуть, оглядеться, подкрепиться. Разожгли огонь, расположились вокруг. Ещё один день пути, и они будут на месте, которое определено им для проживания и несения службы.

Бьярма и Ингрид спустились к берегу залива. Перед ними расстилалось море. Был солнечный день, и волны сверкали под лучами яркого солнца. Прекрасный вид, прекрасные места; а если вспомнить, что никаких битв тут уже не будет, стоит и вправду обосноваться тут надолго, пустить корни, как предписал конунг Гейри...

– Бьярма, смотри! – Ингрид показала рукой на устье Сены.

Вдалеке от них, под наполнившимся ветром парусом, медленно покачиваясь, плыл драккар. Людей на нём не было видно, зато полыхал огромный костёр. Бьярма с большим удивлением смотрел на горящий драккар, недоумевая – что случилось?.. Загорелся и самопроизвольно отвалил от берега, как-то отвязавшись от прикола? С восточной стороны в их сторону приближался всадник: викинг, но не из их команды.

– Что это? – громко окликнул его Бьярма. – Почему не догоняют драккар и не тушат огонь? Ведь так он сгорит, утонет?!

Всадник придержал коня:

– А ему и положено утонуть. Это хоронят конунга Даго Крийка. Он был тяжело ранен под Орлеаном и недавно скончался. И вот хоронят – в горящем драккаре. Такой чести удостоиваются только самые видные, самые бесстрашные викинги.

Горящий драккар постепенно удалялся. Огонь перешёл на парус. Судно превратилось в один большой костёр.

«Викинга узнают по его поведению в бою и по сдержанному, скупому разговору», – ещё в Нортумбрии Бьярма услышал такое обращение Даго Крийка к викингам.

И вот он уходит навсегда. Горящий драккар наклонился набок и погрузился в глубины волнующегося под жарким солнцем моря.

– В глубине моря его будет приветствовать бог морских глубин Ньёрд. Потом приблизит к себе бог Один – навсегда, на века, – печально произнесла Ингрид, которая издали видела Даго Крийка ещё на острове Фрейя.

Бьярма, в этот печальный миг вспомнив знаменательные события своей жизни этих лет, пересказал Ингрид то, что было ещё не известно ей, с особым уважением упомянув Даго Крийка. Ведь с ним на драккаре он прибыл с острова Фрейя сначала в Англию, а потом – сюда, воевали рядом.

Что ж, бесстрашный конунг пал в бою. Старость всё равно викингу не к лицу – Бьярма много раз слышал такие слова. Даго Крийк покинул этот свет по сути совсем молодым для такого воина. Но, видимо, так решили боги...

– А как ты могла увидеть Даго Крийка? – вдруг встрепенулся Бьярма. – Ведь он тогда до хозяйства Бёльверка не доходил?

– У тебя не вышло тайного бегства, – засмеялась Ингрид. – Тогда я верхом подъехала к хозяйству Хеймдалль скальда и – хоть глазами – проводила тебя.

Бьярма с молчаливым уважением взглянул на неё...

Действительно – амазонка!..

Эдвин Сильная Рука

Счастье прочно поселилось и в новом гнёздышке Ингрид и Бьярмы.

– Толковый парень, а целоваться не умеешь, – шутливо-любовно дразнила Бьярму жена.

– А как надо?

– А вот так!

И преподавала эту науку долго-долго, до той черты, пока они не окунались в горячие волны полнокровной любви.

Они вроде не договаривались о распределении семейных ролей, но само собой получилось так, что главенствовать в доме и около него стала Ингрид; однако в сложных случаях и делах она хотя бы взглядом вопрошала его: что надо делать, как поступить, что кому сказать.

...Так несколько лет пролетели, словно единый миг. Однажды конунг Гейри пригласил Бьярму в Руан, чтобы порасспросить о жизни викингов в соседстве с королевством Бретань. Поехали они туда верхом вдвоём с Ингрид, чтобы заодно попросить благословения на счастливую совместную жизнь. Конунг нашёл прибывшего из земли данов священника, позвал его, и благословение получилось чинным и красивым.

А потом собрались большой компанией – многие ветераны битв за земли франков. Вспоминали конунга Роллона, который уже давно отбыл в Италию и со всех сторон окружал там остров Сицилию. А в общем викинги веселились, как умеют делать только они: устраивали боевые турниры, разные виды борьбы, в меру способностей каждого исполняли нормандские песни и танцы. Город был так взбудоражен, словно викинги только-только ворвались сюда и празднуют победу, не признавая никаких запретов. Молодая чета уехала на ночлег лишь под охраной трезвых викингов.

Конунгу Гейри Бьярма сообщил, что его викингам пришлось всё же пару раз отбиваться от нападений людей из Бретани; но викинги так жёстко отбили эти нападения непрощенных гостей уже на границе, да ещё зашли с боями вглубь Бретани, – что там надолго установились мир и тишина. Теперь привычней стали мирные визиты соседей друг к другу; есть даже случаи завязывания серьёзных межчеловеческих отношений. К примеру, один викинг женился на очаровательной жительнице Бретани. А получилось это не совсем обычно: красавица привезла продавать большое количество украшений; так вот – викинг купил у неё всё и вернул купленное обратно, то есть подарил. Красотка после этого просто не могла упустить столь щедрого жениха, хотя у бриттов ещё есть некоторые предубеждения против викингов.

Бритты впрямь, почти как викинги, были люди напористые, боевые, ведь сумели не только силой занять часть земель франков, но и укоренились, осели там основательно. А теперь успокоились даже по соседству с викингами, потихоньку смешивались с ними, становясь терпимее друг к другу, не обращая внимания – кто откуда прибыл и чья кровь течёт в жилах...

...Бьярма, где бы он ни находился, всегда при первой возможности спешил домой, к Ингрид. Они горячо обнимались, молча глядя друг на друга, потому что никакие слова при этом не были нужны.

После одного такого вечера, наполненного сладкой дурманящей страстью, Бьярма спросил у Ингрид:

– А кто тебя научил целоваться?

– Голуби научили, – улыбнулась Ингрид. – Разве ты не видел, как они целуются? Вот у них и научилась. А мы с тобой как пара голубей, ведь так?..

– Так, – с тёплой улыбкой ответил Бьярма.

Потом даже такие вопросы потеряли смысл, ибо всё-всё было понятно между ними и друг в друге, всё было общее, без запретов и границ. Любовь, желание быть вместе, забота друг о друге целиком заполнили жизнь...

...В один погожий солнечный день в дверь постучали. Супруги не успели и рта открыть, чтоб отозваться, как в комнату уверенным шагом вошёл Эдвин Сильная Рука, сын старого хозяина Бёльверка, брат Ингрид и один из похитителей Бьярмы с его родины. Бьярма от неожиданности вытаращил глаза, а Ингрид, дитя норманнов, привычная к любым поворотам событий, всплеснула руками и с радостными восклицаниями бросилась навстречу брату. В первые минуты никто ни о чём не спрашивал – всё остальное потом. Вскоре после появления Эдвина два молодых викинга занесли в дом окованный железными листами деревянный сундук. Поставили его на пол, молча посмотрели на Эдвина и так же молча ушли.

– Привет тебе, Эдвин Сильная Рука, – наконец выдавил Бьярма.

Ингрид обняла мужа и радостно улыбнулась брату.

Эдвин изучающе посмотрел на обоих и, видимо, остался удовлетворён их видом вместе, в паре.

– Называй меня – Эдвин, – обратился он к Бьярме. – Я кое-что слышал о вас, теперь вот вижу в натуре. Да, называй меня – Эдвин. Ты и сам теперь, как сказал мне конунг Гейри, стал малым конунгом, скоро будешь большим. Под твоей рукой столько викингов, что в один драккар уже не поместятся...

Уселись за стол и – проговорили весь вечер. Эдвин Сильная Рука рассказал, что узнал от конунга Гейри: здесь живёт дочь главы хозяйства на острове Фрейя Бёльверка, а с ней – Бьярма, бесстрашный викинг, раненный в сражении под Орлеаном. Сообщил ещё, что позже брат Орлеан, как, впрочем, и Париж, надобность отпала: король франков взамен отдал викингам целое герцогство, которое назвали Нормандией, что закрепится навсегда; и это подтверждено особым договором. «Куда ступает наша нога, оттуда нас уже не скovyрнуть», – заключил Эдвин Сильная Рука.

– Вот давай и заживём здесь все, Эдвин! – предложила Ингрид.

– Я всё понимаю и... верю в искренность вашего приглашения. Но и остров Фрейя забросить совсем – нельзя. И тебе, сестра, хочу об этом лишний раз напомнить, чтоб всегда знала: отца оставлять одного нельзя, хоть и расстались вы как-то неладно. Я понимаю: да, был Агнар... Но надо чтить и законы норманнов: в своём роду родители – самые главные люди, выше конунгов... Тебя уже не тянет домой, на остров Фрейя, а, Ингрид?

– Тянет, конечно; но здесь у меня образовался уже другой – свой – круг, любимый муж и... – Ингрид покраснела и замолчала.

Эдвин внимательно посмотрел на неё и осторожно коснулся её плеч:

– Понимаю, дорогая сестра. Я вроде выступаю главным продолжателем рода... но ты, вернее, вы оба можете приехать на наш остров в любое время, я буду только приветствовать; вас примут там и земля и вода и всё, что на них.

У Бьярмы зачесался язык:

– Конунг Эдвин... Эдвин, – Бьярма сбился, с трудом подбирая слова, – а почему ты не отпустил меня на родине – после боя возле молельни Юмалы?..

– А ты мне понравился, боевым сразу себя показал. Если сам не забыл ещё, напомню: укусил ты за руку нашего главного викинга, которому мы слово против боялись сказать. А ты – руку укусил, во!.. А ещё, – он глянул на сестру, – мне что-то кажется, что ты и сам не жалеешь, что это произошло...

Бьярма не стал ничего на это возражать; но предложил испить вкусного вина за здоровье Ингрид и всё же признался: – Пожалуй, ты прав, Эдвин.

– Вот. Значит, это действительно так. Может, тогда бог Один и дал мне совет забрать тебя с собой – как будущего викинга. Я уже был опытный викинг и что-то в тебе заметил...

Эдвин, конечно, был значительно старше Бьярмы. А вот Ингрид и Бьярма оказались одногодками.

– Бьярма, – снова начал Эдвин, – хочу спросить: тебе охота посмотреть на свой Бьярмаланд, узнать, как там теперь живут твои сородичи?

– Конечно, охота, но...

– А если попадешь снова в свой край, там не останешься?.. Ответь честно мне и Ингрид.

– Н-нет. Я пустил корни и здесь, в Нормандии. А недолго побывать на родине, понятно, охота. Только теперь меня оттуда уже будет тянуть назад, ведь моя новая жизнь здесь завязалась основательно. В Нормандии появится мой продолжатель рода, – он взглянул на жену, – здесь мой завтрашний день.

Ингрид прижалась к мужу и согласно кивнула.

Все трое ещё раз вкусили здешнего вина.

– Кое-где надо ещё побывать, а потом уже начать оседлую жизнь, – сказал Эдвин.

– В Бьярмаланде? – оживился Бьярма. – Викинги любят туда заглядывать, жаль – только с мечом в руках.

– Не только с мечом. Многие отправляются туда торговать. А кто-то и остаётся. Пришельцы из Скандинавии тогда смешиваются с местными людьми, привыкают к их обычаям, языку. В каждом уголке – в Бьярмаланде – можно уже встретить человека из Скандинавии. Разве это плохо?

– Хорошо, когда они туда по-хорошему приходят. А я?.. Как я попал к викингам?! – возразил Бьярма.

– Ты теперь уже сам – викинг. И под твоей рукой собрались викинги, которые тебе верят, слушают и готовы выполнить любой твой приказ. Так?

– Да, так, Эдвин Сильная Рука.

Нас хорошо знают в Гардарике – так скандинавы называют Русь. Там мы слышали выражение: «Путь из варягов в греки». А и вправду много раз по великой реке Итиль* наши деды добирались до Византии и даже до империи османов. На длинном этом пути старались не враждовать ни с кем, напротив, во всём находили согласие. Покупали, что нам требовалось, и продавали привезённый с собой товар: длинные копья и дротики, боевые топоры, палицы, кольчуги, шлемы, а также изделия из золота, серебра, меди, дерева, камня. Останавливались и в Хазарском каганате, в их столице, городе Итиль. В Киевском княжестве

* *Итиль* – ныне река Волга.

первые князья – Олег, Игорь, Святослав – были из рода викингов. Вообще в Гардарике приветствовали визиты норманнов. Даже покупали хорошо сделанные драккары для своих сражений на реках...

Бьярму немного удивила разговорчивость Эдвина Сильной Руки, ведь он всегда считал того молчуном: если уж Эдвин что-то скажет, то кратко и – самое главное, суть дела. Но теперь, видно, вино, встреча с сестрой да и с Бьярмой – уже в новом образе – смягчили сердце отважного викинга, развязали его язык. Бьярма нутром чуял: Эдвин Сильная Рука хотел сказать ещё что-то более значительное, но почему-то оттягивал главный разговор.

Светлое вино со временем всё же туманило голову. Иногда, вернее, изредка Бьярма пробовал и предпочитаемую викингами брагу, но до опьянения не доводил себя – стыдился; а после встречи с Ингрид – и боялся, чтобы не осудила. Ведь она поднимала на смех любого нетрезво шатающегося викинга, а на валявшегося пьяного до бесчувствия смотрела с отвращением. Но сейчас – такая встреча!.. И Ингрид не то что не укоряла за обильные возлияния ни мужа, ни брата, но продолжала щедро угощать их, стараясь выставить на стол всё, что было. Немало было выставлено на стол и из сундука, внесённого двумя молодыми викингами.

И всё же Бьярма ждал того, что не договаривал непривычно разговорчивый Эдвин. А тот бросал взгляды на сестру, живот которой уже заметно округлился. Ингрид в ответ на эти взгляды только улыбалась.

Сидели до утра. За окном забрезжила уже утренняя заря, когда Эдвин встал из-за стола и поблагодарил за гостеприимство, угощение.

– Каждый день – праздник жизни, – заметила разгорячённая тёплой встречей и вином Ингрид. – Каждый день, а сегодняшний – особенно. Нам теперь не надо бы расставаться!..

Эдвин уже шёл к выходу, но тут остановился:

– Согласен, – сказал он. – Но я хочу всё же со временем обосноваться на острове Фрейя. Отец уже стар, у тебя, сестра, вот – своя новая жизнь, пусть. И выходит: во главе хозяйства придётся встать мне. Но хозяйство в Нур-Фрейе открыто и для вас. А ещё я хорошо знаю, что Бьярму уважает Хеймдалль скальд, а у него ведь наследников нет. С одним из драккаров из Скандинавии он послал привет через конунга, но именно – Бьярме из Бьярмаланда. Конунг знал, что я – с острова Фрейя и передал этот привет мне; а я уже давно искал тебя, впрочем, так же, как и сестру...

– За это я очень благодарен, – даже растрогался Бьярма, предположив, что это и есть тайна Эдвина, которую тот почему-то скрывал до последнего. (Хотя это оказалось не так.)

– Скальду будет приятно, если ты придёшь к нему... да ещё и разбогатевшим. Сейчас установилось довольно мирное время. Викинги даже боятся, как бы их мечи не заржавели без настоящей работы. Поговаривают об Италии; но там воюет конунг Роллон, а он никакой помощи не просит – идёт вперёд легко... А потом и вообще станет тихо, – продолжал Эдвин.

– Конунг Роллон собирается основать в Италии вторую Нормандию? – уточнил Бьярма.

– Возможно.

– Едва ли я бы пошёл туда. Хватит и того, что уже пройдено, – Бьярма бросил взгляд в сторону Ингрид.

- Я думаю, надо пока подождать, ни к чему спешить, – сказала Ингрид.
- Понимаю, – кивнул Эдвин. – К вечеру я к вам ещё приду... если примете.
- Конечно-конечно, Эдвин Сильная Рука!
- Спасибо! А завтра будет видно, что к чему. Ведь я прибыл на драккаре с викинггами не просто так...

Вечером Эдвин пришёл уставший. После ужина прилёг отдохнуть.

Бьярма ласкал в постели Ингрид: мягкая, тёплая, отзывчивая жена была для него самым желанным, самым любимым существом на свете – особенно в ожидании нового маленького человечка. Романтика викинга, и без того не весьма возвышенная из-за жестокости их ремесла, из его сердца всё более улетучивалась.

«Викинги, франки, бритты, англы, юты, все остальные, в том числе – люди Бьярмаланда, стремятся не потеряться в водовороте жизни, – думал Бьярма. – Но разве не может разум всех богов остановить войны и помирить всех людей? Пусть живут, как хотят, ведь у всех есть семьи, любимые жёны, дети. Почему ни королям, ни конунгам это и в голову не приходит?»

...Но что ещё держит в голове Эдвин Сильная Рука?

Что скрывал Эдвин Сильная Рука?

Спали всего три-четыре часа. Первым встал Эдвин, умылся, позавтракал, не разогревая пищи, и быстро пошёл, на ходу кинув:

- Схожу к своим викинггам, гляну, как прошла ночь, не нужно ли чего-то.

У Бьярмы не было необходимости идти куда-либо. Встав, он лишь помог Ингрид приготовить завтрак: Эдвин обещал скоро вернуться.

Пришёл тот впрямь скоро – в приподнятом настроении, улыбающийся и явно настроенный поделиться тем, что пока таил в себе. На столе снова появилась разнообразная еда на любой вкус, лишь брагу с утра не пили.

– Это хорошее утро располагает к хорошей беседе, – начал Эдвин. – У меня к тебе вопрос, Бьярма-конунг, неважно пока малый или уже большой... Желаешь ли ты побывать и посмотреть, что делается в твоём Бьярмаланде?

Бьярма чуть не поперхнулся от неожиданности:

- А что?
- Есть такая возможность. И даже – необходимость.
- Я слушаю, конунг Эдвин Сильная Рука.

Я уже говорил, что хочу в будущем поселиться на острове Фрейя, возьмусь за хозяйство отца как наследник, – он посмотрел на Ингрид. – Но я не против, если вы – Бьярма и Ингрид – там же поселитесь как мои родственники.

- В том хозяйстве я был работником – от слова «раб», – скривился Бьярма.

– Это – в прошлом. Мало ли кто, где и кем был. Наш отец в молодости помогал конунгу Гаральду, он из Роскилле, столицы данов, причём – конунг и скальд одновременно. И Хеймдалль в молодости помогал конунгу в Похъёле, в самом дальнем углу Скандинавии; только позже попросил освободить от этой обязанности.

– Об этом Хеймдалль скальд никогда не упоминал, – удивлённо заметил Бьярма.

– Это понятно. Но можно сказать, что молодость его прошла почти уже в Бьярмаланде. А моя задумка: побывать – с торговлей – в твоём Бьярмаланде.

– С мечом в руках? Ведь мы – викинги.

– Я хотел бы там поторговать, но заодно и узнать нынешние жизнь и порядки и в Бьярмаланде, и в Гардарике.

– В общем – съездить на разведку, чтобы потом напасть?..

– Новые земли, по моему разумению, викингам уже не нужны. Нам незачем сражаться и сражаться бесконечно. Это в конце концов только подорвёт энергию викингов, и они потеряют всё, что до этого приобрели. Надо уметь вовремя остановиться...

– Все серьёзные викинги так считают?

– По крайней мере и с Гардарикой, и с Бьярмаландом все теперешние конунги хотят ладить. Там, я знаю, богатая природа с нужными нам дарами, а у норманнов тоже есть что продавать. Сообщаю, что прекратятся набеги на Бьярмаланд – так решил совет конунгов. И обратился ко мне. А я – к тебе, Бьярма.

– Я не против помочь в установлении такого мира, но Ингрид...

– Ингрид – не чужой человек, как-нибудь договоримся. Съездим туда, а уж потом я осяду на острове Фрейя, займусь хозяйством.

– А как насчёт твоего отца, Эдвин? Он человек крутой, плётка его ого-го как свистнет и – достанет до костей.

– Он по нраву таков, каким и положено быть старому викингу. С помощью плётки любая учёба особенно успешна, много времени не требует, – усмехнулся Эдвин. – Меня он так же учил, сколько раз – не вспомню и не сочту. Отец много всего повидал. Викинги – они всегда как бы на передовой линии всего мира и всего его движения. Конунг Гаральд, который позже стал скальдом, рассказывал: в Гардарике, в Киевской Гардарике, самый первый князь – Рюрик – был викингом. И, говорят, хорошо управлял...

– Конечно, с помощью меча и лука со стрелами, – кинул Бьярма.

– Нет, не так. Старейшины там сами обратились к норманнам, попросили прислать им разумного предприимчивого конунга, чтобы он руководил этой богатой страной и защищал от кочевых племён, которым там несть числа.

Они чуть помолчали, чтобы было время что-то обдумать подробнее. А у Ингрид своя хлопотная работа: готовить блюда, ставить на стол и убирать с него. Бьярма внимательно наблюдал за ней и подходил помочь всякий раз, когда видел, что это нужно. Хотя Ингрид и не обращалась за помощью. Как истинная женщина из рода викингов она этим не кичилась, но держалась с достоинством и перед трудностями не пасовала.

– Много ли времени ты отводишь на поездку в Биа Ур Му – Бьярмаланд? – спросил Бьярма. – Смогу ли я взять оттуда отца-мать и сестру, если они живы-здоровы и не будут против? Но в любом случае, конечно, хочу с ними встретиться: столько лет не виделись, многое наверняка изменилось.

– Когда ехать, на сколько и прочее – зависит от тебя, решай, – пожал плечами Эдвин. – Я буду на драккаре руководителем, а ты – мой помощник.

– А конунг Гейри отпустит? Ведь он мне даёт задания.

– Отпустит. Насчёт этого дела я к нему уже обращался. Вот это наше задание – наиболее важное.

– Можно – мы с Ингрид ещё немного подумаем?

– Конечно, даже обязательно. Я привёз с собой пожилую женщину, сын её пал в сражении. Сама она из Похъёлы, почти из твоего Бьярмаланда.

– Я слышал про одну пожилую женщину, которая заходила к нам домой и ночевала. Она шла откуда-то именно в Похъёлу. Говорили: добрая колдунья.

– Вы, люди из Бьярмаланда, в большинстве своём – знахари, прорицатели, колдуны – все так говорят, – полушутя кинул Эдвин. – Может, ты сам таков?

– Может быть. Бог до сих пор берёт, хоть тяжело ранен был под Орлеаном.

– Но и тогда боги тебя оберегли, – подала голос Ингрид.

Она прижалась к Бьярме, ласково обняла его; на лице сверкнула слеза – от печали или сердечной радости? Но сердце мужа она точно согрела своим взглядом – не стыдилась выказывать чувство в присутствии Эдвина. У викингов – суровый, но открытый характер.

«Боги, в которых мы верим, всё видят и всё знают, – вдруг мелькнуло в голове Бьярмы. – Один, Юмала, Зарань. Хорошо, что они есть. И идёт, говорят, помогать людям ещё один особо большой бог. Может, он принесёт лучший для рода человеческого подарок – уважительное отношение всех людей друг к другу. Добро нужно всем – и новорожденному младенцу, и молодым людям, и пожилым. Пусть каждый день жизни будет наполнен добротой!»

С этой мыслью Бьярма ответно ласково обнял и прижал к себе Ингрид: они долго словно вслушивались друг в друга, улавливая единство своих душ и желаний. И за этим даже не заметили, как Эдвин бесшумно вышел из дому.

Под солнечными лучами брызнул светлый – или «слепой» – дождик.

Драккар «Нортумбрия»

...Название их драккара – «Нортумбрия» – как бы напоминало, что эта часть Англии теперь в руках викингов. На форштивне – суровый дракон грозно смотрел вперёд. С ним, по поверью викингов, всё в пути станет возможным и доступным. Но мечи на этот раз не понадобятся, ведь конечная цель этого плавания – Бьярмаланд.

Эдвин Сильная Рука долго искал подходящий для этого похода драккар: чтобы он был не громоздким, предельно быстроходным и мог бы успешно одолевать крутые волны холодных северных морей. Нашёл такой в уставшей от битв Нортумбрии и купил – за довольно большую цену. Во всём помог совет конунгов, он же и направил этот драккар в Нортумбрию, где викинги ещё не освоились, многого не знали и не понимали. Именно совет конунгов также нашёл Эдвину подходящий товар для торговли и предписал ему: по прибытии на место не только заниматься торговлей, но и постараться подробно изучить строй жизни, порядки и обычаи жителей Бьярмаланда; а особо велели узнать – сплочённый ли это народ, чтобы прикинуть: лучше ли с ними встретиться в бою или же выгоднее – ладить?.. Эдвин Сильная Рука уже бывал там, к тому же он толков и наблюдателен. Совет обещал щедро отблагодарить его и команду, поставив, правда, условие, чтоб команда была невелика, ибо предназначена не для боевых действий, а для мирного похода. Кроме того, совет пообещал Эдвину назначить его конунгом

острова Фрейя и побережья на материке. Нынешний конунг там – Боргнаар Медлительное Слово – уже стар, часто болеет, ему пора на отдых, хотя при отрешении от власти он будет удостоен звания почётного конунга. Кстати, именно за его сына Бёльверк и собирався выдать свою дочь Ингрид. Эдвин Сильная Рука, заменив старого конунга, желал бы стать и старшиной всех хозяйств на острове; и совет ему всё это обещал.

Купленный в Нортумбрии одноимённый драккар понравился и Бьярме с первого же взгляда: небольшой, всего на четырнадцать вёсел, но сделан из дуба. Нос достаточно мощен и прочен; и хотя корма, как у всех, такая же, как и нос, грозный дракон глядит вдаль только с носа, то есть туда, куда команда держит путь. Парус оставили красно-белый, не скрывая, а даже показывая всем вокруг, что тут плывут викинги.

В чреве драккара – добротный товар из западных стран-земель. Его надо сбыть, умело сделать покупки и в обратный путь заполнить драккар этими богатствами Бьярмаланда: дорогими шкурами, бивнями моржей, а если найдутся – и бивнями мамонта, разными изделиями из металла, резными, плетёными и иными предметами местных искусных мастеров... и ещё тем, чего заранее даже невозможно предвидеть...

Когда вышли в море, Бьярма стоял на носу судна и почти непрерывно всматривался вдаль, ведь эта дорога вела в сторону родины. Порывистый ветер порой вышибал слёзы, но Бьярма даже не замечал их, не смахивал.

Каким-то образом получилось так, что на выходящий в Бьярмаланд драккар попали Локи и Рольф, даже Хундинг. Увидев двух последних, Бьярма был потрясён, ущипнул себя: не снится ли ему это, не оказался ли он вдруг в вышних владениях Одина? Ведь он в том страшном бою воочию видел, как недалеко от него два франка одновременными ударами мечей поразили задиристого гиганта Хундинга и он рухнул вроде бы бездыханно, навсегда. Рольф в том бою был также ранен, хотя не так тяжело. Правда, у Хундинга было обезображено лицо, остался один глаз, и только страшная мощь его, видимо, спасла, позже полностью восстановилась и могла пригодиться в этом походе.

А как попал на судно Локи?.. Позднее открылось: к драккару – уже с полной командой и готовностью к отплытию – подошёл Локи и стал упрашивать взять его в Англию: он думал, что драккар направляется именно туда. Эдвин Сильная Рука заметил бывшего работника отца и согласился взять с собой, правда, в дорогу более дальнюю, прельстив к тому ж хорошим вознаграждением. Викинг Локи с досадой вспоминал, что был работником Бёльверка, но деньги любил и тут соблазнился хорошей оплатой. О столкновении с Бьярмой из-за Ингрид он ничего не сказал будущему своему предводителю, лишь приготовил на всякий случай для Эдвина Сильной Руки объяснение той стычки: был пьян и ничего не помнит.

А Хундинг и Рольф... Хундинг тогда действительно чудом выжил: от смертельных ран, которых хватило бы убить по крайней мере двоих, его впрямь спасли необычайная телесная мощь и железное здоровье. Примерно то же помогло оправиться от ран и Рольфу. Когда оба они выздоровели, их пригласил конунг Гейри, там они и встретились. От имени конунга Роллона Гейри вручил им солидное вознаграждение. Рольф случайно спросил конунга о раненом Бьярме, которого выносили с поля боя, и обрадовался, узнав, что Бьярму выходила его подруга,

он жив и по сути вернулся в ряды викингов. Погиб лишь его друг Снорри, да вот страшно изуродованным оказался Хундинг: нет глаза, шрам на лице и вдобавок исполосована грудь. Ему Гейри отвалил золота поболее, чем Рольфу, мрачно пошутив, что Хундинг не просто пострадал больше всех, но и похож теперь на самого именитого конунга Роллона, тоже одноглазого. Оба гиганта-викинга от Гейри прошли по набережной прямо к драккару «Нортумбрия». Воевать им – после всего – уж не хотелось, сыты по горло. Но тут появилась охота постранствовать, уплыть чёрт знает куда...

Команде объявили, что руководит драккаром Эдвин Сильная Рука. Цели плавания – мирные, надо установить деловые связи с дальними соседями; но дисциплина на судне – военная. Никто против этого не возражал. Да и подобрана команда была толково: люди или ранее знакомые, или по рекомендации серьёзных викингов. К тому же Эдвин был – помимо званий и назначений – прирождённым лидером, вожаком, привыкшим повелевать. Сильная фигура. Бьярма заметил это сразу – в момент своего пленения в детстве – и запомнил навсегда. Сам он не считал себя вожаком с сильным характером, но уже многое умел, главное – хорошо сражаться, цену себе знал.

Красно-белый парус размером намного шире драккара – наполнился попутным ветром до отказа, даже округлился в виде полушария. «Фордевинд!» – ликовали викинги. Сам бог Один, могущественный и всесильный, помогает им, чтобы всё шло, как надо. Конунгу Эдвину можно доверять: а он обещает щедро оплатить этот поход, который обойдётся без всякого кровопролития; так что потом участники похода на заработанное могут обосноваться в Нортумбрии, Нормандии или даже в южной Италии, где конунг Роллон продолжает добиваться блестящих успехов. Сам Эдвин Сильная Рука окончательно решил после похода осесть на острове Фрейя, о чём и объявил во всеуслышание. В конце концов можно и к нему в хозяйство наняться: к старости викинги обычно стремятся к спокойной жизни на земле, на постоянном месте...

...Ветер, конечно, менялся; и время от времени четырнадцать гребцов своими крепкими руками брались за вёсла, напрягая мощные мускулы. За вёслами было особенно слышно, как волны бьются о борт, покачивая гружёный драккар. В длинную дорогу брали несколько парусов, чтобы был запас; ночью свободные от вахты отдыхали под ними, одного паруса хватало на всю небольшую команду. Эдвину в общем не приходилось поднимать голос и строго вмешиваться в какие-то детали продвижения судна: приставленные к каждому месту люди чётко знали своё дело. Никто не касался и дел вожака, хотя они подчас были непросты. Например, ежедневно Эдвин сверял курс с намеченным маршрутом и, если надо, поправлял его.

Драккар преодолел прибрежные воды Англии и вошёл в северные водные просторы, огибая Скандинавию. Сначала плыли строго на север, потом свернули вправо, насколько показали несколько делений в навигационном приборе Эдвина. Носовой дракон послушно упёрся глазами в северо-восток. Остались позади даны и свены-шведы.

Бьярма невольно касался взглядом дракона на носу судна. Его юношеский инстинктивный страх перед таким драконом давно прошёл. Теперь он уже никого не боялся. Только за то, что дал себя ранить в бою под Орлеаном, было всё ещё

стыдно перед Гримсоном Железным Носом, хотя тот и был где-то далеко. Ведь лишь на миг тогда забыл его урок: от одного врага избавился, увернись юркой белкой от второго; а увидишь мельком, что это возможно – достань мечом и его, а там и третьего... Не напрасно ведь прежде, данное при рождении, имя его – Чож Ур – Быстрая Белка. Обучая Бьярму, Гримсон Железный Нос звал и других работников, давал им в руки палки, чтоб нападали на Бьярму, и показывал ему, как отбиваться сразу против целой группы. А Бьярма в нужный миг забыл его уроки, э-эх, большой грех!..

– Отчего ты такой печальный? – Эдвин Сильная Рука подошёл к Бьярме. – Бьярмаланд не выходит из головы или – Ингрид?

– И то, и другое. Кстати, я всегда всем стараюсь напоминать, что «Бьярмаланд» – для викингов, а для нас, коми людей и других сородичей – Биа Ур Му – Страна Огненных Белок. Жду встречи с родными краями и людьми, да и жизнь Ингрид в моё отсутствие тревожит: каково ей там?

...Перед отплытием в Бьярмаланд у них с Ингрид родился звонкоголосый мальчонка. Пришлось именно ждать, пока не родится этот крошечный викинг. Бьярма предложил назвать его – Снорри. Давний друг Снорри спас его от гибели в сражении за Орлеан, сопровождал его до лечебницы викингов.

Бьярма словно сейчас видит тот момент: Ингрид посмотрела на брата, но Эдвин Сильная Рука не стал вмешиваться в дела семьи, в данном случае – в выбор имени ребёнка. Лишь заметил:

– Снорри мы знаем. Был смелый викинг и отзывчивый добросердечный человек. Даже отцу нравился: сдержанный, немногословный, обязательный...

Эдвин затем взглянул на Бьярму. Колебавшаяся Ингрид тут согласилась:

– Пусть будет – Снорри. И ещё – был бы счастливым!..

Милая жена и мать их младенца! Сейчас он уже по ней скучает.

Вообще вся жизнь викинга – в дороге: а по концам дороги – встречи и расставания. А в дороге если кто поможет, то только бог Один. Пожилые викинги: Хеймдалль скальд, Гримсон Железный нос, Бельверк признаются, что пройденные ими пути-дороги являются в снах; им есть что вспомнить.

Сквозь расстояния, морские просторы видит Бьярма: маленький Снорри сладко спит. Бьярма и Ингрид сидят рядом, крепко обнявшись. Бьярма нащёптывает Ингрид когда-то сочинённую им руну-стих:

Мой дед – любовь к родной земле,
Богам же верность – бабушка моя.
Отец дал разум, смелость мне,
А мать – что столь находчив я.
Острейший меч – мой лучший друг,
А бог – свидетель, что в бою,
Не сдамся, не предаю я вдруг,
Страну, свободу отстою!..

Перед выходом в плавание Бьярма поцеловал улыбающегося Снорри-Сноррика и повесил на шею Ингрид ожерелье из дорогих камней.

– Спасибо, милый! Это – словно светлые капли солнца, – похвалила она подарок Бьярмы.

А следом Бьярма протянул жене меч, подаренный Хеймдалль скальдом.

– Храни, не беру его, потому что отправляюсь на родину не сражаться.

...Всё это при словах Эдвина пронеслось в памяти Бьярмы, но Эдвин успокоил его:

– Всё там будет нормально. Твоей жене Ингрид отлично поможет во всём бабушка Ксена.

...Они плыли безостановочно днями и ночами. Где-то позади остались города Сигтуна, Христиания. Дневной свет, ночная темь; зелёное тепло лета и белый холод зимы. Море нагревающееся и остывающее. Как говорится, белые и чёрные лошади мчат на себе и день, и ночь. Но счёт годам у норманнов определяют зимы: все они, молодые и старые, ход лет считают по зимним месяцам. Это Бьярма узнал ещё на острове Фрейя.

Бьярма верил, что боги: Один, Юмала и Зарань стоят намного выше того, что люди считают добром или злом. И потом: добро и зло слишком уж рассеяны по всему окружающему миру и тесно перемешаны. Вот это – хорошее, а рядом – плохое; даже в одной вещи есть своя доля и хорошего, и плохого. И часто их не разделить, не выделить в чистом виде.

«Вот, – думал Бьярма, – викинги меня насильно похитили и увезли в Скандинавию – это плохо. Но позже в моей жизни появилась Ингрид, родился маленький человечек-сын – Сноррик. Это – хорошо. Но плохое и хорошее и тут неразрывно связаны между собой, как это понять и... принять?»

Постепенно становилось всё прохладней. Плыли полным ходом: частенько и при наполненном ветром парусе всю работу вёслами, ещё ускоряя ход. Викинги заметили: Эдвин Сильная Рука стоит на носу судна явно взволнованный, руки скрестил на груди, никого вокруг не замечает, думает о чём-то своём.

Бьярма понял: впереди остров Фрейя.

Орёл Хеймдалль Скальда

Драккар «Нортумбрия» вошёл в залив с низкими, знакомыми и Эдвину, и Бьярме берегами. Парус спустили, свернули, викинги сели за вёсла. Эдвин Сильная Рука сам встал за рулевое весло. Оно располагается сбоку, благодаря чему драккары могут одинаково уверенно двигаться и вперёд, и назад. «Нортумбрия» мягко пропахала килем песок и ткнулась в берег.

А вот и Нур-Фрейя, большое хозяйство Бёльверка.

У мачты стоял, улыбаясь, Рольф, рядом – Локи. Его острый взгляд выискивал неизвестно что. И чего можно ожидать от него Бьярме? За всё время пути они даже двумя словами не перекинулись. Главная причина их взаимной неприязни, конечно, Ингрид, но ведь и до этого они схлёстывались, и именно здесь, на Фрейе. Рольф своим присутствием словно обезвреживал колючий взгляд Локи, как бы обещая поддержку в крайнем случае. Хундинг со своим страшноватым теперь лицом циклопа держался невозмутимо. Но он помнил, конечно, как Бьярма заколот врага, который почти уже вонзил в Хундинга свой меч, и теперь относился к Бьярме настолько благодушно, насколько позволял его буйный нрав.

...Драккар привязали к торчащему из воды бревну, именно к нему направлял судно Эдвин. Он знал, что это бревно торчит тут с незапамятных времён. На берегу никто не появлялся. А где же отец Эдвина – Бёльверк? Где остальные люди? Тихо. Молчат и земля, и вода.

Эдвин спрыгнул на берег и молча зашагал к дому. Только кивнул Бьярме, дав знак, чтобы тот двигался следом.

Эдвин много раз уходил отсюда в дальние походы, не очень уверенный в том, что вернётся обратно. Так уж устроена у викингов жизнь.

А Бьярма на ходу почему-то вспомнил Снорри, друга своего и товарища. Теперь все чувства, предназначавшиеся ушедшему к Одину викингу, обратились на маленького Сноррика, который, может, именно в этот момент прижался к груди мамы и наслаждается самой любимой, вкусной и священной для младенца пищей.

Да, Снорри... Останься он на острове Фрейя – был бы жив, но какова бы была тогда его жизнь? Боги решили, и он прошёл светлую, но очень короткую дорогу викинга.

Бёльверк, конечно, всё ещё ворчит на своих работников, потому что всегда ему надо больше, чем уже есть. Загребущие руки не знают усталости, но бесконечная гонка за богатством до добра не доведёт. Даже Ингрид не вынесла – сбежала из дому. Бьярма вдруг словно запнулся: до него только сейчас с полной ясностью дошло, что его жена – дочь Бёльверка, что он очутился в одном роду и с Бёльверком, и с его сыном, Эдвином!.. Ну, что ж, будь что будет!..

Солнце уже поднялось высоко, когда Эдвин и Бьярма открыли дверь дома и шагнули через порог. После бегства Ингрид Бёльверк, видимо, прогнал прежних работников, нанял новых: навстречу вошедшим из хозяйственной комнаты вышли незнакомые женщины, явно напуганные появлением гостей.

Эдвин объяснил им, кто он такой, и спросил про отца. Женщины – а они были среднего возраста, непонятно, где Бёльверк их выискал – наперебой принялись рассказывать, куда и зачем ушёл хозяин. А ушёл он в хозяйство, которое по соседству и в котором кто-то умирает, если уже не умер. Они указали в сторону хозяйства Хеймдалль скальда.

Эдвин и Бьярма тотчас отправились туда. Невдалеке было слышно ржанье лошадей, возле которых крутился тоже какой-то незнакомец, вероятно, муж одной из новых работниц. Разговаривать с ним не стали, пошли пешком. И весь не очень длинный путь шли молча, думая каждый о своём. Бьярма понял, что у Хеймдалль скальда происходит что-то серьёзное и тревожное. По сердцу резануло острое чувство вины за то, что за всё время битв викингов редко вспоминал этого пожилого, умного, очень доброго человека. А ведь именно он как бы выкупил Бьярму из рабов Бёльверка и сделал его полноправным человеком, привил чувство собственного достоинства, которое и помогло ему довольно быстро стать тем, кем он стал. Недаром Ингрид женским чутьём сразу поняла это. Бьярма живо вспомнил, как она целовалась с ним. И хотя была в этом давнем её порыве немалая доля авантюриности, женской хитрости, если не коварства, но ведь женская хитрость, как шутят викинги, рождается раньше самих женщин, и просто надо побеждать её со всегдашней решимостью.

А Эдвин Сильная Рука был обуреваем своими думами. Сказать ли отцу сразу, что отныне Бьярма полноправный член их рода?.. Наверное, отец всё ещё злится на Ингрид. А если он ещё узнает о её замужестве, последствия предсказать трудно. Ничего хорошего от того, что Бёльверк узнает эту новость, ждать не приходится. Даже самому Эдвиноу, который уже смирился с замужеством сестры. Впрочем, что ему оставалось делать, если дело у Ингрид с Бьярмой зашло так далеко?

Но сказать обо всём отцу – всё равно, что растревожить осиное гнездо. Эдвин незаметно глянул на шагающего рядом Бьярму – ничего от бывшего работника отца не осталось, теперь это – испытанный в боях викинг. Теперь он на одной доске с Бёльверком и в случае чего вполне может обидеться и оскорбиться.

...Перешли мост через реку Торн, подошли к хозяйству Хеймдалль скальда, которое называлось Титран. Вошли в дом.

Изнутри дом скальда, заметил Бьярма, никак не изменился. Длинная скамья вдоль стены, большой стол. Комнату освещал светильник, сработанный Гримсоном ещё в стародавние времена. Вокруг стола стояли с десятков человек. А позади стола можно было угадать серое высохшее лицо скальда, лежавшего на своей походной кровати. Тонкие длинные пальцы, правая рука – на груди, глаза открыты, они только, кажется, и поддерживают связь с этим миром. Скальд смотрел в потолок и, как можно угадать, силился расслышать слова собравшихся вокруг людей.

Это были люди из близлежащих хозяйств, среди них выделялся высокий старец в чёрном балахоне – видно, что не здешний, прибыл издалека. Кажется, прислал его к одру слабеющего скальда конунг. Рядом с ним стоял Бёльверк: он стал массивнее и вроде бы ниже. Время как будто медленно придавливало его.

Разговаривали вполголоса.

С улицы вошёл Гримсон Железный Нос, заметил Бьярму, горестно улыбнулся, слегка поклонившись, но остался стоять возле двери. Как всегда, он был в рабочей одежде, видно, по-прежнему вёл хозяйство скальда.

...Неожиданно Хеймдалль скальд обратил уже гаснущее лицо к людям, отчего слабые его губы вздрогнули. Что искали его глаза, было непонятно. Но вот он заметил Бьярму, и на почти неподвижном лице появилось подобие улыбки. Как оказалось, это была его последняя улыбка.

Он пальцем подозвал Бьярму и даже попытался приподняться, опираясь на локти, но сил уже не хватило. Бьярма подошёл, поклонился, прикоснулся ладонью к высохшей руке. Скальд заметно оживился, поманил к себе и Гримсона. Губы его снова вздрогнули в попытке что-то сказать. Гримсон наклонился к нему, улавливая какую-то непонятную просьбу, и ненадолго отошёл в сторону. Потом вернулся и протянул скальду на открытой ладони миниатюрную фигурку орла, клюющего собственную лапу. Скальд из последних сил протянул руку с фигуркой в сторону Бьярмы, дождался, когда тот возьмёт её, и, сделав это, снова уставил потухающий взгляд в потолок.

Постояли ещё недолго. Хеймдалль скальд дёрнулся всем телом в предсмертной судороге, и жизнь покинула его.

...Несколько дней драккар «Нортумбрия» стоял у острова Фрейя. Викинги помогли похоронить скальда. За несколько дней до смерти он распорядился место своего погребения разровнять и не ставить на могиле никакого знака. Он хотел как бы слиться со всей Вселенной. Верному Гримсону он дал распоряжение хранить серебряного орла, но если когда-нибудь здесь появится Бьярма, отдать ему фигурку, чтоб служила оберегом. Скальд в глубине души всё это время ждал Бьярму. Говорил: «Сердцем чувствую, появится он здесь, тогда и отдашь орла. Это от всего рода викингов. Пусть хранит на груди – его богиня Зарань не обидится».

Так маленький серебряный орёл стал оберегом Бьярмы.

До продолжения похода Бьярма жил в доме скальда. Вечерами два викинга, молодой и пожилой, обычно беседовали.

– Могу теперь сказать: наш скальд доходил до Бьярмаланда, знакомился там с людьми, а, возвратившись, хвалил их, – рассказывал скупой на слова Гримсон Железный Нос. – Говорил, что ничем не отличаются от нас, норманнов, но, конечно, не викинги. Для посвящения в викинги человека надо готовить. И тебя скальд вспоминал, верил, что ты стал хорошим викингом. Говорил, ты, Гримсон, его хорошо подготовил.

Бьярма краснел при этих словах. Вспоминал битву при Орлеане, где был ранен, потому что забыл уроки Гримсона. Как он учил-то? Ты сражаешься не со многими, а всегда с одним, другим, третьим. И напускал на Бьярму работников с деревянными мечами-палками, а будущий викинг защищался... «Битва» прерывалась, когда наставник считал, что надо что-то поправить в движениях Бьярмы, указать на ошибки. Иногда Хеймдалль скальд наблюдал за этими «боями», но не вмешивался, молча удалялся.

...Да, Бьярме было стыдно за неумелую защиту в сражении при Орлеане, он то и дело порывался рассказать Гримсону про тот случай, но вовремя останавливался и переводил разговор на другое:

– Хеймдалль скальд хотел ведь съездить в Бьярмаланд, – вспомнил он. – Я был бы при нём переводчиком.

Гримсон Железный Нос вздыхал:

– Путешествия у скальда уже не получилось. А насчёт разных языков... Разноязычные люди появились по желанию богов – об этом скальд говорил не раз. Однако он считал, что даже малочисленные народы хранят в себе всё, что им было дано от начала и накопилось за тысячелетия. Светлая голова была у нашего скальда. Он очень много всего знал. А в необыкновенной своей памяти держал восемьсот рун, не меньше – он сам это говорил. Да и творения его разошлись далеко... А тебя, Бьярма, он уважал. Наверно, потому, что ты из загадочного Бьярмаланда. Не скрою, это его уважительное отношение к тебе передалось и мне, точно, Бьярма, – по щеке старого викинга, славе которого можно было завидовать, покатила слеза.

– И мне скальд очень дорог, он стал мне близким, родным человеком, – признался Бьярма. – И тебя, Гримсон Железный Нос, не знаю, как благодарить за всё, что ты для меня сделал...

– Прибыл вовремя, и то уже хорошо.

– Я опоздал...

– Не говори так. Викинг не может никуда опоздать. Боги знают, когда, что и кому делать. Скальд теперь отправился к своим предкам, все они были хорошими людьми, а хорошие люди по окончании земной жизни поселяются в Гимле или в Вингольме – в краю, где вечное счастье. А плохие люди попадают в прорву ада, а оттуда ещё ниже, где никого не видно, даже самого себя.

– Отец мне говорил, что душу умершего человека ждёт всё живое на земле, – вспомнил Бьярма. – И ей не будет хуже, чем при жизни, потому что она сама выбирает, в кого вселиться, кем или чем быть...

– Это и норманнам подходит, – глаза Гримсона стали необыкновенно печаль-

ными, но он вдруг спросил: – А ты не хочешь приехать сюда насовсем, обосноваться на острове, в хозяйстве Хеймдалль скальда? Я был бы рад. Скальд как-то тоже говорил об этом, по его словам, он где-то даже упомянул о твоём приезде сюда в своих бумагах. Думаю, и конунг, и судьи в случае чего уважат мнение именитого человека.

Бьярма от всей души притянул к себе и обнял Гримсона:

– Ты ещё не знаешь всего, что с нами произошло, – сказал он.

– Если не объявится новый глава этого хозяйства, – перебил Гримсон, – конунг Боргнаар Медлительное Слово передаст всё это имущество Бёльверку, чтобы хозяйство не пришло в запустение. Наследница Бёльверка Ингрид, правда, уехала неизвестно куда... Кажется, искать брата. Но брат её, как видим, появился здесь. А о ней так ничего и не слышно, иначе мы бы знали...

– Эдвин Сильная Рука намерен остаться на Фрейе после нашего путешествия в Бьярмаланд, чтобы стать наследником отца.

– Да, да... Бёльверк тоже уже не молод. Хоть и хорохорится, но силы постепенно покидают его, ты сам видел. Словом, он уже далеко не тот, что был при тебе. А Эдвин – человек не плохой, я знаю его с детства и всегда почитал за решимость и ум.

Грустные глаза Гримсона осветила надежда, он сердцем почувствовал, что Бьярма ещё скажет нечто радостное. И он не обманулся в своих ожиданиях.

– Хочу сообщить пока только тебе, дорогой Гримсон Железный Нос, – понизил голос Бьярма. – Это не такая уж тайна, но раскрывать всё – ещё рано. Короче говоря, многое тут связано с Эдвином...

– Вот был бы он наследником Бёльверка... Но ведь Ингрид всё путает...

– Нет, дорогой Гримсон, с Ингрид как раз всё ясно, – и Бьярма рассказал обо всём, что произошло после битвы под Орлеаном. Про своё ранение упомянул невнятно, чтоб не задевать самолюбие наставника, о случайном поцелуе с Ингрид умолчал. Но зато с отцовской гордостью вспомнил сына Сноррика.

Гримсон Железный Нос был поражён рассказом Бьярмы. Погнала же судьба Бьярму в такую даль, чтобы сделать зятем Бёльверка, человека, которого на острове все боятся! Только Хеймдалль скальд держал себя с ним независимо и этим невольно вынудил Бёльверка уважать себя – между ними сложилось равновесие двух авторитетов.

– Выходит, боги и теперь благоволят мне, не оставляют своим покровительством, – сразу приободрился Гримсон. – Вот как всё сложилось. А я, было, собирался наниматься куда-нибудь в другое место... Да кто меня, старика, сейчас возьмёт!

– У тебя будет спокойная старость, Гримсон, – заверил его Бьярма. – Мы же пока ненадолго отправимся в Бьярмаланд... Увижусь с отцом-матерью, с сестрой, может, они согласятся поехать со мной в Нормандию. Я, конечно, остался бы на любимой земле, но Ингрид, маленький Сноррик!.. Сам понимаешь... А тебя я не забуду и не оставлю, дорогой Гримсон Железный Нос!

– Хеймдалль скальд тебя похвалил бы за эти слова, – сказал Гримсон, полный благодарности. – Да-а... Кто же знал, что всё обернётся вот так... Но что скажет старый Бёльверк?..

А что же, в самом деле, Бёльверк?.. Эдвин Сильная Рука был ему сыном, но на наследство не претендовал – такой уговор сохранялся до внезапного бегства Ингрид. Бёльверк чувствовал, что очень многое в его жизни изменилось. Главное, что он заметно сдал и держать хозяйство в достойном состоянии ему с каждым годом было всё тяжелее и тяжелее, а тут ещё и хозяйство Хеймдалль скальда конунг обещал передать. Конечно, Ингрид несостоявшимся сватовством подпортила его отношения с Боргнааром, но сын конунга нашёл себе другую невесту, ещё богаче Ингрид, и благодаря этому возникшее, было, недовольство конунга постепенно перестало быть преградой для хороших отношений между двумя уважаемыми людьми. Напротив, старый конунг сам предложил Бёльверку взять хозяйство уходящего в иной мир скальда. Оно, правда, невелико, но хозяйские руки и глаза и там требуются. А теперь вот и Эдвин появился и согласен стать законным наследником. Жаль, богатства на этот раз мало привёз, но ведь он снова в походе. Из этого Бьярмаланда наверняка вернётся не с пустыми руками. Бёльверк был зол на сбежавшую дочь, но, как всякий викинг, он всегда был готов к любому повороту в жизни. Что ж, сын сейчас сам и викинг, и зрелый муж, однако, своё верховенство отцу показать нелишне.

– В драккаре достаточно провианта? – спросил Эдвина Бёльверк.

– Достаточно, отец.

– Значит, викинги не голодают?

– Нет.

– Конунг Боргнаар Медлительное Слово обещал мне передать хозяйство скальда. Оно без управления развалится, а конунг во всём любит порядок. Вот я и беспокоюсь, долго ли вы пробудете в походе? – Бёльверк уже привык к мысли, что Эдвин готов обосноваться на острове. Своя земля всегда влечёт, пусть даже Фрейя сравнительно небольшой остров. Небольшой, но святой для их рода!.. Хугин Чёрный Коршун, брат Эдвина, уже не вернётся из Исландии. По рассказам, он разбогател на рыбной ловле, нанял работников. Теперь с семьёй благоденствует, обрастает детьми. Ясно, из такой дали да ещё и из хорошей жизни трудно вырваться. Фрейя и этот дом были для него колыбелью, но отсюда он вышел на широкий простор, стал богаче отца.

– Мне хорошо заплатят после возвращения в Нормандию, – ответил отцу Эдвин, – да и из Бьярмаланда вернусь не пустой.

– Понимаю, – Бёльверк уже смирился со сменой своего наследника, но в нём ещё не утихло желание поворчать, показать своё старшинство.

– Словом, завтра в дорогу, – заключил Эдвин.

– В дорогу так в дорогу... А сестра твоя... ничего не слышно о ней?

– Тебе, отец, жаль её?

– Конечно, жаль. Хоть бы жива была. А то растишь-растишь, а потом... Когда ребёнка растят, говорят: «не ушибись», а когда он вырастает: «дитя, не ушиби!»

– Себя береги, отец.

– Живу пока. Как у нас говорят: безногий дальше доходит, слепой дальше видит, – Бёльверк потёр ноющую поясницу. – Живу и думаю пожить ещё. Если и ты не махнёшь вдруг неизвестно куда, как Ингрид.

– Повторяю, себя береги. И хозяйство наше. Гримсона не притесняй особенно,

он тоже уже стар, но в силах нести перед тобой ответственность за хозяйство. Не зря Хеймдалль скальд ему доверял, ценил его.

– Посмотрим. Надо ещё съездить к конунгу, придётся добираться в лодке и на лошади, с пустыми руками тоже не отправишься. А этого, без рода, без племени... Бьярму что с собой таскаешь?

Эдвин Сильная Рука прокашлялся перед тем, как явить отцу откровение:

– Он стал отважным викингом, отец, в сражениях в Европе показал себя очень хорошо, а обучил его боевому искусству Гримсон Железный Нос, с благословения Хеймдалль скальда.

– Отважные викинги норманнам нужны, чтоб нам никого не надо было бояться. Но всё же этот Бьярма... без рода, без племени, ни кола, ни двора...

Эдвин снова кашлянул и изучающе посмотрел на отца:

– Он сейчас в хозяйстве Хеймдалль скальда...

– Ну и пусть, я не против. Пусть где хочет, там и живёт перед дорогой. Но всё равно, как говорят, ни роду, ни... – заладил Бёльверк.

– Род и племя у него есть.

– Там, в Бьярмаланде, конечно, может, ещё и живы отец-мать.

– Есть и здесь род, отец.

– Где здесь?

– На острове Фрейя.

Бёльверк, разинув рот, удивлённо посмотрел на сына:

– С отцом надо уметь шутить. Я же говорю: ни роду, ни племени...

– Ты – его род, отец. И я.

– Я?! Я даже не нахожу подходящих слов, чтоб достойно выругаться!

– Ты – его род, – снова напористо и уверенно сказал Эдвин. – Он муж нашей Ингрид. Они живут в Нормандии и живут неплохо. У Бьярмы хватает и золота, и серебра. Он сам уже конунг. Почти на одной высоте с Боргнааром Медлительное Слово. Может, ещё и сменил его. – Что ты на это скажешь?

– Как это?... Как так могло получиться? Как они встретились?!

Эдвину пришлось рассказать обо всём, что произошло и что он сам знал.

Бёльверк в бессильной ярости схватил плётку и изо всех сил хлестнул по полу.

– У тебя, отец, есть уже внуки не только в далёкой Исландии, но и ближе. Давай договоримся с Бьярмой и навестим и Ингрид, и твоего нового внука. Я, кстати, заметил, что этот внук – вылитый дед. Такой же громкоголосый и требовательный – чтоб всё было по нему. Это сразу бросается в глаза.

Бёльверк отбросил плётку в сторону и потерянно сел на лавку:

– Как зовут ребёнка?

– Снорри.

– Снова – новость!

– Снорри пал в сражении под Орлеаном. Он успел спасти Бьярму, донёс его, раненого, до лечебницы, а сам погиб. В честь его и назвал сына Бьярма.

– Этот Бьярма... А Ингрид – как?

– Ингрид с ним счастлива. Увидишь, когда навестим их, или они приедут к нам.

– Зови Бьярму!..

Викинги о Бьярмаланде

Драккар «Нортумбрия», форштевнем отбрасывая по сторонам тяжёлые серые волны, нёсся под красно-белым парусом вперёд, на северо-восток. Парус был туго наполнен холодным шквалистым ветром. Брызги доставали всех на борту. Шли фордевиндом. Вёсла, размещённые вдоль бортов, пока отдыхали. По бортам были укреплены боевые щиты и шлемы, и когда в разрывах грузных облаков показывалось солнце, воинственный металл поблёскивал под его лучами. Но боевые доспехи на этот раз были лишь украшением судна – всё же плыли не сражаться. Однако и лишить викинга всего, что было его второй одеждой, было невозможно. Шлемы по бортам – это традиция. А сердитый дракон бессменно нёс свою вахту на носу судна – всё искал глазами какую-нибудь живую душу, чтобы, оправдывая своё назначение, испепелить её грозным взглядом.

Конунг Эдвин Сильная Рука стоял у борта за рулевым веслом и внимательно смотрел вперёд, в его голове роились картины недавних событий на острове Фрейя, воображение вписывало в них то, что будет происходить после возвращения из Бьярмаланды в Нормандию.

Вообще, в Нормандии жизнь уже наладилась, у норманнских конунгов хватило разума и терпения, чтобы успокоить местное население, дать ему возможность жить мирно, как прежде. Местных жителей даже во многом уравнивали в правах с норманнами, после чего последние всё чаще стали смешиваться с подданными завоёванного королевства, вырабатывался единый строй и порядок жизни. Конечно, родовые особенности местных и пришлых людей не могли стать однородными, что порождало свои трудности. Но ведь противоречия возникают и из-за разницы в характерах людей, принадлежащих даже к одному народу.

Совет конунгов ознакомил Эдвина с имеющимися у норманнов сведениями о Бьярмаланде. Они были почерпнуты из рассказов уже побывавших там сородичей, а также из сохранившихся скандинавских и исландских саг. Да ведь и сам Эдвин Сильная Рука побывал в Бьярмаланде...

Вот что решил совет конунгов: викинги не могут расширять свои владения бесконечно. В английской Нортумбрии, в Ирландии, Нормандии и в Южной Италии надо остановиться. Пришло время посмотреть на восток и юго-восток. В северной Гардарике земли объединяет вокруг себя Гольмград*, а в южной Гардарике – Киев. И есть ещё Бьярмаланд – богатая и своеобразная земля, целая страна. Захватить её невозможно даже из-за её размеров: неизвестно, где она начинается и где кончается. Значит, надо проникнуть туда без кровопролитных сражений, мирным путём, ибо там есть то, чего у нас нет. Зато то, в чём нуждаются там, есть у нас. И надо опередить Гардарику – в ней князья да и купцы не глупее.

– Но если не будет сражений, тогда и викинги будут не нужны, – засомневался Бьярма.

– Может, и так, – задумчиво произнёс Эдвин. – Но они останутся во многих странах, смешавшись с их жителями. Между прочим, норманнов всюду знают и даже приглашают для управления своими народами. Вот в Киевском княжестве попросили норманнов подобрать им толкового конунга, чтобы он стал их князем. И такой нашёлся – Рюрик. Но сейчас наша задача – установить добрые отноше-

* Гольмград – Новгород.

ния с Бьярмаландом, а для этого надо хорошо знать эту землю, – напомнил Сильная Рука.

– И Бьярмаланд станет первой землёй, куда викинги будут ездить с добрыми намерениями?.. В это что-то трудно верится. Викинги, бывает, прибывают торговать, но как только товар кончается, берутся за мечи и начинают разбой, – скептически заметил Бьярма.

– Но мы же с тобой нашли общий язык?! – пошутил Эдвин.

...Драккар ходко шёл среди многочисленных островов Скандинавии, викинги приветствовали встречные суда, но никто не догонял их судно. А встречались драккары, холькеры. Яростные драконы на них беззвучно рычали о том, что они идут или на битву за новые земли, или обживать уже завоёванные края, где меч всё ещё нужен. Встречались и медлительные широкие кнорры, карфы. На них драконов не было – они шли с мирными целями, в основном для взаимовыгодной торговли. Шли в Англию, Нормандию, Испанию, Элладу и, может быть, даже в Африку.

Ну, и пусть идут!.. Викинги вслух хвалили достоинства своей «Нортумбрии». А дракон на её носу словно увлекал их всё дальше и дальше по тёмной дали моря. Кипела за бортом белая пена, брызги осыпали бывалых мореходов. Но, выйдя в далёкий путь по собственной воле, они относились к стихии с привычным спокойствием. Да и неизвестность в малознакомом пути их не пугала.

Эдвин Сильная Рука рассказал викингам об истории и свойствах их быстроходной «Нортумбрии». Она построена и спущена на воду в Тронхейме – там умели делать драккары быстро и добротнo. Ведь во все времена что нужно было викингам? Неожиданно напасть и вовремя исчезнуть в морских просторах. Потому их суда не боялись штормов, они были хорошо просмолены, имели прочные шпангоуты. На воде держались очень устойчиво, так что никакой боковой ветер, часто неожиданно налетавший в северных широтах, не мог завалить их набок и опрокинуть. Длинные вёсла изготовлялись из сосны. Там же, в Тронхейме, отливали и якоря. В общем, на построенные в этом городе драккары никто не жаловался. Да и Эдвин Сильная Рука умел выбирать.

...Кое-где викинги останавливались: наловить рыбы, набрать питьевой воды, отдохнуть. И просили Эдвина подробнее рассказать о далёкой земле, куда направлялись. Каков он, Бьярмаланд? Кто там живёт?.. Эдвин говорил лишь о том, о чём знал наверняка. Посматривал на Бьярму, как бы ожидая подсказки, но чем тот мог дополнить слова конунга, если ещё в детстве был оторван от родной земли?! Бьярма и сам с интересом слушал рассказы командора – как и остальные...

В скандинавских и ещё почему-то в сагах Исландии Бьярмаланд упоминался как удивительная страна со своими обычаями и порядками. «Откуда люди в Исландии это знали: где – Исландия, а где – Бьярмаланд?» – недоумевал, слушая Эдвина, крепыш Рольф. Кстати, он никогда не хвастался своей необычайной силой, но при подъёме паруса Бьярма, оказываясь его напарником, чувствовал себя самое большее на подхвате – рядом с Рольфом делать было нечего. Этот гигант считал, что всё происходящее даётся людям от бога, и, видимо, потому никогда не унывал.

– Конунги ссылались на очень давние времена, когда дух викингов в нор-

маннах ещё не проснулся, – продолжал Эдвин. (Речи конунгов – тоже от бога, считали викинги, потому слушали своего предводителя очень внимательно. К тому же они понимали, что в таком пути любая крупица знания пригодится.) – Это было столетия назад. Что-то от тех времён осталось в древних сагах, что-то пришло из хроник Рима и Эллады. Там, между прочим, считали, что народ Бьярмаланда произошёл от больших людей и богов. А в более поздних письменных сообщениях, что бьярмаландцы – это и есть легендарная чужь, которая потом исчезла с лица земли. Теперь этих людей зовут по-другому. И вот мы теперь плывём к ним.

– Каковы они в бою? – спросил Локи и покосился на Бьярму, с которым вроде прекратил враждовать.

– О больших сражениях с их участием мне ничего не известно, – ответил Эдвин.

– А как тогда они сохранились донныне и сберегли свои земли?

– Конунг из Бергена припомнил очень давний сказ: на город напали шведы и в союзе с ними – люди из Бьярмаланда. В открытом бою ни одна из сторон не смогла взять верх, но бьярмаландцы накликali плохую погоду – в середине лета повалил густой снег, который покрыл землю так, что воины проваливались по колено. И противостояние закончилось миром. В Бьярмаланде почти все – колдуны, знахари, прорицатели. Потому их и боятся, их нельзя сердить...

– Все поголовно такие?

– Вон пусть Бьярма расскажет. Правда, став викингом, он, наверно, растерял эти природные способности...

– Там люди разбросаны по просторным лесным землям, поэтому очень разные. Даже по языку различаются, но друг друга всё же понимают, как и скандинавы. Об этом мы много говорили с Хеймдалль скальдом, – сказал Бьярма.

– Если они не любят сражаться, тогда нам нечего бояться, – прорычал по старой привычке обычно молчаливый Хундинг. Одноглазый, изувеченный в сражении, он тем более теперь выказывал свою драчливую натуру – но только тогда, когда разговор заходил о чужаках.

Викинги то и дело поглядывали на Бьярму как на человека из страны, бывшей целью их похода. Но он как будто не замечал, что разговор касается лично его, молчаливо давая понять: он теперь – викинг, как и они, и ничего отличного от них, тем более непонятного, в нём уже нет. А викинги знали его боевую силу, его готовность защитить себя и не задевали.

– Расслабляться всё же нельзя, – подняв руку, снова потребовал внимания Эдвин. – Тот же бергенский конунг узнал из саг, что никакой другой народ не может сравниться с бьярмаландцами по меткости и дальности стрельбы из лука. Правда, в Бьярмаланде не любят даже драться между собой, а уж убийство своего человека и вовсе считают самым большим преступлением. И пусть поэтому боги в их стране оберегут нас от необдуманных шагов. Бояться, конечно, не надо, но меру знать не мешает...

– Тогда какого чёрта мы туда лезем? – выкрикнул Хундинг.

Продолжение следует...

Федерико Гарсиа Лорка

Федерико Гарсиа Лорка (1898—1936) — испанский поэт и драматург, известный также как музыкант и художник-график. Один из самых ярких и значительных деятелей испанской культуры XX века. Убит в начале Гражданской войны в Испании.

В этом году в Сыктывкарском государственном академическом театре драмы им. В. Савина прошли премьерные спектакли по пьесе Ф. Г. Лорки «Кровавая свадьба», которая была переведена на коми язык.

В других странах смерть — это всё. Она приходит, и занавес падает. В Испании иначе. В Испании он поднимается.

Ф. Г. Лорка

Вир паса кӧлысь

Кум юкӧна, сизим петкӧдчана трагедия

В о р с ӧ н ы:

Мам.

Невеста.

Леонардолӧн тӧоща.

Леонардолӧн гӧтыр.

Служанка.

Суседка.

Нывъяс.

Леонардо.

Жӧник.

Невесталӧн ай.

Тӧлысь.

Сьмерт.

Сьмерт (корысь мыгӧра).

Пес кералысьяс.

Зонъяс.

МЕДВОДДЗА ЮКӦН

Медводдза петкӧдчӧм

Нюдзвиж рӧмӧн мавтӧм комнатаын.

ЖӊНИК (*пыригмозыс*). Мам.

МАМ. Мый нӧ?

ЖӊНИК. Ме мӧдӧ.

МАМ. Кодарӧ?

ЖӊНИК. Виноградниклань. (*Воськовтӧ ӧдзӧсӧ.*)

МАМ. Энлы.

ЖӨНИК. Мый нө сідз?

МАМ. Со, пиё, нуръясыштан сәни.

ЖӨНИК. Оз ков. Виноградсө сёйышта дай. Пурт эськө колө.

МАМ. Мый вылө?

ЖӨНИК (*сералө*). Розъяссө вундавны.

МАМ (*пурт корсигмоз, пинь пырыс*). Пурт, пурт... Му пырыс мед мунасны став пуртыс, и сійө весь олысьыс, коді вөчис пуртсө...

ЖӨНИК. Вайө мыйкө мөдтор йылысь.

МАМ. И пищальяс, и пистолетъяс, и му вылас медся ичөт пуртыс, весигтө коканыс да көрт зырйыс.

ЖӨНИК. Өвсьөй но!

МАМ. Ставыс, мый помысь мужичөйяс воштөны ловнысө. Лөсьыд вир-яя мужичөй вомас дзоридзөн мөдөма виноградниклань либө оливки пуяссө видлыны – ставыс тайө сылөн, пөльяссияныс вуджөма...

ЖӨНИК (*юрсө лэдзөмөн*). Лөньөй.

МАМ. ...и тайө лөсьыд вир-яя мужичөйыс оз бергөдчы гортас. Да и бергөдчас кө, сійөс вевттысны пальма лапйөн либө морөс шөрас индасны сов тыра тасьтi, медым яйыс оз тшык. Ог вежөрт, кызди тэ верман аскөдыд пурт новлөдлыны, и мыйла ме тайө дзодзувсө видза.

ЖӨНИК. Гашкө, тырмас нин?

МАМ. Сө во кө олі, и то сөмын тайөс эськө и доли. Перво тэнад айыд... сьөлөмөн кыпавлі ськөд, быттьө кык дзоридз вөлім... да куим тулыс сөмын и нюжаліс шуда олөмным. Сэсса тэнад воқыд. Да кызди нө вермас лоны, медым татшөм ичөтик көрт торйыс, пистолет либө пурт, вермас босьтны өш кодь ён мужичөйлысь ловсө? Некор ог лөнь. Лэбө кад, а шогыс ёнджыка и ёнджыка сөйө синмөс и шымыртө менө ставнам, коксянь юрөдз.

ЖӨНИК (*быттьө вундө*). Но, ставыс?

МАМ. Абу, абу ставыс. Коді меным бергөдас тэнсьыд айтө? Тэнсьыд воктө? И, шуам... тюрьма. Но и мый? Сәни сөйөны, тшынасьоны, гитараён ворсөны! Менам кык дзоридз нярмисны, вошины, налөн гуясыс турунсялөны... А лов босьтысьяс тюрьмаын олөны, гажөдчөны, гөраясөн любуйтчөны...

ЖӨНИК. Мый нө сэсса. Виа найөс ме?

МАМ. Он... Ме шуа тайөс сы понда... Да кызди нө шутөгыс, өд аддза, мый тэ сійө жө өдзөсөдыс петан. Меным сьөкыд тэнө аддзыны киад пуртөн. И... ме ог көсьы, медым тадзи мунін.

ЖӨНИК (*сералө*). Да тырмас нин!

МАМ. Ме эськө көсьи, медым тэ вөлін нывбабаён! Сэки эськө тэныд эз ков мунны кытчөкө, и ми эськө лун-лун кыкөн вышивайтчим...

ЖӨНИК (*сералө, дзигөдө мамсө ки пөвнас*). А ме кө босьта тэнө аскөд виноградник дорас!

МАМ. Мый сәни вөчны мөда, старукаыс? Тэ өд менө вуджөр сайө пуксьөдан да эновтан.

ЖӨНИК (*босьтө мамсө кияс вылас*). Старукай тэ менам дай дона мортөй!

МАМ. Айыд аскөдыс босьтльвліс менө. Пыдди пуктана рөдысь тэ. Вирьд бур. Пөлыд быд пельөсө кага вөчавлөма. Тайө меным кажитчө. Көйдыслы колө нырсявны, а мужик рөдлы лоны мужик рөдөн.

ЖӨНИК. А ме, мамө?

МАМ. Мый – тэыс?

ЖӨНИК. Меным колө сідз жө овны?

МАМ (*дөзмөмөн*). А?

ЖӨНИК. Мый тиянлы абу сьөлөм серти?

МАМ. Тайө.

ЖӨНИК. Сідзкө?

МАМ. Ог и сяммы мыйкө шуны. Тадзи, другысьөн – весьөпөрны позьө. Төда, сийө бур рөдысь жө. Сідз абу? Шань, уджалысь: нянь пөжалө, аслыс паськөм вурны сяммө... А сөмын мөвпышта сы йылысь, быттьө юрө изийөн кучкасны.

ЖӨНИК. Йөйталөм.

МАМ. Дерт, йөйталөм. Да өд сэсся ме и өтнамөн коля. Тэысь кындзи менам некоді абу, а со тай – и тэ эновтан.

ЖӨНИК. Но өд ті миянкөд овны мөданныд.

МАМ. Ог. Ме ог вермы мунны айыд да вокыд дінысь. Меным колө быд асыв на дінө ветлыны: кызди нө ме муна?.. А друг да Феликсъяс рөдысь, айтө-воктө виысь рөдысь, кодкө кувъяс да орччөн гуаласны. Оз ло сідз! Оз! Сідзи оз ло! Гыж чегъяла, но бөр перъя, гуаласны кө. Шойяссө туй вылө чөвта.

ЖӨНИК (*чорыда*). Бара пондінныд өтиторсө!

МАМ. Прөстит менө.

Кост.

Ті важөн нин төдсаёсь?

ЖӨНИК. Куим во. Тайө каднас ме виноградниктө ньөби.

МАМ. Куим во. Куим во. Сылөн өд, көнкө, и жөник нин вөвлі?

ЖӨНИК. Ог төд. Эз тай кывсъыв-а. Нывъясыдлы колө бөрийсыны да бура төдмавны, код сайө петны.

МАМ. Да. Ме тай нинөм эг төдмав и некод вылө эг видзөд... Сөмын тэнад ай вылө, а кор виисны сийөс, видзөда сөмын эсийө керка стын вылас. Верөс да гөтыр – и на костын некодлы оз позь лоны.

ЖӨНИК. Ті өд төданныд, мый менам невестаёй шань.

МАМ. Эска. Жаль сөмын, ог төд, мамыс сылөн кутшөми вөлі.

ЖӨНИК. Мыйла тайөс колө төдны?

МАМ (*кузякодь видзөдө пиыс вылө*). Пиук!

ЖӨНИК. Мый эськө?

МАМ. Мед сөмын ставыс бур вөлі тиян! Мед сөмын эн ылав!.. И кор меным позьө корасыны мунны?

ЖӨНИК (*ловзьө*). Вежа лунас кө эськө?

МАМ (*төждысьөмпырысь*). Ме сылы козьнала важ нога чусі, а тэ ньөбан...

ЖӨНИК. Ті бурджыка төданныд ставсө...

МАМ. Ньөбан пырыс тыдалана чулки некымын гоз, а аслыд вылө кык костюм... бурджык, куимөс! Тэ өд менам өтка пи!

ЖӨНИК. Но, ме муна сэсся. А аски адззысла ськөд.

МАМ. Мун, мун... И козьналой меным квайт нукөс либө мыйта көсьянныд. Ми тай со айыдкөд эг вевъялой уна челядь лөсьөдны-а.

ЖӨНИК. Медводдзасө тиянлы сиам.

МАМ. Бур. Но мед и ныв рөдыс вөлі. Ме найөс вышивайтчыны велөда, вөсни чулкияс кыны, и сьөлөмөй сэки бурмас.

ЖӨНИК. Төда, ти мөданныд радейтны менсьым невестаёс.

МАМ. Дерт. (*Көсйө окыштны писө, но кватитчө.*) Біджыда быдмөмыд, ме кодыс он нин и судзөдчы. Невестаыд мед окавлө.

Кост.

(*Бокө.*) Лоө кө сійө тэнадөн.

ЖӨНИК. Муна ме сэсся.

МАМ. Мельнича дорсьыс мусө зільджыка небзьөд. Сэти пырзьөма.

ЖӨНИК. Ме өд шулі нин!

МАМ. Ен тэкөд. Мун, инось.

Жөник мунө. Мам пукалө өдзөслань мышкөн.

Порог водзас Суседка: пемыд платтьөа, юрсө тупкөма отөн.

МАМ. Воськовт.

СУСЕДКА. Кыдзи нин овсьө?

МАМ. Он мөй аддзы.

СУСЕДКА. Лавкаө ветлі, да, мися, пыровтла. Кутшөм ылын өта-мөдысь ми олам!

МАМ. Во кызьтө кө эг нин вөвлы-а тиянын, керөс йыланьд.

СУСЕДКА. Ньөти тай абу и вежсьылөмыд-а.

МАМ. Збыль мөй?

СУСЕДКА. Ставлы коркө пом воө... Суседкалөн пиыс кык лун сайын машина улө веськалөма, кыкнан кисө воштөма. (*Пуксьө.*)

МАМ. Рафаэльсө шуан?

СУСЕДКА. Да. Со өд мый вөчсьө. Ме корьяскө мөвпавла: тэнад да менам пиянлы бурджык лоны сәні, көні чужлісны; чем немортөн лоны, бурджык гортаныс лөня овны да войяссө чөскыда узьны.

МАМ. Лөнь. Тайөн сьөлөмтө он пөткөд.

СУСЕДКА. Ойя!

МАМ. Ойя!

Кост.

СУСЕДКА (*гажтөм гөлөсөн*). А көні нө пиыд?

МАМ. Муніс тай.

СУСЕДКА. Мойвиис сылы. Виноградник мортыс ньөбис.

МАМ. Аттө енмыслы.

СУСЕДКА. И гөтрасьны лөсьөдчө.

МАМ (*друг быттө садьмө, улөснас матыстчө Суседка дорө*). Кывзы.

СУСЕДКА (*ставнас ловзьө*). Мый нө сэтшөмыс?

МАМ. Гашкө, төдан менам пиысь невестасө?

СУСЕДКА. Бур ныв!

МАМ. Да эськө, но...

СУСЕДКА. Но некоді сы йылысь немтор оз төд. Олоны айыскөд кыкөн, йөз синмысь бокин, верст кызь лоө медматыс суседъяссияныс. Но бур ныв. Велалөма өтка олөм овны.

МАМ. А мамыс?

СУСЕДКА. Төдлі мамсө. Зэв мича вөлі. Чужөмыс образывса анылөн кодь. Но ме сійөс эг вермыс сьөлөмөн лэптыны. Верөссө эз радейт.

МАМ (*бытьё вундө*). Мый сөмын оз сөрны йөзыд да.

СУСЕДКА. Эн дивит. Эг көйы тэнө шогөдны, но тайö збыль. А кызди оліс верөсыскөд, некоді оз төд. И ачыс эз висьтасылы. Топыд вома да вылын юра вөлі.

МАМ. Тьрмас!

СУСЕДКА. Ачылд юасян да.

МАМ. Ме эськө көйи, мед ни ловъяөс, ни кулөмаөс некоді эз төд ни эз чуткав. И гозья кост олөмыд мед вөлі лэжнөг куст кодь: кодикө матыстчас кө – емалас.

СУСЕДКА. Тайö сідз. Пиылд тэнад бур дон сулалө.

МАМ. Ог соссы. Ме өд и лелькуйта сійөс. Кывлі, нылыслөн жөник вөлөма коркө.

СУСЕДКА. Ар дас вит сылы вөлі. А мөдыс во кык нин олө сылөн воча чойкөд. Öдвакө кодкө казгытлө сійө кадсө. Вунөдісны.

МАМ. Тэ тай со абу вунөдөмыд!

СУСЕДКА. Ачылд казгыштін да!

МАМ. Көдлөн кытгэ висьө, сійөс и дөжналө. А коді нө жөникыс вөлі?

СУСЕДКА. Леонардо.

МАМ. Мыйся Леонардо?

СУСЕДКА. Он төд Леонардосө! Феликсъяс рөдысь.

МАМ (*другыс чеччө*). Феликсъяс рөдысь!

СУСЕДКА. Мыйөн нө Леонардоыс тэ водзын мыжмис? Сылы өд көкъямыс на и вөлі сәки, кор эсийөйд лои.

МАМ. Сідз. Но сөмын кыла: «Феликс», став вир-яй сырмө. (*Пинь пырыс.*)
Вом көтш пежөссис, колө сьөлыштны, колө сьөлыштны, а то виа кодөскө. (*Сьөлыштө.*)

СУСЕДКА. Эн йөйтав. Мый тайөн верман вежны?

МАМ. Нинөм. Но тэ гөгөрво менө...

СУСЕДКА. Пиылдысь шудсө эн торк. Эн и висьтав сылы нинөм. Тэ ассыд олін нин. Ме тшөтш. И тэн и мен колө чөв овны.

МАМ. Нинөм ме сылы ог висьтав.

СУСЕДКА (*чупнитө*). Дзик нинөм.

МАМ (*лөньөмөн*). Мед лоө сідз!

СУСЕДКА. Но, тэрмасы ме. Регылд гортсаяс ыб вылысь воасны.

МАМ. А пөжө кутшөма.

СУСЕДКА. Нянь вундысь аныяслы челядыс ва котрөдлөны, дак найө муыс кодь сьөдөсь нин, сэтшөма гожъялөмны. Прөщайтлы, суседка!

МАМ. Прөщай! (*Мөдөдчө бөкөвөй өдзөслань. Туй шөрас сувтө да ньөжмыда чөвтәлө пернапасъяс.*)

Занавес.

Мӧд петкӧдчӧм

Розӧвӧй комната; ыргӧн пӧсуда, кабалаысь вӧчӧм дзоридзьяс.

Шӧрасмоз скатертьӧн вевттьӧм пызан. Асыв.

Леонардолӧн Тьӧщайс кагаӧн. Байӧдлӧ кияс вылас.

Мӧд пельӧсын Леонардолӧн гӧтырыс кыӧ чулки.

ТЬӦЩА.

Ӧввӧ, муса-й, ӧввӧ!
Мойда тэныд вӧлӧс.
Вылын юра вӧлыс
ва юны оз кӧсйы.
Пемыд, пемыд, пемыд
чайтсьӧ сылы йирыс
нӧрӧм пуяс вӧсна.
Ловъя лов оз вежӧрт,
кодӧ ваас дзебсьӧм?

ГӦТЫР (*лӧня*).

Узь нӧ, зарни тусьӧй!
Вӧлыс ва оз кӧсйы.

ТЬӦЩА.

Узь, миян шӧвк тугйӧй!
Вӧвлӧн синва петӧс.
Коконьясыс висьӧ,
бурысь вылас йинӧнь.
Эзысь пурт моз синмыс
дзирдыштлӧ и кусӧ.
Кӧзяиныс вӧлӧс
эбӧс быртӧдз вӧтлӧс
лӧк йӧз дорысь пышйиг,
бӧрсьыс вир туй кыссьӧ.

ГӦТЫР.

Узь нӧ, зарни тусьӧй!
Вӧлыс ва оз кӧсйы.

ТЬӦЩА.

Узь, менам шӧвк тугйӧй!
Вӧвлӧн синва петӧс.

ГӦТЫР.

Васӧд лыа вылас
нюжӧдчывны эськӧ,
выныс тай и абу;
гӧрӧкталӧ чибӧ,
вывлань чӧвтлӧ синсӧ –
аддзӧ джуджыд гӧра.
Ай, вылын юра вӧлӧй,
весиг ва он кӧсйы!..

Гөра шог лым улын,
енэжас вир кыа...

ТЬОЩА.

Энлы тэрмась пырны,
өшиньяссө сайёд
унзілялысь роскөн,
кытөн оло унай.

ГӨТЫР.

Ичөтным син кунис.

ТЬОЩА.

Ичөтикным лөнис...
Өввө, муса-й, өввө,
мойда тэныд вөлөс.

ГӨТЫР.

Вылын юра вөлөс,
коді ва оз көсйы.

ТЬОЩА.

Энлы пыр, эн тэрмась!
Рөмыд ковтыс сайын,
джуджыд гөра улас
мусаыд пө шогсьө.

ГӨТЫР (*видзөдлө кага вылас*).

Ичөт мортным узьө.

ТЬОЩА.

Шөвк туг мян шойччө.

ГӨТЫР (*лөня-лөня*).

Узь нө, зарни тусьөй!
Вөв эз видлы васө.

ТЬОЩА (*чеччө, зэв лөня*).

Узь, менам шөвк тугйөй!
Вөвлөн синва петіс.

(*Босьтө кияс вылас да нуө пыдіө.*)

Пырө Леонардо.

ЛЕОНАРДО. Көні пиным?

ГӨТЫР. Унмовсис.

ЛЕОНАРДО. Төрыт мыйлакө вөлі няр.

ГӨТЫР (*гажаа*). А талун дзоридз кодь веж. А тэ? Кузнечаад вөлін?

ЛЕОНАРДО. Сэтысянь и вои. Висьтала кө, он эскы, кык төлысь дорвыв помтөг подков вежлала: бара нин зыртчөма. Кытысь сымда изсө аддзө?

ГӨТЫР. А он-ө ачыд вөвнас помся ветлы?

ЛЕОНАРДО. Ог. Сійө менам йөрсьыс геждө петавлө.

ГӨТЫР. Төрыт на висьталісны, аддзылөмаөсь тэнө ластаысь.

ЛЕОНАРДО. Коді сэтшөм висьталысьыс?

ГӨТЫР. Сөян турун чукөртгысьяс. Ме на эг и эскы. Тайө збыль?

ЛЕОНАРДО. Абу. Мый морсө ме сэтысь корся, шондйөн кушөдз сотөм муяс вылас?

ГӨТЫР. Ме тайөс жө висьталі налы. Но вöлыд веж быг, быттьө сө верст сувтлытөг вөтлөмаөсь.

ЛЕОНАРДО. Ачыд аддзылін?

ГӨТЫР. Эг. Мамө висьталіс.

ЛЕОНАРДО. Сійө каганымкөд?

ГӨТЫР. Да. Көсьян лимонад?

ЛЕОНАРДО. Сөмын мед көдзөдөма вөлі.

ГӨТЫР. Мыйла эн во пажун кежлө?

ЛЕОНАРДО. Кежалі нянь ньөбысьяс дінө. Найө тай кадсө пыр нюжөдөны.

ГӨТЫР (*дасьтө лимонад; зэв меліа*). И ладмөдчинныд донъяс сертигис?

ЛЕОНАРДО. Бур донысь сёрнитчим.

ГӨТЫР. Меным платтьө колө, а пинимлы бантика шапка.

ЛЕОНАРДО (*чеччө*). Видзөдла сы вылө.

ГӨТЫР. Эн садьмөд, мед узьө пөттөдзис.

ТЬОЩА (*пыригмозис*). Коді нө асьыс вөвсө тадзи падмөдлө? Нюжөдчөма кильчө помө, синсө кылөдөма, быттьө мөдар югыдсьыс воөма.

ЛЕОНАРДО (*дөзмөмөн*). Ме.

ТЬОЩА. Эн дөзмы, вөлыс өд тэнад.

ГӨТЫР (*лөня*). Сійө вөлөма нянь ньөбысьяс дорын.

ТЬОЩА. А меным веськодь, мед көть лов петтөдзис вөвсө вөтлө. (*Пуксьө*.)

Кост.

ГӨТЫР. Со лимонадыд. Көдзыд-ө?

ЛЕОНАРДО. Да.

ГӨТЫР. Кывлін, воча чойөс пө коралөны?

ЛЕОНАРДО. Кутшөм лунө?

ГӨТЫР. Аски. Төлысь мысти көлысьыс лөб. Колөкө, и миянөс чукөстасны.

ЛЕОНАРДО (*букушитчөмөн*). Ог төд.

ТЬОЩА. Жөник мамыслы, көнкө, абу любө налөн гозйөдчөмыс.

ЛЕОНАРДО. Гашкө, сылы тыдалөджык. Быдторсьыс видзчысьө олөма мор-тыд.

ГӨТЫР. Мен абу любө, кор мисьтөма сёрнитөны бур ныв йылысь.

ТЬОЩА. Шуө кө тадзи, мыйкө эм вежөрас. (*Төдчөдөмөн*.) Вунөдін, кодлөн невестапу сійө вөлі?

ЛЕОНАРДО. Но ме сійөс эновті. (*Гөтырлы*.) Тэ мый, бөрдны дум? Дугды! (*Другысьөн вештө чужөмбан тупкысь киясө*.) Матыстчылам каганым дінө.

Кутчысьөмөн мунөны. Көтөрөн пырө гажъялысь Ныв.

НЫВ. Сеньора!

ТЬОЩА. Мый нө?

НЫВ. Жөникыс пыраліс лавкаө да ньөбис медся донасө да бурсө.

ТЬОЩА. Отнас вөлі?

НЫВ. Эз. Мамыскөд. Сэтшөм ыджыд мамыс, вылын юра. (*Петкөдлө кызди сяммө.*) И кутшөм мича көлуй бөрйисны!

ТЬОЩА. Съомыс налөн эм.

НЫВ. Ньобисны пырыс тыдалана чулки некымын гоз! Ак, кутшөм мича сера чулкияс! Шуда ань, кодлы татшөм чулки мойвиас! Видзөдлөй: со этані чикыш (*петкөдлө кок шег бердсө*), этані караб (*петкөдлө кок пөксө*), а тані роза (*индө пидзөссьыс вылөдзык*).

ТЬОЩА. Дитяй!

НЫВ. Розаыс весиг веж коръя. Ойя, да өд ставнас шөвк!

ТЬОЩА. Öнитө найө овмөсьяссө отувтасны нин.

Пырöны Леонардо да Гөтыр.

НЫВ. Ме пыри висьтавны, мый найө ньобисны.

ЛЕОНАРДО. Миянлы сэтчөдз мог абу.

ГӨТЫР. Мыйла лёка сёрнитан?

ТЬОЩА. Оз позь тадзи, Леонардо.

НЫВ. Кызди тиянлы бурджык. (*Бөрддзө да мунө.*)

ТЬОЩА. Мыйла тэ быдөн вылө ыршасян?

ЛЕОНАРДО. Тиянлысь ог мөд юасьны, кызди мен сёрнитны. (*Пуксьө.*)

ТЬОЩА. Но, кызди көсьян.

Кост.

ГӨТЫР (*Леонардолы*). Мый тэкөд вөчсьө? Кутшөм дзодзув вежөрад поздысь-öма? Висьтав, меным төдны колө...

ЛЕОНАРДО. Дугды...

ГӨТЫР. Ог! Видзөдлы веськыда синмө и висьтась.

ЛЕОНАРДО. Эн, мися. (*Чеччө.*)

ГӨТЫР. Тэ кытчө?

ЛЕОНАРДО (*дөзмөмөн*). Гашкө, чөв олыштан?

ТЬОЩА (*тишөктан гөлөсөн, нылыслы*). Чөв ов!

Леонардо мунө.

Каганым! (*Пыралө пыдиас да петө ки вылас кагадн.*)

Гөтыр сулалө вөрзөдчывтөг.

ТЬОЩА.

Вир да коль став яйыс,
бурысь вылас йинень,
эзысь пурт моз синмыс
дзирдыштлө дай кусө.
Көзяиныс вөлөс
эбөс быртөдз вөтліс

лөк йөз шөрысь пышйиг,
бөрсьыс вир туй кыссьө.
ГӨТЫР (*ньөжмыда, быттьө вугралө*).
Узь нө, зарни тусьёй!
Вөв тшукөдчис ваө.

ТЬОЩА.

Узь, менам шөвк тугйөй!
Синваыс тай петіс.
ГӨТЫР.

Өввө, муса-й, өввө!
Мойда тэныд вөлөс...

ТЬОЩА.

Вылын юра вöлыс
ва юны оз көсйы.
ГӨТЫР (*тіралыштан гөлөсөн*).
Кытчө мунан, кольччы!
Сэні, руяс саяс, –
гөра шог лым улын,
енэжас вир кыа...

ТЬОЩА (*бөрдө*).

Ичөт мортным узьө.
ГӨТЫР (*бөрдө, ньөжйөнник сибөдчө Тьөща дінө*).
Муса ловным шойччө.

ТЬОЩА.

Узь нө, зарни тусьёй!
Вöлыс ва эз видлы.
ГӨТЫР (*пызан дорыш вылө лэдзчысьөмөн*).
Узь, менам шөвк тугйөй!
Вөв синваыд курыд.

Занавес.

Коймөд петкөдчөм

*Гөра из вылө ладмөдөм керкалөн жыр, көні олө Невеста.
Пыдіас – роза дзоридзьясысь тэчөм крест. Прөшвиа занавесөн да розвөй
лентаясөн мичмөдөм, гөгрөстөм юрйыла өдзөс. Еджыд стен пасьталаыс
паськөдөм веерьяс, югыдлөз кувшиньяс, рөмпөштаньяс:
ыджыдджыкыс и ичөтджыкыс.*

СЛУЖАНКА (*чесьтө уськөдчөмөн, юрсө копыртөмөн*). Пырөй, воськовтөй...

*Пырөны Жөник да Мам. Мам сьөд атлас платтьөа, прөшви вевттьөда.
Жөник сьөд бархат костюма, морөс шөрас гырысь кольчаа зарни чеп.*

Он-ө кәсйөй пуксыштлыны? Регыд петасны. (Мунө.)

*Мам да Жөник пукалөны вөрзөдчөвтөг, статуяяс быттьө.
Дыр кад чөв-лөнъ.*

МАМ. Часыд ордад?

ЖӨНИК. Да. (Перйө зепсыс да видзөдлө кадсө.)

МАМ. Миянлы колө рөмдытөдз горто веськавны. Кутшөм ылын найө олөны!

ЖӨНИК. А муыс тані бур.

МАМ. Бур эськө, да синтө шойчөдны нинөмөн. Нель час чөж восьлалан, а ни керка, ни пу весигтө.

ЖӨНИК. Косьтө тані во гөгөр чөж.

МАМ. Тэнад айыд эськө пуяс вужйөдіс.

ЖӨНИК. Ватөгыс?

МАМ. Сійө эськө корсис. Куим онас, пока отлаын вөлім, кутшөм виноградник лөсьөдіс... Вишнясө дас пу, өрексө куимөс, мельнича дорад тай, да нөшта мичагөрдөн дзордзалысь быдмөг, «Юпитер», – косьмыліс сійө.

ЖӨНИК (Невестасө дөжналөмөн). Колөкө, пасьтасьө та дыра.

*Пырө Невесталөн Ай. Эзысьөдз дзормөм юра старик. Синкым увтыс видзөд-
лассө чөвталө. Мам да Жөник чеччөны, кыв шутөг киасьөны.*

АЙ. Дыр локтінныд?

МАМ. Нель час чөж.

Пуксьөны.

АЙ. Ті, сідзкө, гөгөртінныд.

МАМ. Берег пөлөныс ме ог нин вермы ветлыны, пөрысьми.

ЖӨНИК. Юрыс бергөдчө.

Кост.

АЙ. Дрок таво бура воис.

ЖӨНИК. Да, зэв бура.

АЙ. Менам том кадө тайө муыс нинөм эз кәсйы чужтыны. Ковмыліс паччералөм мусө пазөдны да синва сорнад киськавны – сәки мыйкө на и быдмыліс.

МАМ. Öні тэнад муыд вына, бура чужтө. Эн норась. Ме эг корны тэ дінө лок.

АЙ (паськыда нюмдө). Тэ озырджык ме ногысь. Виноградникыд – ыджыд дон сувтас. Быд роз – эзысь грөш. Меным забеднө, мый муясөй... сө торъя, гөгөрван? Ме серти кө, колө, мед став овмөсыд нянь тупөсь кодь топыд вөлі, а менам муө пурт моз сатшөма суседъяслөн йөр пельөсыс. Тайө ичөтик пуртыс сьөлөмөс кырлө, и кымынысь корлі, оз өд вузавны, весиг зарни гөра вылө.

ЖӨНИК. Овлө и тадзи.

АЙ. Вуджодны эськө татчө кызь параа өшкөн тэнсьыд виноградниктө да вужюдны гөра бокшаас! Вот эськө бур вөлі!..

МАМ. Мыйла колө вуджодныыс?

АЙ. Менам мый эм – нывлы вуджас, а тэнадыс – пиыдлы. И мед ставыс лоө отлаын, а кор ставыс сөлнитчө – сёлөмыд радлө!

ЖӨНИК. И нокыс этшаджык эськө вөлі.

МАМ. Кор ме кувся, вузалөй виноградникөс дай нөбөй мусө кытыськө матысьджык.

АЙ. Вузавны! Нөбавны колө, нөбавны. Вөліны кө менам пьян, ме эськө нөбөи гөрасө ставнас, подулөдзыс. Муыс тани, дерт, абу вына, но киясным нө мый вылө? Йөз татчө оз волены, гусясьны некодлы, оз ков кыйөдчыны вой-вой.

Кост.

МАМ. Тэ төдан, мыйла ме вои?

АЙ. Төда.

МАМ. И мый шуан?

АЙ. Асьныс тай сёрнитчөмны нин.

МАМ. Менам пи быд уджө босьтчө.

АЙ. Менам нылөй сэтшөм жө.

МАМ. Менам пи статя. Сийө эз на төдлы инь көрсө. Мывкыдыс сылөн шондө водзын еджыд дөраысь сөстөм.

АЙ. Мый верма шуны аслам ныв йылысь? Сийө нянь көтны чеччө кыаысь водз, кор енэжас бөръя кодзувъяс дзирдалөны на. Абу сёрниа, но нигөн кодь небыд сёлөма, вышивайтө веж петкөдлан серъясөн, и пиньясыс – гез шөриалас.

МАМ. Ен мед видзас тэнсьыд керкатө.

АЙ. Ен мед видзас!

Пырө Служанка, кык подносөн. Эти вылас румкаяс, мөдас – пирожнөйяс.

МАМ (*пиыслы*). Кор кежлө көлысьтө инданныд?

ЖӨНИК. Четвергө.

АЙ. Сийө лунас нывлы стөч кызь кык тырө.

МАМ. Кызь кык арөс! Сымда жө эськө вөлі менам ыджыдджык пилы. Эз кө войтыр вөчны пуртъяс, сийө эськө өнөдз вөлі вына да яр.

АЙ. Оз ков тайөн сёлөмтө косьтыны.

МАМ. Быд здук думайтсьө. Ачыд юав сёлөмыдлысь.

АЙ. Сидзкө, шуим, четвергө. Сидз өд?

ЖӨНИК. Сидз.

АЙ. Вичкөөдзыс ылынкодь, жөника-невеста да ми мунам коляскаын, а корөмаяс – кодө телегаөн, кодө верзёмөн.

МАМ. Ми сөгласөсь.

Комнатасө вуджө Служанка.

АЙ. Висьтав, мый позьө петны миян динө. (*Мамлы*.) Лоа шуда, глянитчас кө тэныд.

Мыччысьё Невеста, яндысьёмпырысь юрсё да кияссё лэдзёмён.

МАМ. Матыстчыв мелань. Тэ шуда?

НЕВЕСТА. Да, сеньора.

АЙ. Бура сёрнит. Ёд сійё тэныд мам пыдди лоё.

НЕВЕСТА. Ме тырвыйё шуда. И пета сы сайё ас кёсйёмён, тшөктытөг.

МАМ. Дерт, сідз. (*Инмөдчө кинас невесталы тшөкаас.*) Видзёдлы ме вылө.

АЙ. Дзик мамыс кодь.

МАМ. Да? Көть синтё эн вештыв тэ вылысь! А төдан-ё, нылө, мый сійё верөс сайё петөмыс?

НЕВЕСТА (*падъявтөг*). Төда.

МАМ. Верөс, челядь да кыз стена керка, со и ставыс.

ЖӨНИК. Таысь кындзи мыйкө нөшта овлө ли мый?

МАМ. Оз. И мед ставлөн лоё тадзи. Ставлөн!

НЕВЕСТА. Ме сямма тадзисё овны.

МАМ. Со тэныд козинъяс.

НЕВЕСТА. Аттьё.

АЙ. Мый нө ті нинөм он видлөй?

МАМ. Ме нем ог кёсйы. (*Жөниклы.*) А тэ?

ЖӨНИК. Ме мыйкө видла.

Жөник да Невеста босьтөны пирожнойён пайё.

АЙ (*Жөниклы*). Гашкө, винасө?

МАМ. Татшөм срамтө сійё вомас оз босьтлы.

АЙ. Сідзи и колө.

Кост. Ставөн чеччөны.

ЖӨНИК (*Невесталы*). Аски ме локта.

НЕВЕСТА. Корджык?

ЖӨНИК. Вит кежлө.

НЕВЕСТА. Ме мөда виччысьны.

ЖӨНИК. Кор тэкөд орччөн пукала, мен сэтшөм деливө, и горшө быттьё мыйкө сибдөма.

НЕВЕСТА. Кор лоан менам верөсөн, ставыс ладмас.

ЖӨНИК. Ме тадз жө чайта.

МАМ. Мунам сэсса. Шондйыс оз виччысь. (*Айлы.*) Ставсё сёрнитчөма лои?

АЙ. Быттьё тай ставсө.

МАМ (*Служанкалы*). Прөщайтлы!

СЛУЖАНКА. Ен мед видзас тіянөс!

Мам окыштө Невестаёс; мөдөдчөны.

МАМ (*өдзөсас нин*). Прөщайтлы, нылө!

Невеста ләптылө кисө.

АЙ. Ме тиянөс колльода.

Мунёны.

СЛУЖАНКА. Сәтшөм окота видлавны козинъяссө.

НЕВЕСТА (*гөлөс кыпөдөмөн*). Вешйы.

СЛУЖАНКА. Нылук, ошйысь!

НЕВЕСТА. Абу окота.

СЛУЖАНКА. Но, көть чулкияснас. Шуёны, найө пырыс тыдаланаөсь. Вай видзөдлам!

НЕВЕСТА. Шүлі өд, ог!

СЛУЖАНКА. Ен могысь кора! Но, сідзкө... Артмө, быттьө тә верөс сайө он окотит!

НЕВЕСТА (*мый вынсьыс курччө ассьыс кисө*). Ай!

СЛУЖАНКА. Нылукөй, нылөй, мый нө тәкөд вөчсьө? Нылалан кадыд жальөн кольө? Эн шогсьы. Вөлі кө мый понда? Дзик нинөм понда... Видзөдлам, мыйся козинъяс. (*Босьтө кудсө*.)

НЕВЕСТА (*кватитө кыкнан киёдыс*). Эн вөрөд!

СЛУЖАНКА. У, кутшөм!

НЕВЕСТА. Эн вөрөд, тән шуөма вөлі!

СЛУЖАНКА. Да тә мужичөйясысь сөнөдджык!

НЕВЕСТА. Эг мөй мужичөй удж дінас велав? Ойя, мыйла ме абу мужичөй?

СЛУЖАНКА. Тадзи эн сёрнит!

НЕВЕСТА. Чөв ов, тән шуөма.

Пемдө. Дыр кад чөж коставлө.

СЛУЖАНКА. Войнас кывлін вөв кок шысө?

НЕВЕСТА. Кымынөд часын?

СЛУЖАНКА. Куим вөлі.

НЕВЕСТА. Кодлөнкө вөлыс табунсьыс, көнкө, торъялі.

СЛУЖАНКА. Эз. Сы вылын морт пукаліс.

НЕВЕСТА. Кытысь төдан?

СЛУЖАНКА. Аслам синмөн аддзылі. Сувтліс тэнад өшинь улө. Ме сәтшөма повзи!

НЕВЕСТА. Гашкө, менам жөникөй воліс? Коръяскө сійө прөйдитлө таті вой шөр бөрас.

СЛУЖАНКА. Абу сійө.

НЕВЕСТА. Төдін мортсө.

СЛУЖАНКА. Да.

НЕВЕСТА. И коді вөлі?

СЛУЖАНКА. Леонардо.

НЕВЕСТА (*орөдө*). Сөран! Сөран! Мый сылы татысь корсьныыс?

СЛУЖАНКА. Но өд воліс!

НЕВЕСТА. Ланьт! Мед кывйыд тэнад косьмас!

Кылö вöв кок шы.

СЛУЖАНКА (*öшиньö видзöдöмөн*). Видзöдлы ачылд. Сийö?

НЕВЕСТА. Сийö!

Занавес öдйö лэччö увлань.

МÖД ЮКÖН

Медводза петкöдчöм

Невеста керкаын прихожйö. Пыдиас ыджыд öдзöс. Вой.

Пырö невеста. Сы вылын еджыд корсаж, бокъясöдыс вышивайтöм, кружевнöй еджыд юбка, киясыс восьсайсь.

Служанка сы модаа жö паськöма.

СЛУЖАНКА. Вай лöсьöдам юрситö.

НЕВЕСТА. Керкаас сынöдыс оз тырмы, нинöмөн лолавны.

СЛУЖАНКА. Тані миян водз асывсянь нин пöжö.

Невеста пуксьö ляпкыд джек вылö да видзöдчö кыин кутан рöмпöштанö.

Служанка сыналö юрсисö.

НЕВЕСТА. Кöни чужлöма менам мамö, сэни быдмö уна пу. И муыс сэни вына.

СЛУЖАНКА. Кöнкö, сы понда мамыд и вöлі кыпыд лола!

НЕВЕСТА. А тані дзикöдз косьмис.

СЛУЖАНКА. Пудйыс сэтшöм.

НЕВЕСТА. Ставным тані косьмам. И керка стенъясыс тані доналöны, быттö адын. Ай! Вывтi зелöдiн.

СЛУЖАНКА. Лöсьыдджык тадзсö лоö. А этайö пратгыс мед кымöс вылад лэччö, мича тадзсö.

Невеста видзöдлö рöмпöштанö.

Ак тэ, аканьöй менам! (*Служанка окыштö Невестаöс.*)

НЕВЕСТА (*гажтöма*). Вöч мый колö.

СЛУЖАНКА (*шылöдö водзö*). Шуда тэ: регыд мужичöйкöд кутчысьлан, окавны мöдан сийöс, тöдмалан ас вылад, кутшöм зумыд сылөн вир-яйыс.

НЕВЕСТА. Ланьт.

СЛУЖАНКА. А медся лöсьыд овлö, кор садьман да ловнад кылан, мый сийö орччөн, и яйнад кылан ыркыд лов шысö, быттö колип чивкъялö да борднас инмöдчылö.

НЕВЕСТА (*дöзмöмөн*). Ланьтлан он?

СЛУЖАНКА. Э, нылук! Мый ыло көлысьыс? Сөмын та ыло, мый ыло нөшта! Чайтан, көлысь – сийө пирожнойяс? Либө көрзинаын дзоридзьяс? Абу. Көлысьыд сийө ыль крөвать, мужичөй да нывбаба.

НЕВЕСТА. Оз ков тайос висьтавын өнi.

СЛУЖАНКА. Кыдзи гажыд. Но таын өд и кыпыдлуныс!

НЕВЕСТА. Либө шоглуныс.

СЛУЖАНКА. Апельсин чальсө со эататчө ладмөдам. Вот тадз. Медым юртө веждис.

НЕВЕСТА (*видзөдчө рөмпөштанө*). Оз ков. (*Бөр босьтө чальсө да видзөдлө сы ыло. Юрыс лэччө увлань*).

СЛУЖАНКА. Мый нө тэкөд?

НЕВЕСТА. Эн юась.

СЛУЖАНКА. Шогалөм ыло өнi кадыс абу. (*Лов шызьөмөн*.) Вай бөр ладмөдам.

Невеста нетшыштө, оз сет пуктыны чальсө.

Нылукөй! Мыйла торкан, мыйла оломтө жугөдны көсьян? Лэпты юртө! Тэ мый, верөс сайө он көсый? Висьтась, абу на сёр. (*Чеччө*.)

НЕВЕСТА. Юр бергөдчө. И сёлөмөс топөдис. Быдөнкөд татшөмыс овлө!

СЛУЖАНКА. Радейтан-ө жөниктө?

НЕВЕСТА. Радейта.

СЛУЖАНКА. Эска, эска тэныд.

НЕВЕСТА. Но тайө өд зэв кывкутана воськов.

СЛУЖАНКА. Колө асьтө венны.

НЕВЕСТА. Ме өд кыв сетi.

СЛУЖАНКА. Сидзкө, вай вөчам мый колө.

НЕВЕСТА (*пуксьө*). Тэрмасьышт, гашкө, регыд воасны.

СЛУЖАНКА. Налы час кык колө локны.

НЕВЕСТА. А вичкоыс тасянь ылын-ө?

СЛУЖАНКА. Верст дас лоө, шор бокөдыс кө, а мир туй вывти кык пөв ылынджык.

Невеста чеччө.

(*Невестаөн любуйтчигтыр.*)

Садьмин-ө, невеста?

Талун тэнад көлысь,

он и төдлы, юыс

юркытш тэнсьыд нуас!

НЕВЕСТА (*нюмдыштлө*). Шуан жө!

СЛУЖАНКА (*кыпыда окыштө Невестаөс да йөктышталөмөн гөгөртө сы гөгөр*).

Мед жө сийө садьмас

юр ылас веж чалльөн –

ловзян-чужтан пасөн.

Мед жö сійö садьмас
сöстөм розъя лаврөн,
кодi талун воссис.

Кылö ортсы öдзöсö игöдчөм.

НЕВЕСТА. Восьты! Медводдза гöсьтъяс, кöнкö, воисны. (*Пырö пыдiö.*)

СЛУЖАНКА (*восьтö, чуймөмөн*). Тайö тэ?

ЛЕОНАРДО. Ме. Бур асыв.

СЛУЖАНКА. Медводдзаөн воин!

ЛЕОНАРДО. Эз мöй менö корны?

СЛУЖАНКА. Корисны.

ЛЕОНАРДО. Со и локтi.

СЛУЖАНКА. А гöтырыд?

ЛЕОНАРДО. Ме локтi верзбөмөн. Сiйö регыд воас жö.

СЛУЖАНКА. Некодöс эн аддзыв?

ЛЕОНАРДО. Ме найöс панйи.

СЛУЖАНКА. Бөвтö падмөдан татшөма тэрмөдлөмнад.

ЛЕОНАРДО. Кад воас, да ачыс кувсяс!

Кост.

СЛУЖАНКА. Пуксьыштлы. Ставөн на узбöны.

ЛЕОНАРДО. А невестаыс?

СЛУЖАНКА. Пасьтöдны нин колö.

ЛЕОНАРДО. Сiйö – невеста! Кöнкö, шуда!

СЛУЖАНКА (*везжö сёрни визьсö*). А кызди ичöтикыд?

ЛЕОНАРДО. Кодöс шуан?

СЛУЖАНКА. Тэнсьыд питö.

ЛЕОНАРДО (*быттбö садьмө*). А!

СЛУЖАНКА. Вайöдöны-ö сiйöс?

ЛЕОНАРДО. Оз.

Кост. Кöнкö зэв ылын сьылöны.

ГÖЛÖСЪЯС.

Садьмин-ö, невеста? –

талун тэнад кöлысь.

ЛЕОНАРДО.

Садьмин-ö, невеста? –

талун тэнад кöлысь.

СЛУЖАНКА. Гöсьтъяс сьылöны тай. Ылынöсь на.

ЛЕОНАРДО (*чеччö*). Невесталөн венoкыс ьджыд лоö? Ыджыдыс оз ков. Ичö-тикыс сылы мунасджык. А вайис-ö жöникыс апельсин чальсö, мед невесталы морöс вылас индыны.

*Пырö Невеста, сы вылын сийö жö еджыд рöма юбкаыс,
юр вылас флердоранж юркытши.*

НЕВЕСТА. Вайис.

СЛУЖАНКА (*тöдчöдöмөн*). Мыйла петин тадзисö?

НЕВЕСТА. Абу мый веськодь! (*Гажтöма*.) Мый юасян, вайис-ö апельсин чальсö? Мый тайон көсьян төдмавны?

ЛЕОНАРДО. Нинөм. Меным нö мый? (*Матыстчö сы дорö*.) Тэ менö төдан. Висьтав: ме тэныд кодi вöли? Помнитан: кык öш да киссьöм керка, со и ставыс, мый вöли сэки менам. Со мыйын делаыс.

НЕВЕСТА. Мыйла локтин?

ЛЕОНАРДО. Көсья видзöдлыны тэнсьыд көлысьтö.

НЕВЕСТА. Ме тэнад көлысь вылын вöли жö.

ЛЕОНАРДО. Да. И миянлы көлысьсö тэ кыпöдин-вöчин. Менö позьö вины, но öтдортны оз ков. А тэ, сэтшöм шань мортыс, чужъялөмөн вöтлин.

НЕВЕСТА. Ылöдчан!

ЛЕОНАРДО. Бурджык, чöv овны: ме кокныда öзйысь, и оз позь, медым став матигöгöрыс кылис менсьым горöдчöмös.

НЕВЕСТА. Ме эськö гораджыка на шыалi.

СЛУЖАНКА. Тырмас татшöм сёрнияснаныд. Тэ эн лысьт казътивны кольö-масö. (*Полөмпырысь бергöдчö öдзöслань*.)

НЕВЕСТА. Сийö збыль шуö. Меным оз позь тэкöд сёрнитны. Но ме ог вермы кутны ачымös, тэ öни локтин ме бöрся кыйöдчыны, менсьым көлысь донъявны көсьян дай нöшта и нарошнö юасян апельсин чаль йылысь. Пет татысь да виччысь гöтыртö.

ЛЕОНАРДО. Миянлы и сёрнитны нин оз позь?

СЛУЖАНКА (*скöрысь*). Оз, оз позь!

ЛЕОНАРДО. Гöтрасьöм бöрын ме лун и вой песси да мövпалi, кодным сэки мыжаöсь вöлим, и быд пöрийö вежөрö волiс выль вочакыв да пöдтылис воддзасö, но дойыс со этатчö век жö коли.

НЕВЕСТА. Кодi уна ветлö верзьöмөн, сийö уна аддзылö да төдö, и сылы колö сöмын воны ас кадö öткөн олысь ныв дорö, медым босьтны сийös. Но ме ачымös пыдди пукта на. Та понда и пета верös сайö. Ме игнала и тасала ачымös верösөн, кодös колö радейтны и пыдди пуктыны му вылас медся ёна.

ЛЕОНАРДО. Асьтö пыдди пуктöмыд оз отсав. (*Матыстчö*.)

НЕВЕСТА. Сулав!

ЛЕОНАРДО. Лöня сотчыны ас пытшкад – медся ыджыд мыж, кодös ми вер-мам көвъявны ас выланым, отсалiс-ö меным ачымös пыдди пуктöм, отсалiс-ö, мый шуи аслым не аддзыны тэнö, и мыйта узьтöм вой вöли тэнад? Войт эз отсав. Ме биын моз песси! Тэ чайтан, кадыс бурдöдас, а потшösъяс дзебасны, но тайö абу сiдз. Мый вужъяссяс сьölöмад, он нетшышт!

НЕВЕСТА (*сырмöмөн*). Мен оз позь тэнö кывзыны. Оз позь кывны тэнсьыд гөлöstö. Быттö вина юи да унмовси розаясөн мичмöдöм вольпасьын. И гөлöсьыд чуксасьö, и ме гөгөрвоа, мый öни лөлöй петас, но муна сы бöрся.

СЛУЖАНКА (*кватитö Леонардоös паськöм пöлаöдыс*). Öни жö пет!

ЛЕОНАРДО. Меным колö ставсö шуны. Медбөръяысь. Эн пов.

НЕВЕСТА. И гөгөрвоа өд, мый тайё вежөр воштём, тода, мый сьолём кось-мис нин пессьём пондаыс, а со тай – сулала и кывза сійёс, и видзёда тыр синмён, кызди сійё нөйтчө, ас пиас оз төр.

ЛЕОНАРДО. Ог лонь, пока курыд шогёс помөдз ог кисьт тэ водзын. Ме гөтраси. Сэссия и тэ пет верёс сайё.

СЛУЖАНКА. Да өд петө нин сійё.

ГӨЛӨСЪЯС (*матынөсь нин*).

Садьмы жө, невеста, –
талун тэнад кёлысь!

НЕВЕСТА. Садьмы жө, невеста! (*Котөрөн мунё аслас комнатаё.*)

СЛУЖАНКА. Со и гөсьтъяс. (*Леонардолы.*) Сэссия эн и думайт сы дорё сибөдчыны.

ЛЕОНАРДО. Эн майшась. (*Петё шуйгаладор өдзөсөд.*)

Югдө.

МЕДВОДДЗА НЫВ (*пыригмозыс*).

Садьмы жө, невеста, –
талун тэнад кёлысь!
Дзоридза балконъяс,
гажөдчөны войтыр.

ГӨЛӨСЪЯС.

Садьмы нин, невеста!

СЛУЖАНКА (*оз төд, кызди радлунсө петкөдлыны*).

Мед жө сійё садьмас
юр вылас веж чалльён –
ловзян-чужтан пасён.
Мед жө сійё садьмас
сөстём розъя лаврөн,
коді талун воссис.

МӨД НЫВ (*пыригмозыс*).

Мед жө сійё садьмас
шабді рёма юра,
лым еджыд вир-яя,
виччысьё нин сійёс
эзысь визя камаш,
шабді юрси вылас
лоё жасмин юркытш.

СЛУЖАНКА.

Пастушка, төлысьыс со петө.

МЕДВОДДЗА НЫВ.

Ак, мусукөй, лок!
Оливкиа раскө
тэ шляпатө пас пыдди коль.

МЕДВОДДЗА ЗОН (*пырө, шляпасө юр весьтас кутөмөн*).

Садьмы жө, невеста!

Гӧсьтъясыд нин танӧсь,
гажӧдчӧны кытшын,
веж видз вылын сьылӓг.
Кыӧм кудйын налӧн
запанкиӧн койӧм
кӧлысьдырся няньяс!

МӦД НЫВ.

Невеста
еджыд юркытшӧн поньталӓ юрсӧ,
жӧникыс
зарни лентаӧн
юркытшӧ кутӓс.

СЛУЖАНКА.

Невесталы дзоридзьяс
узьны эз лӓдзны.

КОЙМӦД НЫВ (*пыригмоз*).
Жӧникыс садйын
виччысьӧ петӧм.
Пань, пызан дӧра
невесталы сетӧ.

Пырӧны кум гӧсьт.

МЕДВОДДЗА ЗОН.
Садьмы жӧ, гулюӧй!
Енӓжысь асья русӧ
вӧтлӓс нин алӧй кыаыс.

ГӦСЬТ.
Невеста, еджыд-еджыд дзоридз,
талун на со – нывка,
а аски – госпожа.

МЕДВОДДЗА НЫВ.
Пет миян дӓнӧ,
шӧвк платтьӧ бӧждорнад
шыалысь содъяссӧ чышкы.

ГӦСЬТ.
Лӓччы миян дӓнӧ, муса нылук, –
кӧдзыд лысваӧн мысьӧ асыв.

МЕДВОДДЗА ЗОН.
Садьмӧй, сеньора, тӓянлы муыввса мойдыс!
Став ывлаыс зӓрӧн моз апельсин дзоридзӧн ойди.

СЛУЖАНКА.
Гранат вылӧ талун ми
лентаяс ӧшлам,
мед вежӧрын садьмӧдас
радейтан вын.

ГӨЛӨСЪЯС.

Садьмы, невеста!

МЕДВОДДЗА ЗОН.

Көлысь асыв!

АЙ (*пыригмоз*).

Жөникыс талун
невестаос нуас,
өшъясөн воома сійө!

КОЙМӨД НЫВ.

Жөникыс быттьө
зарни юра дзоридз.
кор восьлалө,
нэр гвоздикаяс
юрнаныс нөрөны сылань.

СЛУЖАНКА.

Ло шудаөн, нылө!

МӨД ЗОН.

Садьмы жө, невеста!

СЛУЖАНКА.

Кутшөм сійө мича!

МЕДВОДДЗА НЫВ.

Өдзөс дорад көлысь
вөзйысьө нин, кылан?

МӨД НЫВ.

Петкөдчы, невеста.

МЕДВОДДЗА НЫВ.

Кадыд тэнад воис!

СЛУЖАНКА.

Жыннян гора шыөн,
юрган, бовган шыөн
вочаалөй сійөс!

МЕДВОДДЗА ЗОН.

Мыччысис со. Петіс!

СЛУЖАНКА.

Төдтөм, вына лов моз,
быттьө өти вир-яй,
лыбөдчисны гөсьтъяс.

*Мыччысьө невеста. 1900 воясө новлан сьөд платтьөа, воланзяса,
плиссированной газысь паськыд шлейф. Юр вылас юркытши. Кылө гитара.
Нывзяс окавлөны Невестаос.*

КОЙМӨД НЫВ. Мыйөн юрситө пызйин?

НЕВЕСТА (*сералө*). Нинөмөн.

МӨД НЫВ (*видлалө платтьөсө*). Татшөм дөраыс му вылас некодлөн абу.

Пырӧ Жӧник.

МЕДВОДДЗА ЗОН. Со и жӧникным!
 ЖӊНИК. Ставлы чолӧм!
 МЕДВОДДЗА НЫВ (*пель саяс ладмӧдӧ дзоридз*).
     Жӧникным быттьӧ
     зарни юра дзоридз.
 МӊД НЫВ.
     Синмас сылӧн
     ворсӧдчӧ шудлун!

Жӧник матыстчӧ Невеста динӧ.

НЕВЕСТА. Мый понда кӧмалӧн тайӧ камашисӧ?
 ЖӊНИК. Съӧд дорсьыд тайӧ гажаджык.
 ЛЕОНАРДОЛӊН ГӊТЫР (*пырӧ да окыштӧ Невестаӧс*). Видза олан.

Нывбабаяс гораа сӧрнитӧны.

ЛЕОНАРДО (*пырӧ сэтшӧм чужӧмӧн, быттьӧ мырдӧн удж вӧчӧ*).
     Ми талун асыв юркытшалам тӧнӧ,
     и лоан нӧмтӧ верӧс сайын.

ГӊТЫР.

Мед шабдӧ юрси лоӧ веж,
 ми сӧйӧс пызъям ловъя ваӧн!

МАМ (*Невесталӧн Айлы*). И ӧтайӧяс воӧмны?
 Аӊ. Найӧ миян рӧдысь. Татшӧм лунӧ колӧ вунӧдны став лӧксӧ.
 МАМ. Ме чӧв ланъята, но вунӧдны ог кӧсйы и ог вермы.

ЖӊНИК. Меным сэтшӧм любӧ, мый тӧ юркытша!

НЕВЕСТА. Регыдджык мунам вичкоӧ!

ЖӊНИК. Сэтшӧма тӧрмасын?

НЕВЕСТА. Да. Ме кӧсъя лоны тӧнад гӧтырӧн, медым регыдджык кольны
 кыкӧн, сӧмын кыкӧн, и кывны сӧмын тӧнсьыд гӧлӧстӧ.

ЖӊНИК. И ме тайӧс кӧсъя!

НЕВЕСТА. И аддзыны сӧмын тӧнсьыд синъястӧ. Дзигӧд менӧ ас бердад сӧдзи,
 мед ме ог вермы торйӧдчыны тӧысь, весиг сӧки, чукӧстас кӧ ас дӧнас мамӧ...
 мӧдар югыдсянныс.

ЖӊНИК. Менам кияс сӧнӧдӧсь. Ме мӧда кутлавны тӧнӧ нелямын во дорыв.

НЕВЕСТА (*шызьӧмӧн кутлӧ сӧйӧс киӧдыс*). Пыр тадзи лоӧ!

Аӊ. Мӧдӧм! Дасьтӧй вӧвьастӧ. Шондӧыс мыччысис нин.

МАМ. Видзӧй асьнытӧ!.. Да мед некутшӧм кассян оз су тӧянӧс.

*Пыдӧас вӧссьӧ паськыд ӧдзӧс. Ньӧжйӧникӧн ставӧн петӧны.*СЛУЖАНКА (*бӧрдӧмӧн*).

Аслад гортысь мунӧн

еджыд яя нылөн.
 Казьтышт, кутшом югыд
 кодзулөн тэ петін.
 МЕДВОДДЗА НЫВ.

Состом, быттьо гулю,
 петін кóлысь водзö.
 МÖД НЫВ.

Вичкоо нин мунны
 аслад гортысь петін!
 СЛУЖАНКА.

Кытчö кокнад тувччан,
 вольсалöма дзоридз!
 КОЙМÖД НЫВ.

Тэ миян медъеджыд, тэ миян медсостом!

*Мунöны. Кылö гитара, барабан, бубен шы.
 Сцена шöрö кольöны Леонардо да Гöтыр.*

ГÖТЫР. Мöдiм.

ЛЕОНАРДО. Кытчö?

ГÖТЫР. Вичкоо. Сöмын эн думайт мунны верзёмөн. Öтлаын мунам.

ЛЕОНАРДО. Доддын?

ГÖТЫР. Мыйын нö сэсся?

ЛЕОНАРДО. Ме абу сэтшом мужичöй рöдысь, кодъяс ветлöны доддын.

ГÖТЫР. А ме абу сэтшом нывбаба, кодi кóлысьяс вылö верöстöг кыскасьö.

Ме сэсся ог вермы!

ЛЕОНАРДО. Ме тшöтш!

ГÖТЫР. Мый таdzi видзöдан? Синъясыд тэнад – быттьо кык лэжнöгйив!

ЛЕОНАРДО. Мунам.

ГÖТЫР. Ог вежöрт, мый тэкöд вöчсьö. Мöвпала – и ог нин кöсйи тöдны нинöм.

Гöгөрвоа öтитор! Менам олöм киссьö. Но öд менам дитя эм. И мöдöс виччыся.

Мунам. Мамöлөн татшом жö олöмыс вöли. Но мый менамыс, некодлы ог сет.

ГÖЛÖСЪЯС (*сцена сайын*).

Казьтышт, кызди гортсьыд

вичкоо тэ мöдiн.

Казьтышт, кутшом югыд

кодзулөн тэ петлiн!

ГÖТЫР (*бöрдö*).

Казьтышт, кутшом югыд

кодзулөн тэ петлiн!

*И ме коркö таdzi жö петi гортысь. Чайтсис, став матигöгöрыс воöмайсь
 видзöдны менсьым кóлысьöс.*

ЛЕОНАРДО (*чеччö*). Мöдiм.

ГÖТЫР. Сöмын öтлаын!

ЛЕОНАРДО. Сідз.

Мунам но!
Кост.

Мунӧны.

ГӦЛӦСЪЯС.

Казьтышт, чужан гортсьыд
вичкоӧ тадз мӧдін,
Казьтышт, кутшӧм югыд
кодзулӧн тэ петін!

Ньӧжйӧник лэччӧ занавес.

Мӧд петкӧдчӧм

*Невесталӧн керкаӧ пыран кильчӧводз. Югыдруд да лӧз кӧдзыд рӧмзяс.
Джуджыд кактусзяс. Пемыдоват да эзысь рӧмсерзяс. Серпасалӧма вафельнӧй
рӧма кузьмӧс мылькзяс – сідз-тадз вӧчӧм татчӧс керамика.
Служанка ваялӧ пызан вылӧ подносзяс да румкаяс.*

СЛУЖАНКА.

Бергалӧ кӧ гӧгыль,
бергалӧ кӧ гӧгыль,
котӧртӧ и ваыс.
Кылӧ, локтӧ кӧлысь.
Росзяс-пуяс, вешйӧй,
еджыдӧн лӧз вылӧ
оланінсӧ мавтӧ
медым югыд тӧлысь.
(Гораа.)
Вольсалӧй пызансӧ дӧраӧн!
(Лӧсьыд мӧвп пӧжӧмӧн.)
Сылысны кӧ том йӧз,
сылысны кӧ том йӧз,
дзольгис накӧд ваыс.
Кылӧ, матын кӧлысь.
Дзирдалӧ мед пужйыс,
ма кӧра мед лоӧ
куруват миндальыс.
(Гораа.)
Винасӧ петкӧдӧй нин!
(Лӧсьыд мӧвп пӧжӧмӧн.)
Видзӧд, мича нылук,

видзод, мича нылук,
 ваыс кыдзи пышйö.
 Кылö, орччөн кöлысь!
 Бöждортö эн лэптав.
 Верöсыд борд улын
 некор эн и мövпав
 петны керка йöрсыйд.

Пырöны Жöниклөн Мам да Невесталөн Ай.

МАМ. Со тай!

АЙ. Ми медводз воим?

СЛУЖАНКА. Энö. Леонардо гöтырыскöд сöмын на воисны. Бесъясыс моз лэбöны вöли. Гöтырыслөн кöть сёлöмыс потас полöмысла, сідзи вöвсö вöтлö.

АЙ. Сійö аслыс пом корсьö. Лёк вирыс пессьö.

МАМ. Кутшöм нöшта вир вермас лоны сылөн? Сэтшöм жö, кутшöм и став рöдыслөн. Пöльыслөн айыс на мортöс вилöма, сысянь и рöдйöма дурк котырыс – кöрт сёлöма морт виысьяс.

АЙ. Вай сэсса дугды та йылысь!

СЛУЖАНКА. Мый могысь?

МАМ. Менам быд сөн висьö. Кор видзöда на вылö, аддза сöмын сійöс, мый меным дона. Видзöдлы ме вылö. Збыль ме вежөрöс вошти? Кор окота лöвтны и оз позь – абу и дыр вежёртö воштыны. Горöдчöм вöзйысьö сёлöмсьыд петны, а колö пöдтыны ас пытшкад, паськөм улад дзебны. Öни со и кулöмаяссö нин менсьым мырддьöны, и колö чöv овны. А бур войтырыс менö таысь ёрасны. *(Пöрччö плашсö.)*

АЙ. Талунъя луныс абу сы вылö, медым казътивны коркöясö.

МАМ. Сёрниыс кö татчö вайöдö, быть шу. Талун медся нин. Öд талунсянь ме аслам керкаö коля дзик öтнамөн.

АЙ. Но коркö тэнад бара лоö ыджыд котыр.

МАМ. Нукъяс йылысь думөн и ола.

Пуксьöны.

АЙ. Кöсья, медым чужис уна нук. Тайö муыслы колöны уджалысь кияс. Мед и ноксьыштасны нявданас, лапкорнас, изсö мед путкылялыштасны. Кытысь изъясыс и усöны. Тані колöны ас вылас зільысь кияс, медым уджысь эз повны и быдтор кужисны, и медым кöйдыстö радейтисны. Колö уна пи лöсьöдны.

МАМ. И нывъяс колöны! Зонъяслөн юраныс тöv ветлö. Налы эськö мед öружье. А нывъясыд век нин горт олысьяс.

АЙ *(гажаа)*. Ме чайта да, налөн лоöны öтиясыс и мöдъясыс.

МАМ. Менам пи мöдас ёна радейтны. Сійö бур рöдысь. И менам эськö вермис лоны уна челядь сылөн айсянь.

АЙ. Ме сия, мед найö кадсö эз воштыны. Мед пыр жö чужтисны кык-куим пиöс.

МАМ. Но таdzi оз овлы. Ковмас неуна виччысьлыны... Сы понда и сьöкыд видзöдны вир вылас, кор сійö резсьö муö. Шор косьмас здукөн, а вирыд уна во

дон сулалө... Кор матыстчи пиёй дорө, сийө куйлис улич шөрас. Ме вирсө киё босьти да юи. Öд менам вирыс. Тэ тайөс он гөгөрво. Хрусталь тасьтгын эськө видзи сийө вир сора мусө.

АЙ. Öнi тэныд колө недыр виччысылыны. Менам нывлөн кадж лыясыс паськыдөсь, а тэнад пиыд – багатыр.

МАМ. Ме и виччыся.

Чеччöны.

АЙ. Дасьтöй сю тасьтияссö.

СЛУЖАНКА. Дасьтöма нин.

ЛЕОНАРДОЛÖН ГÖТЫР (*пыригмозыс*). Сиа тiянлы шуд!

МАМ. Аттьö.

ЛЕОНАРДО. Йöктыны мөдасны-ö?

АЙ. Недыр. Гөсьтгьяслы оз позь сёрмөдчыны.

СЛУЖАНКА. Воисны найö!

Чукөргясөн пырöны гажгьялысь гөсьтгяс.

На бөрвылын под ручку – том гозгя. Леонардо саялө.

ЖÖНИК. Некодлөн көлысь вылын эз вöv та мында йöзыс.

НЕВЕСТА (*букыша*). Тайö сiдз.

АЙ. Озыр көлысь.

МАМ. Став рөд-котырыс тани.

ЖÖНИК. Весиг кодi уна во некытчö эз петав, воёмны.

МАМ. Ыджыд айыд тэнад кöйдыснас ёна коясьлис, со и чукөртiн сылысь петассö.

ЖÖНИК. Морта-мортөс медводдзаысь на аддза.

МАМ. Ставныс найö саридз берег пöлöнысь.

ЖÖНИК (*сералө*). Найö вövгьясысь пöлöны.

Ставөн мыйкö сёрнитöны.

МАМ (*Невесталы*). Мыйся дум пöжан?

НЕВЕСТА. Некутшöмөс ог.

МАМ. Бласлөвитөмгьястö кывзыны сьökыд.

Трингöны гитараяс.

НЕВЕСТА. Быттö пудгья из.

МАМ (*чорыда*). Но оз ков сэтшöм сьökыдпырысь кывзыны. Мед гулюяс моз кокныд бордгьясь лоасны.

НЕВЕСТА. Ti узьмөдчанныд миянын?

МАМ. Ог. Менам керка пуста кольö.

НЕВЕСТА. Олыштöй миянкөд!

АЙ (*Мамлы*). Видзөд, кутшöма йöктöны. Тайö войтырыс берег пöлöнысь.

*Пырö Леонардо, пуксьö. Сы бöрся – Гöтыр.
Став вир-яй вöрзöм сертиыс тöдчö зэлалöм.*

МАМ. Тайö менам верöслөн воча вокъясыс. Найö вермасны усьтöдз йöктыны.
АЙ. Лöсьыд на вылö видзöдны. Кутшöма ловзис менам керкай! (Мунö.)
ЖÖНИК (Невесталы). Кажитчис-ö тэныд апельсин чаллыыс?
НЕВЕСТА (тыр синмөн видзöдöмөн). Да.
ЖÖНИК. Сийöс воскысь вöчöма. Дыр олас. Ме эськö көсйи, мед платтьötö ставнас вöли мичмöдöма татшöм дзоридзнас.
НЕВЕСТА. Оз ков.

Леонардо мунö веськыдыв.

МЕДВОДДЗА НЫВ. Матыстчылам Невеста дорас булавкала.
НЕВЕСТА (Жöниклы). Ме здук вешйыла.
ГÖТЫР. Ло шудаөн менам чойкөд!
ЖÖНИК. Ме эска талы.
ГÖТЫР. Олой зыксьытöг и некытчö татысь эн вöрзöй. Меным кө эськö татшöм лöнинас олыштны!
ЖÖНИК. А мый татысь мусö он ньöбöй? Гöра бокас муясыс донтöмöсь, и челядыдлы бур лоö.
ГÖТЫР. Сьöмным абу. Дай вывти ылын мянсянь!
ЖÖНИК. Тэнад верöсьыд – бур уджалысь.
ГÖТЫР. Да, сöмын оз пукавсьы сылөн гортын. И ни öти удж эз на вайöдлы помöдз. Пессян сьöлöма сийö.
СЛУЖАНКА. Мый нö он панясьöй? (Леонардолөн Гöтырлы.) Мамыдлы ме пирожнойяс ыста, радейтö сийö татшöмсö.
ЖÖНИК. Ысты унджыкөс, куим дасөс.
ГÖТЫР. Эн, эн. Джынйыс тырмымөн.
ЖÖНИК. Луныс талун кутшöм!
ГÖТЫР (Служанкалы). А Леонардо нö көни?
СЛУЖАНКА. Эг адзыв.
ЖÖНИК. Гөсьтъяс дорын кө-а.
ГÖТЫР. Ветла гөгöрта. (Мунö.)
СЛУЖАНКА. Йöктаныс лöсьыд!
ЖÖНИК. А тэ он йöкты?
СЛУЖАНКА. Коді менö йöктöдас.

Вуджöртöны кык ныв. Пыдйын помтöг вежласьöны мыгöргяс.

ЖÖНИК (гажаа). Дзик нинöм найö оз гөгöрвоны. Тэ кодь старукаяс йöктöны том нывъясысь лöсьыдджыка.

СЛУЖАНКА. Тэ он-ö бурö уськөдчы ме водзын, зонмö? Но и мужикъяс тиян рöдын! Бытьö пож пыр лэдзöмны, ставөн öткодьöсь. Ме öд пöльыдлысь на көлысьсö адзылі, ичöt нывкаөн. Вот багатырыс вöли! Ыдждыд из кодь!

ЖÖНИК. Ме пö сы серти латшкөсджык.

СЛУЖАНКА. А синъясыд сылөн моз ворсөдчөны... Көні нө миян нывканым?

ЖӨНИК. Юрсисө, көнкө, лөсьөдө.

СЛУЖАНКА. А! Кызы! Тi өд талун узьнытө он мөдөй, дак ме тiянлы дасытi пуөм яй да важ лагунысь вина. Ставыс лоө шкапын, улиас. Окота кө лоө.

ЖӨНИК (*нюмдө*). Ме войнад ог сөй.

СЛУЖАНКА (*ворсөдчөмөн*). Тэ кө он, Невестаыд. (*Мунө*.)

МЕДВОДДЗА ЗОН. Юышт миянкөд.

ЖӨНИК. Ме Невестаөс виччыся.

МӨД ЗОН. Терпитышт асылөдзыс!

МЕДВОДДЗА ЗОН. Медся чөскыд кадыс сәки.

МӨД ЗОН. Ветлам здук кежлө.

ЖӨНИК. Ладнө, ветлам.

Мунөны. Гөлөсгяс. Пырө Невеста. Сылы воча петөны кык ныв.

МЕДВОДДЗА НЫВ. Көднымлы водзджык булавкатө сетин: меным либө сылы?
НЕВЕСТА. Ог помнит.

МЕДВОДДЗА НЫВ. Меным тэ танi сетин.

МӨД НЫВ. А меным вөлтар водзын.

НЕВЕСТА (*шөйөвошөмөн, төдчө, мый лов вылас лад абу*). Нинөм ог вежөрт.

МЕДВОДДЗА НЫВ. Ме эськө көсйи, медым тэ...

НЕВЕСТА (*торкө*). Энлөй. Меным колө унатор мөвпалыштны... өткөн.

МӨД НЫВ. Прөстит.

Пыдиас вуджөртө Леонардо.

НЕВЕСТА (*казялө сийөс*). И ме өнi вывти шызьөма.

МЕДВОДДЗА НЫВ. Миянлы, дерт, тайөс сьөкыд на вежөртны!

НЕВЕСТА. Воас кад – и ставсө гөгөрвоанныд. Тайө зэв кывкутана воськов.

МЕДВОДДЗА НЫВ. Тэ каитчан?

НЕВЕСТА. Ог. Прөстит менө.

МӨД НЫВ. Мыйысь? Сэсся өд... медым регыдджык петны верөс сайө, колө босьтны невесталысь кык булавка, а оз өтиөс. Сидз өд?

НЕВЕСТА. Да, кыкөс.

МЕДВОДДЗА НЫВ. Сидзкө, көднымлыкө шуд усьө водзджык верөс сайө петны.

НЕВЕСТА. Тiянлы сэтшөм окота?

МӨД НЫВ (*яндысьөмөн*). Да.

НЕВЕСТА. Мыйла?

МЕДВОДДЗА НЫВ. Но, сидз... (*Кутыштлө пөдругасө*.)

Көтөртөны. Невеста динө бөрладорсяныы матыстчө Жөник да видзчысьөмөн дзигөдө сийөс.

НЕВЕСТА (*чурмунлөмөн*). Эн вөрөд!

ЖӨНИК. Ме тәнө повзьөдi?

НЕВЕСТА. А! Тайө тэ?

ЖӨНИК. Коді нөшта вермас лоны?

Кост.

Сөмын Айыд либө ме.

НЕВЕСТА. Сідзи.

ЖӨНИК. И тэнад Айыд эськө кутліс небыдджыка.

НЕВЕСТА (*букыша*). Дерт, сідзи!

ЖӨНИК. Өд сійө олөмаджык ме серти. (*Крепыда, кужтөг кутлө сійөс.*)

НЕВЕСТА (*көдзыда*). Лэдз менө!

ЖӨНИК. Мыйла? (*Лэдзө.*)

НЕВЕСТА. Да өд... гөсьтьяс гөгөр. Вермасны аддзыны.

Пыдиас вуджөртө Служанка, сійө оз видзөд том гозъя вылө.

ЖӨНИК. И мыйысь видзчысьны меным? Ми өд венчайтчим нин.

НЕВЕСТА. Да, но өні лэдз менө... Бөртиджык.

ЖӨНИК. Мый тэкөд? Тэнө быттьө мыйкө майшөдлө?

НЕВЕСТА. Менө? Энлы. Эн мун.

Пырө Леонардолөн Гөтыр.

ГӨТЫР. Ог көсйи тиянөс торкны, но...

ЖӨНИК. Мыйкө лой?

ГӨТЫР. Эз-ө волы татчө менам верөсөй?

ЖӨНИК. Эз.

ГӨТЫР. Некытысь ог вермы аддзыны, и вöлыс йөртөдас абу.

ЖӨНИК (*гажаа*). Кытчөкө бара рөдтіс.

Леонардолөн Гөтыр майшасигтыр мунө.

Керкасьяс петө Служанка.

СЛУЖАНКА. Сымда чолөмалөм, а тиянлы мыйкө оз на тырмы!

ЖӨНИК. Регыдджык эськө ставыс тайө лөнис. Невестаным мудзөма.

СЛУЖАНКА. Тэ нө мый, нылукө?

НЕВЕСТА. Көсичаөс ёнтө!

СЛУЖАНКА. Коді быдмис тані, гөра дорын, сылы колө лоны винёвөн. (*Жөник-лы.*) Өні сөмын тэ верман гажөдны! Өд сійө – тэнад. (*Водзө котөртө.*)

ЖӨНИК (*кутлө Невестаөс*). Ветлам йөктөмсө видзөдны. (*Окыштө.*)

НЕВЕСТА (*шога*). Ог. Ме, бурджык, водыштла.

ЖӨНИК. И ме тэкөд.

НЕВЕСТА. Тадзи абу лөсьыд! Гөсьтьяс дырйиыс? Мый шуасны войтырыс? Ме шойччышта неуна.

ЖӨНИК. Кыдзи гажыд! Сөмын войнас эн дузъяв!

НЕВЕСТА (*өдзөсас нин*). Войнас меным бурджык лөө.

ЖӨНИК. Ме сөмын тайос и виччыся.

Пырө Мам.

МАМ. Пио!

ЖӨНИК. Көні ті вөлінныйд?

МАМ. Этайо гызмасьом шөрас. Тэ шуда?

ЖӨНИК. Дерг.

МАМ. А көні тэнад гөтырыд?

ЖӨНИК. Шойччыны муніс. Невесталы уси сьөкыд лун!

МАМ. Сьөкыд лун? Сылөн оломын тайо медся югыд луныс. Ме ассыым көлысь лунөс казьтыла: быттьо мусо и васо меным козьналісны.

Пырө Служанка да веськөдчө Невесталөн комнатаө.

Тайо лунас эжа кульөны, выль пуяс муө суйөны.

ЖӨНИК. Ті мунанныд?

МАМ. Дерг. Меным колө лоны аслам керкаын.

ЖӨНИК. Өтнадөн?

МАМ. Абу. Мыйла өтнамөн. Менам и уджыс тыр, и йөз йывсыс колө ду-майтны, и водзөс йылысь.

ЖӨНИК. Но өд водзөссө вунөдөма нин.

Котөрөн пырө Служанка да саялө сцена пыдын.

МАМ. Мортыд пока ловъя, водзөс оз вунөд. Нэмсө вежөрас кутө.

ЖӨНИК. Ме тьянкөд быдторйын өти кывйө сетча.

МАМ. Гөтырыдкөд шаня ов, жалеит сийөс, а казялан кө, мый нырсө лэпталө либө ассыс нырө, малышт сідзи, медым весиг доймыліс неуна: чорыдпырысь топөдлы мездорад либө курччы кыткө, а сэсся окышт небыдика. Тадзи сылы нинөмысь лоө дузъявны... и гөгөрвоас, мый тэ мужичөй, көзяин, и мый сылы колө быдторйын кывзысьны. Ме тайос тэнад айсянь кывлі. Сийө абу ловъя, сідзкө, меным нин ковмас тэнө велөдны.

ЖӨНИК. Вөча ставсө сідзи, кызди тшөктанныд.

АЙ (*пыригмозыс*). А көні менам нылөй?

ЖӨНИК. Керкаад.

Ай пырө керкаас.

МЕДВОДДЗА НЫВ. Том гозъяис медым локтасны. Мөдам кытшөн йөктыны-сьывны!

МЕДВОДДЗА ЗОН (*Жөниклы*). Тэ лоан нуөдысьнас.

АЙ (*керкасьыс петігмоз*). Керкаын сийө абу!

ЖӨНИК. Абу?

АЙ. Гашкө, көнкө выліас.

ЖӨНИК. Муна видзөдла. (*Пырө.*)

Ызъём гөлөсъяс, гитараяс шыалёны.

МЕДВОДДЗА НЫВ. Со, йөктёны нин! (*Котёртө.*)

ЖӨНИК (*нетө керкасыс*). Абу сәні.

МАМ (*майшасян гөлөсөн*). Абу?

АЙ. Кытчө нө вермис воштысыны?

СЛУЖАНКА (*пырө*). А көні нө миян нывным?

МАМ (*узьём гөлөсөн*). Ми ог и төдөй.

Жөник мунө. Пырөны куим гөсьт.

АЙ (*шызьём гөлөсөн*). Гашкө, йөктысыс пөвстас!

СЛУЖАНКА. Абу сэтөн.

АЙ (*дөзмөмөн*). Сәні сымда йөзис. Бурджыка видзөд!

СЛУЖАНКА. Ме видзөдлі нин!

АЙ (*ёна дөзмөмөн*). Но көні нө сійө?

ЖӨНИК (*пырө*). Сійө некөні абу. Некөні.

МАМ (*Айлы*). Мый нө тайө артмө? Көні тэнад нылыд?

Пырө Леонардолөн Гөтыр.

ГӨТЫР. Найө пышйисны! Найө пышйисны! Сійө! Леонардокод! Вөв вылын. Кутчысисны и төвзисны!

АЙ. Тайө сөрөм! Менам ныв? Оз вермы лоны!

МАМ. Тэнад нылыд, дерт! Дурк шептыс торъялөм көйдыс... и мөдыс: мөдыс өд сэтшөм жө. Но тэнад нылыд вөлі нин менам пилы гөтырөн!

ЖӨНИК (*пыригмозыс*). Вөтөдны! Кодлөн эм вөв?

МАМ. Кодлөн эм вөв, регыдджык, кодлөн эм вөв?.. Көть мый сета: ассыым синмөс көть кывйөс!..

ГӨЛӨС. Со вөлыс.

МАМ (*Жөниклы*). На бөрся! Вөтөд!

Жөник да кык зон мөдөдчөны.

Энлы. Некытчө эн мун. Татшөмъясыд виёны өдйө и боко некор оз лыйны... Либө, ладно: тэ мун, а ме тэ бөрся!

АЙ. Да тайө абу менам ныв. Эз-ө нин менамыс юкмөсө вөйтчы!

МАМ. Юкмөсад вөйтчылёны сөстөм нывъяс, кодъяс кыв оз вуджны, тэнад абу сэтшөм лыдыс. Но сійө лои менам пилөн гөтырөн... Кык котыр. Тани лои кык стан.

Пырөны гөсьтъяс.

Менам рөд котыр и тэнад. Мунөй ставөн татыс, мый сулаланнды. Пырк-нитөй кок вывсыныд нэмөвөйяс буссө. Котёртамөй менам пилы отсөг вилө.

Гөсьтгяс торйөдчöны кык котырö.

Со кодгяс тани: миян рөд, берег дорысь, и найö, кодгяс воисны гөра бокысь. Мунамöй... котөрөн! Кутшөм туйгяс эм, быдлати! Бара воис вир лэдзан кад. Кык стан. Тэ аслад котыркөд, ме асламкөд. Вөтöдны! Вөтöдны!

КОЙМÖД ЮКÖН

Медводза петкөдчөм

*Вöрын. Вой. Васөд, кыз пучергяс. Пемыд. Кык скрипка.
Мыччысьöны пес кералысьяс. Куимөн.*

- 1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Найöс аддзисны?
 2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Эз. Но быдлаысь корсьöны.
 3 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Кутасны.
 2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Тсс!
 3 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Мый лой?
 2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Бытгё тай быдладорсянь локтöны йöз.
 1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Тöлысьыс мыччыгяс, и йöзасясны.
 2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Оз эськө вöли ков найöс вөрöдны.
 1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Муыс ыджыд. Быдөнлы тырмас. Кытчö көсьян мун.
 3 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Но найöс виасны.
 2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Колö сьөлөмтö кывзыны: найö вöчисны кызди колö.
 1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Да. Көсийсны ылöдлыны асьнысö, а вирыд бурджыка тöдö.
 3 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Вир!
 1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Вирыдлы эскыны колö, и сетчыны сылы.
 2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Но петас кө ортсö вирыд, муö йиджас.
 1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Но и мый нö? Бурджык, мед став вирыд петас да кулан, лёк вирөн олөм дорысь.
 3 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Ланьт.
 1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Мый лой? Тэ мыйкө кылан?
 3 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Кыла чиркгясөс, лягейясөс*, войся стөрöжлысь ветлөмсö.
 1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. А вöвлөн корскөм эз кывлы?
 3 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Эз.
 1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Öни сийö малалö мусуксö.
 2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Сылысь вир-яйсö лөсьөдлөма мусукыслы, а мусукыслысь – сылы.
 3 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Аддзасны найöс и виасны.
 1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Но найö, көнкө, сөльнитисны нин виргяснысö, и öни найö – кык тыртөм кувшин, кык косьмөм шор.

* *Лягей* – уд. лягуша.

2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Енэжсö куалис, сідзкö, тöлысь вермас и не мыччысьны.

3 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Жöникыс и тöлысь югöртөг коряс. Ме аддзылі сійöс. Рöдтіс – синсьыс би коялö. Чужöмыс пöимысь на руд. Став рöдыслысь олан визьсö чужöм вылас гижöма.

1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Улич шöрын кувны шуöма татшöмыслы.

2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Сідз-сідз!

3 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Чайтад, налы удайтчас кытшсьыс петны?

2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Öдвакö. Верст кызь быдладорын пуртгьяс да пищальяс.

3 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Сылön вöлыс тэрыб кока.

2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Но сыкөд нöшта и нывбаба.

1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Ми воим коланаинö.

2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Зэв пашкыр пу. Час, ми сійöс пөрöдам.

3 ПЕС КЕРАЛЫСЬ. Со и тöлысь мыччасьö. Тэрмасьштны колö.

Шуйгаладорсянь мыччысьö югөр.

1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ.

Со и тöлысь ортсö петö,
сылань нюжөдчöны коргьяс.

2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ.

А жасминыс вир гөрд туггья!

1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ.

Ак, тэ, тöлысь, коргьяс пöвстын,
весиг на шöрын тэ öтка!

2 ПЕС КЕРАЛЫСЬ.

Эзысь чужöма невеста.

3 ПЕС КЕРАЛЫСЬ.

Эн ло кын сьölöма, тöлысь!
Кольышт радейтысь кык ловлы
пашкыр коргья вуджөр сайсö!

1 ПЕС КЕРАЛЫСЬ.

Мыйысь ловлы сэтшöм гажтöм?
Кольышт, кольышт шызьöм ловлы
пашкыр коргья вуджөр сайсö.

*Мунöны. Шуйгаладорас, кытысянь усьö югöрыс, петö томиник пес кералысь
мыгöра, блед чужöма Тöлысь. Сцена вылын мича югылдöз югөр.*

ТÖЛЫСЬ.

Ме – ю веркöсын югыд юсь,
ме – рöмыд вичкояслön синмыс,
коргьяс вылын кыалön ворсöм,
ме – быдлаын, и видлы дзевсьы.
Код эстön, кустас? Кодлön лов шыыс
со эстön, лапта шöрас кылö?
Ме кыски зептысь эзысь пурт,

со сійӧ – войся енэж йирас.
 О, сійӧ менам медбур кесйӧд,
 и колӧ сылы вирӧн бӧрдны.
 О, лэдзӧй пырны! Сэтшӧм ыркыд
 из стенгяс бердын, ӧшинь тасын!
 Ті сьӧлӧм ӧдзӧсьястӧ восьтӧй.
 Мен кӧнкӧ шоналыштны колӧ!
 О, кутшӧм кӧдзыд! Менам пӧим,
 дзик быттӧ муын узьысь кӧрт,
 век корсьӧ аслыс шоныд горс
 ю ковтысьясысь, улич шӧрысь.
 Но мый нӧ вӧчан, менам вуджӧр
 лӧзъеджыд лымгя эрдӧ усьӧ
 да ловлы инасьӧм оз аддзы,
 и кӧдзыд сьӧлӧмыс оз бурась
 сӧдз юын либӧ пемыд тыын.
 Но талун войнас сылӧн баныс
 сук вирысь воддза мозыс ӧзгяс,
 и берегпӧлӧнса сьӧд эжӧр,
 и гӧра бокыс вирӧн ойдас.
 Мед оз ло налы сай ни вуджӧр,
 из горс ни дзебас мед оз ло!
 О, меным колӧ ловгя сьӧлӧм,
 мед шонавны! Мен мыччӧй сьӧлӧм –
 мед морӧс кудсьыс сійӧ петас
 да мавтас вирӧн матигӧгӧр!
 О, лэдзӧй сьӧлӧм пытшкӧ пырны,
 О, лэдзӧй сьӧлӧмӧ...
 (Пу вожгяслы.)

Ті вешйӧй,
 эн вуджрасьӧй. Мед менам югӧр
 быд пазйӧ письтӧ, пемыд вӧрас
 быд гуся горсйӧ югӧр сидзӧ,
 мед тайӧ войсӧ алӧй вирӧн
 том тӧлысьлӧн моз банӧй ӧзгяс,
 и берегпӧлӧнса сьӧд эжӧр
 и гӧра бок мед вирӧн ойдас.
 Кӧд эстӧн дзебсясьӧ? Ме шуи:
 дзик весьшӧрӧ! Он дзебсьӧй меысь!
 Ме сидзи вӧча, весиг вӧлыс
 сӧдз жемчуг ньылӧмваӧн ойдас.

Тӧлысь саялӧ пуяс сайӧ, сцена вылын бара пемдӧ.

Пырӧ Корысь ань, пемыдтурунвиж рӧма вӧсни дӧраӧн гартыштчӧмӧн.

Кӧмтӧг. Чужӧмыс дӧра вевттьӧд понда пӧшти оз тыдав.

КОРЫСЬ.

Тöлысьыс со вешйис. Найö танось, танось.
 Туйныс регыд орö. Визыв юлön бузгöм
 пемыд вöрыс шувган шыкöд öти шыö
 мöльнитчас, и пöдтас потан сьöлöм дой.
 Мудзи шöйтны. Восътöй медся пемыд кудсö.
 Кöдзыд жырйын, джоджас, везйön еджыд шöрт
 виччысьны оз вермы. Аддза – сьвежöй рана
 воссис сьылі бердын. Лэбачьясöй, энлы,
 лөнльöй здук, мед төвру горöдчöмсö кылас,
 кыпöдас да нуас гора йöла горön
 ыркыд руа расъяс, пемыд пуяс весьтöд,
 нуас мед и дзебас югыд шабдi пиö.
 (Дöзмöмөн.)
 Но кöнi нö, кöнi нö тöлысьыс?

Мыччысьö Тöлысь. Бара яргюгыд лöz рöм.

ТÖЛЫСЬ. Найö матынöсь нин. Йöзыс локтöны туй вывти, а найö писькöдчö-
 ны берег пöлön. Часлы, ветла чöвтла югөръясöс изъяс вылас. Мый нöшта?

КОРЫСЬ. Нинöм.

ТÖЛЫСЬ. Сынöдыс чорзö и сэтшöм зэлыд: дзик быттö кык дора пурт.

КОРЫСЬ. Жилетсö тöдчöд, а кизьяссö сайöд, пуртыд ачыс аддзас кытчö инась-
 ны.

ТÖЛЫСЬ.

Ак, сиа налы нöжйöникön кусны,
 мед вирныс менам еджыд чунь пыр
 гöрд сiön вöснныдика тюрас.
 О, видзöдлы жö: эстön, ластва шöрас,
 ме пöим кытчö койыштли, со садьмис
 том руа кöсйöм аддзыны тыр синмön
 пöсь вирсö – ичöt розысь петан дзольöб...

КОРЫСЬ. Ог сетöй налы шорсö вуджны. Чöвлы!

ТÖЛЫСЬ. Локтöны! (Мунö.)

Сцена вылын пемыд.

КОРЫСЬ. Тэрыбджыка! Унджык би колö! Кылан? Оз позь сетны сайöдчыны
 налы!

Мыччысьöны Жöник да Медводдза зон. Корысь пуксьö да вевттысьö плашön.

ЖÖНИК. Татчö!

1 ЗОН. Тэ найöс он аддзы.

ЖÖНИК (чорыда). Шуи, аддза!

1 ЗОН. Вермас лоны, мöд ордымöд кежисны.

ЖӨНИК (*шызьёмён*). Кывзы. Му вылас эм сөмын өти вөв, и тайё вёлыс сылөн. Вежортан? Мекөд кө мунап, эн падъяв.

1 ЗОН. Ме көсийи...

ЖӨНИК. Чөв ов. Ме стөча төда, мый найёс татысь корсьны колө. Аддзан этайё кисё? Тайё кийс абу менам. Тайё кийс менам воклөн, менам айлөн, и ставлөн, кодос виисны менам рөдысь. И тайё киас сымда выныс, мый көсийи кө, ме эськө верми нетшыштны этайё пусө вужнас. Мунап өдйөджык, а то менам рөдлөн пиньясыс сэтшөма зэлалисны — лоловны сьёкыд.

КОРЫСЬ (*бөрдан гөлөсөн*). Ай!

1 ЗОН. Тэ кылін?

ЖӨНИК. Мун эсти да пановт.

1 ЗОН. Ми кыйсям?

ЖӨНИК. Да, кыйсям. И таысь вирадзык кыйсьёмыс эз на вөвлы.

Зон мунё. Жөник сетчө шуйгавыв да люкасьё Корыськөд.

Тайё – ачыс Сьмертыс.

КОРЫСЬ. Ай!

ЖӨНИК. Тэ мый?

КОРЫСЬ. Меным көдзыд.

ЖӨНИК. А кытчө тэ мөдин?

КОРЫСЬ (*жаль петкөдлан, сэтшөм жө бөрдан гөлөсөн*). Сэтчө... ылө.

ЖӨНИК. А кытысь воин?

КОРЫСЬ. Эстысь... ылысь.

ЖӨНИК. А эн-ө аддзыв мужичөйёс да нывбабаёс, найё вөлаёсь?

КОРЫСЬ (*быттё друг садьмө*). Энлы... (*Видзөдө тыр синмөн*.) Мича том морт. (*Чеччө*.) Но узигад тэ, көнкө, нөшта на мичадзык.

ЖӨНИК. Висьтав, мый юалёны, аддзылін-ө найёс?

КОРЫСЬ. Энлы... Кутшөм паськыд пельпомыд! Татшөм пельпомөн... мыш вылад водөмөн кутшөм лөсьыд. Сэки эськө эз ков тувчавны коклябөръяс вылад, найё өд сэтшөм ичөтикөсь!

ЖӨНИК (*босьтө пельпомгьясөдыс*). Ме юала, аддзылін-ө? Найё тати мунисны?

КОРЫСЬ. Эз, эз мыччысьлыны. Найё мыльк бокшаөдыс лэччөны. Он мөй кыв?

ЖӨНИК. Ог.

КОРЫСЬ. Тэ туйсө он төд?

ЖӨНИК. Ме и сытөг муна!

КОРЫСЬ. Ме тэкөд. Ме төда татчөсінгьяссө.

ЖӨНИК (*дөзмөмөн*). Но, мунап, инөсь. Кытчө?

КОРЫСЬ (*кыпыда*). Со татчө!

*Тэрмасьёмөн мунёны. Ылын кык скрипка ворсёны вөрлысь шувгём.
Пельпомгьяс выланис черөн вөрысь петёны пес кералысьяс. Найё нёжйөникөн
довгёны гежөд пуяс костөд.*

1 КЕРАЛЫСЬ.

Сьмертöй, лов корсьны тэ петін,
тэнад сэтшöм паськыд коръяс.

2 КЕРАЛЫСЬ.

Эн лэдз кисьтны, сувтöд вирсö!

1 КЕРАЛЫСЬ.

Сьмертöй, олöм чöжыд öтка!
Тэнад сöмын косьмöм коръяс.

3 КЕРАЛЫСЬ.

Кöлысьсö эн шогöд наөн!

2 КЕРАЛЫСЬ.

Сьмертöй! Радейтысь кык ловлысь
вежа дзебассö эн мырдды!

1 КЕРАЛЫСЬ.

Сьмертöй, нем жалиттöм Сьмертöй,
вежа дзебассö эн эрдöд!

Сёрнитигтыр мунöны водзö. Мыччысьöны Леонардо да Невеста.

ЛЕОНАРДО.

Чöv ов.

НЕВЕСТА.

Ме сэсья тасянь öтнам муна.
Тэ аслад туйöд косан бөр.

ЛЕОНАРДО.

Чöv олышт, шуи тэныд.

НЕВЕСТА.

Пиньнад,
кöть кинад – мыйта ковмас вын,
на, орöд сылі зэвтысь везсö,
мен сійö лолыштны оз сет.
Коль аслам пельöсö, эн вөрзбöд,
тан менам керка, менам му.
И тöдлытöгыд он кö кöсьы
тэ менö дзодзулос моз вины,
лов босьтны вöталысь сьöд ствол
мен, коньөр нывлы, инды киö.
О, мустöм шог! И мыйся биөн
тэ менсьым пессьысь вежөр сотан!
И кывийö сатшкысин сё емөн!

ЛЕОНАРДО.

Но вежны нинöм нин оз позь!
Тэ кылан – суödасны регыд...
Ме кöсья тэнö татысь нуны.

НЕВЕСТА.

Тэ менö кöсьян нуны вынөн.

ЛЕОНАРДО.

Кыдз вынөн? Ноко, коді водзджык
сэк гуся поскөд лэччис?

НЕВЕСТА.

Ме.

ЛЕОНАРДО.

А коді, сідзкө, менам вөвлы
виль сийөс вайис?

НЕВЕСТА.

Тайö збыль,
да, менам уджыс.

ЛЕОНАРДО.

Кодлөн кыс
мен шпораяссö тэчис?

НЕВЕСТА.

Менам.
Но төд, мый сийö, тэнö аддзиг,
дась кырны ас вылас быд сөн,
мед ортсö лэдзны нөйччысь вирсö.
О, тэнö радейта ме! Збыль!
Но мун нин! Верми кө ме вины,
ме эськө тэнад еджыд яйысь
фиалка рөма саван кыи
и новлі нэмös! Мун, ме шуи!
О, мустөм шогөй. Мыйся биөн
тэ менсьым пессьысь вежөр сотан!

ЛЕОНАРДО.

Мен кывийö сатшкөмны сё ем!
Öд тэнö вунөдны збыль көсийи,
и лэптi көдзыд изйысь потшös,
мед весиг керкатö эг аддзы.
И тэнö казавлі кө ылысь,
сэк синмö коявлі чав лыа.
И мый тэ чайтан? Весиг вөлөй
тэ öшинь улö менö нуліс.
Ме кырлі ачымös, и вирөй
ёсь йыла эзысь кодьыс сьöd,
и вөтьяс сьödös. Аслам яйöй
мен ковтөм нявда моз жö ковтөм.
Ме абу мыжа. Абу мыжа.
А ставсьыс мыжа татчös муыс
да морös вылад шондi югөр,
да шабдi көра юрси тэнад.

НЕВЕСТА.

Кыдз ставыс вежсис! Ог нин чайт
ме тэкөд юкны ассьым вольпась.

Но весиг өти здук эз вөв,
 мед думөн тэ динө эг кыссы.
 И сөмын петкөдчин – ме вөтчи.
 Тэ өні тшөктан мунны бөр,
 а менам лолй югыд кор моз
 тэ бөрся сынөдтыс лэбө.
 Ме пышйи, коли мужик мортөс
 дзик сы кодь зумыш синма рөднас,
 тэ понда вуджи сетөм кыв,
 и сийө тэнсьыд водзөс босьтас.
 Коль татчө өтнамөс! И мун!

ЛЕОНАРДО.

Со, кылө, вөрпу вуджөр улын
 Ен кайяс шыасисны. Ловсө
 дзор войыс пөльыштас нин регыд.
 Лок, аддзам кыськө гуся сайөд,
 көн сьөлөм пөткөдны ми вермам.
 И төд, ме пета налы воча,
 кор ковмас юны курыд зелля.
 (*Пөся кутлө.*)

НЕВЕСТА.

Кок бердад ладмөдча, кор водам,
 и мөда видзны чөскыд унтө.
 (*Надея воштөмөн.*)
 Дзик пасьтөг... горт төдысь бур пон моз,
 быд шы ме мөда кыйны гөгөр.
 Кор тэ вылө ме чөвтла син,
 мем чайтсьө, тэнад мичысь согча.

ЛЕОНАРДО.

Кык югөр өтувт – лоө югөр.
 Би чужтө би: босьт билысь кинь,
 көть өдва-й синлы төдчө, сотас,
 кык турун сі кө орччөн. Мунам.
 (*Нуөдө ас бөрсяыс.*)

НЕВЕСТА.

Тэ кытчө нуан менө?

ЛЕОНАРДО.

Сэтчө,
 көн налы туй оз югды: мед
 көть сёысь кытшалөны. Сэн
 ме пөттөдз нимкодяся тэөн!

НЕВЕСТА (*серам сорөн*).

Тэ менө ярмангаөд кыскав,
 мед аддзыласны мывкыд аньяс.
 Вир паса көлысь казьтөм пыдди
 юр весьтам лэпта вирөсь дөра.

ЛЕОНАРДО.

Дерт, йөзлөн вежөрөн кө олі,
тә дінысь важөн эськө пышйи.
Но ассыд сёлөмтө он таль,
и тә... тә сідз жө. Воськов вөч,
но – видлы. Сё көрт тувйөн быттьө,
мен яйө пырис югьд төлысь,
и тәнсьыд кок гумъястө дорис.

Ставсө тайөс сёрнитөны кыпыд руйөн.

НЕВЕСТА.

Кок шыяс!

ЛЕОНАРДО.

Локтөны.

НЕВЕСТА.

Прөщай.
Тан кувны кө, мед лоа отнам.
Ме руа ваас кокөс лэдза,
мед шогыс емөн юрө сатшас,
мед коръяс бөрдөдасны меын
садь воштөм аньлысь олан туйсө.
И сөстөм нывлысь.

ЛЕОНАРДО.

Чөвлы. Кыла –
со найө.

НЕВЕСТА.

Котөрт нин.

ЛЕОНАРДО.

Эн шыась –
өд кыласны кө, шедім. Мун
ме водзын. Шуа, водзын мун!

Невеста падгялө.

НЕВЕСТА.

Ог. Орччөн мунам!

ЛЕОНАРДО (*крепьда кутө*).

Кьдзи шуан.
И торйөдны кө кодкө вермас,
ог сетчы ловъяён.

НЕВЕСТА.

Ме тшөтш.

*Кутчысьөмөн мунөны.
Занавес.*

Бөрья петкөдчөм

Еджыд комната. Аркаяс, кыз стензяс. Веськыдладорас и шуйгаладорас еджыд лабичьяс. Пыдиас еджыд рёма ыджыд арка да сэтшөм жө стен. Югзялан еджыд джодж. Тайö прөстөйиндзи комнатаыс мыйöнкө мунö вичкоясын кодь монументальной архитектуралань. Абу ни руд рөм, ни вуджөрттор, некутшөм перспектива артмөм.

Пемьдлөз платтьояса кык ныв разьоны гөрд тупыль.

1 НЫВ.

Тупыльöй, тупыль,
мый нө тэ вөчан?

2 НЫВ.

Стеклө моз дзирдыштлө
еджыд жасмин.
Нель гөгөр чужны,
көкъямысын кувны.
Тупыльöй, тупыль,
тэ везйөдлан чеп моз
том ловъяслысь коксö,
он лэдз налы мунны,
тан вожъяссö пашкыртис
дзордзалысь лавр.

ИЧӨТ НЫВ (*ливкйөдлөмөн*).

Висьтав меным, тэ вөлін көлысь вылас?

1 НЫВ.

Ме? Эг.

ИЧӨТ НЫВ.

Ме эг жө сэтчө ветлы.
И мый сэн вермис лоны,
лөз виноградник костас?
Мый сәні вермис лоны,
оливки пуяс улас?
Мый сәні лои, мыйла көлысь вывсьыс
дзык некоді эз воны? Но а тэ,
тэ вөлін көлысь вылас?

МӨД НЫВ.

Эг. Ми өд шуим нин.

ИЧӨТ НЫВ (*сы диньсь вешйөмөн*).

И ме эг ветлы налөн көлысь вылө.

2 НЫВ.

Тупыльöй, тупыль,
мый йылысь сылан?

1 НЫВ.

Сөдз воск рёма дойяс,

Мирт вылын шог пас.
 Узь асывсö. Войнас
 оз пöдлассы син.
 ИЧÖТ НЫВКА (*öдзöс дорын*).
 Со пысасис шöртыс
 ёсь изйö, оз шед,
 но гöраыс отсалас,
 кутны оз сет.
 Со пышйö нин сййö,
 со котöртö – чож,
 и со сййö воис
 йöз динö и со
 пурт шыбитис кисыыс
 да мырддис съод нянь.
 (Мунö.)

2 НЫВ.

Тупыльöй, тупыль,
 мый юöртан мен?

1 НЫВ.

Мусукыс лönис,
 а жöникыс – вир.
 Кувсьöмгъяслөн дi вылысь
 ме адзыли найöс.

Дугöдчылöны тупыль разьсьöмысь да здук видзöдöны тупыль вылö.

ИЧÖТ НЫВ (*мыччысьö öдзöсас*).

Со котöртö, пышйö,
 збой зонкаысь чож.
 Дзик ми дорö воис
 би югөр кодь шöрт.
 Ме кыла нин кок шыяс:
 тыдавтöм орт.
 Веж нуйт улö пырöмөн
 лönисны чöла
 том вир-яя войтыр –
 и вөрöг и ёрт.
 (Мунö.)

*Пырöны Леонардолөн Гöтыр да Тьöща.
 Найö шогалöны.*

1 НЫВ.

Но, найö матынöсь?

ТЬÖЩА (*чорыда*).

Ог тöдöй.

2 НЫВ.
Мый юортанныд кӧлысь йывсьыс?

1 НЫВ.
Но, висьтасьӧй.

ТЬӦЩА (*коса*).
Дзик нинӧм.

ГӦТЫР.
Сэтчӧ
ми-й тэрмасям, мед ставсӧ тӧдны.

ТЬӦЩА (*тӧдчӧдӧмӧн*).
Мун гортад да эн вийсьы. Ӧнӧ
тэн ковмас овны ӧтка олӧм
да пӧрысьмыны синва сорӧн
важ керкаад. Но ньӧти ӧдзӧс
сэн некор вӧссьыны оз мӧд.
Мед сийӧ кулӧма ли ловъя,
нэм кежлӧ ӧшиньястӧ тупкы,
сьӧд вой, и курыд зэр, и синва,
мед ставыс – кок улад.

ГӦТЫР.
Мый понда?

ТЬӦЩА.
Эн юась. Оз ков нинӧм тӧдны.
Босьт дӧра, чужӧмбантӧ сайӧд.
Эм челядь тэнад. Со и ов.
А орчча юрлӧс вылад крестӧн
кисьт пӧимсӧ тэ сылысь.

Мунӧны.

КОРЫСЬ (*ӧдзӧс дорас*).
Нывъяс,
нянь чир кӧть мыччыштӧй.

ИЧӦТ НЫВ.
Мун татысь!

Нывъяс суетӧны кытшиӧ.

КОРЫСЬ.
Но мыйла?

ИЧӦТ НЫВ.
Мыйла шыӧн ыпкан.

2 НЫВ.
Оз позь тадз сёрнитны!

КОРЫСЬ.
А, гашкӧ,

- мен бурджык корны тэнсьыд синтö?
 Ме бөрся вөтчö лэбач чукөр.
 Тэ көсьян лэбачсö?
- ИЧӨТ НЫВ.
 Ме көсья
 тэ дiнысь пышйыны зэв ылö!
- 2 НЫВ (*корысьлы*).
 Эн дözмы.
- 1 НЫВ.
 Висьтав, миян дiнö
 шор пöлöныс тэ локтiн?
- КОРЫСЬ.
 Сэти,
 шор пöлöныс.
- 1 НЫВ (*полöмпырысь*).
 И мый тэ тöдан?
- КОРЫСЬ.
 Ставсö тöда. Регыд татчö
 кыкнан рöд котырыс воас.
 Кадыс сувтiс – изъяс костö
 кыкөн ланьтiсны... Кык верöс
 унмовсисны вöв кок дорö.
 Кынöсь кыкнанныс. И тöлысь
 найöс югзьöдö.
 (*Шызьöмөн.*)
 Кык верöс
 виис ёрта-ёртсö!
- 1 НЫВ.
 Ланьт!
 Ланьт жö, пöрысь выжив!
- КОРЫСЬ.
 Аддза:
 налөн синъяс – сöстöм дзоридз.
 Косьмöм дзоридзъяс. А пиньныс –
 кык содз еджыд лым; кык верöс
 орччөн водiсны. Невеста
 öтнас локтö, вир гөрд кыа
 юрсиыс и платтьö водзыс.
 Кыдзи колö, сiдзи-й лои.
 Сöстöм, зарни дзоридз тыри
 гудыр нюйтөн.
 (*Мунö.*)

Нывъяс копыртöны юрнысö, öтмоза вөрзьöдчалöмөн мунöны.

1 НЫВ.

Сөстөм, зарни
дзоридз вылө...

2 НЫВ.

...быттё эшкын,
гудыр нюйт.

ИЧӨТ НЫВ.

А войтыр найөс,
жөникъясөс, дзоридз пөвстын
татчө вайёны со. Видзөд:
мугов өтикыс, а мөдыс
нөшта мугов. Найө весьтын
колип панөма шог сьылан.
(Мунө.)

Здук-мөд сцена тыртөм. Сэсся пырөны Мам да вазьом синма Суседка.

МАМ. Дугды.

СУСЕДКА. Ог вермы.

МАМ. Дугды, шуөма. (*Матыстчө өдзөс дорө.*) Тани некоді абу? (*Ляскө кияссө кымөс бердас.*) Менам пийө эськө вочавидзис нин. Но менам пийө өні косьмөм дзоридз роз и сөмын. Одва кылана гөлөс, коді төвру моз пөльыштлө гөраяс сайсянь. (*Суседкалы, пузьөмөн.*) Дугдылан-ө коркө? Ме ог көсйы, мед тайө керкаас бөрдисны. Тиян синваыд петө синъяссыныд, а менам синваой, кор өтнамөн кольчча, ылькнитас коклябөрсянь, и кок пыдөсөй лоө сөдз вирысь пөсь.

СУСЕДКА. Вудж ме динө дай, эн кольччы татчө өтнадөн.

МАМ. Ог, ме көсья лоны тани, тани. Ме лөньөдча. Ставөн кувсисны. Вой шөрнас ме мөда узьны, узьны пистолетысь да пуртысь повтөг. Мукөд мамыс мыгчасны юрнысө өшиньөд, и зэрыс кучкас чужөманыс, а найө мөдасны дзоргыны кытчаныкө, оз-ө локны пияныс. Ме – ог. Менам вөтьяс пөртчасны еджыд лы кодь шыльыд, кодзыд лола гулюө, и сийө гулюыс кодзас налөн гуяс вылө сөстөм пуж кодь еджыд камелияяс. Но эз пемыд гу, ачыс му-мамыс шонъянөйясөс овмөдис-босьтис ас дорас да байөдлө ки вылас.

Пырө сьөд паськөма нывбаба, мунө веськыдывы да лэдзчысьө пидзөсъяс вылас.

МАМ (*Суседкалы*). Вешты киястө чужөм вывсьыд. Водзын шуштөм лунъяс. Ме некодөс аддзыны ог көсйы. Ме да муыс. Ме да менам бөрдөм. И тайө нель пельөсыс. Ойя! Ойя! (*Лигышмунөмөн пуксьө.*)

СУСЕДКА. Видзышт асьтө.

МАМ (*сыныштө юрсисө бөрвыс*). Меным колө лөньны. (*Пуксьө.*) Воасны суседкаяс, и ме ог көсйы, медым аддзылисны менө коньөр кодьон. Дзик коньөр! Менам өні весиг и пийө абу, кодөс эськө позис дзигөдлыны ас бердө.

Пырө Невеста. Сьөд плаша, юркытитөм.

СУСЕДКА (*Невестаӧс аддзӧмӧн, скӧрысь*). Тэ кытчӧ?

НЕВЕСТА. Ме локті татчӧ.

МАМ (*Суседкалы*). Коді тайӧ?

СУСЕДКА. Он мӧй аддзы?

МАМ. Сы понда и юала. Ӧд меным оз позь сійӧс тӧдны ни аддзыны, тӧда кӧ, пиньясӧн сылиас сатшкыся. Дзодзув! (*Скӧрысь мӧдӧдчӧ Невесталы воча, но лӧньӧдӧ асьсӧ да суетӧ. Суседкалы.*) Аддзан сійӧс? Сійӧ тани, и синва на кисьтӧ, а ме лӧньӧді сьӧлӧмӧс и ог перъяв сылысь синъяссӧ. Ог гӧгӧрво, мый мекӧд вӧчсьӧ. Гашкӧ, эг радейтлы асьсым пиӧс? А эталӧн чесьт тӧдӧмыс? Кӧні сылӧн чесьт тӧдӧмыс? (*Кучкалӧ Невестаӧс. Мӧдыс усьӧ джоджӧ.*)

СУСЕДКА. Господьӧй! (*Кӧсйӧ торйӧдны найӧс.*)

НЕВЕСТА (*Суседкалы*). Эн суйсьсы, ме локті, медем сійӧ виис менӧ, и медем менӧ дзебисны накӧд орччӧн. (*Мамлы.*) Но оз кияснад ков кучкавны, а кӧрт паличӧн, чарлаӧн – кытчӧдз лыясӧй оз торъявлыны. (*Суседкалы.*) Эн вӧрӧд! Сылы колӧ тӧдны, мый ме сӧстӧм, и медем ме торкся вежӧрӧн, но гуаласны менӧ сӧстӧмӧн – ни ӧти мужичӧй эз аддзыв менсьым еджыд морӧсъясӧс.

МАМ. Ланьт, чӧв ов. Мыйся мог меным таӧдз?

НЕВЕСТА. Да, ме пышйи мӧдкӧд, пышйи! (*Шога ышловзӧ.*) Тэ эськӧ пышйин жӧ. Ме би вылын моз сотчи ньӧжйӧникӧн, лолӧй ставнас доя, а тэнад пиыд воис ме динӧ ыркыд ва моз – ме чайті чужтыны сысянь челядьӧс, виччыси лӧнь олӧм, лов бурдӧм. Мӧдыс вӧлі пыдӧстӧм вад кодъ, арся вӧрын гылалӧм коръясӧн кышӧдчысь тӧвру кодъ, рӧмыдас шӧпкӧдчысь сьӧд эжӧр кодъ. И ме сетчи тэнад пилань – ӧд сійӧ вӧлі косьмысь ловлы ыркыд ва, а мӧдыс ысталіс ме динӧ лӧбач котыръяс, и найӧ сорисны менсьым туйӧс, бордъяснаныс вӧрзӧдалісны дойясӧс, повзӧдлісны кӧдзыдлуннас. Коньӧр, ылалӧм, биын сотчӧм лола нылӧс. Ме эг кӧсйи тайӧс! Эг кӧсйи, эг! Ме кысси тэнад пилань, и эг ылӧдлы сійӧс нинӧмӧн, но мӧдыслӧн винӧв кияс лыбӧдісны менӧ, быттьӧ веж бушков. И сійӧ эськӧ быть менӧ нуис, водз либӧ сӧр, кӧть эськӧ олӧ пӧрысьӧдз, и пиыдлӧн уна лыда челядьыс ставӧн шашаритчисны менам юрсиӧ!

Пырӧ Мӧд суседка.

МАМ. Сійӧ абу мыжа, и ме абу! (*Курыда сералӧ.*) Коді нӧ, сідзкӧ, мыжа? Эсйӧ коньӧр, урӧс, сьӧд лола нывбабаыс, коді чӧвтӧ юр вывсьыс кӧлысьвывса юркытшсӧ да водӧ мӧд нывбабаӧн шонтӧм вольпасьӧ.

НЕВЕСТА. Ланьт, ланьт! Босьт водзӧс, ме тани! Видлы, кутшӧм небыд яя менам сылӧй: орӧд, и аддзан: сад йӧрысь дзоридз орӧдны сьӧкыдджык. Но тӧд! Ме сӧстӧм, сӧстӧм, сӧмын на чужӧм дитя кодъ сӧстӧм. И вынӧй менам тырмымӧн, медем эскӧдны тӧнӧ. Ӧзт би, и сы весьтӧ нюжӧдам кияснымӧс: тэ – аслад пи вӧсна, ме – аслам сӧстӧмлун вӧсна. Тэныд ковмас водзджык китӧ вештыны.

Пырӧ Коймӧд суседка.

МАМ. Мый меным тэнад сӧстӧмлунысь? И мый сетас тэнад кувсьӧмыд? Мый понда ставыс тайӧ? Пыр вежаӧн лоӧ шепта сю, ӧд сы улын куйлӧны менам

пияной. Вежа лоо зэр, сійо мыссьодо налысь ловъяснысö. Вежа лоо ен, сы понда мый ставнымлы коркө сетас помтөм олөм.

Пырö Нельод суседка.

НЕВЕСТА. Сибод менö, медым верми бөрдыштны тэкөд орччөн.
МАМ. Бөрд. Но öдзöс дорас.

*Пырö Ичөт нывка. Невеста сүвтö öдзöс дорö.
Мам – сцена шöрас.*

ГÖТЫР (*пырö да мунö шуйгавыв*).

Вöv вылын сійöс морт эз панйыв –
а öнi лым ёкмыль, и ставыс.
Сё туй да ярмангаяс тöдлiс,
и тöдлiс аньяслысь пöсь сывсö –
а öнi эзысь рöма яла
юркытшөн кöдзыд кымöс вылас.

МАМ.

Ак, быттö шондi улын дзоридз,
му-мамыс дiнö сiйö кыссис,
и сöстөм рөмпöштан кодь вöлi.
И мед жö морöс вылас сылы
сöдз синваясысь туйдчас крест,
мед тэнö вевтяс сöстөм саван –
шöвк эшкын.
Сöдзтыяс мед ва
му увсьыс тэнад шойччысь ки пыр.

ГÖТЫР.

Юр копыртöмөн нуö найöс
нель отрок. Пельпомгьяслы сьöкыд!

НЕВЕСТА.

Став ловнас радейтысь нель отрок
со – сынöдас, и накөд сьмерт!

МАМ.

Суседкаяс...

ИЧÖТИК НЫВКА (*öдзöс дорас*).

Со, найö танöсь.

МАМ.

Мем веськодь нин: со крест.

НЕВЕСТА.

Мед крестыд
и ловъялы, и кулöмалы инас.

МАМ.

Суседкаясöй! Кöдзыд пуртөн,
со тайөн, ичöтикнас, сэк,

кор рӧкыс налы кадсӧ индіс,
 лун шӧр на сӧмын вуджис шонді,
 кык радейтысь, кык вына морт
 эз юкны ӧтиӧс. А пуртыс,
 а сійӧ пуртыс сэтшӧм ичӧт,
 мый киад топӧдан и абу,
 но пуртсӧ индыны кӧ бура,
 дон кӧрт моз пырӧ мортлы яяс,
 и ассьыс уджсӧ бура тӧдӧ,
 и ланьтӧдчӧ, кӧн пессӧ тупыль –
 быд горӧдчӧмлӧн зэлыд вужйыс...

НЕВЕСТА.

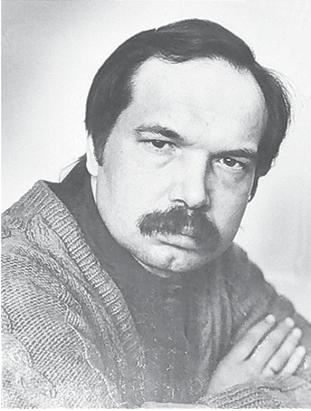
Со тайӧ пуртыс... Сэтшӧм ичӧт,
 мый киад топӧдан – и абу.
 Дзик быттьӧ эзысь сьӧмъя чери,
 виж лыа вылӧ гыӧн чӧвтӧм,
 гож сайын куйліс. Ӧти лунӧдз,
 кор налы рӧкыс кадсӧ индіс,
 лун шӧр на сӧмын вуджис шонді,
 со тайӧ пуртнас ёрта-ёртсӧ
 кык верӧс кырисны. Кык керӧс
 Со узыны водісны. И сьмерт
 Виж рӧмӧн чужӧмъяссӧ пасйис.

Суседкаяс пидзӧс выланыс лэдзчысьмӧн бӧрдӧны.

Занавес.

Комиӧдіс Евгений Козлов.

Дмитрий Фролов (1957–1995)

Родился в с. Тракт Коми АССР в 1957 г. Работал на СМЗ электрослесарем, закончил Литературный институт им. А. М. Горького, работал лаборантом в Коми филиале АН.

Дмитрию Фролову в этом году исполнилось бы 55 лет, а со дня его смерти прошло уже семнадцать. При жизни он сумел издать только один маленький сборник стихов, названный им «Перезвоны», а второй сборник – «Ветровая песня колокольная», вышел уже после его смерти. Как и многие пишущие, Д. Фролов начал писать стихи ещё в детские годы, но осознание своего поэтического дара пришло к нему довольно поздно, уже после службы в армии, в конце 1970-х гг. – в период его работы на Сыктывкарском механическом заводе. Как и многие начинающие поэты, он писал о любви, о войне, о родном заводе, печатался в сыктывкарских газетах, но осознав свой дар, он понял, что ему не хватает двух вещей, чтобы стать поэтом – образования и знания основ поэтического ремесла. Поэтому он поступает на коми отделение филфака СыктГУ, учится полтора года, бросает филфак и поступает в Московский литературный институт. Видимо, в этом институте он нашёл то, что ему было нужно – хороших учителей (шутка ли, его наставником был Юрий Кузнецов!) и добрую поэтическую среду, которая не только критикует, но и питает советами, мыслями, словами и даёт возможность обрести себя в поэтическом творчестве. Из Москвы для Д. Фролова открывались разные дороги, благо Россия велика, но в конце 1980-х годов он всё-таки возвращается в Сыктывкар. Работает в ИЯЛИ КНЦ, на радио «Коми гор», но главным его занятием всё-таки остаётся поэзия. К стихотворениям своим Д. Фролов был очень требователен. Писал он много, по его словам, иногда по несколько стихотворений в день, а в периоды, которые он называл «творческими запоями», – рождались сотни стихов, но он безжалостно с ними расправлялся – сжигал их, когда наступало «трезвение», оставляя, нередко, из сотен стихов всего пару строк. А те стихотворения, которые вроде бы и прошли уже его безжалостный отбор, всё время корректировались и изменялись. Один хороший литературовед назвал Д. Фролова поэтом есенинского склада. Это действительно так. Переключки с Есениным в его стихах очевидны, да и ездил он в Константиново не просто так. Но в стихах Д. Фролова можно найти и влияние Ю. Кузнецова, а через него – А. Твардовского, по духу близок Д. Фролову и Н. Рубцов, и, при этом, Д. Фролов остаётся в поэзии самим собой, ни на кого не похожим. Личность его поэзии придаёт, конечно же, глубокое чувство своей родины, Коми земли, пармы, чувство со-природности с ней. Этим чувством пропитаны все без исключения стихи Д. Фролова, включая его философскую и любовную лирику: он смотрел в мир глазами человека Коми земли. Д. Фролов писал по-русски, но всегда осознавал себя коми человеком, коми поэтом, поэтому часто подписывал стихи своим коми именем Эльэван Валер Мить.

П. Лимеров

«Там, где прежний остался и я...»

* * *

Скатаю в скатку тучку грозовую
И побреду по пажитям родным.
Какими именами назову я
И этот плёс, и этот сизый дым
(Точней, не дым, а дымку над рекою).
Не всё ли им равно? Дорога далека.
Исполнены глубокого покоя
Прозрачный бор и тихая река –
Все те места, что Родиной зову я.
И где-нибудь, дорогою пыля,
Я раскатаю скатку грозовую –
И хлынет дождь на сонные поля.

* * *

Вот она где, Божья Благодать!
На лугу кузнечик пилит скрипку.
Но ему никак не угадать,
Что его я слушаю с улыбкой.
Я порхаю с каждым мотыльком,
По лугам брожу, хмельной от лета,
И от пчёл старательных тайком
Собираю капли снов и света,
Спрятанные в чашечки цветов.
А потом брожу по суходолу,
И внимать старательно готов
Каждому древесному глаголу.

И когда настанет моему
Бытию конец в миру нестрогом,
Я тогда, как Бунин, обниму
В благодном поклоне ноги Бога,
И его я стану умолять,
Но не о своей душе усталой,
А о том, чтоб длилась Благодать,
Что своим созданьям ниспослал он.

* * *

Я выйду на берег крутой и высокий
И гляну на мир с высоты –
И вновь отразятся, как в детстве далёком,
В тебе облака, Пезмог-ты.

И вновь я почувствую радость участия
Со всем, что в душе берегу.
Повеет прохладой из ельника частого
На том, на другом берегу.

Вода уже ниже, но всё ещё к берегу
Ивняк пробирается вплавь,
И детство моё, словно викинг Америку,
Внезапно открою я въявь.

Ах, сколько здесь ракушек, сколько осоки я
На берег таскал из воды.
Ах, сколько глядел в это небо высокое
До розовых блёсток слюды!

Не ведал тогда я о Крестном знамени,
Не знал ни молитв, ни потерь.
Но небо любил я в те годы не менее,
Чем в зрелые годы теперь.

Пезмог. Ночь

Вдали звезда мерцает как Грааль...
Исполненная пламенем высоким,
Она манит к себе, и дали даль
Близка моим мечтаньям одиноким.

Но и всему земному рад всегда:
И веселит меня ночное пенье птицы,
И от дневного тяжкого труда
Слегка болит приятно поясница.

И так легко мне ночью на селе
У дедовского прочного порога,
Что если бы не войны на Земле,
Сказал бы я, что мы познали Бога.

* * *

Снежное таёжное селенье.
Сумеречный час. Ни огонька.
Звонкие пахучие поленья
Обнимает детская рука.

Пусть невелика ещё охапка,
Как серьёзен он и деловит.
Ёрзает залатанная шапка –
На затылок съехать норовит.
Валенки, лохматые от снега,
Обметает голиком седым...
...Вскоре до разбуженного неба
Робко потянулся первый дым.
А за ним другой – по краю алыи.
Третий – белой пенкой на усах.
Сонное селение вставало
И ещё спросонок проверяло:
всё ли там в порядке, в небесах?
А в ответ – по соснам засияло,
Вспыхнуло на окнах, на столе.
Это Солнце медленно вставало
И ещё спросонок проверяло:
Всё ли там в порядке, на земле?

* * *

Всё по-прежнему... Пахнет пихтою...
В миг припомнились парма и бор,
Где живёт моя бабушка тихая
В светлой горенке до сих пор.

Любит бабушка по традиции
Свежесть изжелта-белых плах:
Веник пихтовый со скребницею
Потрудились на полах!

В память деда на стенах – старинные
Очевидцы его удач:
Тёмный рог, веера глухаринные
И токующий вечно косач.

Всё по-прежнему... Пахнет пихтою...
Словно в парму вошёл или бор,
Где живёт моя бабушка тихая
В светлой горенке до сих пор.

Всё по-прежнему... Пахнет пихтою...
Этот день я в себе унесу,
Где живёт моя бабушка тихая
В светлой горенке словно в лесу.

* * *

На углу потемневшего дома
Дремлет бочка со склизким нутром.
В тёмной влаге небесного грома
Отражаются небо и дом.

Если тёмную синь окоёма
Раздробить огородным ведром,
Содрогнутся от летнего грома
Отражённые небо и дом,
Замелькают весёлые ноги,
И забегают, влагу лия,
Полуголые юные боги –
Прежний я и мои братовья.

Только жаль, что давно невесома
Наша юность, как смолкнувший гром,
Нет давно почерневшего дома,
Нет и бочки со склизким нутром,

Братовьёв разбросало по миру,
Чтобы долгое множество лет
Собирать их к семейному пиру.
Те вернулись... Иных уже нет...

Но и те полуголые боги,
Озорные мои братовья,
Только там, только в прошлом далёком,
Там, где прежний остался и я.

* * *

Под стрехой чёрной баньки
На длинном удилице дремлет
Тусок берестяный...

Я на горку взбегу
И в колодец его окуну,
Плавно вздрогнет удилице,
Тусок, словно Щука, потянет

Прямо к центру Земли.
Но ему не уйти в глубину!

Так и мне не уйти:
Крепко держат удилице руки
И в глубинную влагу
Окунают меня с головой,
И поднимут наверх –
И прольются хрустальные звуки
В чьи-то звонкие души
Животворной водой ключевой.

Накрываю колоду
Лубяною я крышкой плетёной.
Чуть качаются вёдра,
Тихо плещется в вёдрах вода.
Удивляюсь воде:
В глубине она кажется тёмной,
Но светла и прозрачна в ведре,
А на доньшке дремлет звезда!

* * *

Долгогривые перекаты,
Речки Вишеры берега
То пологие, то покатые,
Да нетронутая тайга.

Это было в далёком детстве.
На лодчонке гребём с отцом.
(Стоит пристальнее взглядеться
В кроны, тронутые багрецом.)

Биа Сер, а по-русски Вишера,
В переводе – Огней Узор.
Глянесь – словно и вправду вышивку
Кто-то вывесил на косогор.

Загребая веслом двухлопастным,
А отец выбирает снасть.
Так любил я, покончив с хлопотами,
У лесного костра упасть!

Выбегали и снова прятались
Тени лиственниц в тишине...
...Вот какой красоты, приятели,
Мы лишимся по нашей вине!

* * *

Вот что рассказала Вишера-река мне:
под горой в бору
вытирала трясогузка слёзы камню
рано поутру.

Птица пела, словно задевала
звонкую струну.
Осушило чудо-опахало
слёзы валуну.
И когда вспорхнула невеличка
по лучу зари,
долго старый камень молча пел по-птичьи
и звенел внутри!

* * *

По узкой тропке рано поутру
Спускался я, в тумане утопая,
К своим местам заветным во бору,
Туда, где речка камешки купает.
И на крючок отделки заводской
Насаживал я плотный шарик хлеба,
И мысленно беседовал с рекой
Пока не появлялся отсвет в небе.

* * *

А мы любили строить шалаши
В лесной глуши за говорливой речкой.
Отрадней не было забавы для души,
Чем свой шалаш – укромное местечко.

Нас баловал осиновый подлес
Весёлой парашютною наукой:
Сначала заберёшься до небес,
А после – вниз! Сгибаая ствол упругий.

Ах, детство, детство, звонкая душа!
Как быстротечно ты проходишь мимо.
Теперь, пожалуй, мало шалаша,
Но свой шалаш иметь необходимо.

Хоть на недельку, хоть на полчаса
Вдохнуть бы грудью хвойного уюта.
А после – на любые небеса,
А можно и с небес... без парашюта!

Конечно, «без» для красного словца,
Но уроженцу местности таёжной
Без леса жить, как сыну без отца:
Безрадостно, обидно и тревожно.

* * *

Вас. Журавлёву-Печорскому

Морщинист каждый ствол, и каждую морщину
Зелёная скрывает борода...
Шумят-гудят бессонные вершины.
Молчит прогалин чёрная вода.
Сплетаются во мгле корнями ели,
И ты своё дыхание таишь,
И лишь мазок лазурной акварели
Мелькнёт среди ветвей –
И снова мрак да тишь.
Идёшь-бредёшь, дорог не различая,
И выйдешь на поляну невзначай,
И вспыхнет вдруг, шеломами качая,
Над буйным разнотравьем иван-чай.
Здесь соловьями жаворонки служат,
И так забавно, надышавшись допьяна,
Упасть в траву, и слушать, слушать, слушать,
Как жаворонок сеет семена.
Пой, жаворонок! Краткие привалы
Нечасто в этой жизни суждены.
И долог путь. И кличут перевалы.
И чуток сон таёжной тишины.

* * *

На мгновенье, всего на мгновенье
Потемнел небосвод надо мной...
И привстал я: – А где же селенье?
Лишь кипрей да крапива стеной.
– Где же конь мой?
Унылая кляча,
Буреломы, больные леса.

И увидел я чуть не плача:
Поседели твои волоса.
И узрел я: погасли желанья
На лице постаревшем твоём.
И... погладил морщинистой дланью
И сказал:
– Ничего. Проживём.
Лишь бы только не вымерзла поросья,
Лишь бы солнца и дождичка влать,
Лишь бы только гуртом, а не порознь
Навалиться на эту напасть.

Завещание

Настанет... тьма! И шарканье подошв
Сотрёт с лица остатки состраданья.
А я приму уже без содроганья
Неискренние слёзы? или... дождь?

Но нет! Пусть осенят меня крестом!
Пусть «Шондыбанэй» грянут коми парни
И срубят чом в глубинах коми пармы,
И с песнею положат в чоме том...

Вы ешьте черинянь! И пейте сур!
Целуйтесь и танцуйте до упаду!
И смейтесь все! Оплакивать – не надо!
Гоните в хвост и в шею тех, кто хмур!

А после, как резвиться надоест,
Оставьте мне ружьё, патроны, хлеба,
Кресало, соль, и много коми неба,
И много коми пармы, что окрест!

А через месяц – все опять ко мне!
Сожгите чом... Постойте в тишине,
Развейте пепел мой над коми пармой
По сысольской и вишерской волне!

А если... не застанете меня,
Присядьте на пенёчке не браня,
Мол, вечно он с ружьём по коми парме!
А чом, он – чом. Сгорит и без меня!

Фото Юрия Кабанцева.

Юлия Юшкова-Борисова

Юшкова-Борисова Юлия Геннадьевна, научный руководитель некоммерческого партнёрства политического консультирования и гуманитарных исследований «Мера», кандидат философских наук.

Слово об отце

14 марта исполнилось 80 лет со дня рождения моего отца, народного писателя Республики Коми, почётного гражданина города Сыктывкара Геннадия Юшкова. (Родился 14 марта 1932 года в деревне Красная Сыктывдинского района РК.)

Три романа («Чугра», «Родовой знак», «Бива»), шесть повестей, десятки рассказов, более двадцати пьес и произведений драматической формы, сотни стихов, тексты песен («Марьямоль», «Коми ань»), речи, выступления по радио и ТВ – сделано много.

А зачем? Какова была цель? Каков был смысл напряжённой работы почти до самого последнего дня? Его последняя книга вышла уже после его смерти, рукопись её в издательство он сдал за три месяца до кончины. Он боролся за жизнь ради возможности писать.

О чём? О народе России. О том, что счастливым можно быть, только принося пользу другим людям. О том, что совесть важная часть личности человека, и человек без совести человеком в полном смысле этого слова не является. О том, что любить Родину надо начинать с любви к земле вокруг себя и людям, которые на ней живут. Прямолинейно, иногда безапелляционно, но верно.

Далеко не всегда автор и публика совпадают во времени. Самым ярким примером было творчество Баха, почти неизвестного при жизни и ставшего незамеченным три столетия спустя. В этой парадигме И. С. Бах – композитор XIX–XX веков. Чехов – драматург второй половины XX века (именно тогда пришла мировая известность), Ван Гог – художник того же времени.

Очевидно, Юшков станет писателем второй половины двадцать первого – начала двадцать второго века. Читатель находит своего писателя по принципу ответа на вопрос «как жить». Думаю, что активный поиск жёстких нравственных норм массовый читатель, уставший от расплывчатых советов, начнёт уже относительно скоро и найдёт их в словах Юшкова. Важно, чтобы к моменту такого поиска читатели знали, где искать. Это первое, ради чего он работал.

Вторым его долгом, ради которого, он, видимо, и пришёл на Землю, был долг перед коми народом. Перед всеми маленькими народами, которые не знают, как им строить свою жизнь в большом государстве, сливаться ли им с большинством, меняться или держаться за свой язык, ценности и смыслы, культуру, отстаивая своё право быть другими. Он учил меняться, оставаясь собой, улучшать жизнь,

применяя всё ценное, игнорируя неподходящее. Он учил, что нельзя отказываться от своего родного, не отказавшись от себя, что предательство себя окажется в итоге жизни худшим из предательств. Своим примером он доказал, что будучи верным своему маленькому народу, можно обогатить большое и сильное государство. Его литература – это литература России.

Третьим долгом был долг перед Республикой Коми. Основатели автономии приложили массу усилий в послереволюционное время, чтобы очертить территорию республики, последующие поколения обязаны наполнить территорию содержанием. Основным содержанием территории являются люди. Если территория выделена в границах управления, то это должны быть люди, ответственные за её развитие, способные ею управлять. Есть прямые и косвенные доказательства такой способности. Прямыми являются экономические и прочие измеримые показатели. Они важны, но в ситуации, когда экономика движется за счёт привнесённых капиталов и кадровых ресурсов, они становятся доказательствами против того, что население территории способно управлять собой самостоятельно. Надо применять косвенные. Ими являются наличие у народа сложившейся профессиональной культуры, высокий уровень образования населения, высокие запросы населения к качеству жизни и управлению, высокая активность локальных сообществ в самостоятельных решениях местных вопросов.

Профессиональная, так называемая высокая культура, играет здесь большую роль. Сохранение народной культуры, безусловно, необходимо, как сохранение источников культуры территории, но отсутствие высоких образцов профессиональной культуры, которые можно транслировать и которые могут быть востребованы на других территориях другими сообществами, говорит о примитивности сообщества и его неспособности к развитию. (Как можно доверить ему в управлении территорию, богатую ресурсами?)

Дни коми литературы в Закарпатье, г. Ужгород. Слева направо: В. Вовчок, С. Попов, Ю. Мейгеш, Я. Рочев, Г. Юшков, В. Попов. 1972 год.

Он был строг и придирчив к себе, он был строг и требователен ко всем, кто творил. Его не любили ленивые, его поносили блинохваты, но он сумел поднять и «прибить» планку требований к литературе республики настолько высоко, что она, в целом, сейчас по отношению к литературе других республик, хороша и цельна.

Он помогал талантливому, заставляя думать о таланте как долге, который взят у Бога и должен быть отдан народу.

Активность и ответственность за собственную жизнь он хотел возродить, создавая «Коми котыр», его раздражала безнадежность, бесили алкоголизм и сваливание своих проблем на кого-то другого.

Он был истово верующим человеком, но сложно сказать, во что он верил. Он был крещён и отпет в православии, но никогда не ходил в церковь. Он верил в справедливость и воздаяние при жизни и на небесах, он верил в успех благих начинаний и обязательную победу добра над злом.

Он даже близким людям не прощал нравственных несовершенств, его нельзя назвать лёгким человеком, но он был очень хороший человек.

Театр

Мария Кузьмина

Кузьмина Мария Васильевна родилась в 1946 году в Псковской области. После окончания средней школы служила в авиации Балтийского флота радиомехаником самолётного оборудования (1965–1967), работала пионервожатой школы и корреспондентом районной газеты (1967–1969). В 1974 году окончила факультет журналистики МГУ им. Ломоносова.

По распределению приехала в газету «Молодёжь Севера» (г. Сыктывкар, Республика Коми). С 1977 по 1981 год была её редактором. После окончания отделения журналистики Ленинградской ВПШ (1983) – заведующая сектором СМИ Коми обкома партии, затем старший редактор Коми книжного издательства. С 1994 по 2006 год – консультант пресс-службы Главы

Республики Коми, 2007–2010 годы – главный специалист по связям с общественностью Исполнительной дирекции Общественной палаты Республики Коми.

Публиковалась в республиканских и российских литературных альманахах. Повесть «Моя война» напечатана в журнале «Наш современник» (2008). В серии Союза писателей Республики Коми вышел её сборник рассказов и стихов «Сиреневый туман» (2010), кроме того опубликована автобиографическая повесть «Однажды приходит осень» (2010). В литературном альманахе геологов Республики Коми опубликована повесть «А по полю широкому шла моя мама» (2011).

Заслуженный работник Республики Коми. Член Союза журналистов России.

Хабанера

3 марта 2012 года Елена Образцова вместе со своим многолетним партнёром по сцене Большого театра, народным артистом СССР Зурабом Соткилавой дала двухчасовой концерт в зале Коми республиканской филармонии. Концерт проходил под эгидой объявленного в республике Года молодёжи. Зал был переполнен. У каждого ряда — приставные стулья. Публика встречала певицу долгими аплодисментами, а пела Елена Васильевна в основном произведения из своего немецкого цикла — песни Ференца Листа, от которых, по её признанию, она в восторге, и это несмотря на то, что петь по-немецки — не самое любимое занятие певицы. Но особенно поразила исполнением «Ave Maria» Giulio Caccini. Зал слушал эту волшебную песню, затаив дыхание. Казалось, Образцова поставила перед собой дантовскую задачу: за несколько минут привести зрительный зал «в состояние блаженства». И она её выполнила! Как всегда была неподражаема и в знаменитой арии Графини из оперы П. Чайковского «Пиковая дама». (О, этот великолепный образцовский свободный переход с русского на французский! Только ради него можно слушать «Пиковую даму».) Никто в арии Графини ещё не перепел Образцову!

После концерта, отвечая на вопросы журналистов, певица сказала:

— Я — ленинградка, блокадница. И двух лет не было — война началась. Всё могло бы быть иначе — только Бог знает, как мы вообще живы остались...

— *Елена Васильевна, Вы очень востребованный человек! Прошло уже три Международных конкурса юных вокалистов Елены Образцовой, Вы проводите мастер-классы за рубежом, участвуете в различных проектах российско-*

Елена Образцова.

го телевидения, в том числе — в имевшем огромную популярность осенью 2011 года на ТВ канале «Культура» — «Большая опера». Молодые исполнители представляли многие оперные театры России, консерватории Москвы и Санкт-Петербурга. Сегодня в концерте вместе с Вами принимала участие и самая молодая участница проекта Евгения Шириняну.

— Женечка — очень талантливая девушка. Думаю, что она будет выдающейся певицей. Учится в Санкт-Петербургской консерватории на третьем курсе. Моя ученица. С Зурабом приехала его ученица — Марина Начкебия. Она заканчивает консерваторию. Наша задача — всемерно поддерживать талантливую молодёжь. Потому что сейчас о них мало кто знает. Раньше СМИ играли огромную роль в пропаганде их

дарований. И на них шли зрители. Сегодня ситуация изменилась. В Петербурге я ещё руковожу культурным Центром, названным в честь меня, где также работаю с молодыми исполнителями.

— Скажите, пожалуйста, не планируется ли что-то подобное состоявшемуся проекту «Большая опера» в этом сезоне?

— Да, мы уже думаем о продолжении начатой работы! И о том, как дальше поддерживать конкурсантов. Потому и Женя, и Марина принимают участие в концерте.

— Елена Васильевна, нам было очень приятно видеть Вас на открытии Большого театра, сидящей в «царской ложе» рядом с Президентом нашей страны Дмитрием Медведевым. Как Вы вообще относитесь к прошедшей реконструкции ГАБТа? Бытуют разные мнения, его чуть ли ни новоделом называют, говорят, что нужна была не реконструкция, а реставрация, что гримёрки и репетиционный зал артистов балета без окон...

— С театром нужно было обязательно что-то делать. Много в нём обветшало, но я так скажу: для зрителей там предусмотрено сейчас всё. А вот интересы артистов не во всём соблюдены. Особенно, балетных. Но самое главное даже не в этом, а в том, что исчезло всё то, что там было «намолено» нами и нашими предшественниками за столетия. Девочки, которые меня любят, сделали мне трогательный подарок: сумели уберечь кусок доски от старого пола сцены Большого театра. Он у меня сейчас красиво оформлен.

— А какова судьба знаменитого занавеса театра — настоящего произведения искусства, раритета Большого?

— Этого не знает никто! Кстати, Вы заметили: в концерте при открытии театра никто из наших оперных певцов участие не принимал. Труппа вообще не была приглашена на мероприятие, что привело в негодование абсолютно всех.

Фотография взята с Интернет-сайта: <http://chaskor.ru>

Я получила приглашение для одного лица! Но зато два часа все уши Президенту прожужжала о важности открытия в России международной Академии музыки. Я бы сумела привлечь к работе с молодыми певцами многих своих партнёров по мировой оперной сцене. Нужно учить молодых стилям в музыке и языкам — их в консерватории преподают ужасно. Нужно что-то делать, чтобы вернуть престиж большой оперы.

— *То, что на открытии Большого не было оперной труппы — заметили все, даже люди, далёкие от театра, что концерт открывала литовская певица (меццо-сопрано) Виолетта Урмана, незадолго перед этим заявившая в одном из интервью, что не любит русскую исполнительскую школу. Русская исполнительская школа, итальянская — сейчас нередко об этом рассуждают...*

— Думаю, что какой-то особой школы не существует. Пение — это дар от Бога, а всё остальное титанический труд. А вот чувство стиля нужно воспитывать.

— *Кого из современных молодых певцу Вы могли бы отметить?*

— Пожалуй, что Анну Нетребко.

— *Елена Васильевна, Вы всегда работали с молодыми исполнителями. Большие надежды подавали Ваши бывшие ученицы Елена Школьникова, Марина ШUTOVA, Лариса Курдюмова. Какова их творческая судьба?*

— К сожалению, кто-то из них голос не сохранил, кто-то концертирует. В Большом не поют. Шесть лет реконструкции театра сказались на судьбе многих, особенно — из оперной труппы.

— *Отличаются ли студенты прошлых лет от нынешних?*

— Мы учились для того, чтобы через голос выразить свою душу. Когда не хватало жизненного опыта — черпали его из книг. А сейчас молодёжь не читает совсем. Это, пожалуй, главное отличие. Поэтому они и поют ноты, а надо петь Музыку! (Рассуждая о мастерстве певца во время проекта «Большая опера» на ТВ канале «Культура», Образцова, положив руку на сердце, сказала: «Главное — не в голосе, не в красоте, не в технике исполнения, главное в том, что здесь есть!») Я рано познала жизнь, в блокаду пережила голод, холод, видела смерть, но сохранила жажду жизни. Поэтому, уже в первые годы на сцене могла страдать и переживать. (В интервью после концерта в Ижевске она скажет: «Музыкантам, певцам не надо бояться страданий: они углубляют душу!») Вспомним её Графиню в «Пиковой даме», спетую в 25 лет!

— *Вы много концертируете?*

— Очень много езжу по стране. Только в последнее время дала десять концертов. Считаю, что меня можно заносить в книгу рекордов Гиннеса. Вот последние адреса: Сургут, Нижневартовск, Тюмень, Пермь, Ижевск, Псков, Великий Новгород, Великие Луки...

— *Как Вам показался наш город?*

— Города почти не видела. Но публика в зале меня порадовала. Зал переполнен. Песни лились сами собой! А я ведь исполняла очень тонкие вещи. И абсолютная тишина во время исполнения. Я бы с удовольствием ещё раз приехала в Сыктывкар. Когда я езжу по маленьким городам — то, наверное, пою лучше, потому что пою сердцем и душой, а в больших — сдаю экзамен на мастерство. Перед прилётом к вам принимала участие в телевизионном проекте Дениса Майданова «Две звезды» — очень утомительные съёмки. Проходят по ночам. Я туда случайно попала... Честно должна признаться — устала, перед приездом не спала три ночи. Как сегодня спела, не понимаю. Наверное, Боженька силы дал.

Кто-то спросил:

— *Елена Васильевна, как при таких нагрузках в Ваши годы Вам удаётся так прекрасно выглядеть? Вы по-прежнему — молоды и красивы!*

— Работа и стимулирует! Не делаю секрета и из того, что у меня пластическая операция. И ещё хочу назвать очень важный аргумент для того, чтобы «быть молодой и красивой»: надо любить! И совершенно не важно, к кому обращена эта любовь: к мужчине ли, к друзьям, к подруге, к животным, к природе... Когда человек любит — он весь светится! Когда человек перестаёт любить — он умирает! Мы живём на Земле, чтобы дарить любовь!

(Отвечая однажды на вопрос журналистов о своём возрасте, Образцова сказала: «Не надо бояться старости! Ну, умрём, как все умирают, зато будем ближе к тем, кто там, к Боженьке... Но следить за собой надо!»)

Был у меня и частный вопрос к Елене Васильевне. Я давняя поклонница Образцовой. Впервые слушала её, как говорится, вживую в Доме культуры МГУ им. М. В. Ломоносова в сентябре 1974 года. Она пела во втором отделении, после виолончелистов — призёров конкурса им. П. И. Чайковского — 1974. Зал сидел, как на иголках. Все ждали Образцову и, казалось, лютой ненавистью ненавидели этих виолончелистов! А потом ещё больше возненавидели Ольгу Доброхотову, которая вела концерт и так осмелилась представить Образцову:

— А сейчас будет петь *моя любимая певица*... — Зал аж загудел!

И вот она вышла: красивая, молодая, загорелая — в расцвете своего таланта. Пела русские романсы, а на бис «Хабанеру» из оперы Жоржа Бизе «Кармен»:

У любви, как у пташки крылья,
Её нельзя никак поймать...

«Кармен» с её участием к тому времени с феноменальным успехом уже обошла сцены знаменитых оперных театров Европы и Америки, а Елена Образцова была признана лучшей исполнительницей этой партии. Достать билеты на спектакли с участием Образцовой в Москве было практически невозможно. А тут сама приехала в МГУ. И билеты по 50 копеек. Невероятно! Без преувеличения будет сказать, что тема Кармен во второй половине 1960-х — начале 1970-х годов была доминирующей музыкальной темой Москвы. В апреле 1967 года в Большом театре состоялась мировая премьера балета «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина. Затем вышла и знаменитая пластинка с записью сюиты. В какой

музыкальный магазин столицы ни зайдёшь — обязательно услышишь вариации этой чарующей музыки. В середине 1970-х на киностудии «Ленфильм» была снята «Моя Кармен» с участием Е. Образцовой и В. Атлантова в главных партиях, и уже с экранов телевизора зазвучала «Хабанера»:

Любовь — дитя, дитя свободы!
 Она законов всех сильней!
 Меня не любишь, но люблю — я!
 Так бойся же любви моей!

...Пройдёт ровно восемь лет. Тёплым, влажным ленинградским вечером середины сентября 1982 года мы с моим другом Виктором Филимоновым возвращались из Театра музыкальной комедии. Сезон в театре открывался опереттой Константина Листова «Севастопольский вальс». Шли мимо Большого зала Ленинградской филармонии, чтобы свернуть на Невский проспект. Над сквером у Русского музея стоял лёгкий серо-голубой туман. Казалось, что в поднятой руке бронзового Пушкина (памятник М. Аникушина) дымится сигара, окутывая курчавую голову поэта невесомой дымкой. И вдруг увидели огромную толпу, запрудившую весь проход от БЗ до гостиницы «Европейская». Подумали: что-то случилось. Обезвав собравшихся, мы встали на бордюр газона у гостиницы, и я увидела выходящую из Большого зала Образцову: светлое концертное платье, высоко взбитые русые волосы, на плечи наброшено лёгкое кожаное пальто, воротник которого она сжимала рукой у горла и, улыбаясь, кивала приветствующим её поклонникам. Впереди шли два молодых человека в униформе служащих Большого зала и несли огромную корзину цветов. Я сказала Виктору:

— Весь этот сезон мы ходим только сюда! Следи за афишами.

Большой зал Ленинградской филармонии! Храм! Сколько прекрасных вечеров мы провели там! Сколько музыки, скольких исполнителей прослушали! Наше любимое место было на хорах, у первой от сцены колонны. Слушая Елену Васильевну, видели, как певица иногда незаметно подсматривает в блокнотик, раскрытый на фортепиано: куплеты романсов в нём были написаны разными цветными чернилами. Как строго посматривает на трудно управляемую Образцову её концертмейстер Важа Чачава, склонив набок свою, похожую на одуванчик, голову. Незабываемое время!

В начале 1980-х появилась информация, что в издательстве «Искусство» готовится к выходу в свет книга Рены Шейко «Елена Образцова. Записки в пути. Диалоги». Отдельные её главы печатались в одном из столичных журналов. Книгу ждали. О выходе её я узнала уже в Сыктывкаре из книжного обозрения. Несмотря на тираж в 50 тысяч, я сомневалась, что она дойдёт до Коми в том количестве экземпляров, который будет доступен определённому кругу читателей. Именно в этот момент и зашёл ко мне в кабинет (я работала заведующей сектором СМИ Обкома партии) помощник первого секретаря обкома И. П. Морозова Иван Свистельник:

— О чём задумалась?

— Вышла книга об Образцовой. Вот, где я теперь её достану?

— Да, она значилась в списке, который присылают Морозову. Надо было меня предупредить. Я с ним посоветуюсь!

Недели через две он зашёл ко мне, что-то пряча за спиной:

— Вот тебе подарок от Ивана Павловича! Он сделал вторичный заказ.

Потом эту книгу, и по теперешним временам роскошно изданную, мне стали привозить из районов республики. Экземпляров шесть накопилось. (На одной из них теперь стоит автограф Елены Васильевны от 3 марта 2012 года.) Я поделилась ими с преподавателями Республиканского училища искусств, часть свезла в Москву — поклонницам Образцовой, которые приняли меня в свою компанию в связи с одним случаем. Осенью 1987 года в очереди за билетами в Малый зал филармонии на Невском проспекте я познакомилась с Зоей Александровной Шестопаловой. Она, отпустив попить кофе московских подруг, приехавших вместе с нею на концерт Елены Васильевны, продрогла на октябрьском ветру, а я, прилетевшая в Ленинград в командировку и случайно узнавшая о концерте по дороге из аэропорта «Пулково», только подошла и предложила ей сходить погреться, что она с радостью и сделала, оставив меня караулить очередь. Вернувшись, отпустила уже меня на полтора часа в Русский музей, где я хотела посмотреть экспозицию Константина Коровина. Возвращаясь и переходя улицу Бродского, я остановилась: на большой скорости к «Европейской» подъехала белая «Волга», на переднем сиденье которой была Образцова — улыбающаяся, с причёской. Когда я подошла к Малому залу, там уже стояла большая толпа народа — и все с грустными лицами. Я спросила у Зои Александровны, почему у людей такое настроение?

— Говорят, что Образцова заболела, и концерта не будет, — ответила она.

Я вдруг вспомнила комсорга нашего факультета журналистики Сашу Газазяна и его манеру обращения, когда он делал какие-то объявления.

— Люди! — кричал он, задрав голову, и давал свои указания.

— Люди! Я только что видела Елену Васильевну, подъехавшую к гостинице с концертной причёской и с виду совершенно здоровую!

Как гонец, принёсший хорошую весть, я сразу же у многих вызвала симпатию. Билет мне был обеспечен... Все они — большинство — женщины, были старше меня лет на десять–двенадцать, и я была у них как подшефная. Меня заблаговременно предупреждали о предстоящих концертах в Москве и Ленинграде, покупали билеты, зачастую — в первые ряды.

Это были многочисленные и незабываемые поездки! Это было общение с высокообразованными, интеллектуальными людьми, многие из которых — доценты и преподаватели московских вузов, служащие союзных министерств. У них молодость прошла в Большом! Нередко они приезжали в одном с Образцовой поезде — «Красная стрела» утром в день концерта, а вечером после концерта мы всей компанией, включая ленинградцев, провожали их пешком по Невскому проспекту на Московский вокзал, и они обратно уезжали тем же, ночным, экспрессом, чтобы утром успеть на работу. Я поездом не ездила никогда! На свой Север я летала только самолётом, чтобы тоже успеть на работу! (Благо билеты на самолёт были недорогими, летали они, как челноки, и никаких проблем с ночёвкой: все мои родственники живут в Питере.) Правда, с билетами на самолёт часто были проблемы. В мае 1989 года, чтобы я могла попасть на концерт Образцовой в Большом театре, секретарь парткома сыктывкарского аэропорта снимал мне даже «командирскую» бронь. До этого, всего пять дней назад, я через Москву возвращалась из дому, ездила к маме на Первомайские праздники, и Зоя Александровна,

с которой мы встретились в сквере у Рижского вокзала, предупредила меня, что билеты на концерт уже приобретены... Но ещё до знакомства с поклонниками Образцовой мне особенно запомнилась премьера в ГАБТе оперы Жюль Массне «Вертер». 1 ноября 1986 года, в пятницу, вечером после работы, я случайно увидела в программе телевидения на 2 ноября анонс прямой трансляции из Большого театра этой долгожданной оперы. И полетела! Подруга мне сказала:

— Только наивные провинциалы могут надеяться за четыре часа до премьеры достать билет в Большой театр. Давай лучше дома посидим, чаю попьём. К тому же, как говорят, Образцова в день премьеры трубку не поднимает.

— Дорого мне твой чай обойдётся! — ответила я и подключила все свои журналистские связи. Дозвонились! Елена Васильевна сказала, что у неё уже нет ни одной контрамарки, но сейчас придёт Альгис (её муж А. Жюрайтис — дирижёр ГАБТа), возможно, что-то есть у него. Через двадцать минут мне сообщили, что в помещении служебного подъезда Большого театра за полчаса до спектакля мне будет контрамарка от Жюрайтиса. К скверу театра подлетела на такси. Выхожу из машины — театра не видно из-за людей: лишний билет спрашивали ещё на выходе из метро «Проспект Маркса»! Впрочем, как и всегда! Но я была на спектакле, в гостевой ложе, в первом ряду! Весь партер — московский бомонд: писатели, журналисты, художники... Мы сверху их рассматриваем, а они — нас: «Кто там, в гостевой ложе, сидит?» А там я сижу! Из Сыктывкара.

Шарлотта в её исполнении потрясла меня! Жюрайтис, с детства любимый дирижёр по передачам балетной музыки, часто звучащей по радио, — тоже! Вся оркестровая яма была передо мной! И ещё не известно, куда я больше смотрела — в оркестровую яму, на Жюрайтиса, или на сцену, на Образцову. Она выступила тогда и в качестве исполнительницы главной роли — Шарлотты, и оперного режиссёра. Жюрайтис — дирижёр-постановщик оперы. Успех был огромным! В знак признательности за этот царский подарок практически незнакомому ей человеку, я заказала художнику-прикладнику сыктывкарке Майе Волковой точную копию костюма Шарлотты зелёного цвета, искусно посаженного на деревянную болванку, в широкополой шляпе, прикрывающей лицо. В журнале «Театр» нашла цветную фотографию.

В марте 1987 года мы с редактором газеты «Красное знамя» Владиславом Ивановичем Чистяковым были делегатами последнего VI-го съезда Союза журналистов СССР. Я сказала ему, что должна зайти в Администрацию Большого театра и оставить там для Елены Васильевны подарок. Чистяков попросил показать, а, увидев маленькую копию Шарлотты, заявил, что «такое нужно дарить лично и в глаза смотреть». Я ответила, что стесняюсь и искать встречи с Образцовой не буду.

— Я пойду с тобой. Найди её телефон! — Чистяков сам был большим любителем классической музыки и, наверное, пользуясь случаем, лично хотел познакомиться с певицей.

Телефон и адрес Елены Васильевны мне сообщили, но добавили, что певица улетела в Вену, а подарок можно отнести ей домой, там вечером нас будет ждать её домработница. И мы пришли на Патриаршие пруды, где живёт Образцова. Анна Ивановна встретила нас приветливо и, пригласив пройти в гостиную, сказала:

— Где поставите ваш подарок, там он и будет стоять до её приезда.

Я выбрала место за стеклом книжного шкафа. Помимо этого, мы по очереди осторожно потрогали пальцем клавиши фортепиано, стоявшего в комнате, на нём ещё лежали лепестки от осыпавшегося букета тюльпанов, и рассмотрели все картины, висевшие в гостиной, в том числе и портрет Альгиса Жюрайтиса, думаю, что самый удачный из всех портретов, написанных Александром Шиловым. Взгляд схвачен! Спустя два года, в январе 1989, мы с моей подругой, наконец-то вместе, сидели в гостевой ложе Большого зала Московской консерватории на концерте Елены Васильевны. Приглашение на два лица нам достал мой бывший начальник, работавший к тому времени в одном из отделов ЦК партии Геннадий Николаевич Осколков. Рядом с нами сидел и художник Александр Шиллов, всё время почему-то выбегавший из ложи и мешавший слушать. В конце первого отделения и я стала выбираться из неё, чтобы вручить цветы любимой певице. Шла по узенькому проходу между рядами кресел и смотрела только под ноги, чтобы не споткнуться, пока не упёрлась во что-то головой. Оказалось — в грудь Жюрайтиса. Он заходил в ложу (с самого начала концерта сидел в углу ложи и смотрел на свою Образцову.) Одет был неординарно: насколько помню — коричневый пиджак в клеточку, белая рубашка и вместо галстука — красная ленточка. Альгис открыл передо мною дверь ложи и сделал жест рукой, мол: «Прошу Вас, мадам!» Я поблагодарила его, и мы улыбнулись друг другу.

...Но наступали иные времена. В 1991 году многое оборвалось и закончилось. Как ножом отрезало! В декабре не стало моего основного информатора концертов Образцовой — главного экономиста союзного министерства химической промышленности Зои Александровны Шестопаловой. Озабоченная её долгим молчанием, я позвонила к ней на работу.

— Нет больше Зои Александровны, — ответили мне. — Похоронена на Троекуровском кладбище...

— *Елена Васильевна, а как поживает моя Шарлотта?*

— Какая Шарлотта? — удивилась Образцова.

— *Та, что я поставила на полку Вашего книжного шкафа 25 лет назад.*

— О, стоит там же! Спасибо большое! — И засмеялась.

Не могу не вспомнить и её концерт в Большом зале Ленинградской филармонии 29 мая 1983 год. Во втором отделении Образцова исполняла поэму Георгия Свиридова на стихи Сергея Есенина «Отчалившая Русь». За роялем автор — Георгий Свиридов — в чёрном костюме. Она в белом гипюровом платье, строгая причёска. Спокойная, улыбающаяся, величественная. Как сама Россия... В конце — Георгий Васильевич целует Образцову руку. Всё произведение, 12 песен, звучало около 38 минут. Аплодисменты длились полчаса. «Голос Образцовой, писал в газете «Правда» Андрей Золотов об исполнении ею этого произведения, звучит не просто во всю свою мощь, но во весь размах человеческой природы, а этот размах и вправду велик у певицы...»

Работники филармонии, чтобы скорее освободить зал, стали по очереди отключать свет в знаменитых хрустальных люстрах, начиная от сцены. А потом поклонники полностью перекрыли улицу Бродского от служебного выхода из Большого зала до входа в гостиницу «Европейская», где, вероятно, всегда оста-

навливалась Образцова, приезжая в Ленинград. Так и шла она сквозь живой людской коридор, продолжавший ей аплодировать...

Питер обожает свою певицу. Вспоминаю концерт в Малом зале Ленинградской филармонии на Невском проспекте осенью 1987-го. Елена Васильевна поёт русские романсы. Вторым или третьим звучал романс Марии Пуаре «Я ехала домой». Сижу в первом ряду, и вдруг за моей спиной громкий для зрительного зала мужской голос: «Да, Лена, ты приехала домой!» Образцова испуганно перевела взгляд в нашу сторону, а дяденька, скрестив руки на груди, как ни в чём не бывало, даже с каким-то вызовом смотрел на неё...

В разгар конкурса «Большой оперы» одна из его ведущих — Алла Сигалова игриво спросила Образцову:

— Скажите-ка, Елена Васильевна, какие бриллианты дарили Вам поклонники? Образцова, не колеблясь ни одной секунды, ответила:

— Какие бриллианты по стоимости могут сравниться с нежностью и любовью, которые дарят нам поклонники?!

Кстати, о бриллиантах! Где-то в конце 1980-х я была в командировке в Москве. В Центральном выставочном зале на бывшей площади 50-летия Октября, напротив факультета журналистики МГУ, проходила выставка картин очень популярного тогда живописца Александра Шилова. Пошла посмотреть. В одном из залов экспонировался портрет Образцовой. Вокруг стояли женщины и бурно его обсуждали.

— Да,— говорили,— платье её, шуба её, причёска её, бриллианты её! Но это не Образцова!

И я была с ними полностью согласна. Портрет — это, прежде всего, взгляд! Здесь же что-то чисто человеческое исчезло из её взгляда, вернее — не схвачено кистью художника, ибо действительно о ней сказано: «Без взора наглого для всех, без притязаний на успех». Вот как пишет об Образцовой один из её биографов: «Казалось бы, ко всему привыкла, всю жизнь купается в славе, в мировом признании, а всё равно — тепла и приветлива с каждым, каждому благодарна. И видно, что это искренне. Живая, весёлая, красивая, лёгкая... Летящая походка, царственная осанка, сиятельная улыбка. И хочется упасть в обморок...»

Комментарии на «УТ»:

Божественная !!!

letvinn

Шикарнейшая актриса и певица!!!

PurDesirdeMimosa

Какое счастье, что есть такие люди! Елена Васильевна, брависсимо! Долгих лет! Таара555

Достояние человечества Великая Елена Образцова!!!

julia38

Королева оперы!

DjesVeda

Класс!

Gulnara1905

Великая! Непревзойдённая! Единственная! Неповторимая! Наша Гордость! Елена Прекрасная! Можно только восхищаться!

JuliaBlisnez

Здорово!

didoupiaf

Глубокий шок))... это прекрасно!

TheAvglaz

Спасибо Вам огромное за блистательную Образцову...

melomanka1962

О каких проблемах голоса ВЕЛИКОЙ! Образцовой идёт речь? ОНА — БЕСПОДОБНА!

craytands

Главное, конечно, всё-таки красота тембра и полётность голоса, этого у неё не отнять.

Assillidron

Greta voice, great performance !

nedeljko18

ИСТИННОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ!!!

arsen130179

Майя Плисецкая сказала однажды о Елене Васильевне в роли Кармен: «Образцова поёт XX век»! Да, Образцова чувствует время и задачи, которые оно выдвигает перед настоящими творцами. Вот уж в ином темпе, чем прежде, звучит у неё и знаменитый романс на стихи И. С. Тургенева «Утро туманное»: иное ощущение скорости, испытываемых в дороге чувств и переживаний.

... «Ave Maria» Giulio Saccini Образцова пела так тихо и проникновенно, что казалось — публика перестала дышать... Пианиссимо! Певица, как будто обращаясь к каждому, предлагала, отринув шум и суету реальной действительности, прислушаться к себе, как-то по-иному ощутить себя в этом мире, приподняться над ним. Мне же казалось, что она обращается лично ко мне...

Есть такое понятие: скрытая мера дел и поступков человека. О человеческом поступке как предмете философии рассуждали и мыслители древности, и современные учёные. Сократ, Платон, Аристотель — сходились, в частности, в том, что в основе поступка лежит добродетель, а целью его является стремление к благу. («Благо — в действии» *В. Белинский*.) Позже стали отмечать и такой тезис, как участное отношение одного человека к другому, подчёркивая при этом, что чем значительнее личность, тем более она своим поступком символизирует время и обозначает место своей собственной позиции в бытии других людей. Русский философ М. Бахтин указывал, что человеческий поступок является не чем-то данным извне, а специфическим проявлением человеческой жизни. (*По материалам INTERNET.*)

Состоявшаяся жизнь в искусстве, в другой ли сфере деятельности — тоже поступок, а творчество — это, конечно же, самое что ни на есть её специфическое проявление. О поступке рассуждают и сейчас, подчёркивая, например, что такая категория человеческих чувств, как совесть — может проявиться только в поступке... Жизнь не раз одаривала меня встречами с людьми, которые сыграли огромную роль в формировании моей личности. Это ещё одна никем не просчитанная мера их таланта: воспитательная! Сложно представить мой характер, мои взгляды на жизнь, выбор профессии — без встречи с такими людьми! И среди них одно из главных мест занимает Образцова. Спасибо, Елена Васильевна, за тот немеркнущий свет любви к классической музыке, который Вы зажгли в моей

душе. Он горит непрестанно, согревая и в радости и в горе, и уходит своими корнями к творчеству питомцев Псковской земли — Мусоргскому и Пушкину, сыгравших и в Вашем творчестве огромную роль.

Часто задаю себе вопрос: в наше беспокойное, смутное время, когда многие духовные ценности девальвированы, что вдохновляет людей сочинять, рисовать, петь? И вспоминаю ответ на подобный вопрос известного российского балалаечника Алексея Архиповского, гастролировавшего в Сыктывкаре:

— Это могут быть совершенно случайные вещи в каком угодно случайном месте. Весь мир, вся Вселенная уже находятся внутри каждого из нас. А состояние вдохновения является следствием встречи нашего внутреннего мира с каким-то проявлением внешнего. Всё зависит от нашей готовности к такого рода встречам...

Однажды осенью работаю в своём деревенском саду, на Псковщине, убираю опавшие листья. Вспоминаю стихи Сергея Есенина:

Тихо в чаще можжевеля по обрыву.
Осень, рыжая кобыла, чешет гривы.
Над речным покровом берегов
Слышен синий лязг её подков...

Схимник-ветер шагом осторожным
Мнёт листву по выступам дорожным
И целует на рябиновом кусту
Язвы красные незримому Христу.

На крыльцо веранды выходит мама, старенькая уже, и говорит:
— Кончай работу! По телевизору Образцова поёт.

Настало «время собирать камни». Прошлое с нами...

Елена Васильевна Образцова — выдающаяся советская и российская оперная певица (меццо-сопрано) уже в 1963 году, будучи студенткой Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, дебютировала на сцене Большого театра в партии Марины Мнишек в опере М. П. Мусоргского «Борис Годунов». Педагог, профессор, народная артистка СССР (1976), Герой Социалистического Труда (1990). Всего в репертуаре певицы 85 партий в операх русского и зарубежного классического репертуара. Образцова украшала сцены лучших оперных театров мира. Знаменитый итальянский дирижёр Клаудио Аббадо — с 1971 по 1986 годы — музыкальный руководитель Ла Скала, где многие годы блистала певица, назвал её «животным сцены». «В моей жизни, — писал великий итальянский оперный режиссёр, продюсер и сценарист Франко Дзеффирелли, — были три потрясения: Анна Маньяни, Мария Каллас и Елена Образцова, которая в дни съёмки фильма „Сельская честь“ (1982 год) сотворила чудо...» В одном из интервью Елена Васильевна сказала, что думает сначала умереть, а потом перестать петь. Она — одна из той, теперь уж немногочисленной когорты творцов, которые на алтарь своего, Богом данного искусства, положили жизнь. «Я живу на сцене!» — так говорят о себе люди этой категории артистов. Елена Васильевна — самый яркий представитель элиты деятелей культуры и искусства нашей страны. 24 октября 1981 года была открыта малая планета № 4623, которая получила имя «Образцова»... Нет смысла перечислять её многочисленные звания, призы и награды. Потому что она — Образцова. И этим сказано всё!

Вера Морозова

Вера Семёновна Морозова. Закончила Ленинградский институт культуры. Театральный критик. Член Союза театральных деятелей России.

Живёт в г. Сыктывкаре. Директор Колледжа культуры.

Гамлет на сыктывкарской сцене или какого Гамлета мы заслуживаем

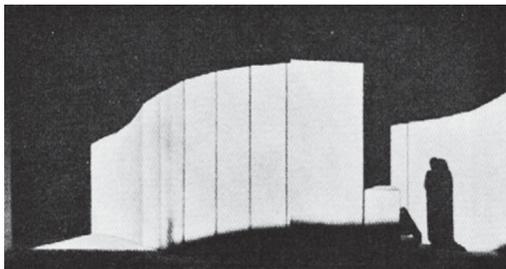
«Вся жизнь – театр, и люди в нём актёры...»
Шекспир. «Как вам это понравится»

«Каждое нарушение меры
отступает от назначения театра,
цель которого во все времена была и будет...
показывать каждому веку истории –
его неприкрашенный облик».

Шекспир. «ГАМЛЕТ»

В последние десятилетия всё большее место в реализации режиссёрского замысла занимает сценография. Так, к примеру, без так называемых «досок» Давида Боровского, при помощи которых на сцене выстраивались и лес, и топкое болото, и дом, и баня, – невозможно представить спектакль Театра на Таганке «А зори здесь тихие...», как и без задуманного тем же художником «живого», связанного из верёвок занавеса для «Гамлета». В сыктывкарском «Гамлете» сценографическое решение, которое принадлежит самому режиссёру, Олегу Нагорничных, также диктует ритм жизнедеятельности всему спектаклю...

Постановщик задумал для своей постановки стены, которые могут сдвигаться, раздвигаться, создавая различные объёмы и пространства. Стена королевского

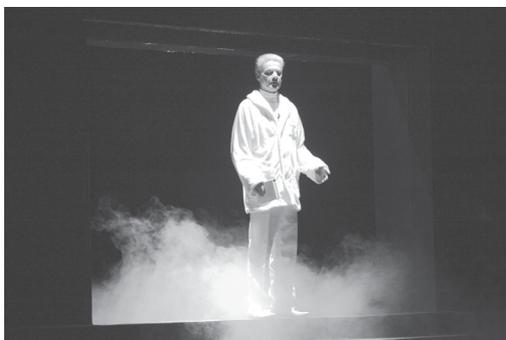

Ширмы Гордона Крэга для спектакля «Гамлет» в Московском художественном театре (1911 г.).

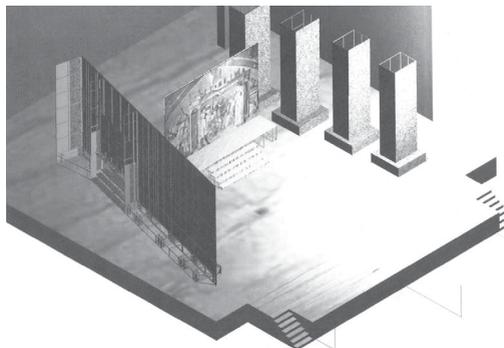
замка, стена, ограждающая государство – сразу же, ещё до начала спектакля озадачивает суровой неприступностью. Она то сдвинется на манер часовой стрелки,

то подобно перелистываемой странице книги – закроет один эпизод и подготовит сценическое пространство для следующего. Из-за отсутствия привычных кулис и закрывающих осветительную аппаратуру поперечных подпотолочных занавесей сценическая площадка при этом предстаёт огромной дворцовой залой с высоченными потолками. Далее две стены пойдут параллельно друг другу и рампе, давая возможность угадать во дворце анфиладу помещений. Из квадратной прорези в стене является стражникам Тень отца Гамлета, другая прорезь превращается в подмостки для представления бродячих артистов. В финале главная стена открытым светящимся окном с актёрами внутри – напомним зрителям телевизионный экран с передаваемыми в прямом эфире новостями.

Собственно, принцип движущихся стен придумал для театра ещё в начале XX века английский режиссёр и художник Гордон Крэг. В 1911 году его пригласил в Московский художественный театр поставить «Гамлета» сам К. С. Станиславский. В книге мемуаров «Моя жизнь в искусстве» основатель МХТ поведал историю этой постановки потомкам: театр был очарован творческой задумкой Крэга – она давала возможность одними лишь стенами с разной конфигурацией, без подробных декораций, без ненужной бытовой приземлённости сыграть пьесу,

Тень отца Гамлета (А. Трибельгорн): «Ты должен знать, мой мальчик благородный, змея – убийца твоего отца – в его короне».

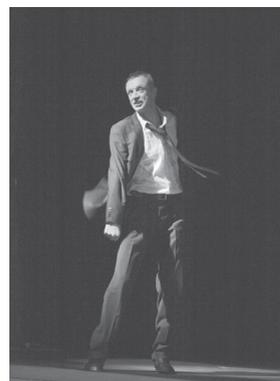
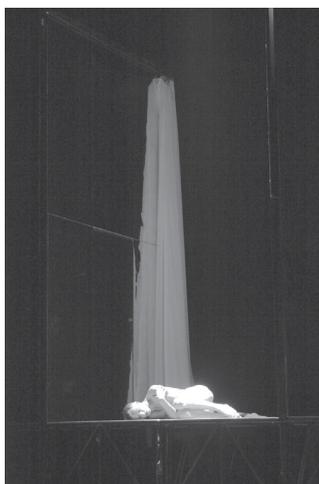
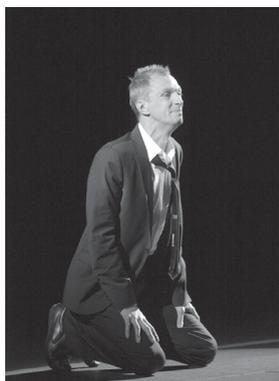
Движущиеся стены Олега Нагорничных в спектакле «Гамлет» Академического театра драмы им. В. Савина (2011 г.).

Гамлет: «О, мои прозренья! Мой дядя?»

* Фотографии Дмитрия Напалкова.

в которой Шекспиром указано несколько мест действия – дворцовые залы, берег моря, кладбище... Если бы всё из задуманного удалось осуществить! К сожалению, в те времена не было технологий, позволяющих одновременно стене-ширме придать мощный объём и лёгкость передвижений. Деревянные стены двигались шумно, то и дело падали – поэтому во время спектакля было необходимо присутствие рабочих сцены, управляющих конструкциями. Из-за этого приходилось чаще обычного закрывать и открывать сценический занавес, что существенно влияло на зрительское восприятие. В сыктывкарской постановке XXI века объёмные стены двигаются легко и стремительно, почти бесшумно – без всяких перерывов в действии. Естественно, лёгкость эта – кажущаяся. За ней стоит не только огромный труд, изобретательность изготовителей, талант постановщика, но прежде всего – финансовые инвестиции, привлечённые театром («Монди СЛПК»). *Не будь инвестиций*, режиссёр и театр (директор театра М. Матвеев) *просто не взяли бы ставить «Гамлета»*. Замыслу не дано было бы реализоваться. И не было бы спектакля европейского постановочного уровня. А сейчас в спорах о нём ломаются критические копыя, «трещит» Интернет. Было даже шумное судебное разбирательство по поводу одного из его эпизодов. К слову, и оно прибавило популярности спектаклю. Суть разбирательства заключалась в том, что не все зрители приняли меру условности, предлагаемой театром. Но, к примеру, и сейчас гастролирующие в африканских странах российские кукольные театры отмечают откровенное замешательство детей-зрителей, принимающих кукловодство за настоящее оживление неведомых существ – в таких случаях приходится успокаивать публику культурно-просветительскими беседами. Многие зрители в сыктывкарской версии «Гамлета» обнаружили перегруженность метафорами, мизансценирование на уровне иероглифов – разгадывать приходится. С этими мнениями можно согласиться. Но с одной оговоркой: подобные спектакли в других театрах, тем более, в других странах, вовсе не редкость. Они дают возможность отнестись к посещению театра не ради забавы только, но ради получения удовольствия эстетического и интеллектуального.

«Быть или не быть?.. Уснуть и видеть сны?»

Королева (О. Сосновская) и Король (В. Кузьмин) – Гамлету:
«Наш дом – твой дом...»

рады 30–40-х гг. (Галина Микова). Первая – пикантная, воздушная, с шармом звезды, воспринимающая нравственные муки принца как простые капризы. Вторая – земная, понимающая право Гамлета обвинять её и с готовностью идущая навстречу сыну – прочь *от короля*. И обе они одеты в эксклюзивные костюмы от дизайнеров и обе овладели особым стилем поведения с людьми – дружелюбно-покровительственным... Примеров нынче таким союзам немало: государственные

мужи, став ими, меняют своих подруг на новых – умеющих себя подать в свете, имеющих навык «держать лицо» и эффектно являть перед публикой (электоратом) личные добродетели.

Придворные королевского окружения в спектакле все как один «знают своё место» и в буквальном, и в переносном смысле: знают, что надеть, знают, где встать, как сесть, когда аплодировать, кого поощрить улыбками, кого – бурными аплодисментами, а кого и дружно укорить.

Похожи на них и Розенкранц с Гильденстерном (К. Карманов и В. Рочев). Они предстают готовыми к бою молодыми петушками: до смерти рады, что их выделили из толпы, приблизили ко двору (не важно, в каком качестве!), дали возможность услужить самому королю. Нравственные муки им неведомы. Последить за однокашником – пожалуйста! Отослать его на смерть – нет проблем!

«Где сын ваш?» Клавдий – В. Кузьмин,
Гертруда – Г. Микова.

Узнаваем самодовольный Озрик (А. Третьяков) – блестящий шоумен в эстрадном костюме с девушками из «группы поддержки», купающийся в лучах всеобщего внимания, с удовольствием демонстрирующий навыки опытного ведущего ток-шоу, в котором главным трюком предполагается убийство невинного. Зритель уже знает о чаше с ядом и об отравленной шпаге – и эти обстоятельства необыкновенно заостряют ситуацию ожидания и исхода поединка между Гамлетом и Лаэртом.

Неприкрашенный облик нашего века – в этом, может быть, главная суть сыктывкарского «Гамлета» в постановке Олега Нагорничных. Отсюда – *спецназ* вместо положенного обличья королевской стражи, в *камуфляже* – регулярное войско Фортинбраса, отсюда в гражданском стилижном костюме принц датский, а его верный друг Горацио (Евгений Софронov) – в спортивном костюме с бейсболкой козырьком назад. Отсюда мать Гамлета – современная оперная дива (Ольга Сосновская) или звезда эстрады

Царедворец Полоний (Виктор Градов) похож на топ-менеджера большой финансовой компании: деловит, экономен в словах, лишён эмоций: прежде всего – дело, прежде всего – процветание «фирмы». Детей своих он заранее приучает: желания короля – выше личных желаний. Если Лаэрта он отправляет набираться ума-разума за границу – это поможет карьере, то Офелию, не задумываясь о последствиях, засылает *понаблюдать* за принцем. А тот, с его подозрительностью ко всем, кто близок двору,

а в особенности к женщинам, сразу же нутром учует: не зря она на его пути в неурочный час, непривычно нарядная, делает вид, что музицирует... Агрессивность Гамлета можно понять: он недавно потерял отца, только что узнал о коварном замысле дяди-убийцы, о предательстве матери. Неудивительно, что ко всем придворным он заранее относится с подозрением, видя в них людей «с двойным дном», он сразу готов нападать, и это своеобразная защита от возможного коварства. Над Полонием он просто издевается, подсовывая ему заморскую забаву – летающий вертолёт: что ж ты – такой умный, а игрушки боишься? Шпионов

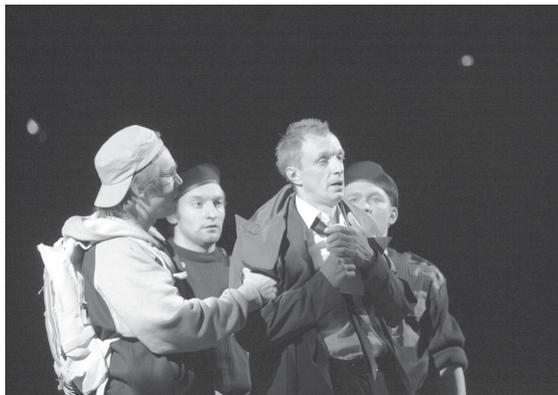
Розенкранца с Гильденстерном он реально готов задушить. А тут ещё Офелия – в одно время соблюдающая положенные приличия и... доступная! Он – ёрничая, раздражаясь, задыхаясь от ярости из-за непроходимой её «правильности», несамостоятельности, избличает её – раскладывает, *препарирует* прямо на рояле, а потом – бросает. Бросает не любимую девушку, бросает *куклу*, побывавшую в чужих руках, вещающую как робот. Гамлет уходит, а *завод* в кукле ещё остаётся: у Офелии всё продолжают и продолжают механические конвульсии... Когда *все* её бросают, а значит, предают – брат за границей, отец – на небесах, принц – в своих заботах, как и король с королевой, – её больше ничто не держит на этой земле. Она устремится ввысь, прочь от грешной земли и... встанет на пуанты. Прекрасная, нежная, тонкая, в костюме балерины (зрителям подсказывается мотив брошенной возлюбленным Жизели) – такой она *могла бы* жить, но не нужна никому. Единственный выход невыносимой печали – безумие, *омут* –

Гамлет (А. Федоренко) – Полоний (В. Градов): «Да, сэр. Быть честным – по нашим временам значит быть единственным из десяти тысяч».

Офелия (О. Родович): «Белый саван, белых роз деревце в цвету...»

робнейшим образом расписанного пластического рисунка роли Офелии в исполнении Ольги Родович.

Клавдий (Владимир Кузьмин) – поначалу расслабленный многочисленными успехами в личной жизни и карьерном взлёте – удовлетворённый достигнутым правитель, влюблённый и любимый муж. К Гамлету он относится как к несмышлёнышу – снисходительно-ласково, объясняя чудачествами неадекватность поведения. Но очень скоро принц начинает его раздражать, в его присутствии он начинает ощущать смутную угрозу: «Влиятельных безумцев шлют в тюрьму». А после представления бродячих актёров король вдруг осознаёт, что пойман в капкан!.. В этот момент на стену молельной комнаты «набрасывается» мультимедийная тень шахматной доски – и в своём воображении Клавдий-король представляет себя уже свергнутой фигурой, надломленным человеком. Если раньше правитель «водил» подданных как кукол, то теперь сам оказывается в руках кукловода-игрока! Король открывает ужасную для себя истину: «Так что же? Как мне быть? Покаяться?» Роль разработана широкими контрастными мазками, мощно и убедительно.

Клавдий (В. Кузьмин) и Гамлет (А. Федоренко): «Назад, мой меч, до боле страшной встречи!»

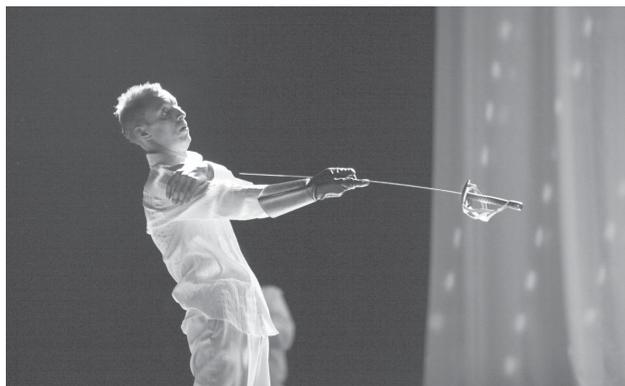
как предсказывал Гамлет. Конечно, в сыктывкарской постановке Офелия – фигура страдательная, пусть и недалёкая, но трогательная и беззащитная. Жила-была пай-девочка, слушалась папу, дружила с братиком, любила своего принца, всем старалась угодить, мечтала о будущем – и в одночасье со смертью отца все её планы рухнули, а душа получила рану, несовместимую с жизнью... Всё это прочитывается не столько из текста Шекспира, сколько из под-

робнейшим образом расписанного пластического рисунка роли Офелии в исполнении Ольги Родович.

Кстати, приём использования ростовых кукол в драматическом представлении случается, хотя и довольно редко. В том же «Гамлете» режиссёр-постановщик Н. Акимов между актёрами устанавливал кукол, а В. Мейерхольд для постановки «Ревизора» в мастерской своего театра воссоздал восковые фигуры актёров, игравших персонажей комедии Гоголя – для использования их в знаменитой *немой сцене*. Всякое введение кукол в спектакль продиктовано каким-то замыслом режиссёра и объясняется по-разному, но всегда в подобных эпизодах это не может не настораживать зрителя...

Далее начинается монолог Гамлета, в котором он выбирает для себя – тут же покарать убийцу своего отца или найти другой момент? Он подбирается к королю со спины, подставляет к его горлу кинжал... но нет! – «Назад, мой меч, до более страшной встречи!» Любопытно, что Клавдий *не замечает* ни кинжала, ни принца. Сцена решена таким образом, что она «проигрывается» в воображении персонажей: и король, и Гамлет просчитывают возможное продолжение их отношений. Само Время в эти мгновения будто останавливается.

Жанр трагедии предполагает в центре своём фигуру сильную и страстную, но при этом обобщённую, без излишней детализации и психологизирования. Только в кино детали можно продемонстрировать на крупных планах, которым подвластны и выражение глаз, и мимика, – для театра это малодоступно. Олег Нагорничных, ставя свой спектакль, предполагал, что публика знакома по фильму Г. Козинцева с Гамлетом в исполнении Иннокентия Смоктуновского, мучающегося поистине глобальными проблемами. Кинозрители запомнили его пронизательным, умным, ясноглазым, красивым, – человеком, близким к идеалу. Публика могла видеть или слышала о Гамлете-Высоцком, могла быть знакома и с другими исполнителями. Когда-то в комедийной (!) версии Н. Акимова 1932 года в Вахтанговском театре исполнитель роли Гамлета А. Горюнов – полный, с брюшком, произносил знаменитый монолог «Быть или не быть?» в кабачке, возле винных бочек, с пивной кружкой в руках и в заметном подпигии. Естественно, спектакль

Гибель Гамлета.

долго не продержался в репертуаре, но в истории театра сохранился. Владимир Высоцкий произносил этот же монолог в Театре на Таганке трижды: в начале спектакля, в джинсах и свитере, с гитарой в руках, а потом – уже в костюме принца. Он был никак не королевских кровей – он был *одним из наших*. Несомненно, его Гамлет был отражением романтического ореола барда и народного кумира, который желал оставаться самим собой и жить в любых обстоятельствах не по искусственным, а потому временным законам, а по законам естественным и высшим.

В любом случае: *проблема выбора* – быть или не быть? – относится к разряду вечных. Сыктывкарский Гамлет вынашивал свой выбор... во сне. Сон отгородил принца от каких бы то ни было советчиков, разоблачил от формальных одежд, и именно в эти минуты Гамлет *родился заново*. Он, наконец, решился – пусть даже в одиночку – восстановить попорченную справедливость. Такое решение укрепило его человеческую сущность, придало мощи его голосу. Монолог намеренно был записан на фонограмму, и – «Быть или не быть?» – эти бессмертные слова заполнили зал, прозвучали подобно заклинанию. Современный и чисто театральный

Бродячие актёры (В. Милюков и В. Козлов). Луциан: «Рука тверда, дух чёрен, верен яд...»

Анатолий Федоренко – Гамлет. Именно с учётом индивидуальности этого артиста была задумана постановка. Без него, тонко чувствующего, импульсивного, умеющего думать в процессе исполнения, спектакль был бы другим или совсем бы не случился. Его Гамлет – болезненно худой, и к концу представления истончается, кажется, ещё более. Когда он сбегает с корабля, везущего его навстречу смерти, то предполагается, что он был неодетым, поэтому закутан в первый попавшийся плащ, который ему короток и открывает ноги. Наг и незащищен, загнанный в угол страдалец и боец – он всё же готов к завершению своей миссии, завещанной отцом. То и дело падает в обмороки, но преодолевая понятные человеческие страхи, ценой собственной гибели отстоит достоинство рода Гамлетов. Фортинбрас (А. Колмаков), вступивший новым правителем в пределы уже не защищаемого государства, первым оценит роль принца датского: прикажет похоронить его с воинскими почестями.

Олег Нагорничных много лет разрабатывает на театре тему нравственного возмужания человека – начиная с дипломной своей работы – «Панночка» Н. Садур в сыктывкарском театре. Если многие его собраты-постановщики в начале 90-х гг. делали ставку на сочный украинский колорит (наблюдались в то время и спектакли со специфическим «малороссийским» говором), на фантастические трюки (я видела спектакль, в котором «потолок» сцены буквально ходил ходуном во время ночных бдений героя у гроба Панночки), то О. Нагорничных ставил спектакль о моральных борениях Хомы Брута и, прежде всего,

«Далёко-далёко за морем стоит золотая стена...» (могильщики И. Янков и Л. Попов).

приём – он ещё и позволил отделить (отдалить) исполнителя от играемой роли. Ещё раз – в сцене Гамлета с вызванными им актёрами – подобное отстранение повторилось. В это время Анатолий Федоренко обращается не к артистам, а к нам, зрителям – напрямую, со включённым в зале светом. Артист словами Шекспира – страстно и убеждённо – отстаивает право и назначение Театра «держат зеркало... показывать доблести её истинное лицо и её истинное – низости».

с самим собой. В его же «Федре» нравственный груз влюблённой в пасынка заглавной героини был настолько тяжким, что клонил её к самой земле. И в последней по времени сыктывкарской постановке режиссёр себе не изменил.

Кстати, кроме обычной практики сокращения текстов классических пьес (год создания «Гамлета» – 1601), О. Нагорничных никаких отступлений от перевода Б. Пастернака не допустил. Тем не менее, многое в спектакле кажется рассчитанным на зри-

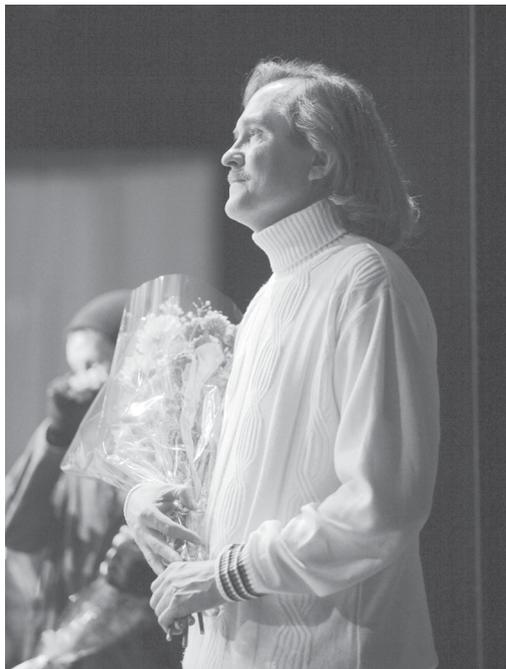
Гамлет – Горацио – (Е. Софронов):
«Бедный Йорик! Я знал его...»

тельскую провокацию. Но в психологии искусства всякое возбуждение внимания, вызванное художественными средствами, считается признаком новизны, условием образности. И в случае с сыктывкарским Гамлетом провокация устраивается не ради неё самой, не ради режиссёрской самопрезентации, а для выявления не замеченных ранее граней в прочтении *старой доброй пьесы*. В «Гамлете», разыгранном труппой Академического театра драмы им. В. Савина, угадываются размышления зрелого художника о времени, о себе, обо всех нас, впаянных в *предлагаемые обстоятельства* жизни. Более всего эти взгляды выражены в образе заглавного героя. Гамлет-Федоренко не однозначно положительный герой. Он бывает агрессивен и жалок, смешон и страшен, от безысходности насилует, превозмогая слабость – убивает. Непривычный взгляд? Да. Но это взгляд на далёкого шекспировского героя с позиций сегодняшнего дня. Согласитесь, очищая от грязи, невозможно самому остаться стерильно чистым. Поэтому он тоже – *один из нас*. Трагедия Гамлета в том, что стремясь в высоту, к духовному совершенствованию, обнимая целый мир своими раздумьями, сначала вынужденно, а потом с полным включением, начинает выполнять Долг не просто наследника, но истребителя Зла, и живя в таких обстоятельствах, не успеет осуществить своих настоящих устремлений... Так сапёр однажды подрывается на mine...

Исполнители в этом спектакле работают чрезвычайно ответственно: образы с первого выхода наполнены необходимой степенью внутренней силы, энергетики. Ясный, молодой и слишком прямолинейный Лаэрт (Д. Рассыхаев), буднично-циничные, одновременно потешные и мечтательные могильщики (И. Янков и Л. Попов), поначалу жалкие, жмущиеся друг к другу обыватели, а потом исключительно выразительные в простодушном гротеске бродячие актёры (В. Милюков, В. Козлов, Л. Мелехина и др.). Сцена с ними – одна из выразительнейших в спектакле: бродячие артисты, одетые в ярчайшие эффектные костюмы (больно глазам!) и цветные парики, во время спектакля «Убийство Гонзаго», находясь в центре зрительского (королевского!) внимания – будто разом отыгрываются за всё сразу, – за бестолковый быт, грошовые заработки, вечную неустроенность. Не страшась ужасного сюжета, не скрывая грубого комизма, азартно и с видимым

удовольствием они разыгрывают пикантную историю из жизни властителей-интриганов, при этом, по расхожему выражению, «отрываясь по полной программе».

В числе самых интересных исполнителей оказался и представлявший аморфным на первой премьере Александр Трибельгорн в роли Тени отца Гамлета. Кстати, считается, что, будучи актёром, Шекспир в своей пьесе играл именно эту роль. Персонаж А. Трибельгорна креп и углублялся с каждым следующим спектаклем. Сейчас образ Призрака полон строгой доброты и нестигаемой силы. В белом домашнем костюме, он всегда выходит в ореоле света, и его невозможно слушаться, ему доверяешь безоговорочно. В последний раз он появляется на людях сразу после гибели сына. Останавливается у бездыханного тела Гамлета, ждёт. И Гамлет спокойно поднимается на его молчаливый призыв, а потом уходит следом за отцом – прочь из суетного мира. Они идут в белых одеждах, медленно, с большим достоинством и с сознанием выполненного исключительно важного дела.

Режиссёр Олег Нагорничных.

на земле бодрствующему творцу, Призрак таким образом настойчиво *будит* Гамлета: «Не спи, не спи, художник, не предавайся сну! – ты вечности заложник – у Времени в плену...».

Во время монолога «Быть или не быть?» Призрак отца льёт на свернувшегося калачиком Гамлета воду из стеклянного сосуда. Кто-то посчитал эту сцену одной из лишних режиссёрских «заморочек». Но, может быть, подобно тому, как в одном из стихотворений Б. Пастернака летящий в ночном небе лётчик обращается к остающемуся на

Ия Бобракова

Легенда коми музыкального искусства Ия Петровна Бобракова (28 декабря 1927 года – 31 марта 2012 года; девичья фамилия Ильчукова) родилась в селе Пажга Коми области. В 1941 году поступила в педагогическое училище, в 1943 году перевелась в учительский институт. В 1943 году в городе открылось музыкальное училище, девушка стала параллельно обучаться в нём на дирижёрско-хоровом отделении и в 1947 году получила диплом за № 1. На этом она не остановилась, и в том же году продолжила образование на вокальном отделении (окончила в 1950 году). С 1944 года Ия Ильчукова занялась профессиональной деятельностью – она стала артисткой хора Коми государственного ансамбля песни и пляски. С 1947 года Ия Петровна преподавала в Сыктывкарском педагогическом училище, затем поступила в Ленинградскую консерваторию, где окончила два факультета: вокальный (училась в 1950–1955 годы) и оперно-режиссёрский (1958–1963 годы).

С 1955 года, вернувшись из Ленинграда, И. П. Бобракова работала солисткой КЭБа (концертно-эстрадное бюро, с 1957 года – филармония), преподавала вокал и являлась заведующей учебной частью музыкального училища. Она сразу же поставила вопрос о создании в Сыктывкаре музыкального театра. Его открытие состоялось 26 августа 1958 года оперным спектаклем П. И. Чайковского «Евгений Онегин» (режиссёр-постановщик профессор Ленинградской консерватории А. Н. Киреев, ассистент И. П. Бобракова). Её жизнь была неразрывно связана со своим театром. В 1958–1963 годы она была его солисткой, в 1963–1967 и 1970–1973 годы – режиссёром-постановщиком, в 1973–1975, 1976–1980, 1990–2011 годы – главным режиссёром и художественным руководителем. В 1991 году Ия Петровна стала организатором ежегодного фестиваля оперного и балетного искусства «Сыктывкарса тулыс» (Сыктывкарская весна), который получил международный статус. В 1992 году по её инициативе музыкальный театр стал Коми республиканским театром оперы и балета. И. П. Бобракова отмечена многими наградами. Она заслуженный деятель литературы и искусства Коми АССР (1971), заслуженный деятель искусств РСФСР (1982), народная артистка Российской Федерации (1994), действительный член (академик) Петровской академии наук и искусств (2001), Почётный гражданин Сыктывдинского района (2003), трижды лауреат Государственной премии Республики Коми (1991, 1997, 2011).

С Ией Петровной мне посчастливилось часто общаться на протяжении двух десятков лет. В Музее истории просвещения Коми края сформировался её личный фонд, включающий документы, фотографии, личные вещи, афиши. Эти экспонаты представлены в театральном уголке. Она не пропустила ни одного музейного мероприятия, часто рассказывала – очень эмоционально и ярко –

о своей театральной жизни. Вне сцены себя не представляла. Я предложила написать книгу о ней. Она с радостью согласилась. В течение года мы каждую субботу встречались и подолгу говорили. Конечно, какие-то детали ушли из памяти Ии Петровны, поэтому их пришлось сверять с архивными документами и публикациями в периодических изданиях разных лет. Некоторые эпизоды из своей биографии она записывала в обычную школьную тетрадку. Один из этих эпизодов связан с открытием музыкального театра в августе 1958 года. В нём Ия Петровна образно передаёт своё восторженное состояние, которое не заглушило время.

*Майя Бурлыккина, директор
Музея истории просвещения Коми края.*

Мои воспоминания

Начинаю!!! Что выйдет и как выйдет – не знаю. В эту белую ночь не спится, но всё не напишешь. С чего всё началось? 26 августа 1958 года на сцену Республиканского Драмтеатра им. В. Савина вышла большая делегация во главе Председателя Совета Министров Коми АССР Зосимы Васильевича Панева, замминистра культуры Коми АССР – Серафимы Поповой, директора театра И. Н. Попова, художественного руководителя нового театра Б. С. Дейнека, профессора ЛОЛГК (Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория) Алексея Николаевича Киреева. И в числе этой делегации была и я – Ия Бобракова (солистка нового музыкального театра и ассистент режиссёра-постановщика оперы «Евгений Онегин»). В исполнении симфонического оркестра звучал «Полонез из VI картины» этой оперы.

Слово З. В. Панева – Председателя Совета Министров Коми АССР:

– Дорогие товарищи! Сыктывкарцы! Гости нашей столицы, Коми АССР!

Запомните сегодняшний день! Впервые открывается в республике – Музыкальный театр! В культуре нашей республики – это великое событие! Республика наша – растущая! В скором будущем откроется государственный университет, строится лесопромышленный комплекс, строится железная дорога – в столицу приедут высококвалифицированные специалисты, интеллигенция в городе и республике увеличивается. Все лучшие образцы музыкально-театрального искусства должны звучать и быть представленными в нашем Сыктывкаре, а лучшие спектакли – во всех городах Республики. И вот сегодня впервые на Ваших глазах откроется занавес нового театра и вы увидите шедевр мировой музыкальной культуры: оперу великого русского композитора П. И. Чайковского по поэме в стихах А. С. Пушкина – «Евгений Онегин»! Хочу поблагодарить профессора Ленинградской консерватории Алексея Николаевича Киреева – за отзывчивость и согласие – поставить оперу у нас на открытии музыкального театра. Дирижёра – Бориса Александровича Чайковского (представителя Министерства культуры РСФСР – за активную помощь). Серафиму Михайловну Попову, Бориса Сте-

пановича Дейнека, Ию Бобракову – эту чудо-активную женщину, всех организаторов, активистов, пламенных борцов за создание, формирование группы театра! Спасибо Вам!

Слово берёт Серафима Михайловна Попова (замминистра культуры Коми АССР). С волнением и радостью рассказывает, сколько кабинетов пришлось посетить в Москве с убеждениями всех представительств для разрешения на открытие музыкального театра в нашей республике.

Алексей Николаевич Киреев подчёркивает в своём выступлении, как мало знает о Коми Республике:

– Единственная моя студентка из Коми Ия Бобракова. С I курса до окончания консерватории была и есть моя ученица. Я многое узнал через неё, какой мужественный народ живёт в этой суровой северной республике. И, конечно же, они заслуживают такого большого подарка – как создание и открытие в республике музыкального театра.

Спасибо правительству республики и лично З. В. Паневу за такой великий подарок народу коми и всем живущим людям в этой прекрасной республике. Мне очень хочется познакомить Вас и представить главных исполнителей первого представления. Партию Евгения Онегина исполняет выпускник Московской консерватории Геннадий Хакимов. Партию Владимира Ленского – выпускник Московской консерватории Анатолий Шурыгин. Партию Татьяны Лариной исполняет солистка республиканской филармонии Валентина Ищенко. А 28 августа (на второй премьере) – выпускница Ленинградской консерватории Галина Привольцева. Партию Ольги Лариной исполняет выпускница Ленинградской консерватории Ия Бобракова. Партию няни-Филиппьевны – выпускница ЛОЛГК – Екатерина Орлова. Князя Гремина поёт Борис Дейнека, француза Трике (учителя пения) поёт выпускник ЛОЛГК Генрих Горностаев. В спектакле принимает участие весь состав хора. Главный хормейстер – Михаил Орлов (на первом спектакле он поёт партию Трике). Постановка танцев – Григория Ваховского (главный балетмейстер театра). Спектакль подготовлен режиссёром-постановщиком А. Н. Киреевым – профессором ЛОЛГК – это я! Музыкальный руководитель – Владимир Михайлович Каплун-Владимирский, бывший первый скрипач Большого театра, а дирижирует сегодня премьерой «Евгения Онегина» – Борис Чайковский! Поздравляю Вас, дорогие друзья музыкального мира! Желаю удачи! Удачи на долгие, долгие годы!!! Первому оперному театру прекрасной Коми республики! Маэстро! Прошу Вас занять пульт Дирижёра и начать спектакль! Спасибо! Спасибо! Удачи, удачи!

Так, начинается увертюра к опере «Евгений Онегин» и открывается занавес.

Весь зал замер! словно в нём нет никого. После увертюры к опере (это так называемые «секвенции») звучит дуэт Татьяны и Ольги:

Ия Ильчукова в годы учёбы в Ленинградской консерватории.

«Слыхали ль Вы
 За рощей глас ночной
 Певца любви, певца печали...»
 Потом вступают: Ларина и няня
 «Они поют, и я певала
 В давно прошедшие года.
 Ты помнишь ли?»

Няня: Да! Я помню, помню... (получается квартет женщин – обитателей дома Лариных: Ларина, няня, Татьяна, Ольга).

Когда завершился «квартет» – Татьяна и Ольга убегают.
 Весь зал словно встрепенулся...
 Шквал аплодисментов... после первого исполнения первого квартета.
 Я – от счастья и радости – расплакалась.

Ведь началась опера, и она уже идёт, а зрительный зал даже «квартет» встречает восторженно!

Далее – закулисный хор:

Соло «мужичка-тенора» «Болят мои скоры ноженьки» (это пел хорист Григорий Бровка). Хор подхватывает «Скоры ноженьки со походушки» и выходит на сцену 21 человек (зал встречает их снова аплодисментами).

Затем: «Плясовая» – «Уж как по мосту-мосточку, по калиновой дощечке» (пляшет и хор и балет, лихо по-крестьянски, под гром аплодисментов).

Я с Валентиной Ищенко уже на сцене возле матушки Лариной и няни. Любуемся крестьянскими плясками (я сквозь слёзы, как будто смеюсь, а я плачу от счастья; зал по-прежнему восторженно хлопает, улыбается и тоже радуется).

Хор уходит. Начинается моё Ариозо, т.е. Ариозо Ольги:

– Ах, Таня, Таня!

Всегда мечтаешь ты!

А я так не в тебя.

Мне весело, когда я пенье слышу!

Я не способна к грусти тёмной!

Я не люблю мечтать в тиши.

Иль на балконе ночью тёмной

Вздыхать, вздыхать... Из глубины души

(Обнимаю Татьяну и продолжаю.)

Зачем вздыхать.

Когда счастливо мои дни юные текут...

Я беззаботна! И шаловлива!

Меня ребёнком все зовут!

Приезд Владимира Ленского и Евгения Онегина. Встречает их сама Ларина. При появлении красивых, юных, молодых Ленского и Онегина на веранде суета, Татьяна чуть не убежала:

– Ах, побегу.

Мать останавливает, поправляет их одежду и причёски.

Выходят главные исполнители, которых давно ждёт зал!

Геннадий Хакимов – блестящий Онегин! Статный, красивый и выдержанный!

Анатолий Шурыгин – как друг дома непосредственен, немного суетлив. Ему не терпится скорее остаться вдвоём с Ольгой.

– Я люблю Вас, Ольга,
Как одна безумная душа поэта...

И любить мне суждено!

Ариозо Ленского звучит очень мило, чисто, голос звенит обворожительно! Слушатели в восторге!

Сцена Геннадия Хакимова (он пел эту партию в консерватории в Москве не раз, а потому держался очень свободно).

Трепетная Татьяна – Валентина Ищенко (конечно же, немного полноватая для восемнадцатилетней, юной Татьяны), но голос, голос! (красивейший, лирико-драматический, несравненный и неповторимый, богатейший, тембрисый, заставляет всё забыть, чтобы слушать Валечку Ищенко и восхищаться).

Завершает первую картину двумя фразами няня – Е. Орлова:

– Моя голубка! Идёт смиренно!

Идёт с барином Онегиным.

Уж не приглянулся ли ей барин этот новый?

Все исполнители заходят в дом. На веранде одна няня со вздохами, глубокими «охами». Какое предчувствие ей померещилось? (Так заканчивалась первая картина.)

Весь зал «стонал», визжал на закрытие занавеса, ещё не положено кричать «бис» и «браво», а зал не хотел ждать конца спектакля. Зал кричал от души и сердца «браво»! Это «браво» поддерживали и высокие гости, представители министерства культуры, преподаватели КГПИ, музучилища и школы и все присутствующие на открытии такого «чудо-театра», как высказывались после окончания спектакля!

II-я картина – «Сцена письма Татьяны к Онегину». III-я картина – Сцена в саду «Вы мне писали» и вся ария Онегина. IV-я картина – «Ларинский бал» – именины Татьяны и ссора Ленского и Онегина. V-я картина – Картина «Дуэль», гибель Вл. Ленского. VI-я картина – Бал. Появление гостей под «Полонез». Е. Онегин: «И здесь мне скучно».

Выход князя Гремينا (Борис Дейнека) и Татьяны (Валентина Ищенко). Ария Гремينا «Любви все возрасты покорны».

Встреча Татьяны с Онегиным. Ария его: «Ужель та самая Татьяна» и под «Экосез балета» – убегает с бала – Евгений Онегин.

Всё это на таком эмоциональном подъёме, публика то ликует, то молча сопереживает, то от удовольствия рукоплещет.

Закрывается занавес. Рукоплескание.

VII-я – заключительная картина.

Татьяна читает письмо:

– О, как мне тяжело,

Опять Онегин встал на пути моём

Как призрак беспощадный...

Появление Онегина, который становится на колени, умоляя простить его... Не лишать его счастья, любви и жизни...

Всем известна эта картина! Сыграна она была настолько естественно, что многие женщины в зале, не скрывая и не стесняясь, плакали вместе с Татьяной.

– Онегин! Я другому отдана!

И буду век ему верна!

Прощай!

(Татьяна убегает.)

Онегин:

– Позор! Позор!

О жалкий жребий мой!

(Геннадий Хакимов на коленях и рыдает. Закрывается занавес.)

Последние аккорды симфонической оперы, и занавес закрывается! Небольшая пауза, и далее шквал аплодисментов. Овации. Крики: браво! спасибо! с премьерой!

Занавес ещё много раз открывается: выходят на поклоны все участники спектакля. Вручаются цветы, корзины с цветами и... Серафима Михайловна Попова со слезами на глазах громко говорит:

– Спасибо! Спасибо! За предоставленное счастье!

Выходит, конечно же, профессор А. Н. Киреев и дирижёр Б. Чайковский. Кланяются и благодарят исполнителей.

Выходит Зосима Васильевич Панев:

– Друзья! Поздравляю всех Вас с открытием чуда – музыкального театра. Спасибо! Зэв ыджыд аттё. С победой! С победой! Я очень рад! О сегодняшнем вечере надо написать книгу. Пройдёт время, Вы все будете помнить, я уверен, этот День! Этот большой праздник! Но вы должны суметь рассказать и нашим потомкам! Театр будет жить! Я в этом абсолютно уверен! Сегодня – Онегин, а далее «Травиата», потом опера «Фауст», «Богема-Пуччини», «Севильский цирюльник» и будут, наверно, созданы (должны быть созданы) и национальные оперы. И оперы и балеты. Надеюсь, что будут звучать в нашем музыкальном театре и оперетты: классические, советских композиторов и национальных авторов. А вот в антракте мне удалось поговорить с Владимиром Михайловичем Каплун-Владимирским. Завтра Владимир Михайлович дирижирует оперой «Евгений Онегин» (т.е. 28 августа), а потом приступает к разучиванию вокальных и хоровых партий из оперы Джузеппе Верди «Травиата», по драме Дюма «Дама с камелиями». Принимаются некоторые шаги для приглашения дополнительного состава исполнителей: солистов, артистов балета, артистов хора и артистов оркестра.

З. В. Панев (*продолжает*):

– А сейчас позвольте мне вручить ордера на квартиры. Первыми новые квартиры в новом красивом доме – в центре города по улице Интернациональной, 113 – Дом для служащих народного хозяйства – получают: главные активисты, главные создатели музыкального театра: директор музыкально-драматического театра – Иван Николаевич Попов, художественный руководитель и солист музыкального театра – Борис Степанович Дейнека и солистка театра, а также ассистент режиссёра-постановщика, главный борец за создание музтеатра в своей республике – сыктывкарка Ия Петровна Бобракова. Ия Петровна хлопотала перед Советом Министров Коми АССР и СССР, чтобы мужа – майора Бобракова Алексея Петровича перевели в Сыктывкар из Ленинграда. И добилась своего. Министерство обороны СССР пошло навстречу нам и направило майора Бобракова на

службу в Сыктывкарский военкомат. Ну, а теперь, позвольте Вам вручить ордер на большую, красивую квартиру! (В зале горячие аплодисменты.)

Я с дрожащими руками подошла к Зосиме Васильевичу за ордером на новую квартиру №37 по улице Интернациональной, 113, где я и моя семья живём все эти 50 лет! (Вот ведь как бывает.)

Иван Николаевич ушёл из жизни в этом доме, Борис Степанович Дейнека уехал в Москву из этого дома через два года, а я все 50 лет продолжаю жить в этой квартире вместе с семьёй моего сына.

28 августа в 19 часов состоялась вторая премьера «Евгения Онегина».

Партию Татьяны исполняла Галина Привольцева, Ольгу пела Екатерина Орлова, Ларину пела Любовь Седова, няню – исполняла Ия Бобракова, Евгения Онегина – Геннадий Хакимов, Вл. Ленского – Геннадий Горностаев, Трике (француз) – пел Михаил Орлов, князя Гремина – по-прежнему Борис Дейнека (в остальных партиях те же, что и 26 августа).

Публика принимала так же хорошо! Отлично! Многие из зрителей от 26 августа вновь повторили посещение. В первую очередь это были педагоги музучилища и музшколы, артисты ансамбля песни и танца Коми АССР (многие артисты из ансамбля выступали в опере «Евгений Онегин»). Спектакль шёл слаженно и без проколов. Дирижировал Владимир Михайлович Каплун-Владимирский. Что удивительно для Каплуна? Он знал оперу на память! Он почти не заглядывал в партитуру! Легко и просто управлял и оркестром, и сценой. Восхитительно!

Не случайно же говорили на протяжении 15 лет служения в нашем театре, что где ещё есть такой дирижёр, как Каплун-Владимирский Владимир Михайлович! Чудо-дирижёр!

В театре он работал до 86 лет, никуда больше не уезжал и дирижировал до 1980 года всем репертуаром. Начиная со сказок: «Красная шапочка» – «Яг-Морт» (первый национальный балет Я. Перепелицы), «Травиата», «Риголетто», «Фауст», «Запорожец за Дунаем», «Домна Каликова», «На Илыче» (национальная опера) и всеми остальными спектаклями.

С каким наслаждением дирижировал 80-летний дирижёр классической опереттой: «Сильва», «Марица» (Имре Кальмана); «Цыганский барон», «Летучая мышь» (И. Штрауса); «Вольный ветер», «Белая акация» (И. Дунаевского), «Севильский цирюльник» (Россини).

Блестяще! Блестяще! И это незабываемо! Никогда! Чудо!

Подобного дирижёра в нашем театре более не было! Кроме, пожалуй, ещё Клауса Николая Порфирьевича.

Из тетради И. П. Бобраковой «Мои воспоминания».

Любовь Терентьева

Любовь Борисовна Терентьева – драматург, автор более 20 пьес, призёр и победитель республиканских и всероссийских конкурсов. Спектакли по пьесам драматурга звучали на Радио России («Гуманитарный класс», «Памперсюни или Двойник»), по республиканскому радио («Штучки-дрючки с домовым»), прошли на сцене театров многих городов России. Автор книг «Женская логика», «Гуманитарный класс», «Русские дети Ван Гога», «Птичка».

Член Союза писателей России. Член Союза театраловых деятелей России.

Любовь Терентьева – лауреат государственной премии РК имени В. Савина (1998 г.), заслуженный работник РК.

Страсти по «Мёртвым душам»

Россия — громадная равнина,
по которой носится лихой человек.

Антон Чехов

Нынешний театральный сезон Театр оперы и балета Республики Коми открыл премьерой мюзикла «Мёртвые души» композитора Александра Пантыкина. Взяв за точку отсчёта поэму Гоголя, композитор сам разработал сюжет мюзикла, который прописал либреттист Константин Рубинский. Ткань созданного сюжета вырастает из Гоголя как интеллектуальная мистификация, фантазмагория. Хрестоматийный Гоголь присутствует в новом тексте лишь как святой дух.

Авторы: «Все совпадения с классическим сюжетом и литературными именами, скорее всего, случайны, коллизии вымышлены заново, ассоциации с действительностью абсолютно не намеренны, а персонажи не имеют никаких реальных прототипов».

Фактура сюжета окрасилась в тона современного вокально-симфонического звучания с элементами эстрадной, роковой, джазовой, камерной, электронной и шумовой музыки — в то, что композитор (он же «дедушка» уральского рока!) определил как жанр «лайт-оперы».

А. Пантыкин: «Партитура написана по законам классического бродвейского спектакля, я сделал это специально. Музыка этого жанра очень «съедобна», она не похожа на абстрактные сочинения современных авторов. Пришло новое время, наполненное интонациями The Beatles, Led Zeppelin, Deep purple».

Вот из этой «нано-технологичной» ткани наш провинциальный, хоть и столичный театр рискнулшить платье спектакля, невиданного доселе в наших краях фасона. Платье по моде нынешнего времени пригласилишить уже испы-

танного в стенах театра и получившего признание у нашего зрителя санкт-петербургского режиссёра Владимира Акулова (им поставлены здесь мюзикл «Призрак замка Кентервиль» и сказка «Необыкновенные приключения в Музыкальном королевстве»).

До Акулова к ткани Пантыкинских «Мёртвых душ» прикасалась рука лишь одного режиссёра — Кирилла Стрежнева, который поставил их в екатеринбургском театре музыкальной комедии, определив жанр своего спектакля, как «гоголь-моголь». «Мёртвые души» Кирилла Стрежнева — история совсем не о купле-продаже умерших крестьян, а о том, на что способны силы зла в борьбе за душу молодого героя (Чичиков у Пантыкина молод), мечтающего «объегорить» весь белый свет. Жанр мюзикла диктует К. Стрежневу хэппи-энд: Чичикову таки удаётся бежать из города N. и при деньгах, и с возлюбленной. Парочка, подобно русским Бонни и Клайду, бежит навстречу новым приключениям криминального порядка, имея в виду соседний город Глупов.

Владимир Акулов в Сыктывкаре ставит «Мёртвые души» как «Гоголюцинации». Его история тоже не о купле-продаже. Она, прежде всего, о невозможности герою-одиночке «вырваться в дамки», «сорвать куш» в принципе. Народилось (возродилось?) племя связанных одной цепью и одной целью крупных сановников, через чьи сети уже не проскользнёт одиночная рыбёшка. Наступило время коллективных афёр, индивидуальные отжили своё. Чичиков у Акулова превращается в маленького человека русской литературы, выросшего именно из гоголевской шинели. Он умирает на больничной койке, в бреде мечтая о материальном достатке и возможности быть любимым. Он умирает, а рыба покрупней, сбита в стаю, остаётся жить.

Обман обманщика. И даже жаль его становится не по-детски. Дитя, щенок... Всё происходящее на сцене фантазмагорическое действо со счастливым концом — лишь галлюцинация героя, выстроенная в духе Гоголя. Гоголюцинация.

А. Пантыкин: «Идея того, что всё снится Чичикову, мне кажется очень современной. В некотором смысле мы все живём сейчас в мире иллюзий, в компьютерном пространстве. Это очень по-гоголевски. Я лично считаю, автор в постановке должен отвести свою роль на второй план. Моё произведение — партитура. То, что ставит театр, — это его произведение. Мне даже интересно, как режиссёр интерпретирует моё произведение».

Акулову, вероятно, в хэппи-энде либретто недоставало глубины. Главное (и отдающее абсурдом), что сделал режиссёр, на первых же минутах тяжело ранил

Чичиков и помещики: заслуженный артист РФ — М. Быстрова, Манилова — О. Флоринская, Манилов — С. Журков, Чичиков — Е. Завальный, Плюшкин — Г. Гуляев, Собакевич — Н. Глебов, жена Собакевича — Н. Баталова.

Лиза – Г. Маликова, Чичиков – Е. Завальный.

Смеховое начало спектакля невероятно расположило к себе сыктывкарского зрителя. Оно было заложено изначально уже в костюмах (художник по костюмам Ж. Усачева). Гротесковые причёски и головные уборы, кричащих цветов платья дам, треуголки с российскими гербами важных чиновников, огромная песочная шляпка скряги Плюшкина, дефиле моделей модного салона, комически-уродливые бюсты — верхние и нижние — всё это в духе карикатурной традиции, заданной знакомыми всем иллюстрациями XIX века А. Агина и П. Боклевского, но только в духе. Стилистика внешнего облика персонажей более гротесковая и комическая, и карнавальность в спектакле предстаёт как мироощущение.

И в то же время максимально приближены к современности костюмы Чичикова, Лизы, бомжа-лакея Петрушки и некоей «поп-звезды» на губернаторском балу (полуголый исполнитель «Заи», роковой искуситель губернских дам). Эта мешанина в костюмах и во всём внешнем в целом (стенография спектакля — Ю. Самодуров) вполне соответствует смешению XIX и XXI веков, Гоголя и Пастернака в содержании. Основным способом мышления в спектакле становится гротеск. Сценографическое решение весьма остроумно. На зрителя обращены сво-

ими фасадами пара стилизованных домов, увешанных вывесками, с одной стороны цитирующими Ильфа и Петрова, с другой — местную достопримечательность «Night клуб 9 пудов». Двери и окна этих домов открываются, позволяя действующим лицам то проникать на место действия, то застывать в оконных рамах, являя собой портретную галерею. Смена декорации почти неуловима: вот перед нами губернский город N., вот уже модный салон, с высокой лестницы которого начинается шествие «моделей», вот

Прокурор – А. Шукшин, Почмейстер – Н. Басков, Губернатор – народный артист РК Г. Муралев, Полицеймейстер – заслуженный артист РК А. Журавлев, Председатель счётной палаты – А. Семенченко.

уже поместье Ноздрева, где огромным матрёшкам в шашечной партии противостоит дворовая челядь, а теперь больничная палата Чичикова, где в бреду на серой стене мечется огромный живой силуэт Хлестакова, призывающего героя: «Будь смелее! Будь наглее!»

Тени Хлестакова авторы отдают роль наставника Чичикова. Чичиков (артист Е. Завальный) приезжает в губернию N. с весьма скромной целью «Заложить одно имение, а имение — только воздух!». Правда, при

герое скопленные им на предыдущих махинациях двести тысяч рублей. Хлестаков своими наставлениями разжигает в Чичикове желание более масштабных махинаций. На чём, собственно, можно сделать деньги, Хлестаков не знает и Чичиков в толк не возьмёт, пока со своей скромной целью (заложить имение) не попадает в казённое место — экспедицию. Там сановное лицо — Председатель (артист А. Семенченко) «по дружбе» предложит ему схему аферы с мёртвыми душами. Чичиков, заглатывая наживку чиновника-провокатора, становится лишь винтиком в афере по отъёму его же двухсот тысяч, задуманной Губернатором (нар. арт. РК Г. Муралев).

Вот почему Павлу Ивановичу так «рады» высокие чины, вот почему ему уделяется столько заботливого внимания. Не подобострастие перед столичной «штучкой», не страх перед возможностью раскрытия собственных злоупотреблений, которые движут гоголевскими персонажами в XIX веке, а трезвый расчёт, основанный на понимании абсолютной местечковой власти и безнаказанности в веке XXI.

Селифан — Е. Гаверилов, Петрушка — А. Жаворонков.

*Нами играют опасные страсти,
Всюду обманы, коварство, интриги...
Но есть у меня тихое счастье... чистая прибыль!
(Из признаний Губернатора)*

«Россия страна казённая», — отметил некогда Антон Чехов. Казённая сегодня, как никогда. Чиновники в спектакле объединены единой целью — отнять у Чичикова наличность. Делать деньги из «воздуха» или из любых денег — исконно российский бизнес. Производить, создавать, выращивать — хлопотно, да и выгоды никакой. В афере Чичикова у Гоголя всё просто до гениальности: «Да купи я этих, которые вымерли, пока ещё не подавали новых ревизских сказок, приобрети их, положим, тысячу, да, положим, опекунский совет даст по двести рублей за душу: вот уж двести тысяч капиталу!» Принцип прост, его излагает секретарь одной из канцелярий, в которой Чичиков служил поверенным: «Один умер, другой родится, а всё в дело годится».

В сюжете Рубинского и Пантыкина подученный Председателем Чичиков лег-

ко «обрабатывает» знакомых всем по школьной программе помещиков и скупает у них мёртвые души. Помещики в целом легко расстаются с ними. Выгода им понятна: теперь за мёртвые души не нужно платить государству налоги, как за живые. А что с ними будет делать Чичиков, никому из них не важно.

За что же арестовывают Чичикова прямо на губернаторском балу, данному в его честь? Ведь по российским законам того времени Чичиков рискует лишь тем, что может попасть в «историю», его ославят как мошенника и не пустят на порог ни одного уважаемого дома. Действительно, Губернатор на балу важно замечает Чичикову, что покупка мёртвых душ заставляет задуматься о его реноме. Является Капитан-исправник Дормидонтов (засл. арт. РК М. Журков, Н. Глебов) и даёт определение благородному гневу Губернатора: Чичиков арестован «по делу о дьявольском торге мёртвых душ». Предлог найден. Приличия соблюдены. Формальная причина названа — «дьявольский торг». Так «неуловимый плут» «господин понятливый», «большой авантюрист» Чичиков попадает для разбирательства в тюрьму, где у него будут вымогать то, что при нём доподлинно имеется — живые деньги. А Губернатор для достижения этой своей цели даже дочь не пожалеет — пошлёт к человеку, дьявольски торговавшему мёртвые души (хоть и по её личной просьбе), дочь-полумонашку.

*Такое тут закрутится, не выкрутишься, плут!
В сумятице, беспутнице сто шкур с тебя сдерут!
Хищенья безразмерные, коррупция и ложь, —
Пойдёт писать губерния, костей не соберёшь!*
(К. Рубинский)

К слову сказать, помещики во времена Гоголя закладывали движимое и недвижимое имущество (и мёртвых крестьян в том числе) в опекунских советах на определённые сроки, а заёмные суммы возвращали потом государству с процентами. Герой Гоголя, если что и заложит, никогда не вернёт заём. Классика беспокоит масштаб оскудения, омертвения некогда живой души Чичикова, престаупающего мораль и законы совести, «пошляка гигантского калибра», по определению В. Набокова. Гоголевский Чичиков спешит убраться из города, сознавая, что теперь он человек нерукопожатный. Но тюрьма ему, хорошо знающему законы, точно не грозит. Его не проведёшь, как провели во многом наивного Чичикова лайт-оперы, который всё-таки больше напоминает гоголевского Хлестакова, только провернувшего к началу сюжета некую обогатившую его сделку. «Денег жалко. Репутации жалко. Любви жалко», — тоскует выпущенный из острога Павел Иванович.

А. Пантыкин смещает акценты: в губернии N. именно высокие государственные чины учат Чичикова (который признаётся Хлестакову: «Глубже вас не смею мыслить») проворачивать махинации. Причём встраивают его в свою игру лишь как винтик. Если бы не влюблённая в него Лиза, сумевшая переиграть мафиозный клан благодаря своим криминальным способностям, быть бы ему и нищим, и ославленным.

У В. Акулова Чичиков реально не может «выйти в дамки». Победитель он лишь в собственных иллюзиях, галлюцинациях. И любовь его, и любовь к нему — тот же сон. И если бредит Павел Иванович о счастливом исходе, а счастливый

исход в его сознании связан с женщиной-спасительницей, то тут уж, как говорится, к Фрейду не ходи. В итоге бедный предприимчивый «мальчик»-Чичиков, практически выросший из гоголевской шинели, покидает мир болезни и галлюцинаций, уходит в мир иной, как натура совсем неприспособленная к реальной жизни. Он просто лишний человек на празднике жизни Губернии.

Причём, поскольку уход его сопровождает нежный белый ангел, надо понимать, что автор постановки выражает ему своё сочувствие. Иначе

откуда печаль проникает в сердца зрителей? В то время как с участием жителей губернии Н. зрителю дано будет пережить фантазмагорическую, адскую сцену из гоголевского «Вия», где сплошная чертовщина, и балом правят нелюди и свиные рыла.

В Ефиме Завальном, исполнившем роль Чичикова, 24-летнем артисте театра блестяще сочетаются черты, свойственные другим персонажам. Он талантливо «зеркалит» даже на уровне пластики самовлюблённого разудалого Ноздрева (засл. арт. РФ, нар. арт. РК А. Измалков), мелочную и скаредную Коробочку (засл. арт. РФ, нар. арт. РК М. Быстрова), сладчайшего Манилова (артист С. Журков), циничного Собакевича (артист Н. Глебов, артист С. Швецов). Если Чичикову у Гоголя подобный талант помогает проворачивать махинации, то актёру Завальному — существовать на сцене, на протяжении всего спектакля подобно ртути перетекая из одного состояния в другое и вызывая у зрителя откровенное восхищение актёрским талантом. А его вокальная одарённость делает честь нашему театру. Тема «Да что вам известно о жизни моей...», в которой герой рассказывает о бедной бесприютной юности, «о драной шинели, о верстах бродяжных» повергла в грусть не одну зрительскую душу, а искренние признания Чичикова-Завального в любви к Лизе растопили не одно девичье сердце в зрительном зале.

Губернаторская дочь, 16-летняя блондинка «институтка, только что выпущенная», получившая в новых «Мёртвых душах» имя Лиза, уже не эфемерное создание, поразившее на мгновение сердце дельца Чичикова. Она лишь носит маску смиренницы, приготавливающей себя в монахини. В финале потрясённый зритель узнаёт, что Лиза уже не первый день печатает «фальшивую деньгу» и умудряется её распространять — «сватать по лавкам». Размах мошенничества милой девушки Павлу Ивановичу и не снился. Когда понадобится выручить любимого, Лиза с лёгкостью находит 200 тысяч «нарисованных» купюр и подсовывает их папеньке-губернатору, выдав их за изъятые у арестанта Чичикова. Жгучая брюнетка Лиза (арт. Г. Маликова, арт. Е. Лодыгина) — натура страстная, рискованная, умная, обладающая чувством юмора («Я не только молиться гораздо, я ещё и рисую недурно»), и чувством реальности. Образ её в спектакле яркий, запоминающийся и безукоризненный в вокальном отношении. И есть в ней ещё

Дама, приятная во всех отношениях – Н. Стрельчук, Ноздрев – заслуж. артист РФ А. Измалков, Дама приятная – И. Сенькина, дамы модного салона – артистки хора.

Губернаторша – Е. Серкова.

что-то от женщины-матери. Как она умеет утешить героя в его несчастье! Она одна может вернуть ему желанные «деньги, репутацию, любовь».

Именно Лизе достаёт ума вывести на чистую воду лакея Петрушку (актёр А. Жаворонков), который не один год следует за героем по дорогам российского государства. Лиза вскрывает предательскую суть этого спутника. Продавая ей свой сюртук, он легко идёт на её провокацию с ценой. Петрушка торгуется: 300, 100, 50, и, наконец, оговорившись, 25 рублей.

Лиза неизменно предлагает 30. Сторговав сюртук, в подоле которого зашита 200 тысяч чичиковских рублей, Лиза не преминет презрительно заметить: «Тут если что, литерный до Глупова через пять минут без остановок пойдёт». Лакей Петрушка — точное актёрское попадание в ещё одну разновидность «свиного рыла», мёртвой души.

Возница Селифан (артист Евгений Гаврилов) в совершенном одиночестве являет собой образ иного мира — мира душ живых. Страдающие тени мёртвых душ не в счёт. Существовая рядом с мошенником Чичиковым и пьяницей Петрушкой, наблюдая подлую жизнь, в которую погружён народ («все только торгуют»), он словно бы и не касается грязи и омертвения. Он слуга, но не лакей, и к барину своему относится как сотоварищу, потому предать Чичикова для него «не по-божески». Думающая и тоскующая душа Селифана тянется к высокому. «Я увижу Бога и другие тайны», — таков масштаб его мечты. Именно книга, по его мнению, может открыть глаза «убогим, неумным, мелким, диким». К каковому он, безусловно, относит и себя.

На протяжении всего действия сначала по буквам, потом по слогам, наконец, по словам он складывает принадлежащую перу Гоголя фразу: «Куда несёшься ты?» Завершающая спектакль ария Селифана мало того что невероятно красива музыкально, положена на достойный текст, исполнена Евгением Гавриловым так, словно это печальный гимн страны, которая действительно до сих пор не ведает, куда она несётся. И действующие лица спектакля, сняв уродливые маски и вернув себе человеческое обличье, подхватывают: «Куда несёмся мы?» Под такой гимн хочется встать и плакать, зал замирает и «душу слова чувствует». И страшно думать о России как о «стране умертвий», по определению Салтыкова-Щедрина.

А. Пантыкин: «В основе «Мёртвых душ» две интонации: тема обмана-интриги-денег-наживы, которая характеризует Чичикова, Лизу, губернаторскую команду и помещиков, и тема духовного-душевного-нравственного в человеке, связанная с Селифаном и мёртвыми душами. Противостояние этих двух начал и обеспечивает симфоническое развитие музыки спектакля».

В картине России, представленной в спектакле В. Акулова, два по-настоящему мощных полюса: сплочённые проектом «чистой прибыли» высокопоставлен-

ные чины, для которых любой человек — душа, не имеющая никакой ценности, и Селифан, чьи помыслы обращены к справедливому устройству мира и к высоким «божеским» идеалам. Остальные персонажи, и даже Чичиков — где-то между. Сатирически изображённое губернское общество, представленное дамами и хрестоматийными помещиками — простые прожигатели жизни. Они смешны, как любой из нас, кто грешок за грешком теряет живую душу. («Над кем смеётесь? Над собой смеётесь».)

Души – артисты балета.

А Чичиков и Лиза со своей любовной историей — дерзкие мошенники, которых мы из зрительного зала поощряем аплодисментами (столь велико их отрицательное обаяние). Режиссёру же, создавшему столь плотный и насыщенный театральный текст, удалось расставить акценты на двух главных полюсах так, что сюжет получил пугающе современное звучание.

Может быть, именно благодаря содержательности и театральной глубине сыктывкарского спектакля «Мёртвые души», на котором зритель смеётся и плачет, определение его жанра как «мюзикла с элементами рок-оперы и балета» кажется не совсем точным. Определение мюзикла традиционно отсылает нас к лёгкому жанру, близкому к комедии. И даже определение «лайт-опера» самого композитора Александра Пантыкина для того, что в итоге получилось, тоже не точно. «Мёртвые души» — это опера с продуманной постановочной и музыкальной драматургией, с тематическими мостиками, с системой лейтмотивов. Нет музыкальных номеров, нет нарезки из скетчей, музыкальная ткань не прерывается в течение всего спектакля, даже когда герои просто разговаривают. «Мёртвые души» — опера, и у неё современный музыкальный язык.

Оркестр под руководством Виталия Лайдинена, по признанию музыкантов, «купается в интересной музыке»: иронизирует, пугает, он полон то сарказма, то лирики. Дирижёр-постановщик спектакля тонко нюансирует музыкальный текст. Ариозо, дуэты, ансамбли виртуозно переходят друг в друга. Есть что сказать балету — он здесь не подтанцовка, а важнейшее средство выразительности. Остроумность балетных сцен, их особая пластика (балетмейстер-постановщик М. Поночевная) продиктованы своеобразием музыки.

Как отмечает сам композитор: «Воедино сливаются высокое и низкое, массовое и элитарное, живое и электронное. Современный музыкальный театр вобрал в себя всё многообразие приёмов». Вводя в кухню своей работы, Пантыкин объясняет, что, персонифицируя героя, он принуждён наделять его особым музыкальным языком. Рассмешившая всех ключевая фраза Ноздрева: «Редкая лошадь долетит до середины Днепра», к примеру, привела композитора к «лошадиным» приёмам в партитуре: «нарочитые глиссандо, динамичное развитие вокальной формы от быстрых речитатив до распевно-полётных тем».

Партитура А. Пантыкина уже названа московскими музыкальными критиками «отменно упругой, летящей на джаз-роковых парусах». Ей уже предъявлены претензии в «эстетической олдскульности»: мол, приёмы композиторские — из вчерашнего дня. Оно, конечно, может быть и так. Что ж, значит, рано или поздно и перед нами откроется возможность познакомиться с российскими композиторами новой школы. Было бы только приятно встретиться с современной «вменяемой» оперой, способной тронуть не только умы, но и сердца. «Люди хотят праздника и добрых чувств» (газ. «Культура»).

Впрочем, мы живём в провинции и то, что для столицы уже «олдскульность», для нас ещё открытие и даже революция. Не стоит забывать о том, что значительная часть наших театралов воспринимает лишь узнаваемое, а к экспериментам относится с неодобрением и опаской. Казалось бы, большой риск на самой большой сцене Сыктывкара — сцене Государственного театра и оперы и балета — ставить спектакль с непривычной для меломанов музыкой, и для всех нас, «проходивших» Гоголя, с «не совсем Гоголем» в основе. Репертуарная стратегия директора Валентины Судаковой в последние годы очень изменила театр, приблизила к трендовым направлениям. И в этот раз театр снова только выиграл.

«Мёртвые души» идут при полном зале, финальные аплодисменты длятся по десять минут, актёров не отпускают со сцены. В СМИ только положительные отзывы. Молодые и от того часто слишком скептические и резкие журналисты едины во мнении: «В театре создали действие, которое приковывает внимание зрителей всех возрастов. Это тот случай, когда даже искушённый столичными театрами сыктывкарский зритель убедился в наличии потенциала артистов родного театра». Отмечают звёзд театра, показавших себя в непривычных амплуа: Майю Быстрову (Коробочку) и Михаила Журкова (капитана-исправника Дормидонтова) как прекрасных комедийных актёров, Анатолия Измалкова (Ноздрева) как характерного героя и мастера гротеска, Геннадия Муралева (Губернатора) как воплотившего в своём образе и ужас, и комизм. И, конечно, все влюблены в молодых исполнителей: Ефима Завального (Чичиков), Евгения Гаврилова (Селифан), Галину Маликову и Елену Лодыгину (Лиза).

Может быть, стоит согласиться с мнением литературоведа, профессора университета Колорадо (США), члена жюри многих театральных фестивалей Марка Липовецкого. Наблюдая за современным театральным процессом в разных странах мира, в России, в том числе, он пришёл к парадоксальному выводу: когда классику интерпретируют с желанием попасть в одну из сотен уже имеющихся интерпретаций, контакт с публикой исчезает, идёт отторжение. «Революция в театральной сфере уже произошла, — считает критик. — Где-то она носила бархатный характер, где-то проходила в виде военных действий между старым и новым сценическим языком. Победа нового исторически неизбежна. Как исторически неизбежно присутствие Шекспира, Чехова, Гоголя в современном мире». Действительно, со временем не поспоришь. Новый язык понятней современному человеку. Хотелось бы, однако, чтобы мысль интерпретаторов классики была достойна мысли великих, чтобы последние не становились бронежилетом для доморощенных кустарей от искусства. К счастью, «Мёртвые души» на сыктывкарской сцене — спектакль, адекватный уровню замысла Гоголя.

Лариса Иванова

Лариса Валерьевна Иванова, режиссёр театра «Фантастическая реальность», Председатель Союза театральных деятелей РК.

Воркутинские премьеры

Одна республика, а расстояние до заполярного города почти 900 км, но два с половиной часа, что мы летели, я не скучала, небо было безоблачное, и невозможно было оторваться от окна, где внизу простирались поистине фантастические пейзажи. Заполярье нас встретило солнцем и лёгким морозцем. Устроившись в гостинице, мы сразу же отправились в город.

Приехали мы сюда в служебную командировку, я — как Председатель Союза театральных деятелей РК и мой заместитель. Поводом послужило официальное приглашение директора Воркутинского драматического театра Виктора Николаевича Ножкина на премьеру спектакля по пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня». Сразу оговорюсь, в Воркуте я не была ни разу, что не скажешь о моей попутчице. Она тринадцать лет прожила в Воркуте, поэтому роль гида выполнила с блеском.

День первый

Первым пунктом нашего посещения был ГУК «Коми республиканский государственный театр кукол». Оба театра в Воркуте, занимают помещения, изначально не построенные под театр. В случае театра кукол, это несколько помещений во Дворце культуры шахтёров. Здание построено заключёнными в помпезном стиле сталинской эпохи. На фасаде бронзой в мрамор вбита надпись «Уголь — настоящий хлеб промышленности». Гигантские статуи мускулистых рабочих, с надеждой и оптимизмом смотрящих в светлое будущее всего человечества, безмолвно встретили нас у входа. Широкие лестницы, просторные холлы и крохотные комнатки. Театр кукол занимает лишь часть этого корабля. У них крохотный зал и крохотная сцена, но они приспособляются и, может быть, в силу специфики своего театра, им это удаётся. В узеньком длинном коридоре, который вёл к кабинету директора, наблюдалось активное движение.

Директор Балмастова Мария Алексеевна встретила нас с чаем и конфетами, показывала эскизы костюмов к новому спектаклю, говорила о предстоящих гастролях. Пока мы пили чай, к ней в кабинет заглянула актриса в сметанном костюме вместе со швейей, заглянула девушка с куклой Ёжика, после чего ёжик был оставлен на столе до вынесения вердикта. У Марии Алексеевны всё под контролем. Мне подумалось, интересно, как такие сильные лидерские качества отражаются на творческом процессе, и у нас была возможность это проверить. Мы хотели увидеть репетицию спектакля по мотивам русских народных сказок «Кто в теремочке живёт». Эта постановка, как и премьера в драматическом театре, была осуществлена на деньги, выделенные в рамках Постановления Правительства Республики Коми «О грантах Главы Республики Коми в области театрального искусства и концертной деятельности». В театре кукол спектакль готовится для реабилитации лежачих детей-инвалидов. Режиссёр-постановщик Игорь Ключев и художник Алексей Митрофанов приехали из Татарстана и, судя по увиденной нами репетиции, со своей задачей они справились хорошо. Девушки-сказочницы, в нарядных сарафанах, и песни поют и загадки загадывают и между собой ссорятся-мирятся, зелёная полянка с теремом-трансформером и куклы оживают у них в руках. Куклы сразу замечают своих зрителей, идут на контакт, обнимают и угощают конфетами. В лёгкой игровой форме жители теремка знакомятся и заселяются, поют песни и танцуют. Очень светлое впечатление оставляет эта работа. И режиссёр и художник сказали, что чувствуют себя в этом театре очень комфортно, да и у нас была возможность убедиться в этом. Совсем скоро премьера будет сыграна на дому, для ребёнка, который никогда не вставал. Нет никаких сомнений, что для человека, ограниченного в своих возможностях, встреча с творческой группой театра будет очень сильным и ярким событием. Вот воистину и радость, и утешение, которое способен нести театр.

День второй

А теперь немного о премьере в ГАУ «Воркутинский драматический театр» спектакля по пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня». Премьера в театре всегда очень волнующее событие. Особенно, когда дело касается Антон Пальча. Сразу скажу, что я не очень большая поклонница чеховской драматургии, может, потому, что он очень многим попадает в меня, я чувствую себя студентом-первокурсником в анатомическом театре, он препарирует человека, он пробуждает душу, так писать о крушениях и потерях, о разочарованиях и упущенных возможностях мало кому удавалось. Но, когда мне предоставляется возможность, я с удовольствием смотрю спектакли. Меня всегда интересует, что на сей раз вытащит из пьесы постановщик, как развернёт историю, написанную аж в 1897 году, в день сегодняшней и чем зацепит нас, тех самых, которые, по словам доктора Астрова — «будут жить через сто, двести лет после нас и которые будут презирать нас за то, что мы прожили свои жизни так глупо и так безвкусно, — те, быть может, найдут средство, как быть счастливыми...» Я, как впрочем, и большая часть тех, кто пришёл в тот вечер на спектакль, могли бы подписаться под словами Астрова, потому что если посмотреть сквозь пальцы на технический прогресс и на все те игрушки, что появились у человечества за прошедшие сто лет, мы едва ли можем

утверждать, что стали мудрее и ответственнее. Наши души также требуют врачевания, и мы так же надеемся, что потом будет лучше, чем сейчас...

Режиссёр-постановщик спектакля — заслуженный артист Карелии (лауреат премии Соболевцова-Самарина, дипломант международного фестиваля «Славянский венец») Аман Ягмурович Кулиев. Он начинает рассказывать историю с показа видеоряда. Перед нами мелькают кадры

хроники, которые, кажется, знаешь наизусть... царская семья раздаёт милостыню, ходынка, голодный крестьянский бунт... сцена заливается светом, поют птицы, выходит няня, выносит и ставит на стол дымящийся самовар... Лето в деревне, пора сенокоса — такая красота! Но вот появляются герои, и начинаются разборки. Обида, взаимные претензии, нетерпимость, гнев... становится душно, приближается гроза... надеюсь, все помнят конец первого акта, Елена Андреевна и Соня наконец-то рванули друг к другу душами, сейчас Соня спросит у профессора разрешения, можно ли поиграть на рояле Елене Андреевне, и музыка исцелит их израненные сердца, унесёт в сферы тонкие и прекрасные, но капризный профессор Серебряков сказал — нельзя! Чехов погружает читателя в оглушительную тишину, но на то он и театр, чтобы преобразовать, открывать новые смыслы. Ответом режиссёра на запрет профессора Серебрякова была наполненная мятежностью музыка Рахманинова. Бунт, кровавый русский бунт пропитывает воздух. Опять поползли кадры хроники — взорванные церкви, эшелоны репрессированных, голодные крестьяне... В сценическом пространстве гроза прошла, но напряжение осталось. Что теперь, когда маски сорваны, когда всё лицемерие выплеснулось наружу, как жить? Наступил сентябрь, ещё совсем немного, и зарядят дожди, дороги расползутся, но пока есть букет пёстрых сентябрьских роз в руках дяди Вани, одно мгновенье, всего несколько секунд, но в этом, почти детском взгляде, тот самый настоящий человек, ничем не примечательный, честный и трудолюбивый. В нём и вера, и надежда, и любовь, как печать вечности. Сейчас он (такой одержимый своими чувствами) увидит, как Астров целует Елену Андреевну, и всё будет кончено. Что теперь? Неужели всё напрасно? Вся эта трудная жизнь, ради чего? И снова хроника, только теперь это то, чему были свидетелями мы — битвы в парламенте, рабочие заводов и фабрик, перекрывающие трансиб, надписи на растяжках бастующих шахтёров: «Мы хотим есть!» Что остаётся, когда вера в царя и отечество разрушена? Как сохранить веру? Соня обращается к нам, омывая своё лицо: «Мы отдохнём! Мы услышим ангелов, мы увидим всё небо в алмазах, мы увидим, как всё зло земное, все наши страдания потонут в милосердии, которое наполнит собою весь мир, и наша жизнь станет тихой, нежною, сладкою, как ласка. Я верую, верую...»

На аплодисменты зал встал в едином порыве, дарили много цветов, что очень приятно увидеть в городе, где скромный букет хризантем стоит 1000 рублей. Премьера удалась. Лица людей, покидавших театр, были спокойными и сосредоточенными. Чувствовалось, что внутри идёт работа, призыв режиссёра во мне сформировался в молитву: «Господи, помоги мне уверовать!» Этот призыв почувствовали все, и у каждого возник вопрос или ответ, это заложено в словах пьесы, а когда ещё этот текст так хорошо сыгран, пробуждается сила настоящего искусства! Возрождение начинается с каждого из нас. Конечно, что такое для истории сто и даже двести лет? Так, пшик! Но в этом отрезке жизнь нескольких поколений, наша с вами жизнь. Спектакль получился актуальным и очень живым, подробным в деталях и предметах. За это всей труппе большое человеческое спасибо.

День третий

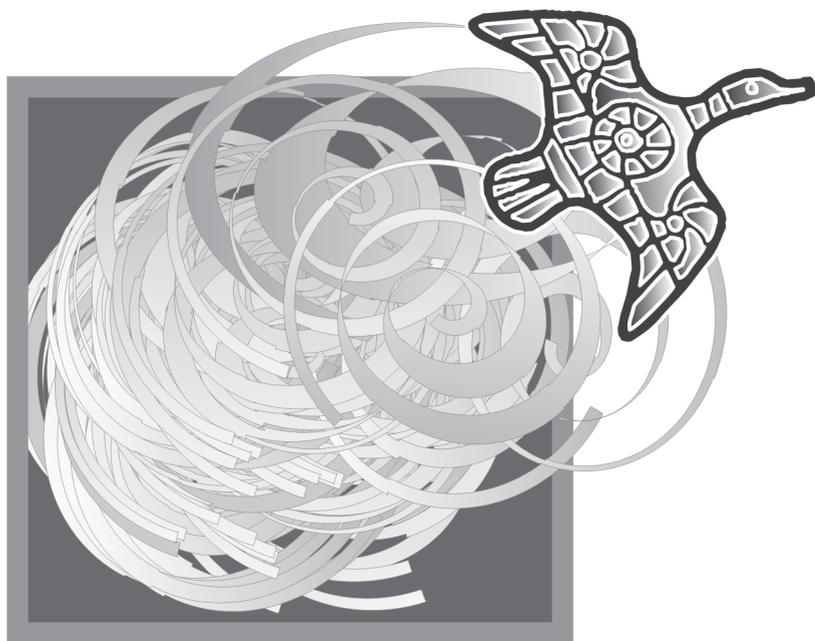
В этот день мы провели два собрания с членами нашего союза. Рассказали о вопросах, которые поднимались на съезде СТД в Москве, о решениях, которые были приняты, ответили на вопросы. Подробно остановились на творческих проектах, которые предлагает СТД РФ, с докладом о видах материальной помощи, предоставляемой членам союза, выступила заместитель председателя Елена Александровна Пекарь. В преддверии международного дня театра всем членам союза были вручены подарки.

Потом директор театра Виктор Николаевич Ножкин показал мне театр. Сцена не оборудована колосниками, не имеет высоты, нет карманов, две гримуборные, одна для мужчин, другая для женщин, всё как в большой коммунальной квартире, пошивочный цех, художественный... в каждом работает один специалист, с кадрами проблема. Кого сейчас заманишь жить в Воркуту? Двадцать лет после развала союза угольную отрасль лихорадило. Да и состав жителей серьёзно поменялся. Репрессированные были реабилитированы, многие уехали, большое количество шахтёрских семей уехало по программе переселения, но по людям, которые сидели в зале на премьере, чувствовалось, что не все уехали, в городе не только варяги на лексусах (тянут газовую трубу), но и врачи, учителя, люди, которые живут в этом городе долго, привыкли к чёрному снегу на улицах, с удовольствием сидят в кофейнях и ходят в театр, в очень хороший театр.

День четвёртый

Утро. Мы улетаем домой, в Сыктывкар. В кофейне, недалеко от гостиницы, купили торты. В советские времена Воркута славилась своими кондитерскими чудесами. Я купила торт «Шоколадница», всем, кто окажется в Воркуте, очень рекомендую этот торт и ещё, если будет возможность, сходите в театр, в два удивительных театра, в которых нам посчастливилось побывать.

Арт-факт

Татьяна Васильева

Татьяна Васильевна Васильева. Родилась в городе Канко, Северной Кореи. Школу закончила в Сыктывкаре, художественное училище — в Махачкале, в Москве осваивала текстильную школу. Живёт в Сыктывкаре, работает везде, куда занесёт её любовь к путешествиям. За плечами республиканские, региональные, всероссийские, всесоюзные, международные выставки. Персональные — в России, Франции, Германии.

Член Союза художников России. Лауреат Государственной премии Республики Коми, народный художник Республики Коми, заслуженный художник России.

Звание «Заслуженный художник России» сыктывкарской художнице Татьяне Васильевой было присвоено в начале этого года на её персональной выставке в Москве в Центральном Доме художника, что на Крымском валу, где Татьяна решила показать всё новое, написанное в последние годы. Экспозиция получила название «Летающий свет».

О своих новых работах, о творчестве, о вере Татьяна Васильева беседует с журналистом Татьяной Холодиловой.

«...труд души, глаз, интеллекта»

Т. Васильева: Люблю писать в Черногории. Там солнце просто плещет, просто заливает всё. Если есть хорошее освещение солнечное, тогда есть и очень хорошая тень. Очень плотная яркая тень. На этом контрасте я всё и строила. На солнце и тенях. Получается очень густо заквашенное нечто, чем и отличается юг.

Север-то он не такой. Он без яркого солнца, а значит, и без теней. Нет яркого цвета и нет ярких теней. Он сглаженный, мягкий по освещению. Я когда приехала из Дагестана своего, где в художественном училище училась, меня очень удивило, что все художники пишут серой краской. Всё — серым. Я думала, что же они делают?! Столько красок — ярких, сочных, живых. А у них всё приближается к какому-то серебру. Очень долго не могла это понять. Мне говорили: «У тебя севера нет. Что это за Таити?» А Таити давал мой термометр. Очень долго я со своим термометром боролась, чтобы как-то выйти на северный колорит. Но потом я полюбила градацию — тончайшую, нежнейшую северную градацию. Там, на юге, всё ярко. Здесь всё такое изысканное. На таких тонких нюансах всё построено. Полюбить север сложно. Но уж если полюбишь, так уж полюбишь. Это, конечно, высота... Север — это совсем другие цветовые отношения, другая

перспектива живописная. Везде плотность воздуха разная. А там, где разная плотность воздуха, там и разный цвет. Вот, например, на севере воздух разряжен. Поэтому дальний план может быть даже ярче того, что впереди. А если взять Европу, например, в странах Западной Европы прямо кулисами театральными идёт плановость. И чем дальше, тем гуще цвет. Вот сейчас в Москве очень большая влажность, туман. Поэтому задний план такой весь мягкий, размытый. Вот это очень интересно познавать. Поэтому очень интересно ездить по миру. Попадаешь в совсем другие цветовые отношения, и хочется это понять.

Т. Холодилова: В работе, какой цвет тебе ближе всего?

Т. Васильева: Ультрамарин. Это синий, глубокий синий. Он очень активный. Но каждая тема требует только своих пластических решений. Прежде всего, цветовых решений. И цвет подчиняется идее, которую ты хочешь воплотить. Поэтому абсолютных пристрастий быть не может. Хотя если посмотреть на мои работы, то в них всегда присутствуют синий и жёлтый. Без этого я не могу – без такого контраста.

Т. Холодилова: Это характерное для Адриатики сочетание цвета...

Т. Васильева: Ну, да (*смеётся*). Как-то пришла краски покупать. Мне говорят: «О! Средиземноморские краски».

Т. Холодилова: По образованию ты дизайнер. Поэтому у тебя особенный взгляд на цвет не только с точки зрения художника, но и с точки зрения дизайнера. Что ты предпочитаешь, что любишь: цвет в интерьере?

Т. Васильева: У каждого внутреннее состояние – это и есть его цветовое состояние. Молодые любят контрастные цвета. Они могут позволить в своём интерьере чёрное и красное, например, отчего бы я как цветок завяла бы сразу. Вот вчера видела по телевизору... участники передачи сделали чёрный потолок и чёрные стены, тёмно-коричневый пол. Не знаю, на кого это рассчитано. Я только включила, сразу и выключила. Какие-то люди, очень жизнерадостные, могут жить и в чёрном интерьере (*смеётся*). Некоторые экспериментируют, любят новшества, просто не задумываясь. Хотя на самом деле цвет очень влияет на состояние человека. Это эмоциональный фон.

Т. Холодилова: Не только настроение, но и какие-то глубокие недуги, болезни, они могут усугубляться цветом...

Т. Васильева: Конечно, потому что через глаз человек получает очень большое количество информации. Именно через глаз. Это и его интеллектуальное и эмоциональное состояние.

Т. Холодилова: Какой цвет надо иметь в своём интерьере?

Т. Васильева: Например, жёлто-зелёно-оранжевый. Их обязательно надо разбавлять, и они становятся более воздушными и спокойными, без контрастов. Один английский автор определял по цветовому решению людей. Причём эти люди были даже не художники. Просто он давал им такое задание: из сочетаний цвета составить какую-то композицию. А потом он мог с точностью сказать, кто

есть кто. У кого-то он увидел, что человек очень серьёзно болен. Можно сказать, диагноз ставил. Другому он сказал: «Странно! Вроде живёшь на Западе, а какие-то восточные корни у тебя». Оказалось, что там бабушка из турков. Человек – такой сложный организм...

Т. Холодилова: Ты любишь писать храмы...

Т. Васильева: Да, архитектура храма, монастыря очень гармонична. Православие – это полная гармония, и архитектура подстроилась под эту гармонию, подчинилась ей. И когда пишешь храмы, эту гармонию впускаешь в себя. Её надо перечувствовать. Это большой труд души, глаз, интеллекта.

Т. Холодилова: Когда-то ты говорила, что храм – это дом души. Он очень притягателен для тебя.

Т. Васильева: Да, конечно. Недавно прочитала книгу архимандрита Тихона Шевкунова «Несвятые святые». Прямо погрузилась в эту атмосферу храма, монастыря. На земле, наверно, лучше места нет. В этой книге я почувствовала истину. Человек, он всё равно зарывается в каких-то своих мелочах, в своём быту. Мы часто не понимаем, за что нам послано какое-то наказание. Сложности какие-то появляются в жизни. А в этой книге, там всё открывается. Там настолько всё искренне, правильно. Это то, к чему человек должен стремиться. Вот если у меня какие-то вопросы возникают, если какая-то буря в душе, в монастырь приезжаю, и там всё открывается. Или старец что-то скажет, или приходит к тебе откровение. Вот там ты обретаешь правду. Даже не правду – истину. Правда у каждого своя, а истина, она одна.

Т. Холодилова: Где ты бывала в последнее время, в каких монастырях?

Т. Васильева: В Пафнутьево-Боровском монастыре, в Оптиной, недалеко от Оптиной в Пустыне Спаса Нерукотворного, где схимонахиня Сепфора жила. Она ещё не прославлена в лике святых. Я узнала о матушке из книги. Захотелось увидеть место, где она жила, её домик. И каждый раз, когда наступает памятный её день, хочется приехать, хочется помолиться на её могилке. Хочется побыть с ней наедине. По жизни она очень много мне помогла. Когда я молилась, она мне настолько помогала, открывала глаза на какие-то важные вещи. Схимонахиня жила в Клыккове. По её молитвам сначала храм восстановили, а потом был построен там монастырь. Она всё это предсказала. Обрела там свой маленький домик, в котором жила. Матушка Сепфора жила праведной жизнью. Ей многое было открыто – она была прозорливицей. Святыми молитвами она не оставляла тех, кто на земле обращался к ней. Это я прочувствовала на себе. Хочешь её помощи, будь с ней.

Т. Холодилова: Когда бывает трудно, что приносит облегчение, приподнимает над реальностью, иногда жестокой?

Т. Васильева: Вообще я стараюсь куда-нибудь ехать. Это мне очень помогает: сменить обстановку, перестроиться. Потому что читать, когда мне плохо, я не могу. Работать я не могу. Я не могу отрицательные эмоции воплощать. Если только потом порвать и выкинуть.

Т. Холодилова: Будет такой болезненный узел...

Т. Васильева: Конечно, будет. У меня в мастерской когда-то психолог был. И он так ходил – ходил, смотрел, а потом говорит: «Вот у тебя этот период был очень нехороший, очень тяжёлый». Я посмотрела: да, это было трудное для меня время – развод.

Т. Холодилова: Ещё раз о цвете. Преимущественно какого цвета твои работы? Скажем, последняя серия?

Т. Васильева: В серию включаешь как можно больше разных по цвету работ. Они не должны быть однообразны, иначе глаз устанет, и это неинтересно будет. Это будет даже не цикл, а продолжение одной работы. А цикл, он должен собрать воедино то, что ты думаешь об этом месте, которое пишешь.

Т. Холодилова: Художнику все обязаны? Как Дали, например: он считал, что ему все обязаны, потому что он гениален.

Т. Васильева: Обязаны те, кто может художнику помочь. Допустим, в Сыктывкаре сделали великое дело. Наше правительство решило проблему с оплатой мастерских. Сделали такое большое, серьёзное дело. Мы сможем оплачивать наши мастерские своими работами. Художник ведь, как правило, без денег. И очень люди страдают от того, что не могут платить за свои мастерские. Теперь у нас плата будет картинами, то есть тем, чем мы можем заплатить. И тут получается такая вилка: эти картины будут поступать в картинную галерею, в запасник, в накопитель визуальной культуры. У галереи было прервано это накопительство, потому что денег не давали на закупку картин, и последнего периода времени у галереи почти нет. Оборвалось всё. Это очень серьёзная ситуация. Профессионалы у нас сейчас не в чести. Увы, так везде. А вот теперь мы будем отдавать картины. И, конечно, ни один художник не отдаст плохую картину, потому что это отдаётся в Национальную галерею на многие годы, на десятилетия, а может, и столетия. И каждому хочется представить себя в лучшем свете. И республика ничего не теряет, и художники имеют возможность работать в своих мастерских.

Т. Холодилова: Такое положение в стране опасно тем, что мы можем потерять школу?

Т. Васильева: Да, есть такая цепь, и все мы связаны звеньями, потому что все мы берём свою культуру из прошлого. Последующие поколения будут брать у нас что-то. Это такая цепочка, которую нельзя прерывать. Связи времён не будет, и связи культурной не будет. А на пустом месте что можно построить? Опять начинать сначала? И неизвестно, когда это поймут наши власти. В Республике Коми поняли. И, конечно, шляпу перед ними можно снять.

Т. Холодилова: Очень важен обмен какими-то открытиями в Домах творчества...

Т. Васильева: Да. Все мы раньше выезжали в Дома творчества. Жизнь в них просто бурлила. Ночью ложишься спать и думаешь: ну, скорей бы эта ночь кончилась, чтобы опять начать писать. Вот это было здорово. Я была на Синеже, в Подмосковье на Челюскинской была. В Горячем ключе. Это Краснодарский

край. Художники съезжались со всего Советского Союза. Причём были Всероссийские дачи и Всесоюзные. Дома творчества и сейчас есть, но все они платные. А поскольку художники все бедны, ездить туда нет возможности. Особенно это важно для молодёжи. Они заканчивают учебные заведения. Ну и что? Они научились рисовать. А творить – это следующий и очень трудный шаг. Чтобы сказать «Я художник», надо отработать лет пятнадцать. То, что в дипломе написано, ещё ничего не значит. Это просто человек, который умеет рисовать. Именно в Домах творчества мы учились творить. Молодёжь мало работает сейчас, мало вступает в Союз художников. Обзаводится человек семьёй, зарабатывает деньги. А искусство, оно до такой степени ревниво, что оно никого не допускает рядом. Или ты занимаешься искусством, или зарабатываешь деньги.

Т. Холодилова: Что сейчас хочется писать, есть какие-то предпочтения?

Т. Васильева: Сейчас больше люблю писать архитектуру. Это, пожалуй, самое сложное. Вначале это давалось очень трудно. Найти гармонию в том, что создал человек, очень непросто. Особенно в городской архитектуре. В деревенской как-то проще, легче. Домашечки деревянные, они имеют человеческий масштаб. Они дышат тем же воздухом, что и деревья вокруг. Да, они же и сами деревянные. Очень легко вписываются в ландшафт. Они органичные. Каждый хозяин наводит свой порядок в доме. В результате получаются портреты домов. А городской пейзаж гораздо сложнее. Хотя архитектура трёх-четырёх этажей может быть интересной. Это, прежде всего, древности. Она красивая, она органичная. Каждое строение как произведение искусства. И всё-таки, отразить красоту города очень трудно.

Т. Холодилова: Как меняются твои работы?

Т. Васильева: Сейчас мне хочется такие экспозиции делать – менее предметные, более абстрактные, но которые проникнуты настроением, состоянием. Хочется делать какие-то композиции ближе к абстрактному искусству, что я и пыталась делать в своих пленэрных работах. Я стараюсь отойти от реализма, его преобразовать в более художественное что-то. Художественность и натура – это разные вещи. В натуре надо найти состояние образа. Мне всегда хотелось этого – найти поэзию в каждом предмете, в каждом доме, в каждом человеке. Мне кажется, что чуть-чуть я продвинулась в этом направлении. А ещё я нашла для себя новый материал. Это масляная краска. Но она в таких тубах, как пастельное масло. Получается, что ты работаешь маслом. Но не кистью, а палочками. Такая сочная краска. Прямо физически я это чувствую и люблю.

Т. Холодилова: Твоё отношение к художникам Западной Европы и России...

Т. Васильева: Сейчас у меня любимый художник Пикассо. Вообще каждый художник выполняет свою задачу кроме общей. У каждого есть своя миссия. Русский художник Коровин – это цвет. Сальвадор Дали – это идея. Наверно, не всегда праведная, я думаю. Я, например, Сальвадору Дали не могу поклоняться. Я просто уважаю его за масштабность, за его многоплановость и бесконечность. Но вот мне кажется, основного, что должно двигать, вести художника – у него этого нет.

Т. Холодилова: А Кандинский – это всегда интересная, эмоциональная композиция. Но очень сложная. Это то, что не подлежит такому раскладу, который любят искусствоведы: о чём говорил, что говорил. Это надо чувствовать. Или ты чувствуешь, или не чувствуешь. Надо иметь такую серьёзную подготовку, чтобы понимать Кандинского и чувствовать.

Т. Васильева: Вообще изобразительное искусство считается самым сложным из искусств. Это школа для тех, кто учится его понимать. И школа, и радость познания, потому что вдруг открываешь мир ещё и с такой стороны. Это так интересно, так неожиданно! Кандинский, он настолько глубокий, что никак иначе кроме как через искусство ты это не понял бы и не узнал бы. Конечно, он тоже писал когда-то этюды, а потом уже пришёл к такому абстрактному искусству...

Т. Холодилова: Да, у Кандинского были достаточно реалистичные такие вещи. Но у него получилось превозмочь реалии, преодолеть «вещизм», буквальность.

Т. Васильева: Что касается гениальности. Даже тот же Сальвадор Дали, хотя он и рассказывал всем, какой он гениальный, когда он стоял перед чистым холстом (я читала его дневники), то у него был такой страх и ужас, что он ничего не умеет и ничего у него не получится. Отсюда и лавирование между «гениальный» и «абсолютно немой» человек. Каждый раз, когда начинаешь новую работу, появляется такой страх, как в бездну бросаешься. Может, ещё и потому, что знаешь, какого огромного труда это стоит, какого огромного выброса всего, что в тебе накопилось, что просто этого боишься. Потом наступает полное бездыхание (*смеётся*), бездыханное тело остаётся. Это труд, очень серьёзный, очень тяжёлый труд. Когда-то я сказала: «Да, у меня работа нервная». Люди засмеялись, думая, что я шучу. Ну, действительно так, потому что она требует огромного сосредоточения, концентрации всего, что у тебя есть – всех знаний, всех эмоциональных возможностей, всего умения, твоей школы, твоего мастерства. Вот это всё должно сосредоточиться на кончике кисточки. Какой-то студент спросил у меня: «А когда вы пишете, о чём думаете?» Я говорю: «Я думаю о том, что я пишу» А он: «А я думаю про колбасу, про девушку, про свою работу». А я ему говорю: «Ну, у вас и получится «колбаса с девушкой». Это можно, когда рисуешь с натуры, чисто для тренинга. Можно так потренировать руку. Как гаммы, например. Потренировать физические мышцы свои. А когда ты что-то создаёшь, то это огромный, очень тяжёлый труд. И когда получается, точно знаешь, что это Бог помог. Само вот так не получится. Иногда смотришь на работу и думаешь: «Как это я сделала?» Долго-долго бьёшься. Ничего не идёт. Кусаешь локти, рыдаешь. Потом вдруг раз! И пошло – легко, красиво, с каким-то диким восторгом. Вдруг! В одну секунду что-то произошло. Я всегда говорю себе: «Ну всё, Бог подключился!» Пошло. Он творит твоей рукой.

Т. Холодилова: Художник только тогда становится настоящим художником, когда полагается на Бога. Когда творит не вопреки, а благодаря. А ведь бывают замесы такие крутые. Там тоже помощь идёт, но с другой стороны...

Т. Васильева: А как же, с двух сторон приходит поддержка. Со стороны зла и

со стороны добра. Это зависит от выбора художника. И если это разрушение, то ясно, что это не от Бога, хотя иногда и несознательно. Некоторые молятся не тому богу и поклоняются не тому богу.

Т. Холодилова: Поэтому и здесь, в ЦДХ, иногда появляются инсталляции, которые и искусством назвать нельзя.

Т. Васильева: Я когда-то была на выставке. Весь зал был посыпан сахаром. Там ещё и кисель был. Выставка называлась «Гламур». Но это и культурой-то назвать нельзя.

Т. Холодилова: Татьяна, расскажи о местах, где ты бывала и особенно любишь.

Т. Васильева: Больше всего мне хочется попасть на Соловки. Там очень интересное состояние живописное. Очень интересная архитектура. А главное, конечно, монастырь. Там есть всё, что было собрано в человеке – самого лучшего и самого страшного. Всё сконцентрировалось. Там, конечно, очень тяжело. Я там была две недели. Ни одного дня не прошло, чтобы не болела голова. Там прямо в воздухе витает столкновение добра и зла. Вот это я почувствовала на себе. Тяжело было, очень тяжело, но очень интересно. И как человеку это интересно. Туда мне всегда хочется приехать. Очень хочется пописать – так, как это я сейчас понимаю. Хочется там помолиться. Вот там впервые было так, что мне просто хотелось упасть на колени и всю службу стоять только на коленях, настолько там всё серьёзно, проникновенно.

Т. Холодилова: Как ты считаешь, хорошо это, что многие женщины, которые начинают ходить в храм, стараются соответствовать? Зачастую принимают такой дресс-код: длинная юбка, серая кофта. Так ли это хорошо? Так только и надо?

Т. Васильева: Если ты ходишь постоянно в храм, то это твоя жизнь, и она требует твоей повседневной одежды. Не вызывающей, но красивой. Ведь в церкви как всё красиво! Батюшки как одеты. Может, не надо подчёркивать привязанность, свою церковность уныло-чёрной одеждой. Хотя я, например, уже лет пятнадцать хожу в церковь в одной и той же юбке, в одной и той же кофте. По цвету там всё сочетается, всё хорошо. Просто я делаю так, чтобы людей не отвлекать от молитвы.

Т. Холодилова: А если речь идёт о косметике. Как ты на это смотришь?

Т. Васильева: У меня мама когда-то говорила: «А что? Старый забор и то красят, чтобы он красивый был». Я это впитала. Ты же общаешься с людьми, им должно быть приятно на тебя смотреть.

Т. Холодилова: Ухоженная женщина – это хорошо. Просто не надо преувеличенно трепетно относиться к этому.

Т. Васильева: Должно быть всё в меру. Женщина должна ухаживать за лицом. И крем, конечно, нужен. И губы можно слегка подкрасить, если они уже голубого цвета (*смеётся*). Хотя когда я иду в церковь, то ни грамма никакой

косметики не использую. Во всяком случае, декоративной косметики. Я за то, чтобы следить за всем, что у тебя есть: за домом, за телом, за душой. Физическое тело дано тебе? Дано! И ты должен за ним ухаживать.

Т. Холодилова: Вообще в любом деле очень важно творчество, стремление сделать лучше.

Т. Васильева: Да. Ко всему надо относиться творчески. Как сейчас любят говорить: «Креативно». Это важно. Можно, например, любую работу сделать автоматически, а можно найти в ней интерес какой-то. Я помню, когда дочь моя была маленькой, она говорила: «Ой, мама, у тебя сегодня борщ такой творческий». И ребёнок это уже понимал, я готовлю когда, и этого чуть-чуть, и того, чтобы было вкусно и красиво. Надо всё делать с полной отдачей. Это и есть творчество. Надо использовать все возможности, которые Бог тебе послал.

Т. Холодилова: Почему художники любят «лужи», образно говоря? И не любят, когда всё слишком красиво, прилизано?

Т. Васильева: Потому, что совершенство не предполагает дальнейшего развития. Оно уже завершено во всей своей красоте. Когда-то, я помню, пыталась двух очень красивых женщин писать. И так я и не закончила ни тот, ни другой портрет. Там уже всё сказано. Делать ещё красивее уже не возможно. Поэтому я не знала, от чего там оттолкнуться. А какого-нибудь старика дремучего, который пожил... Там мало того, что внутренний мир богатейший, там каждая морщинка говорит о таких жизненных коллизиях, которые просто уму не постижимы. Там мощь, там всё есть. Вот это интересно, это здорово!

Т. Холодилова: У тебя есть духовник?

Т. Васильева: Да. О.Игнатий из Максаковской церкви преподобного Сергия Радонежского. Это для меня свет в окошке. Что бы не случилось, батюшке позвонишь или к батюшке приедешь, он разрешит все твои сомнения, проблемы. И так что, оказывается, солнце светит, и всё прекрасно, и радость вокруг. Ему когда ни позвонишь, он: «Да ты что, Татьяна? Всё же хорошо! Жизнь-то прекрасна, посмотри, как всё радостно». Поговоришь только, и мир преобразится... Наш батюшка умеет «тучи разогнать».

Обзоры. Новости культуры. Письма

* * *

2 апреля этого года в Москве прошли Общественные слушания «Культура как цель существования государства».

В разговоре принимали участие деятели культуры и искусства (Н. Михалков, Л. Максакова, Ю. Соломин, О. Свиблова, З. Церетели...), священнослужители, депутаты, члены Общественной палаты России, а также – краёв, областей и республик. Республиканскую общественную палату доверили представлять на слушаниях мне.

Почти все выступающие, откуда бы они не были (из Волгограда, Рязани, Воронежа, Санкт-Петербурга или Москвы), единодушно отмечали, что «если экономика – это прежде всего тактика, то культура должна быть стратегией развития страны, поскольку первая даёт возможность развивать материальную сторону жизнедеятельности любого общества, а вторая – нравственную. Не учитывать это – значит ставить под удар будущее нации. А сегодня «геном нации сигнализирует SOS»... И не реагировать на это – преступно.

Принимая декларацию «О культуре», общественность надеется, что у российской власти окажется «достаточно политической воли, необходимой для того, чтобы запустить созидательный процесс культурной модернизации».

Полный текст декларации вы можете прочитать на сайте Общественной палаты России. Надеюсь, что всем, кому небезразлична судьба нашей Родины, прочитают её, а «власть имущие» возьмут на вооружение, не ожидая указаний сверху.

Г. Бутырева

* * *

В Санкт-Петербурге 12 апреля состоялось очередное заседание Координационного совета Ассоциации КМНСС и ДВ РФ, членами которого являются лидеры региональных организаций коренных малочисленных народов.

По вопросу о стратегической роли Ассоциации КМНСС и ДВ РФ в будущем выступил советник президента Ассоциации Павел Суляндзига. Он отметил, в самом начале становления движения коренных малочисленных народов в России первые лидеры были бойцы, которые с трибуны громко говорили о проблемах и требованиях коренных народов. Вторым этапом движения был период диалога, когда проводились круглые столы, семинары, конференции. Сейчас ситуация изменилась, чиновники навязывают своё мнение, вводят раскол в общественное движение коренных народов. «Сейчас востребованы лидеры-бойцы, которые могут отстаивать свои права, а не просить льготы. Ассоциация должна быть утверждена на федеральном уровне как полномочный представитель КМНС, со всеми вытекающими правами и обязанностями. Есть ряд организаций, которые идут на поводу у чиновников, есть те, которые готовы бороться, но Ассоциация не должна быть на стороне «левых» или «правых», а быть консолидирующим органом для отстаивания прав наших народов. Если наши общины лишатся территорий, коренные народы исчезнут», – подчеркнул Павел Суляндзига.

* * *

12–13 апреля в городе Санкт-Петербурге состоялась международная научно-практическая конференция «Современное состояние литературы и искусства народов Севера». Организаторами мероприятия стали Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, Международный фонд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Батани», Норвежско-российский фонд развития культуры и искусства коренных народов Севера «Мир Севера» совместно с Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена при поддержке Института проблем гражданского общества.

Благодаря софинансированию министерства национальной политики РК в работе конференции участвовала также делегация коми-ижемцев – председатель МОД «Изьватас» Николай Рочев, художник Степан Семяшкин и сотрудник журнала «Войвыв кодзув» Любовь Ануфриева.

На конференции обсуждались вопросы сохранения языка и культуры малочисленных народов Севера, меры поддержки культуры (в том числе детской) коренных малочисленных народов, их музыкального искусства. В ней приняли участие ведущие российские и зарубежные специалисты в этих областях.

В рамках конференции работали три секции: «Литература народов Севера: вызовы современности»; «Культура и искусство народов Севера: традиции и инновации»; «Детская литература народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: состояние и перспективы развития».

В работе секции «Литература народов севера» выступила Любовь Ануфриева с сообщением «Новые имена в коми литературе».

* * *

В Сыктывкаре вышла в свет монография Л. И. Кочерган «Жизнь на сломе эпох: коми архитектор А. В. Холопов». Издание выпущено на средства гранта Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства. Проект стал победителем конкурса 2011 года. Научный редактор издания – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела «Научный архив и энциклопедия» Л. П. Рощевская.

В монографии восстановлены разнообразное художественное творчество, педагогическая и общественная деятельность первого профессионального коми архитектора и художника Александра Викентьевича Холопова (1880–1942). По мнению исследователя, имя А. В. Холопова оказалось незаслуженно забытым, в то время как его личность может быть сопоставима с такими известными уроженцами Коми края, как П. А. Сорокин, К. Ф. Жаков, В. П. Налимов, А. С. Сидоров и др.

Книга состоит из 3-х частей: научного исследования, предпринятого с целью восстановления картины жизни и творчества архитектора и художника, каталога коллекции произведений А. В. Холопова и его супруги, художника В. Д. Холоповой-Новодворской из собрания Национальной галереи Республики Коми и приложенных.

Коллекция, переданная дочерью Холоповых Ариадной Александровной Шмидт, является одним из интереснейших источников изучения творчества первого коми архитектора.

В приложении включено письмо А. А. Шмидт, сопровождавшее передачу коллекции, а также фрагменты её неопубликованных воспоминаний. Эти драгоценные рукописи были представлены для публикации Д. С. Кулишевым, праправнуком архитектора.

«Для Республики Коми – это открытие нового, оригинального имени, которое ранее было неизвестно широкой общественности» (А. И. Терюков, кандидат исторических наук, рецензент издания).

Издание предназначено специалистам – историкам, искусствоведам, культурологам, сотрудникам музеев, преподавателям, студенческой молодёжи и всем, кто интересуется переломной эпохой в истории нашего отечества и Коми края.

Нам пишут:

Уважаемая редакция, здравствуйте!

Пишет вам Юлия Ефимовна Сивкова. Родилась и выросла в посёлке Щельяюр Ижемского района, живу в Эжвинском районе города Сыктывкара. Я с большим интересом читаю ваше издание.

Сейчас проводится множество конкурсов, посвящённых воспитанию патриотизма среди молодёжи и учащихся, что очень важно. Когда человек участвует в такого рода мероприятиях, он пропускает всё через себя и тем самым приобретает те чувства, которые помогают ему быть более внимательным и не безучастным в жизни.

Хочется представить вниманию читателей одно из своих стихотворений.

Я – Земля

Всё во мне – и реки, и равнины,
Горы, степи, дикие леса,
Стелются дорожки лентой длинной,
И блестят озёр зеркальные глаза.
Я на то и есть – Земля большая,
Чтоб держать всё на своих плечах, –
И трава, и человек, и птичья стая
Будет жить, пока есть в мире я.

* * *

Пишет нам Сергей Шилкин из г. Салавата республики Башкортостан, выпускник Ленинградского технологического института им. Ленсовета. Вот одно из стихотворений, присланных им в адрес редакции нашего журнала.

Волчье время

Мы до срама дожили с тобою,
 Честь и совесть когда не нужны.
 Пробегают волчата тропой
 Беспощадно-кровавой войны.
 То война не за страх, а за совесть.
 Бьются насмерть, чтоб головы класть.
 Это будней кровавая повесть
 О борьбе за богатство и власть.
 Наши души покрыла короста,
 Волчьих нравов пришли времена.
 И на мраморных досках погоста
 Молодые висят имена.
 Краток миг торжества негодаев,
 Что Россию к беде привели.
 Но я верю, как верил Бердяев,
 В возрожденье российской земли.

* * *

«Арт» журнал йылысь асланыс мөвпъясөн юксьёны Сыктывкарса государственной университетсы (коми филология факультет) студентьяс:

Попова Ангелина, 331-öд группа: «Кор «Арт» журнал босьтан киö, медводз шемöсмöдö сылön дизайныс. Пемыдгöрд кышöдыс шыбитчö синмад, и кöсийсыö босьтлыны журналсö, видзöдалыштны, мый видзö сийö ас пытшкас... Зэв лöсьыд лов вылад, эмöсь тайö журналас кывбуръяс да проза гижöдъяс абу сöмын рочön, но и комиön – дерт, коми мортлы нимкодъ лыддысьны комиön! Эмöсь и вуджöдöмъяс. Нимкодъ лои, лыдди кор Н. Гогольысь «Ныр» комиön. Вуджöдöма Алёна Шомысова. Рецензияс сідзжö зэв тöдчанатор «Артын». Дерт, мортис кор ачыс мөвпалö гижöдсö, – озырмöдö лов-вежöрсö, но верман унатор и не казавны, а литературовед унатор вылö вермас восьтыны синтö. Верман и öткодявны асьыд видзöдластö мöд мортлön аддзöмъяскöд.

Чайта, бур козинön оз сöмын челядьлы, но весиг и верстыö йöзлы лоö журнал дорö содтöд – ичöтик небöгъяс. Тайö мян радейтана коми гижысьяслön кывбурвисьтъяс: И. Г. Тороповлön, Е. В. Рочевлön, Илля Васълön да А. Е. Ванеевлön.

«Арт» журнал мян олöмын да велöдчöмын ыджыд отсöг.

Дерт, ме эськö кöсий, мед коми гижöдыс вöлі унджык. Кывбуръяс! – вот мый ме радейта лыддыны комиön. Найö ас руаöсь, лыддян, сёлöм пырыд лэдзан, и весиг ловруыд вежсьö».

Карманова Ирина, 331-öд группа: «Меным ёна воис сёлöм вылö Изьвалы сийм номерыс. Чукöртöм став материал сертиис позьö вöчны татшöм кывкöртöд:

збыльысь, изъваса традицияс зумыдось, уна тӧдчана йӧз олісны и олоны сәні. Фольклорыс, да и ставнас культураыс аслыспӧлӧс.

Кутшӧм югыд лои лов вылам, кор лыдди Ануфриева Альбиналысь Тандзе Марья йылысь гижӧдсӧ. Зэв уна бур кыв шуӧ бурдӧдысь йылысь. Сьӧлӧма мортӧн вӧлӧма Тандзе Марья – уналы отсавлӧма. Ӧні на воylvлӧны сы гу дорӧ йӧзыс копыртчывны да шуны аттьӧалан кывъяс».

Ларионова Ирина, 343-ӧд группа : «Алӧна Шомысова вуджӧдӧма Н. Гогольысь «Ныр» повесытсӧ, и ме чайтӧм серти, вуджӧдӧмыс артмӧма тырвыйӧ бура, мича коми кывйӧн. Миян лунъясӧ лои поэянлун лыддыны роч классикъястӧ комиӧн! – таысь меным зэв нимкодъ».

Сажина Любовь, 343-ӧд группа: «Тайӧ журнал отсӧгӧн ми вермам тӧдмавны, мыйӧн олӧ да лолалӧ Коми му, мый лоӧ тӧдчанаӧн йӧзыслы.

Журналыс корӧ радейтны да пыдди пуктыны чужан мунымӧс, коми кывнымӧс.

Воис сьӧлӧм вылӧ ӧти статья. Сійӧс гижис Серафим Поповлӧн нылыс, Валентина Канова. «Бать йылысь казътылӧмъяссӧ» гижӧма стӧча, ясыда, мича кывйӧн. Гижӧдыс тырӧма радейтӧмӧн, ичӧтдырся казътылӧмъясыс лӧоны ыджыд поэтлӧн нылыслы донаторйӧн. Серафим Поповӧс ми тӧдам вӧлі сӧмын гижӧдъяс пырыс, а тайӧ статьясыс ми аддзам сійӧс бур, тӧждысысь батьӧн, бур ӧртӧн да вокӧн».

Кушманова Анастасия, 343-ӧд группа: «Уна во нин ме лыддя тайӧ журналсӧ. Водзын журналыс вӧлі турунвиж рӧма, и быд номерлӧн кышӧдас – выль серпас, а ӧні журналыс гӧрд, зэв мича рӧма, и тайӧ лӧсялӧ ӧнія кадлы. Журналыс сӧвмӧдӧ йӧзлысь культурасӧ, озырмӧдӧ тӧдӧмлунӧн».

Размыслова Виктория, 343-ӧд группа: «Быд арлыда лыддысысь вермас аддзыны аслыс лӧсяланатор: и челядь («Арт» бердын петӧны коми гижысыяслӧн неыджыд небӧгъяс), и велӧдчысыс да студентъяс (журнал йӧзӧдӧ и том авторъяслысь гижӧдъяс), и верстыӧ йӧз.

Ме радпырысь лыдди В. В. Тиминлысь «Викинг из Биармии» гижӧдсӧ. Роч кыв вылӧ вуджӧдӧма Юрий Ионов. Лыддысысь кокниа».

Баженова Ольга, 331-ӧд группа: «Журнал вына и наука, и публицистика, и культурология визьӧн, и серпаса проза да поэзияӧн. Медтӧна мен сьӧлӧм вылӧ воӧны ӧні гижысыяслӧн кывбур-висьтъясыс. Кӧсья пасйыны 2011 вося 2 номерын йӧзӧдӧм гижӧд. Тайӧ Е. Козловлӧн «Ай лов ю» ним улӧ юкӧртӧм ичӧтик висьтъяс. «Ай лов ю» висьтын пасйӧма: «И воис неважӧн мӧвп нимтыны ёльсӧ... Ай лов ю! Айӧлысь ловсӧ видзысь ю, сідзкӧ. А мед кӧть и абу ю, паметьсӧ видзны тырмымӧн». Паметыс видзӧ важыскӧд йитӧдсӧ, а сәні геройыслӧн медмича, медъюгыд идеалъясыс, олан вужйыс.

«Ай лов ю» кывтӧчассӧ гижны кӧ английскӧйӧн, то лоӧ «I love you» – «Ме радейта тәнӧ». Муслунӧн лолалӧ став висьтторйыс, видӧмыс некӧн абу. Став висьтыс – поэтичнӧй, ни ӧтиӧс он вермы ас кывйӧн висьтавны, кывбуръяс моз найӧс колӧ лыддыны, сәки вӧссьӧ гижӧдыслӧн мичыс, олӧм кылӧмыс».

Утвержден протоколом
наблюдательного совета
"13" апреля 2012 г. № 21

**Отчёт об использовании имущества,
закреплённого за автономным учреждением
Республики Коми «Редакция журнала «Арт», за 2011 год**

№	Наименование показателя	Единица измерения	На начало отчетного периода	На конец отчетного периода
1	Общая балансовая стоимость имущества автономного учреждения, <i>в том числе:</i>	тыс. руб.	464,6	501,4
1.1	балансовая стоимость закрепленного за автономным учреждением имущества, всего <i>в том числе:</i>	тыс. руб.	464,6	501,4
1.1.1	недвижимое имущество	тыс. руб.	221,6	221,6
1.1.2	особо ценное движимое имущество	тыс. руб.	88,5	88,5
1.1.3	иное движимое имущество	тыс. руб.	154,5	191,4
2	Количество объектов недвижимого имущества, закрепленных за автономным учреждением, всего <i>в том числе:</i>	ед.	2	2
2.1	здания	ед.		
2.2	строения	ед.		
2.3	помещения	ед.	2	2
3	Общая площадь объектов недвижимого имущества, закрепленная за автономным учреждением, <i>в том числе:</i>	кв.м	35,3	35,3
3.1	площадь недвижимого имущества, переданного в аренду	кв.м		
4	Иные сведения (по решению автономного учреждения)			

Руководитель (главный редактор)
автономного учреждения

Г.В.Бутырева
подпись Ф.И.О.

"13" 04 2012 г.

Главный бухгалтер
автономного учреждения

З.Т.Корпусова
подпись Ф.И.О.

"13" 04 2012 г.

Утвержден протоколом
наблюдательного совета

"13" апреля 2012 г. № 21

ОТЧЁТ
автономного учреждения Республики Коми «Редакция журнала «Арт»
о деятельности в 2011 году

№ п/п	Наименование показателя деятельности	Единица измерения	Отчетный год	Год, предшествующий отчетному
1	2	3	4	5
1.	Исполнение задания учредителя	%	100	100
2.	Осуществление деятельности, связанной с выполнением работ (оказанием услуг), в соответствии с обязательствами перед страховщиком по обязательному социальному страхованию	%	_____	_____
3.	Среднегодовая численность работников учреждения	человек	8	8
4.	Средняя заработная плата работников учреждения	тыс. руб.	16,0	16,8
5.	Объем финансового обеспечения задания учредителя	тыс. руб.	2275,0	2233,8
6.	Объем финансового обеспечения развития учреждения в рамках программ, утвержденных в установленном порядке	тыс. руб.	_____	_____
7.	Объем финансового обеспечения деятельности, связанной с выполнением работ или оказанием услуг, в соответствии с обязательствами перед страховщиком по обязательному социальному страхованию	тыс. руб.	_____	_____
8.	Общая сумма прибыли учреждения после налогообложения	тыс. руб.	(-143,6)	(-0,1)

9.	Общее количество потребителей, воспользовавшихся услугами (работами) учреждения	единиц	5800	6300
	в том числе бесплатными, в т.ч. по видам услуг:	единиц	_____	_____
	частично платными, в т.ч. по видам услуг (работ):	единиц	4800	4800
	освещение социально-значимых проектов		4800	4800
	платными, в т.ч. по видам услуг (работ):	единиц	1000	1500
	- издание книг			1000
	- издание компакт-дисков, буклетов			500
	- подготовка и проведение выставки		1000	
	- размещение рекламы			
	- размещение объявлений			
	- размещение официальных материалов органов государственной власти, органов местного самоуправления и пр.			
10.	Средняя стоимость получения платных услуг (работ) для потребителей по видам:	тыс. руб. за экземпляр		0,22
	- издание книг			0,36
	- издание компакт-дисков, буклетов			
	- подготовка и проведение выставки	тыс. руб. за единицу	0,14	
	- размещение рекламы			
	- размещение объявлений			
	- размещение официальных материалов органов государственной власти, органов местного самоуправления и т.п.			
11.	Средняя стоимость получения частично платных услуг (работ) для потребителей, в т.ч. по видам:	.		
	освещение социально-значимых проектов	тыс. руб. за 1 экз. формата 70x100 ¹ / ₁₆	0,62	0,52

12.	Учредитель учреждения	<i>Функции учредителя осуществляют Агентство Республики Коми по печати и массовым коммуникациям и Агентство Республики Коми по управлению имуществом</i>
13.	Виды деятельности учреждения	<i>- подготовка, выпуск и распространение средства массовой информации и его приложений; - рекламная, информационная, издательская деятельность; - оказание информационных услуг.</i>
14.	Перечень разрешительных документов, на основании которых учреждение осуществляет деятельность (вид, дата выдачи, №, срок действия)	<i>Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-35079 от 23 января 2009г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций</i>
15.	Состав наблюдательного совета учреждения (ФИО, должность)	<i>Конаков О.И. – заместитель руководителя Агентства Республики Коми по управлению имуществом; Карабанова М.Г. – консультант Агентства Республики Коми по печати и массовым коммуникациям; Габов С.И. – председатель МОД «Коми войтыр» Лимеров П.Ф. – заместитель главного редактора журнала «Арт».</i>

Руководитель (главный редактор)
автономного учреждения

Г.В.Бутырева
подпись Ф.И.О.

"13" 04 2012 г.

Главный бухгалтер
автономного учреждения

З.Т.Корпусова
подпись Ф.И.О.

"15" 04 2012 г.

Дорогие наши читатели!
Не забудьте оформить подписку
на II полугодие 2012 года на журнал «Арт».

Федеральное государственное унитарное предприятие «Почта России» Ф. СП-1

Бланк заказа периодических изданий

АБОНЕМЕНТ на ~~газету~~ **журнал**

7	8	5	0	3

(индекс издания)

журнал «Арт»

(наименование издания)

количество комплектов

На 20__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому _____

Линия отреза

ПВ	место	литер

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

7	8	5	0	3

(индекс издания)

На ~~газету~~ **журнал**

(наименование издания)

журнал «Арт»

(наименование издания)

Стои-мость	подписки	руб. коп.	Кол-во комп-лектов
	каталожная	руб. коп.	
	переадресовки	руб. коп.	

На 20__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

почтовый индекс					
код улицы					
дом	корпус	квартира			

город _____

село _____

область _____

район _____

улица _____

фамилия и. о. _____

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск контрольно-кассовой машины. При оформлении подписки (переадресовки) без контрольно-кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа почтового отделения. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Всю моральную и материальную ответственность за нарушение условий подписки и качество полиграфического исполнения несут издательства и редакции периодических изданий.

----- Линия отреза -----

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах.

Заполнение месячных клеток при переадресации издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится почтовыми работниками.

Summary

The names of the poets E. Timushev and D. Frolov are familiar to the readers of our journal. Their poetry has been often published on the pages of our journal. So this time we offer you a piece of poetic heritage of poets that left this world so soon...

Not long ago, a classic of Komi literature Gennady Yushkov died. His daughter Julia Yushkova-Borisova wrote an article about her father.

In the section called «Theatre» there is reflected almost all of the most significant stage events that have happened in recent years in our republic. Here you can read about Vorkuta's premieres, and the premiere of the Viktor Savin's theater, in which «Blood Wedding» by Federico Garcia Lorca was shown. Translated by famous komi poet Yevgeny Kozlov this play will be published in the second issue of our magazine.

One of the founders of the national opera and ballet theatre Ia Bobrakova passed away recently. The journal publishes her memoirs...

«Art-fact» returns once again to the creations of Tatiana Vasilyeva. In April of this year she had the first solo exhibition in Moscow, in the Central House of Artists.

In the supplement of the journal this time there are «Komi puzzles».

Translated by Lyubov Loginova.

7 июля 2012 года Юбилей детской писательницы Елены Габовой (Столповской), внучки известного коми писателя Николая Попова (Жугыля).

Елена Габова – лауреат Международной литературной премии Вл. Крапивина, лауреат Государственной премии Республики Коми в области литературы, заслуженный деятель культуры РК и РФ.

В 2007 году Елена Габова признана самым читаемым писателем республики.

На книгах Елены Васильевны уже выросло не одно поколение детей. Первым читателям её знаменитой книги «Гришуня на планете Лохматиков» (1983 г.) сегодня уже далеко за двадцать лет...

Елена Васильевна желанная гостя повсюду, где живут и учатся её читатели. И герои... Потому что она пишет и для вас, ребята, и о вас!

Журнал «Арт» от всей души поздравляет Елену Васильевну Габову с Юбилеем и желает ей здоровья, и новых интересных книг! Мы не сомневаемся, что все они придутся вам по душе...

Сегодня журнал «Арт» предлагает вашему вниманию рассказ «**Не пускайте Рыжую на озеро**».

Приятного чтения вам! И не забудьте поздравить любимую писательницу...

Редакция журнала «Арт».